

ISSN (Print) 2079-620X
ISSN (Online) 2617-5193

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СЕРИЯ
ВЕСТНИКА ЕНУ ИМЕНИ
Л.Н. ГУМИЛЕВА

ECONOMIC SERIES
OF THE BULLETIN OF
L.N. GUMILYOV ENU

Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕҰУ
ХАБАРШЫСЫНЫҢ
ЭКОНОМИКА СЕРИЯСЫ

№ 2•2019

2010 жылдан бастап шығады
Издается с 2010 года
Founded in 2010

Жылына 4 рет шығады
Выходит 4 раза в год
Published 4 times a year

Астана, 2019
Astana, 2019

Бас редакторы
С.Б. Мақыш
Э.Ғ.Д., профессор (Қазақстан)

Бас редактордың орынбасары

А.М. Бакирбекова, Э.Ғ.К., доцент (Қазақстан)

Редакция алқасы

Акимова Б. Ж.	Э.Ғ.К., доцент (Қазақстан)
Алибекова Б.А.	Э.Ғ.К., доцент (Қазақстан)
Аманова Г. Д.	Э.Ғ.К., проф.(Қазақстан)
Арын Е. М.	Э.Ғ.Д., проф. (Қазақстан)
Байжолова Р.А.	Э.Ғ.Д., проф.(Қазақстан)
Бейсенова Л.З.	Э.Ғ.К., доцент (Қазақстан)
Дуйсембаев А. А.	Э.Ғ.К., проф.(Қазақстан)
Егембердиева С.М.	Э.Ғ.Д., проф. (Қазақстан)
Есенова Г. Ж.	Э.Ғ.К., проф.(Қазақстан)
Кирдасинова К.А.	Э.Ғ.К., доцент (Қазақстан)
Кучукова Н.К.	Э.Ғ.Д., проф. (Қазақстан)
Лавровский Б.Л.	Э.Ғ.Д., проф. (Ресей)
Мадиярова Д.М.	Э.Ғ.Д., проф. (Қазақстан)
Майдырова А.Б.	Э.Ғ.Д., проф. (Қазақстан)
Муталиева Л.М.	Э.Ғ.К., доцент(Қазақстан)
Никифорова Е.В.	Э.Ғ.Д., проф.(Ресей)
Палешкевич Д.	PhD, проф. (Польша)
Петрова М.	PhD, доцент (Болгария)
Санг Кю Ли	PhD, проф.(Оңтүстік Корея)
Сембиева Л.М.	Э.Ғ.Д., проф. (Қазақстан)
Сидорович А.В.	Э.Ғ.Д., проф. (Ресей)
Сыздықбаева Б.У.	Э.Ғ.Д., проф. (Қазақстан)
Толысбаев Б.С.	Э.Ғ.Д., проф. (Қазақстан)
Урузбаева Н.А.	Э.Ғ.Д., проф. (Қазақстан)
Шалболова У.Ж.	Э.Ғ.Д., проф. (Қазақстан)
Шаш Н.Н.	Э.Ғ.Д., проф. (Ресей)

Редакцияның мекенжайы: 010008, Қазақстан, Астана қ., Қ. Сәтпаев к-сі, 2, Л.Н. Гумилев атындағы
Еуразия ұлттық университеті, 349 б.
Тел.: +7(7172) 709-500 (ішкі 31-357)
E-mail: vest_econom@enu.kz

Жауапты хатшы, компьютерде беттеген:
Қ.Ж. Жұмабекова

Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ хабаршысының экономика сериясы

Меншіктенуші: ҚР БЖҒМ «Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті» ШЖҚ РМК
Қазақстан Республикасының Мәдениет және ақпарат министрлігімен тіркелген. 18.02.14ж.

№ 14171-Ж -тіркеу куәлігі

Мерзімділігі: жылына 4 рет.

Тиражы: 30 дана

Типографияның мекенжайы: 010008, Қазақстан, Астана қ., Қажымұқан к-сі,13/1, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
тел.: +7(7172)709-500 (ішкі 31-357)

© Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті

Editor-in-Chief
S.B. Makysh

Doctor of Economic Sciences, Professor (Kazakhstan)

Deputy Editor-in-Chief **A.M. Bakirbekova**, Can. of Economic Sciences, Assoc.prof. (Kazakhstan)

Editorial board

Akimova B.	Doctor of Economic Sciences, Assoc.Prof. (Kazakhstan)
Alibekova B.A.	Doctor of Economic Sciences, Assoc.Prof. (Kazakhstan)
Amanova G.D.	Doctor of Economic Sciences, Prof. (Kazakhstan)
Aryn Y. M.	Doctor of Economic Sciences, Prof. (Kazakhstan)
Baizholova R.A.	Doctor of Economic Sciences, Prof. (Kazakhstan)
Beisenova L.Z.	Can. of Economic Sciences, Assoc.Prof. (Kazakhstan)
Duissembayev A.A.	Doctor of Economic Sciences, Prof. (Kazakhstan)
Yegemberdiyeva S. M.	Doctor of Economic Sciences , Prof. (Kazakhstan)
Yessenova G. Zh.	Doctor of Economic Sciences, Prof. (Kazakhstan)
Kirdasinova K.A.	Can. of Economic Sciences, Assoc.Prof.(Kazakhstan)
Kuchukova N.K.	Doctor of Economic Sciences, Prof. (Kazakhstan)
Lavrovskii B.L.	Doctor of Economic Sciences, Prof. (Russia)
Madiyarova D.M.	Doctor of Economic Sciences, Prof. (Kazakhstan)
Maidyrova A.B.	Doctor of Economic Sciences, Prof. (Kazakhstan)
Mutaliyeva L.M.	Can. of Economic Sciences, Assoc.Prof. (Kazakhstan)
Nikiforova E.V.	Doctor of Economic Sciences, Prof.(Russia)
Paliszkievich J.	PhD, Prof. (Poland)
Sembieva L.M.	Doctor of Economic Sciences, Prof. (Kazakhstan)
Petrova M.	PhD, Assoc. Prof. (Bulgaria)
Shalbolova U. Zh.	Doctor of Economic Sciences, Prof. (Kazakhstan)
Sidorovich A.V.	Doctor of Economic Sciences, Prof. (Russia)
Sung-Kyu Lee	PhD, Prof. (South Korea)
Syzdykbayeva B.U.	Doctor of Economic Sciences, Prof. (Kazakhstan)
Tolysbayev B.S.	Doctor of Economic Sciences, Prof. (Kazakhstan)
Urusbayeva N.A	Doctor of Economic Sciences, Prof. (Kazakhstan)
Shash N.N.	Doctor of Economic Sciences, Prof. (Russia)

Editorial address: L.N.Gumilyov Eurasian National University, Satpayev str. 2, of.349, Astana, Kazakhstan,
010008

Tel.: +7(7172) 709-500 (ext. 31-357)

E-mail: vest_econom@enu.kz

Responsible secretary, computer layout:

K.Zh. Zhumabekova

Economic Series of the bulletin of the L.N. Gumilyov ENU

Owner: Republican State Enterprise in the capacity of economic conduct «L.N.Gumilyov Eurasian National University» Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan

Registered by Ministry culture and information of Republic of Kazakhstan. Registration certificate No. 14171-Ж from 18.02.14

Periodicity: 4 times a year

Circulation: 30 copies

Address of printing house: L.N.Gumilyov Eurasian National University, Kazhimukan str. 13/1, Astana, Kazakhstan 010008; tel.: +7(7172) 709-500 (ext.31-357)

© L.N.Gumilyov Eurasian National University

С.Б. Макыш
д.э.н., профессор (Казахстан)

Зам. главного редактора

А.М. Бакирбекова, к.э.н., доцент (Казахстан)

Редакционная коллегия

Акимова Б. Ж.	к.э.н., доцент (Казахстан)
Алибекова Б.А.	к.э.н. доцент (Казахстан)
Аманова Г. Д.	к.э.н., проф. (Казахстан)
Арын Е.М.	д.э.н., проф. (Казахстан)
Байжолова Р.А.	д.э.н., проф. (Казахстан)
Бейсенова Л.З.	к.э.н., доцент (Казахстан)
Дуйсембаев А. А.	к.э.н., проф. (Казахстан)
Егембердиева С.М.	д.э.н. проф. (Казахстан)
Есенова Г.Ж.	к.э.н., проф. (Казахстан)
Кирдасинова К.А.	к.э.н., доцент (Казахстан)
Кучукова Н.К.	д.э.н., проф. (Казахстан)
Лавровский Б.Л.	д.э.н., проф. (Россия)
Мадиярова Д.М.	д.э.н. проф. (Казахстан)
Майдырова А.Б.	д.э.н., проф. (Казахстан)
Муталиева Л.М.	к.э.н., доцент (Казахстан)
Никифорова Е.В.	д.э.н., проф.(Россия)
Палешкевич Д.	PhD, проф. (Польша)
Петрова М.	PhD, доцент (Болгария)
Санг Кю Ли	PhD, проф. (Юж. Корея)
Сембиева Л.М.	д.э.н., проф. (Казахстан)
Сидорович А.В.	д.э.н., проф. (Россия)
Сыздыкбаева Б.У.	д.э.н., проф. (Казахстан)
Толысбаев Б.С.	д.э.н., проф. (Казахстан)
Урузбаева Н.А.	д.э.н., проф. (Казахстан)
Шалболова У.Ж.	д.э.н., проф.(Казахстан)
Шаш Н. Н.	д.э.н., проф. (Россия)

Адрес редакции: 010008, Казахстан, г. Астана, ул. К. Сатпаева, 2, каб. 349
Тел.: +7(7172) 709-500 (вн. 31-357)
E-mail: vest_econom@enu.kz

Ответственный секретарь, компьютерная верстка:
К.Ж.Жумабекова

Экономическая серия вестника ЕНУ имени Л.Н. Гумилева

Собственник: РГП на ПХВ «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева» МОН РК
Зарегистрирован Министерством культуры и информации Республики Казахстан. Регистрационное свидетельство № 14171-Ж от 18.02.14 г.

Периодичность: 4 раза в год

Тираж: 30 экземпляров

Адрес типографии: 010008, Казахстан, г. Астана, ул. Кажымукана, 13/1, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
тел.: +7(7172)709-500 (вн.31-357)

© Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева

МАЗМҰНЫ

<i>Экономикалық теория</i>	
<i>Алимбаев А.А., Филюк Г.М., Кенешева Г.А.</i> Өнеркәсіпті технологиялық жаңғыртудың шетелдік тәжірибесі	8
<i>Арын Е. М.</i> Проблемалық өңірлер типологиясының теориялық аспектілері.....	17
<i>Гимранова Р.Р., Аймагамбетов Е.Б.</i> Адам капиталы Қазақстан экономикасының дамуының маңызды бағыты ретінде.....	26
<i>Кашикова Г.А., Рустембаев Б.Е.</i> АӨК техникалық жабдықтандыруды жетілдірудің экономикалық негіздері	33
<i>Кашиякова Э.</i> Словакияның сыртқы саудасын дамыту және оның қалыптасуындағы шағын және орта бизнестің рөлі	41
<i>Орынканова Ж.М., Байжолова Р.А.</i> Қазақстандағы қоршаған ортаны қорғауға жұмсалатын шығындарды талдау	54
<i>Сыздыкова А., Абубакирова А., Келесбаев Д.</i> Өтпелі экономикалық мемлекеттердің сыртқы қарыздарының экономикалық өсуге ықпалы	65
<i>Есеп және аудит</i>	
<i>Жұпышева А.О., Макыш С.Б.</i> Қазақстан Республикасының мемлекеттік экологиялық аудит жүйесінің қалыптасуының ерекшеліктері	76
<i>Туризм</i>	
<i>Конуспаев Р.Қ., Демесінов Т.Ж.</i> Туристік ұйымдардағы қаржылық талдау мәселелері	87
<i>Қаржы</i>	
<i>Бұлақбай Ж.М., Бекова М.Х.</i> «Банк ВТБ (Қазақстан)» акционерлік қоғамы еншілес ұйымының қаржылық жағдайын талдау және төлемқабілеттілігін бағалау ...	97
<i>Жағыпарова А.О., Наурызбекова Д.А.</i> Тау-кен өнеркәсібін қаржыландыру	105
<i>Жусупова А.К., Нурмагамбетова М.К.</i> Қазақстан Республикасы сақтандыру ұйымдарың бәсекеге қабілеттілігінің талдауы	112
<i>Макыш С.Б., Урузбаева Н.А.</i> Қазақстандағы шағын және орта бизнестің дамуы қаржы климаты	122
<i>Малелова Б.Т.</i> Қазақстан Республикасындағы инвестициялық үдерістің негізгі тенденциялары мен даму көрсеткіштері	131
<i>Менеджмент</i>	
<i>Саденова А.М., Рахимова С.А.</i> Кәсіпкерлік құрылымдардың инновациялық әлеуеті: түсінігі, қадамдар және оны жобалау әдістері	138
<i>Увалеева Ж.Б.</i> Қазақстан Республикасының ЖОО үшін кәсіптік біліктілігі бар қызметкерлерді даярлау барысындағы инновациялар	151

CONTENTS

<i>Economic theory</i>	
<i>Алимбаев А.А., Филюк Г.М., Кенешева Г.А.</i> Foreign experience of technological modernization of industry	8
<i>Aryn Y. M.</i> Theoretical aspects of the typology of struggling regions	17
<i>Gimranova R.R., Aimagambetov Y.B.</i> Human capital as an important benchmark for the development of Kazakhstan's economy	26
<i>Kashakova G.A., Rustembaev B.E.</i> Economic bases of technical equipment upgrading in the agro-industrial complex	33
<i>Kashtyakova E.</i> The development of Slovakia's foreign trade and the role of small and medium-sized businesses in its formation	41
<i>Orynkanova Zh., Baizholova R.</i> Analysis of environmental expenditure in Kazakhstan	54
<i>Syzdykova A., Abubakirova A., Kelesbayev D.</i> The Effects of External Debts on Economic Growth in Transition Economies	65
<i>Accounting and Auditing</i>	
<i>Zhupysheva A.O., Makysh S.B.</i> Features of the formation of the state environmental audit system in the Republic of Kazakhstan	76
<i>Tourism</i>	
<i>Konuspayev R.K., Demessinov T. Zh.</i> Problems of financial analysis in tourist organizations	87
<i>Finance</i>	
<i>Bulakbay Zh.M., Bekova M.Kh.</i> Financial analysis and assessment of solvency of subsidiary of joint stock company « Bank Vtb (Kazakhstan)»	97
<i>Жағыпарова А.О., Наурызбекова Д.А.</i> Financing mining industry	105
<i>Zhusupova A.K., Nurmagambetova M.K.</i> Analysis of competitiveness of insurance organizations of the republic of Kazakhstan	112
<i>Makysh S.B., Uruzbayeva N.A.</i> The financial climate for the development of small and medium businesses in Kazakhstan	122
<i>Malelova B.T.</i> Main trends and indicators of the investment process in the Republic of Kazakhstan	131
<i>Management</i>	
<i>Sadenova A.M., Rakhimova S.A.</i> Innovative potential of entrepreneurial structures: the concept, approaches and methods of its design	138
<i>Uvaleeva Zh.B.</i> Innovations in the personnel training of the highest professional qualifications for universities in the Republic of Kazakhstan	151

СОДЕРЖАНИЕ

Экономическая теория	
<i>Алимбаев А.А., Филюк Г.М., Кенешева Г.А.</i> Зарубежный опыт технологической модернизации промышленности	8
<i>Арын Е. М.</i> Теоретический аспект типологии проблемных регионов	17
<i>Гимранова Р.Р., Аймагамбетов Е.Б.</i> Человеческий капитал как важный ориентир развития экономики Казахстана	26
<i>Кашакова Г.А., Рустембаев Б.Е.</i> Экономические основы модернизации технической оснащенности АПК	33
<i>Каитякова Э.</i> Развитие внешней торговли Словакии и роль малого и среднего бизнеса в ее формировании	41
<i>Орынканова Ж.М., Байжолова Р.А.</i> Анализ затрат на охрану окружающей среды в Казахстане	54
<i>Сыздыкова А., Абубакирова А., Келесбаев Д.</i> Влияние внешнего долга на экономический рост в странах с переходной экономикой	65
Учет и аудит	
<i>Жупышева А.О., Макыш С.Б.</i> Особенности формирования системы государственного экологического аудита в Республике Казахстан	76
Туризм	
<i>Конуспаев Р.Қ., Демесинов Т.Ж.</i> Проблемы финансового анализа в туристических организациях	87
Финансы	
<i>Бұлақбай Ж.М., Бекова М.Х.</i> Анализ финансового состояния и оценка платежеспособности дочерней организации акционерного общества «Банк Втб (Казахстан)»	97
<i>Жагыпарова А.О., Наурызбекова Д.А.</i> Финансирование горнодобывающей отрасли	105
<i>Жусупова А.К., Нурмагамбетова М.К.</i> Анализ конкурентоспособности страховых организаций Республики Казахстан	112
<i>Макыш С.Б., Урузбаева Н.А.</i> Финансовый климат развития малого и среднего бизнеса в Казахстане	122
<i>Малелова Б.Т.</i> Основные тенденции и показатели развития инвестиционного процесса в Республике Казахстан	131
Менеджмент	
<i>Саденова А.М., Рахимова С.А.</i> Инновационный потенциал предпринимательских структур: понятие, подходы и методы его проектирования	138
<i>Увалеева Ж.Б.</i> Инновации в подготовке кадров высшей профессиональной квалификации для вузов в Республике Казахстан	151

МРНТИ

А.А. Алимбаев¹, Г.М. Филюк², Г.А. Кенешева³

¹Аймақтық даму ҒЗИ, Қарағанды, Қазақстан

²Киев ұлттық университеті, Киев, Украина

³Қарағанды экономикалық университеті, Қарағанды, Қазақстан

(E-mail: gizzat@yandex.ru)

Өнеркәсіпті технологиялық жаңғыртудың шетелдік тәжірибесі

Аңдатпа. Мақалада шетелдердің өнеркәсібін технологиялық жаңғырту моделі қарастырылады. Шетелдік тәжірибені Қазақстан жағдайында пайдалану жөніндегі ұсыныстар ұсынылған.

Ең басты жүлде жаңа, жаңғыртылған экономика болуы тиіс болатын, модернизациялаудың халықаралық жарысында АҚШ-тары алғашқы болып көш бастады. Өнеркәсіпті жаңғырту түрлендірудің жүйелі, үйлестірілген процесінен тұрады

Тарихи ретроспектива тұрғысынан жаңғырту Жапонияға қуып жетіп, даму моделінен қалыпты ілгерілемелі дамуға өтуге және әрі қарай кемелдену үшін енді өзінің ізденуіне және әлемге ұсыныс жасауға мүмкіншілік берді.

Қытай басшылығы – «заманауи кезеңдегі өзінің артта қалушылығынан арылу және болашақта озық әлемдік деңгейге жету үшін» шетелдік технологияны және жаңғырту тәжірибесін пайдалану қажеттілігін мойындады. Кең ауқымда пайдалану экономикалық агенттер, жоғары дамыған ғылым және арнайы институттар сияқты процеске тартылған барлық субъектілердің күшін сауатты үйлестіруді қажет етеді.

Түйін сөздер: жаңғырту, технологиялық өзгерістер, өнеркәсіп, инновациялар, өнеркәсіптік жаңғырту, постиндустриалды экономика, іргелі зерттеу, жаңа технологиялар, лицензиялар экспорты, инновациялық даму.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2079-620X-2019-2-8-16>

АҚШ, Қытай және Жапония сынды үш мемлекеттің өнеркәсіптік жаңғыру тәжірибесі Қазақстан үшін қызығушылық тудырады. АҚШ және Жапония постиндустриализм өзін-өзі дамытудың ең жоғары нүктесіне жеткен өнеркәсіптік жаңғырудың ғаламдық аймақтары болып табылады.

АҚШ-ның өнеркәсіптік саясаты ғаламға жетекшілік етуді қолдауға бағытталған. Америка экономикасы постиндустриалды экономиканың ғаламдыққа ұласу кезеңінде тұр. АҚШ өнеркәсіпке қатысты көп аспектілі саясат жүргізеді, оның негізгі тетіктері: елдің ішкі нарығына қолжетімділікті реттеу; долларға жетекшілік етуіне орай әлемдік қаржылық жүйеге ықпал ету; штаттардың әлеуетін барынша пайдалану болып табылады [1].

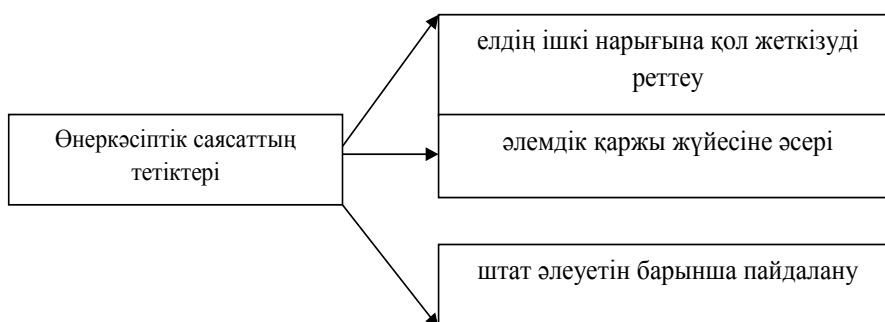
Мемлекеттік саясат американдық өнеркәсіптің технологиялық жетекшілігін қолдаудың негізгі факторы болып табылады. ҒЗКТЖ-на елеулі инвестициялау американдық өндірушілерге технологиялық артықшылықты сақтауға және көзжетерлік болашақта әлемдік

компьютерлік индустрияда басымдық танытуға кепілдік береді.

Жаңа білімдер қалыптастыру өнеркәсіптің дамуына ықпал етеді. Соның салдарынан АҚШ-ның өзінің жаңалықтарына, өнертабыстарына және зерттемелеріне арналған лицензиялар экспортында жетекші орында екендігі сөзсіз. Осыған байланысты ғылым мен техника саласында басқа елдер АҚШ-тарына тәуелді. Экспорттық лицензиялар жоғары технологиялы салалар экспортын міндетті түрде толықтырады.

АҚШ үкіметі қолдай бастаған тағы бір феномен өндірісті икемді ұйымдастыруда көрініс тапты. Ол ақпараттық технологияларды фирмаларда, сондай-ақ фирмалық коммуникацияларда кеңінен пайдалануға орай іске асты. Осы мақсатта өнеркәсіптік кәсіпорындарды біріктіруді қолдайтын арнайы бағдарламалар әзірленді. Икемді немесе біріктірілген өндіріс заңдық тұрғыдан тәуелсіз бірнеше өнеркәсіптік фирмалардың нақты тауар өндіру үшін келісім-шарттық негізде уақытша әріптес болып бірігуі дегенді білдіреді [2].

Зерттеулер мен зерттемелерге жұмсалатын шығын, ішіне адамзат, мәдениет және қоғам туралы ілімдер кіретін білімді молайту және білімді жаңа қолданыстар үшін пайдалану мақсатында жүйелі түрде іске асырылатын шығармашалық қызметке жұмсалатын, ағымдағы және күрделі (мемлекеттік және жекешелік) шығындар болып табылады. ҒЗКТЖ-тар іргелі және қолданбалы зерттеулерді және эксперименттік зерттемелерді қамтиды (1 сурет).

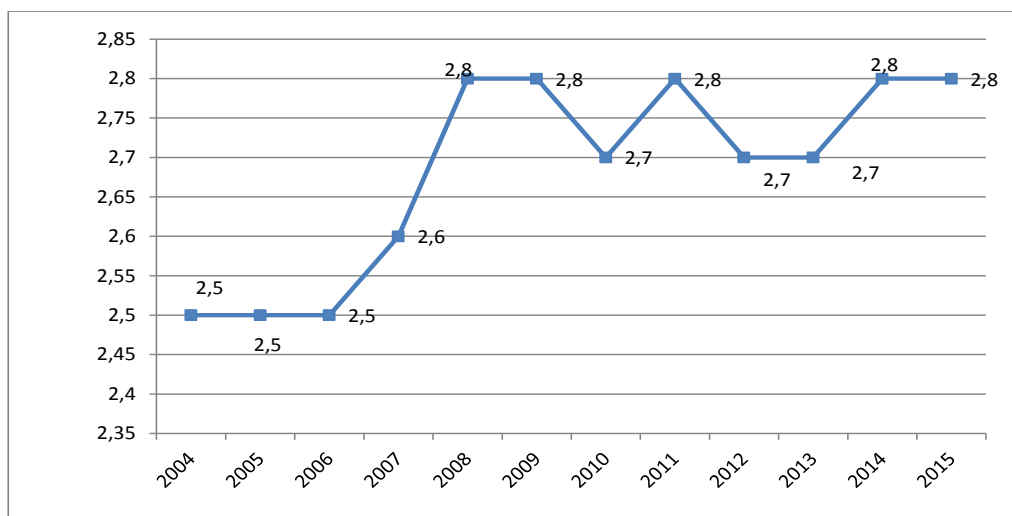

1 сурет. АҚШ өнеркәсібіне қатысты тетіктері

Ескерту: келесі мәліметтер бойынша құрыстырылған [3]

АҚШ-ның халықаралық еңбек бөлісіндегі мемлекеттік өнеркәсіптік саясаты «Әлемдік зерттеу зертханасы мен сынақ полигоны» рөлін қолдауға бағытталған. Қандай да бір себептермен басқа елдерде өндіру мүмкін болмайтын тек ерекше тауарлар, не аналогы жоқ, жаңа технология бойынша жасалған тауарлар өндіру мақсатты болып табылады. Ғылыми және көп ғылыми еңбек сіңіруді қажетсінетін (ғылыми еңбек сіңіруді қажетсінетін тауарлардың өзіндік құнының құрылымында ҒЗКТЖ-на жұмсалатын шығын 8-15%-ды, ал көп ғылыми еңбек сіңіруді қажетсінетін - 15%-дан артықты құрайды) өндіріс басымдыққа ие, бұл салалар мен кәсіпорындарды тиісті жаңғырту саясатын қажет етеді [3].

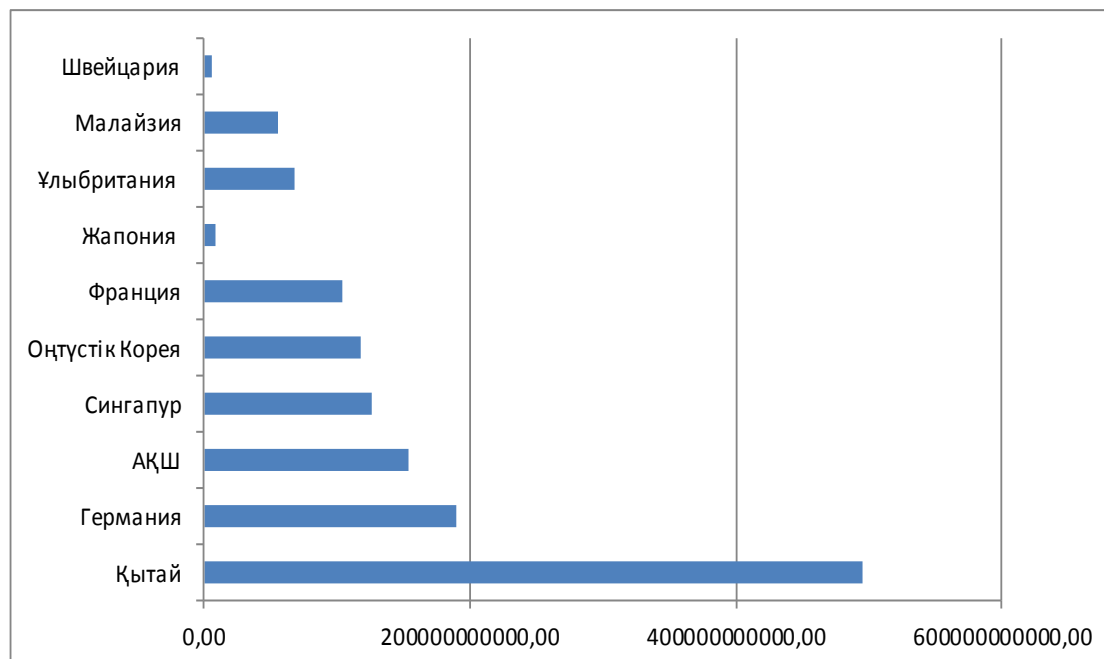
2-суреттегі деректерден көріп отырғанымыздай, АҚШ-та ҒЗКТЖ-ына жұмсалған шығын үлесінде 2008 жылы үлкен өзгерістердің орын алғандығы байқалады.

2-сурет. АҚШ 2004-2015 ж.ж.аралығында ҒЗКТЖ шығындар, % ЖІӨ

Ескерту: келесі мәліметтер бойынша құрыстырылған [10]

Жоғары технологиялы өнім экспорты ҒЗКТЖ-ның қарқыны жоғары, яғни ҒЗКТЖ-на жұмсалатын шығын аталған өнімді сату көлемінің елеулі үлесін құрайтын тауарлар экспортын болжайды. Мұндай тауарларға: әртүрлі зымыран-ғарыштық аппараттар, компьютерлер, фармацевтика, электр қуатымен жұмыс істейтін ғылыми құрал-саймандар мен жабдықтар жатады (3 сурет).

3-сурет. 2016 жылы әлемде жоғары технологиялық тауарлардың экспорты, АҚШ долл.

Ескерту: келесі мәліметтер бойынша құрыстырылған [10]

XX ғасыр тәжірибелі экономикасы 20-25 жыл бойы жыл сайын орташа қарқынмен – 8-10 % дамып келе жатқан артта қалған елді тек инновациялық-технологиялық тұрғыдан алға басу жолымен табысты жаңғыртуға болатындығына көз жеткізді. Осы инновациялық-технологиялық тұрғыдан алға басу есебінен 1950-1973 жылдары Жапония 10%-ға тең өз экономикасының жыл сайынғы орташа өсу қарқынын қамтамасыз етті және технологиялық алшақтықты жоюға қол жеткізді. Жаңа технологиялар саласында алда болуға ұмтылудың арқасында 1950-1970 жылдары Жапония өнеркәсіптің құрыш құю, корабль жасау және автомобиль құрастыру сияқты дәстүрлі секторларында алғы шепке шықты.

Жапония жаңа технологияларды пайдалану мен түрлі нарықтар үшін ірі ауқымдағы бағдарламалар жасауда өте басым. Экономикалық табыс экспорттан айрықша тәуелділікке негізделген. Жапония өнеркәсібінің даму процесі көбіне ғылыми-техникалық жетістіктермен байланысты. Жапондық компаниялардың мақсаттары мен міндеттері ұлттық мүдделермен үкіметпен ынтымақтасуға бағытталған. Бұл – жетекші еуропалық өнеркәсіптік мемлекеттермен салыстырғанда бәсекеге қабілетті болуы үшін, үкімет заманауи өнеркәсіптің дамуын ынталандыруға мәжбүр болған индустриализациялаудың ерте кезеңіндегі жапондық тәжірибенің салдары болуы мүмкін [4].

Жапония өз мақсаты үшін еуропа ғалымдарын, оларды сол жерде қаржыландыра отырып пайдалану жолымен кетті. Сонымен қатар, жапон ғалымдарының Батыс ғылымына тән ғылыми жұмыстар әдістерін меңгеруін жылдамдата отырып, еуропалық пен американдықтар үшін өз университеттерінің есігін ашты.

Жапония АҚШ-да және Батыс Еуропада зерттеу орталықтарын құра бастады. Мұндай орталықтарда жергілікті мамандар жұмыс істейді, бірақ нәтижелер орталықтардың өздері сияқты жапондықтарға тиесілі. Мысалы, Бостондағы АҚШ-тың басты Массачусетск технологиялық институты (МТИ) ХХІ ғасырдың басында жапондықтардың тапсырысы бойынша жыл сайын 52 млн. долларға зерттеулер орындаған. Қазір бұл сома өсті. Экспорттан түскен қаражат барынша үнемделді. Өндірілген тауарлар технологияға, жабдықтар мен шикізаттарға айырбасталды. Жаңалықтар жылдам енгізілді және менеджерлердің де, сол сияқты қатардағы қызметкерлердің де жаңалықтары барынша ынталандырылды.

Үкіметтің жаңа технологияларды, әсіресе болашақта жапон өнеркәсібінің дамуында стратегиялық рөл атқаруы тиіс болатындарды импорттауға рұқсат беруі іскерлік топ пен үкіметтің арасындағы тығыз ынтымақтастықтың тағы бір мысалы болып табылады.

Шетелдік озық технологияны пайдалана және жетілдіре отырып, Жапония экономиканың көптеген салаларында тек әлемдік техникалық деңгейге жетіп қана қойған жоқ, сондай-ақ халықаралық технологиялар нарығында ірі дайындамалар жасауға қол жеткізді. Қолданбалы зерттеулер мен зерттемелерде, сондай-ақ инновациялық қызметтерді басқаруда Жапония АҚШ мен ЕО-тың алдында өзіне басым артықшылықтар қамтамасыз етті. Өнеркәсіптік даму нәтижелері экономикалық өсудің экспорттық саясатына бағдарланды, ал ғылыми еңбек сіңіруді қажетсінетін салалар қатарындағы өнімдер (мысалы, аз литражды автомобильдер, электроника) АҚШ-да табысты іске асырылды. Жапонияның өнеркәсіптік кәсіпорындары өзінің дамуын қамтамасыз ету үшін, компаниялардың жобаларын қаржыландыра отырып, венчурлық капиталист рөлін атқаратын банктермен тығыз байланыс орнатады. АҚШ сияқты Жапония өндірісті басқа елдерге шығаруды пайдаланады, бұл ретте еңбекті көп қажет ететін, шикізат сыйымды және экологиялық тұрғыдан қолайсыз салалар мен кәсіпорындар беріледі. Жапонияның осы тауарларды өндіру үшін шикізаттар мен энергия ресурстарын шығаруға тәуелділігінің жоғары болуы компанияның өндірісті жетілдіруге деген мүдделілігін қамтамасыз етеді, бұл ғылыми зерттеулер мен зерттемелердің өсуіне, ел университеттерін жобаларды жүзеге асыруға тартуға алып келді. Бұған мемлекеттік қолдаудың, ең бастысы жеңілдікпен салық салу және ҒЗКТЖ-ын несиелеу түріндегі түрлі шаралары ықпалын тигізеді. Мемлекеттік деңгейде нақты ғылыми-техникалық

басымдықтар анықталады, оларға жету және кейіннен халық шаруашылығына сіңісу үшін жағдайлар мен түрткілер қалыптастырады. Жапония өнеркәсібін дамыту, Жапония фирмаларында американдық және батыс-еуропалық компанияларға қарағанда біршама ертерек пайда болған және кеңінен қолданылатын, стратегиялық басқару жүйесінің негізінде жүзеге асырылады. Стратегиялық басқару жүйесінде, содан кейін ұзақ мерзімді жоспарлаудың негізін құрайтын, мақсаттарды дайындауға баса назар аударылады.

Ол заманауи өнеркәсіптік тауарларды өндіруге арналған лицензияларды сатып алды. Шикізат пен технологияны импорттауды қаржыландыру үшін елге тіршілік ету деңгейінің есебінен қатаң экономикаға көшуге тура келді. Лицензиялық өндірісте жоғары сапаға жетіп және тапқан маркасының есебінен қосымша пайда алған Жапония жинақтаудың үздіксіз жоғары нормасын сақтай отырып өзінің қосымша өнімін қайта инвестициялады. Содан кейін қосымша өнім алып және оны қайта инвестициялай отырып, жоғары сапалы тауарлар жасады және сатты. Жапондық жүйе жаңа технологияны үнемі меңгеруге және алынған қаражатты қайта инвестициялауға бағытталды.

Жапония экономикалық дамуды жоспарлауға сүйенді. Өзіндік Мемлекеттік жоспар жасалды, көмір саясаты жөніндегі қызметі бар сыртқы сауда мен өнеркәсібі министрлігі, өнеркәсіптік өнімдер бойынша инспекциялар, сауда және даму, ауыр өнеркәсіп бюросы құрылды.

«Жапондық экономикалық кереметтің» негізін нақты жағдайда «алтын арқауға» өз бетімен тап болған компаниялар құрады, әрі жапондық нарық институттарының рөлі өзінің табыстылығын көрсеткен бағыттағы ресурстарды жылдам шоғырландыруды қамтамасыз ету болды. Жапондық үкімет экономикада расымен де нақты позитивті мемлекеттік дирижизм жақтастары бәсекелестер болмағанда, оларды жоғары кіріс алудың жайлы жағдайлары жасалатын «сүйікті салаларға» жоғары кедендік баж салықтарына бағдарлайды деп ойлайтындай дәрежеге жететіндей емес рөл атқарды. Көп жағдайларда көзге түспей қалған бұл позитивті рөл жоғары технологиялы өнімдерге деген ішкі сұранысты ынталандыруда және бірқатар салаларда (энергия тұтынуды қоса алғанда) жоғары стандарттар орнатуда байқалды [5].

Қытай басшылығының жаңғырту жөніндегі болжамы мен жүзеге асырылатын жоспарлары бойынша 2050 жылға қарай Қытай халықаралық аренада жетекші орынға ие болады, ал ХХІ ғасырдың соңында геосаяси, мәдени және демографиялық тұрғыда әлемдік жетекшіге айналады деген қорытынды жасауға болады [6].

Экономикалық реформалар ҚХР жаңғырту бағдарламасының маңызды бөлігі болып табылады. Қытайдың жаңғырту жоспары немесе «Төрт жаңғырту» жоспары Қытайды заманауи ауыл шаруашылығы мен өнеркәсіптік әлеуеті бар, заманауи қорғаныш қабілетті және заманауи ғылыми және техникалық базасы бар қуатты социалистік мемлекетке айналдыру үшін жасалған [7].

ҚХР-ның экономикасын жаңғыртудың оң тренді елдің экономикалық өсу мен өнеркәсіптік әлеуетті дамытуға бағытталған экономикалық саясатында қабылданған өзгерістерге орай мүмкін болды. Қытайда жаңа енгізілімдер мен экономикалық өсудің синергетикалық эффектісінің елді жаңғырту үшін оңтайлы болғандығын да айта кету керек. Экономикалық жүйені трансформациялаудың саяси құрылысты өзгертпей тандалған моделі соңғы 20 жылда ел экономикасындағы өнеркәсіптің тұрақты өсу қарқынын түрлендіру мен сақтауға ықпал етті [8]. Қытайдағы түрлендіру стратегиясы бұрын Жапонияда және жаңа индустриалды елдерде жүзеге асырылған «қуып жетіп даму» стратегиясына жатады. Оның басты ерекшеліктері – үкіметтің жетекшілік рөлі, жинақ деңгейінің жоғары болуы, отандық өндірушіні қолдау, экспортқа бағытталған өндіріс, қосымша қосылған құны жоғары өнімді экспорттауды ынталандыру, шетелдік инвестицияларды тарту, елде тұрақты макроэкономикалық орта қалыптастыру болып табылады.

Қытайдағы реформалардың градуалистік түрлендіруге жататындығы сөзсіз. Реформаның ақырындап іске асырылуы және үкіметтің жағдайды өзгертуге икемділігі оң нәтижелерге едәуір дәрежеде себеп болды.

Мәселен, қазіргі таңда ҚХР-да «жаңғырту қадамының» «бесжылдықтан» бастап онжылдыққа дейінгі кезеңінің әрқайсысына арналған әлеуметтік-экономикалық дамудың индикативті көрсеткіші бар 2050 дейінгі даму стратегиясы бар.

Ел техникалық жарақтау деңгейін едәуір жоғарылатты. Қытайда жаңғырту саясатының аясында техникалық саланы дамытуға аса мән беріледі. АҚШ Ұлттық ғылыми қорының деректері бойынша Қытайдың техникалық бәсекеге қабілеттілік индикаторы 1995 жылы 180 бірлік болса, 2005 жылы 270 бірлікке дейін өсті (0- ең кіші көрсеткіш, ҒЗК-ТЖ саласындағы ұлттық саясат бойынша, әлеуметтік және экономикалық институттардың жағдайы, ғылыми-техникалық институттардың дамуы, статистикалық деректерді сараптамалық зерттеу негізіндегі өндірістік қуаттар бойынша бағаланады). Қытайда жасалып, дайындалған басқарылатын ғарыш кемесі сәтті қонды. 2012 жылы Қытайдың ғылыми-зерттеу және тәжірибелік-конструкторлық жұмыстарға (ҒЗКТЖ) жұмсаған шығыны 2011 жылмен салыстырғанда 17,9 %-ға өсіп 1 трлн. 24 млрд. юаньды (162,24 млрд АҚШ долларына жуық) құрады, бұл Қытайдың ЖІӨ-нің 1,97 %-на балама. ҚХР үкіметінің мақсаты – ҒЗКТЖ-на жұмсалатын шығындар үлесін кемінде ЖІӨ-нің 3%-на ұлғайту. Ғылыми-техникалық саланың экономикалық дамуға қосатын үлесі 60-70% шамасын құрауы тиіс. Қазіргі кезеңде шетелдік технологияларды тарта отырып адами капиталды дамытуды қамтитын технологиялық процесс экономиканы өсірудің 30%-ға жуығын береді [9].

Жалпы алғанда бұл елдердің тәжірибесі құрылымдық жаңғыртудың мақсаттары мен міндеттерінің, жолдары мен әдістерінің, сондай-ақ қол жеткізген нәтижелердің аса саналуан екендігін көрсетеді. Үш елдің тәжірибесін талдай отырып Қазақстан өнеркәсібін жаңғыртудың кейбір модельдерін қалыптастыруға болады (4-сурет).

4 сурет. Қазақстан өнеркәсібін жаңғыртудың модельдерін қалыптастыру

Ескерту: келесі мәліметтер бойынша құрыстырылған [10]

Біріншіден, басым салалар мен жобаларды ұзақ мерзімдік жоспарлау – басқару-бақылау жүйесі елдің 2022 жылдарға дейін ғылыми-технологиялық даму жоспарының негізінде құрылуы тиіс.

Екіншіден, Қазақстан серпінді инновациялық дамумен қатар өңдеуші өнеркәсіпте, сондай-ақ дәстүрлі базалық салаларды неғұрлым дамыған елдерде бесінші саладағы жоғары өнімді технологияларды тиімді көшіру жолымен терең технологиялық жаңғыртуды жүзеге асыруы керек.

Үшіншіден, жаңғыртудың қажеттілігін насихаттау, республикада қалыптасқан түбе-

гейлі өзгерістерді тіршілік қалпымен, саяси, әлеуметтік және демографиялық жағдайлармен үйлестіре отырып, жаңғырту стратегиясын жоғары технологиялы және ғылыми еңбек сіңіруді қажетсінетін салаларды құруды қамтитын ұлттық идеяға айналдыру, ҒЗКТЖ мен жоғары технологиялық бизнес салаларындағы жұмыстарды кеңсешілдердің жұмысына қарағанда пайдалы және беделді ету.

Төртіншіден, жаңа технологияларды әзірлеушілер мен жақсы инженерлер үшін творчестволық өзін-өзі таныту мүмкіндігі мен жоғары жалақы түрткі болуы мүмкін болатын, әкімшілік жөнсіздіктен жабық «кремний алқап» түріндегі сәтті жобаларды дамыту мүмкін болатын аймақтар құру.

Әдебиеттер тізімі

- 1 Шарова А.А. Зарубежный опыт модернизации экономических систем / А.А. Шарова // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. - №10(044). - с. 194-198
- 2 Acemoglu D., Aghion P., Zilibotti F. Distance to Frontier, Selection and Economic Growth// Journal of the European Economic Association.- 2006. p.37-74
- 3 Экономика США: Учебник/ под редакцией д-ра экон. наук проф.В.Б. Супяна. - 2-е изд., испр. – М.: Экономистъ, 2008.- 832 с.
- 4 Портер М., Такеути Х. и Сакакибара М. Японская экономическая модель: может ли Япония конкурировать?. М.: Альпина пресс букс. – 2008.
- 5 Э.В. Молодякова, С.Б. Маркарян. Модернизация: японский феномен.//Научная электронная библиотека «Киберленинка». М., 2011- с.1-7
- 6 Селищев А.С. и Селищев Н.А. Китайская экономика в XXI веке. СПб. Питер, 2004
- 7 Титаренко М.Л. (1999) .Китай на пути модернизации и реформ. М., 1999
- 8 Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001—2010) /Пер. с англ. Под общей редакцией Н.И. Лапина, М.: Издательство «Весь Мир», 2011.
- 9 Пивоварова Э.П. Об опыте Китая «открытия внешнему миру»//Экономическая реформа в КНР: на рубеже веков. –М., 2008. с.232
- 10 <https://knoema.ru/atlas/> оформить в виде сноски

Алимбаев А.А.¹, Филюк Г.М.², Кенешева Г.А.³

¹Научно-исследовательский институт, Караганда, Казахстан

²Киевский национальный университет, Киев, Украина

³Карагандинский экономический университет, Караганда, Казахстан

Зарубежный опыт технологической модернизации промышленности

Аннотация. В статье рассматриваются модели технологической модернизации промышленности зарубежных стран. Предложены рекомендации по использованию зарубежного опыта в условиях Казахстана.

США первыми стартовали в международной гонке модернизации, где главным призом должна стать новая, модернизированная экономика. Модернизация промышленности представляет собой последовательный, сбалансированный процесс преобразований.

В исторической ретроспективе модернизация позволила Японии перейти от модели догоняющего развития к нормальному поступательному развитию и уже самой искать и предлагать миру пути дальнейшего совершенствования.

Руководство Китая признало необходимость заимствования иностранной технологии и опыта для модернизации – «для преодоления своей отсталости на современном этапе и в будущем для достижения передового мирового уровня». Широкомасштабное заимствование требует грамотной

координации усилий всех включенных в процесс субъектов: экономических агентов, высокоразвитой науки и специальных институтов.

Ключевые слова: модернизация, технологические изменения, промышленность, инновации, промышленная модернизация, постиндустриальная экономика, фундаментальные исследования, новые технологии, экспорт лицензий, инновационное развитие

Alimbayev A.A.¹, Filyuk G.M.², Kenesheva G.A.³

¹*Scientific research institute scientific research institute «problems of regional economy»,
Karaganda, Kazakhstan*

²*Taras Shevchenko National University of Kiev, Kiev, Ukraine*

³*Karaganda Economic University Kazpotrebsoyuz, Karaganda, Kazakhstan*

Foreign experience of technological modernization of industry

Abstract. The article discusses the models of technological modernization of industry in foreign countries. The author proposes recommendations on the use of foreign experience in Kazakhstan.

The USA was the first who started the international modernization race, where the main prize is a new, modernized economy. Modernization of industry is a consistent, balanced process of transformation.

In a historical retrospective, modernization has allowed Japan to move from a model of catching-up development to a normal progressive development and have already been able to find and offer the world the path of the most advanced development.

The leadership of China recognized the need to borrow foreign technology and experience for modernization - “to overcome their backwardness at the present stage and in the future in order to reach the advanced global level”. Large-scale adoption requires competent coordination of the efforts of all parties involved in the process: economic agents, highly developed science and special institutions.

Key words: modernization, technological changes, industry, innovations, industrial modernization, post-industrial economy, fundamental research, new technologies, export of licenses, innovative development.

References

- 1 Sharova A.A. Zarýbejnıy opyt modernızatsıı ekonomicheskıkh sistem [Foreign experience in the modernization of economic systems], Sotsialno-ekonomicheskie iavlenııa i protsessy [Socio-economic phenomena and processes], 044(10), 194-198(2012).
- 2 Acemoglu D., Aghion P., Zilibotti F. Distance to Frontier, Selection and Economic Growth// Journal of the European Economic Association. - 2006. r.37-74
- 3 Ekonomika Ssha[USA economy] Ýchebnık/ pod redaktsıey d-ra ekon. naýk prof.V.B. Sýpıana [Textbook / edited by Dr. Econ. Prof.V.B. Supyana]. - 2-e izd., ıspr. – M.: Ekonomıst, 2008.- 832 p.
- 4 Porter M., Takeýtı H. ı Sakakıbara M. İaponskaıa ekonomicheskııa model: mojet lı İaponııa konkýrırovat? [The Japanese economic model: can Japan compete?].M.: Alpına press bıýks. – 2008.
- 5 E.V. Molodiakova, S.B. Markarian. Modernızatsııa: İaponskıı fenomen.//Naýchnaıa elektronaıa bıbloteaka «Kıberlenııka» [Modernization: the Japanese phenomenon. // Scientific electronic bıbloteac «Cyberlenink]. M., 2011- s.1-7
- 6 Seliev A.S. ı Seliev N.A. Kıtaıskaıa ekonomıka v XXI veke[Chinese economy in the 21st century] SPb. Pıter, 2004
- 7 Titarenko M.L. (1999) .Kıtıı na pýtı modernızatsıı ı reform[China on the road to modernization and reform]. M., 1999
- 8 Obzornıy doklad o modernızatsıı v mıre ı Kıtae [[Overview report on modernization in the world and China] (2001—2010)] /Per. s angl. Pod obeı redaktsıey N.İ. Lapına[Per. from English

under the general editorship of N.I. Lapina], M.: Izdatelstvo «Ves Mir», 2011.

9 Pivovarova E.P. Ob opyte Kıtaya «otkrytiya vneshnemý mirý»//Ekonomicheskaya reforma v KNR: na rýbeje vekov [On the experience of China «opening to the outside world» // Economic reform in the PRC: at the turn of the century.]. –M., 2008. s.232

10 Mirovoj Atlas Dannyh [World Data Atlas] <https://knoema.ru/atlas/> (accessed 18.01.2019)

Сведения об авторах:

Алимбаев А.А. – экономика ғылымдарының докторы, профессор, Өңірлік даму ғылыми-зерттеу институтының директоры, Қазақстан Республикасы.

Филюк Г.М. - экономика ғылымдарының докторы, профессор, Тарас Шевченко атындағы Киев ұлттық университеті, Украина.

Кенешева Г.А. -Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университет, Қазақстан.

Alimbayev A.A. - Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Research Institute for Regional Development, Karaganda, Kazakhstan

Filyuk G.M. - Doctor of Economic Sciences, Professor, Taras Shevchenko National University of Kiev, Kiev, Ukraine

Kenesheva G.A. - PhD Student, Karaganda Economic University Kazpotrebsoyuz, Karaganda, Kazakhstan

МРНТИ 06.03.15

Е. М. Арын

*Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилёва, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: e-aryn@mail.ru)*

Теоретический аспект типологии проблемных регионов

Аннотация. В статье исследуются некоторые вопросы теоретического осмысления проблемности развития регионов. Феномен проблемных регионов рассматривается как комплекс сложившихся негативных деформаций и отклонений «в экономической, социальной, экологической и территориальной среде».

Определены условия и факторы дифференциации в уровне развития различных социально-экономических территориальных систем.

В статье выделены 8 типов проблемных регионов: монофункциональные, трудоизбыточные, трудодефицитные, социально отсталые, экологически бедствующие, дисперсные, нового освоения, смешанные.

Исходя из глубины проблемности развития регионов их классифицируют на компенсационные, субкомпенсационные и декомпенсационные.

Обосновывается научное положение о необходимости дифференцированной социально-экономической политики по отношению к каждому типу проблемных регионов.

Одним из важнейших инструментов выравнивания уровней развития и преодоления диспропорциональности условий и ресурсов функционирования проблемных регионов являются зоны опережающего экономического роста.

В заключение в статье подчеркивается необходимость перехода к новой парадигме территориального конструирования социально-экономических стран.

Ключевые слова: проблемные регионы, социально-экономическая отсталость, социально-экономическая дифференциация, структурные деформации, региональная социально-экономическая политика, выравнивание уровней регионального развития.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2079-620X-2019-2-17-25>

Введение. К числу перспективных научных направлений формирования и развития эффективных территориальных социально-экономических систем относятся проблемы преодоления негативных тенденций и деформаций, кризисных явлений в экономике и социальной сфере различных регионов.

Экономическая диспропорциональность и социальная напряженность во многих районах страны обусловили не только количественный, но и качественный характер ее отставания от наиболее развитых капиталистических государств по основным параметрам условий жизни и среды проживания населения.

Осуществляемая радикальная экономическая реформа, направленная на стабилизацию и выравнивание социально-экономических процессов, сглаживание необоснованных социально-территориальных различий, воспроизводит предпосылки для разработки теоретических и методологических основ формирования региональной политики. В связи с этим нельзя не отметить появившиеся в последние годы фундаментальные исследования в области регионалистики экономики, в частности, нашедшие отражение в трудах А. Г. Аганбегяна, М. К. Бандмана, А. Г. Гранберга, А. С. Емельянова, С. С. Шаталина, Р. И. Шнипера, А. К. Кошанова, А. А. Алимбаева, К. А. Сагадиева и других ученых-экономистов.

И тем не менее, ряд научных проблем пространственного (территориального) аспекта экономики остается неразработанным и малоисследованным. Прежде всего, назрела настоятельная необходимость в изучении состояния и перспектив развития проблемных регионов, совершенствования их экономической структуры и обеспечения социальной и

экологической защищенности населения страны.

Учитывая также то, что в Меморандуме III советско-западногерманского семинара по моделированию территориальных социально-экономических систем была поставлена задача проведения совместных исследований по проблемным регионам [1, с. 68], было бы целесообразным попытаться, в порядке постановки вопроса, проанализировать особенности социально-экономических основ классификации проблемных (деформированных) регионов.

Результаты / Ожидания. Теоретическое осмысление феномена проблемных регионов объективно обуславливает рассмотрение вопросов о природе (этиологии) и формах манифестации социально-экономических деформаций в различных территориальных системах. Нарушение структурно-функционального развития регионов во многом определяется факторами, лежащими в социально-экономической плоскости, что предполагает выявление механизма воспроизводства деформаций в системе экономических отношений (отношений собственности) на территориальном уровне. Очевидно, «патологическое» развитие территориальных социально-экономических систем детерминировано внеэкономической природой административно-командного, бюрократически-централизованного управления регионами. Формализация отношений собственности привела к атрофии субъектно-управленческих функций территориальных систем, их делегированию ведомствам и министерствам, «экономическому» центру страны.

Отсутствие многоуровневой и многообразной структуры отношений собственности усилило монопольное господствование внетерриториальных хозяйственных структур (отраслевых органов управления), нарушило целостность и гармоничность воспроизводственных процессов в регионах.

Результатом отчуждения регионов от права реализации отношений собственности явились возросшая неравномерность и «вилка» различий в уровне социально-экономического развития экономических районов и союзных республик, стагнация и кризисная ситуация в национальной экономике в целом, усиливающаяся социальная и политическая напряженность на всех уровнях региональной иерархической структуры страны.

Политика деформационного регулирования развития территориальных социально-экономических систем нашла наиболее завершенное выражение:

Во-первых, в жестком централизованном планировании, поддерживающем диктат и приоритетность отраслевых и ведомственных экономических интересов над территориальными;

Во-вторых, в игнорировании (скрытом и открытом) пространственной организации экономики, хозяйственном волюнтаризме при размещении и распределении производительных сил по регионам;

В-третьих, в научно необоснованной специализации экономических районов и зон;

В-четвертых, в ограничении функций самоуправления и саморазвития, блокировании внутренних региональных противоречий. В связи с этим справедливо замечание, что «в такой предельно регламентированной системе не принимаются во внимание интересы социальных групп, трудовых коллективов, индивидуумов... Таким образом, теория центрально-управляемого хозяйства и отражающая ее основные положения математическая супермодель экономики несовместимы с принципами социализма и демократии» [2, с. 8];

В-пятых, в нарушении равновесия и сбалансированности экономики и социальной сферы в регионах, появлении феномена социально-территориального протекционизма и иждивенчества;

В-шестых, в недоучете местных особенностей регионов (природно-климатических условий, уровня дисперсности расселенческой структуры, занятости и мобильности населения, национально-этнической, демографической и профессионально-квалификационной

структуры и другие факторы);

В-седьмых, в некомплексности развития территориальных систем, монофункциональности региональной экономики.

Отмеченные основные принципы региональной политики создают полиэтиологический фон проявления социально-экономических деформаций независимо от специфики территориальной системы. Однако в различных регионах этот единый, полиэтиологический фон «провоцирует» в разной степени социально-экономическую напряженность в функционировании территорий. Это обусловлено тем, какой из структурных элементов регионального способа производства оказался под непосредственным воздействием факторов, причинно вызывающих социально-экономические деформации в регионах. Так, некоторые исследователи обращают внимания на организацию межрегиональных сетей влияния, «давления» со стороны «больных регионов» [3, с. 37].

Поэтому представляется важным зафиксировать основные компоненты региональной экономической системы управленческо-экономические, производственно-отраслевые, эколого-экономические, социально-экономические, территориально-экономические (расселение и размещение) отношения.

В целом, структурные элементы региональных экономических отношений взаимосвязаны и взаимообусловлены, активно реагируют на динамические изменения в производственной и социальной сферах регионов.

Очевидно, в различных территориальных социально-экономических системах степень и характер проявления деформационных процессов в том или ином компоненте экономических отношений будут определять соответствующую дифференциацию и классификацию проблемных регионов.

В основе дифференциации и типологии проблемных регионов лежит симптоматика социально-экономических диспропорций и деформаций. Многообразие форм территориальных систем и существенные вариации условий и уровня жизни, природно-климатических, производственных и социально-территориальных характеристик в регионах обуславливают полисимптоматические проявления дисбаланса пропорций воспроизводственных процессов. В научной литературе приводится определение «проблемный регион» как территория, которая не в состоянии самостоятельно решить свои социально-экономические «проблемы» и требует активной поддержки со стороны государства [4]. Следует согласиться с мнением А. Ю. Шевякова, который справедливо отмечает, что к типу проблемных регионов принято относить регионы, имеющие традиционно низкий уровень жизни по сравнению с основной массой регионов страны [5, с. 488].

Несмотря на это типологию проблемных регионов, на наш взгляд, можно осуществлять по уровню отклонений от нормального состояния тех или иных системных функций территориальных социально-экономических структур.

Учитывая особенности социально-экономического развития регионов страны и этиологию территориальной диспропорциональности следует выделять **восемь основных типов проблемных регионов:**

- 1) монофункциональные регионы;
- 2) трудоизбыточные регионы;
- 3) трудодефицитные регионы;
- 4) социально отсталые регионы;
- 5) экологически бедствующие регионы;
- 6) дисперсные регионы;
- 7) районы нового освоения;
- 8) смешанный тип проблемных регионов.

В связи с этим попытаемся дать краткую характеристику каждому из приведенных выше типов проблемных регионов.

Монофункциональные регионы. Главной особенностью данного типа проблемных регионов является несбалансированность отраслевой структуры экономики, ограничивающая возможности эффективного функционирования всех компонентов территориальной системы.

В основном в монофункциональных регионах наблюдаются существенные диспропорции между отраслями добывающей и обрабатывающей, перерабатывающей промышленности; отраслями, производящими предметы потребления и средства производства; наблюдается значительная отсталость непроизводственной сферы и инфраструктурных отраслей. Моноотраслевое развитие делает уязвимой экономику таких регионов.

Трудоизбыточные регионы. В трудоизбыточных регионах не обеспечивается полная занятость экономически активного (трудоспособного) населения.

В этих регионах, преимущественно в сельских местностях, малых и средних городах, высок удельный вес женщин и молодежи, не занятых в общественном производстве.

Причинами избытка трудовых ресурсов выступают корреспондирующие между собой факторы демографического и аграрного перенаселения (скрытые формы частичной безработицы), слабого развития социальной и производственной инфраструктуры, предприятий по производству товаров народного потребления.

Трудодефицитные регионы. Выделение трудодефицитных регионов связано с относительной недостаточностью трудовых ресурсов и, соответственно, излишком свободных рабочих мест. Диспропорции между наличными трудовыми ресурсами и рабочими местами обуславливаются, во-первых, значительным миграционным оттоком населения из районов с неразвитой социальной сферой и узким рынком труда; во-вторых, гипертрофированным размещением промышленных предприятий в старых индустриальных центрах; в-третьих, сокращением в ряде регионов естественного притока рабочей силы; в-четвертых, интенсивным развитием новых индустриальных баз.

Социально отсталые регионы. К такого типа проблемным регионам относятся прежде всего сельские местности, малые и средние города, в которых наблюдаются низкий уровень жизни и качественная неудовлетворенность населения в предлагаемом ассортименте продуктов питания, номенклатуре товаров народного потребления и услуг.

В этих регионах неразвита сфера социального обслуживания, структура потребностей населения не отмечается разнообразием и ориентированностью на социально-культурное потребление, низок уровень доходов и семейного бюджета, значительно выше среднестатистического уровня доля лиц, проживающих за чертой бедности.

Экологически бедствующие регионы. В экологически бедствующих регионах прослеживаются органические нарушения режима природоохранной деятельности, приводящие к деформациям лесных, земельных, водных ресурсов, загрязнение воздушного бассейна, повышенной радиактивности среды.

Отсутствие экологической экспертизы хозяйственных решений, научно необоснованная специализация регионов воспроизводят значительные потери природных ресурсов, обостряют проблему охраны здоровья и жизни местного населения.

Дисперсные регионы. Конституирующими признаками рассматриваемого типа проблемных регионов являются чрезмерная разбросанность и рассредоточенность населенных пунктов, низкая плотность населения, экономически неоправданные границы административно-территориальных единиц.

Для дисперсных регионов характерны неразвитая дорожно-транспортная сеть, отдаленные социально отсталые поселения, высокий удельный вес хозяйственно неосвоенной территории.

Районы нового освоения. Выделение данного типа проблемных регионов обуслови-

вается частичной реализацией функциональных и структурных социально-экономических задач территориальной системой. В районах нового освоения высока текучесть кадров, для них характерны инфраструктурный «вакуум», сложные и тяжелые условия жизни и труда.

Смешанный тип проблемных регионов. Необходимость выделения смешанного типа проблемных регионов связана с тем, что в чистом виде социально-экономические деформации не проявляются. Очевидно, данный тип регионов характеризуется разным сочетанием диспропорциональности социально-экономической системы, требует сложного комплекса мероприятий и средств, обеспечивающих нормальное структурно-функциональное развитие территорий.

Отмеченная типология проблемных регионов позволяет, на наш взгляд, определять не только уровень территориальной контрастности и дифференцировать политику смягчения диспропорций региональной экономики, но и прогнозировать динамику и качественные изменения, взаимовлияние и взаимопереходы деформационных процессов в регионах.

Глубина и масштабы структурно-функциональных нарушений, формы социально-экономических деформаций различны в каждом из вышеотмеченных проблемных регионов. Поэтому представляется целесообразным классифицировать проблемные регионы по степени, деформированности воспроизводственных процессов в территориальных системах. В качестве классификационного признака необходимо рассматривать компенсационную способность проблемных регионов преодолевать сложившиеся структурные диспропорции в экономической и социальной сферах.

Компенсационная способность регионов дает возможность судить об уровне активности и эффективности комплекса защитных социально-экономических мер, направленных на нейтрализацию факторов структурно-функциональных деформаций.

По выделенному классификационному признаку проблемные регионы можно разбить на три группы:

1) компенсационные регионы – в этих регионах проведение комплекса стабилизирующих социально-экономических мероприятий достаточно для устранения этиологического фактора деформационного развития территориальной системы; в них не происходит существенных структурных и функциональных изменений в социально-экономических основах воспроизводственного процесса в целом;

2) субкомпенсационные регионы – для данной группы проблемных регионов характерны значительные деформации функциональных способностей системы, однако при этом структурные альтерации не приводят к депрессионному состоянию территории; такие регионы требуют не просто ликвидации причины деформаций, но и комплекса функционально-восстановительных мер;

3) декомпенсационные регионы – это группа «регионов-инвалидов», не способных самостоятельно вырабатывать компенсационные защитные меры, требующих массивной социально-экономической реабилитации. Данным регионам присущи элементы кризисного состояния всех звеньев системы, глубокие поражения (обратимые и необратимые) качественных основ воспроизводственных процессов; в целях полноценного восстановления декомпенсационных регионов необходима долгосрочная политика комплексного социально-экономического развития всех элементов территориальной системы.

В настоящее время особый интерес вызывают вопросы перспективного развития смешанного типа проблемных регионов.

Это связано с тем, что переплетение и сочетание различных по составу и степени деформаций в смешанного типа проблемных регионах обуславливают выработку соответствующей по сложности, многообразности и многоаспектности политики социального и экономического развития таких территориальных систем.

На наш взгляд, проявления «смешанной проблемности» наиболее характерны эконо-

мически отсталым, слаборазвитым региональным системам.

Социально-экономическое состояние такого типа проблемных регионов «подпитывает» активное воспроизводство деформационных процессов, расширяет рамки действия негативных факторов эндогенной и экзогенной природы. Очевидно, без учета экзогенной и эндогенной причинной обусловленности социально-экономических нарушений функциональных и структурных основ в регионах невозможно научно обоснованное формирование концепции социально-экономической реабилитации смешанных проблемных регионов.

Прежде всего, создание благоприятной экономической и социальной среды в территориальных системах смешанного типа предполагает противоречивое единство интенсивной финансово-экономической поддержки со стороны вышестоящих территориальных органов управления и значительного снижения уровня их вмешательства в хозяйственные и социальные дела конкретных таксономов.

Раскрепощение проблемных регионов от чрезмерного регламентирования и управления министерствами и отраслевыми ведомствами в условиях смешанных деформационных процессов выдвигает в качестве нового подхода политику развития территорий как зон свободной экономической деятельности.

Оживление экономики и социальной сферы в зонах свободного развития фактически направлено на естественное преодоление социально-экономических диспропорций в смешанных проблемных регионах.

Однако, в конечном счете, эффективная реализация реабилитационных мер политики развития смешанных проблемных регионов объективно обуславливается эндогенными принципами пропорционального функционирования территориальных систем: комплексностью, ассоциативностью, совместимостью и сопряженностью, автономностью, диффузионностью, приоритетностью.

Выводы. Комплексность политики развития смешанных проблемных регионов детерминируется многофакторностью преодоления социально-экономических деформаций, вариативностью манифестаций диспропорциональности территориальных систем.

Данный принцип нацеливает региональную политику на воспроизводство целостной, всесторонне и гармонично функционирующей пространственной системы.

Ассоциативность – это принцип развития смешанных проблемных регионов, обуславливающий однонаправленность динамических и качественных изменений в социально-экономической системе, последовательность реализуемых восстановительных мер.

Совместимость и сопряженность направлений социально-экономической политики развития смешанных проблемных регионов предопределяется взаимообусловленностью и взаимозаменяемостью реабилитационных факторов преодоления социально-экономических деформаций. Этот принцип обеспечивает полифункциональное и универсальное развитие всех элементов территориальных социально-экономических смешанных систем.

Автономность – это принцип развития смешанных проблемных регионов, предполагающий в полной мере самостоятельное и самоуправляемое функционирование территорий, ориентирующий перспективное развитие систем на достижение преимущественно локального (местного) социально-экономического эффекта.

Диффузионность политики социально-экономического восстановления структурно-функционального равновесия в смешанных проблемных регионах направлена на обеспечение равноценных и равновысоких условий преодоления диспропорций внутри-территориальных подсистем. Данный принцип полагает одинаковую эффективность восстановительных мер как в периферийных зонах и промежуточных центрах, так и в любой «точке» территориальной социально-экономической системы.

Приоритетность тех или иных направлений или задач интенсивного развития сме-

шанных проблемных регионов связана с учетом специфики конкретно-исторической ситуации, фактических ресурсов и степени «проблемности» в территориальных структурах.

Очевидно, приоритетное решение по выравниванию социально-экономических основ в проблемных регионах может находить выражение в разных уровнях динамики смягчения диспропорций по временному и пространственному признакам.

Целенаправленное использование вышеотмеченных региональных принципов развития смешанных проблемных территориальных систем приобретает особую значимость в связи с предпринимаемыми попытками разработки долгосрочных национальных социально-экономических программ и схем развития и размещения производительных сил по республикам, областям и районам страны.

Несостоятельность, малоэффективность и необоснованность «старой» политики преодоления диспропорций в воспроизводственных процессах смешанных проблемных регионов находит свое преломление в обострении социально-экономической и экологической ситуации в рассматриваемом типе территориальных систем.

Таким образом, расширение масштабов и углубление научных исследований теории проблемных регионов в современных условиях выступает основой формирования новой парадигмы региональной социально-экономической политики, методологической базой дифференцированного моделирования территориальных социально-экономических систем.

Список литературы:

- 1 Бородкин Ф.М. Советско-западногерманское сотрудничество в регионалистике // Известия СО АН СССР. Серия. экономики и прикладной социологии. – 1989. – № 10. – С.59-68.
- 2 Гранберг А.Г., Суспицын С.А. Введение в системное моделирование народного хозяйства. – Новосибирск: Наука, 1988. – 304 с.
- 3 Бирюков С.В. «Большие регионы» как новая управленческая модель и прообраз «Европы будущего» // Общественные науки и современность. – 2011. – №3. – С.36-50.
- 4 Проблемные регионы и их типология. [Электрон. ресурс]. – 2014. – URL: http://uchebnikirus.com/rps/regionalna_ekonomika_kachan_yep/problemni_regioni_tipologiya.htm (дата обращения: 16. 03. 2019)
- 5 Шевяков А.Ю. Проблемные регионы – сущность и классификация. // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Экономика. – 2008. – № 10 (66). – С. 488-494.

Е. М. Арын

Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Қиындығы басым өңірлердің әлеуетін дамытуға теориялық пайымдаулар

Аңдатпа. Мақалада өңірлер дамуының проблемасын теориялық тұрғыдан пайымдаудағы бірқатар мәселелер зерделенді: экономикалық, әлеуметтік, экологиялық және аумақтық ортадағы жағымсыз деформациялар мен ауытқулардың қалыптасқан кешені проблемалық өңірлердің ерекшелігі ретінде қарастырылады.

Түрлі аумақтық әлеуметтік-экономикалық жүйедегі даму деңгейіндегі дифференциация факторлары мен шарттары анықталған.

Сондай-ақ мақалада проблемалық өңірлердің 8 типін: монофункционалды, жұмыс күші мол, жұмыс күші тапшы, әлеуметтік тұрғыдан артта, экологиялық апатты, дисперсті, жаңа игерудегі, аралас деп көрсетеді.

Өңірдің даму деңгейінің проблемасы тереңдігіне қарай оларды: компенсациялы, субкомпенсациялы және декомпенсациялы деп жіктейді.

Проблемалық өңірлердің әрқайсысының типіне сәйкес әлеуметтік-экономикалық саясатты теңестіру қажеттілігін ғылыми тұрғыдан негіздейді. Озық экономикалық өсу аймағы даму деңгейін реттеудің негізгі инструменттері және проблемалық өңір ресурстарының қызмет жасауы мен жағдайларын теңестірудің жолы ретінде қарастырылады. Мақаланың қорытындысында елімізді әлеуметтік-экономикалық аумақтық қалыптастырудың жаңа парадигмасының қажеттілігі бас айтылады.

Түйін сөздер: проблемалық өңірлер, әлеуметтік-экономикалық мешеулік, әлеуметтік-экономикалық дифференциация, құрылымдық деформация, өңірлік әлеуметтік-экономикалық саясат, өңірлік даму деңгейін теңестіру.

Y. M. Aryn

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Theoretical aspects of the problematic regions typology

Abstract. The article studies the issues of theoretical understanding of the problems within the development of struggling regions. The phenomenon of problematic regions is viewed as a complex of current negative deformations and deviations ‘in economic, social, environmental and territorial environment’.

The conditions and factors of differentiation are determined in the level of developing various social and economic, territorial systems.

The article identifies 8 types of struggling regions: monofunctional, labour surplus, labour-deficient, socially underdeveloped, environmentally distressed, dispersed, new development and mixed.

Based on the depth of the problems of problematic regions’ development, the problems are classified into compensation, subcompensation and decompensation.

The scientific statement is settled according to the need for a differentiated social and economic policy in relation to each type of problematic regions.

One of the most important tools for level equalization of regional development and overcoming the disproportionality of conditions and resources of functioning of problematic regions is considered to be zones of fast economic growth.

In conclusion, the article emphasizes the need for a period to the new paradigm of territorial construction of social and economic countries.

Key words: problematic regions, social and economic underdevelopment, social and economic differentiation, structural deformation, regional social and economic policy, level equalization of regional development.

References

- 1 Borodkin F. M. Sovetsko-zapadnogermandskoe sotrudnichestvo v regionalistike [Soviet-West German cooperation in regional studies]. Izvestiya SO AN SSSR. Seriya. ekonomiki i prikladnoj sociologii [News SB AS USSR. Series. economics and applied sociology], 10, 59-68 (1989). [in Russian]
- 2 Granberg A. G., Suspitsyn S. A. Vvedenie v sistemnoe modelirovanie narodnogo hozyajstva [Introduction to system modeling of the national economy]. (Nauka, Novosibirsk, 1988)
- 3 Biryukov S. V. «Bol'shie regiony» kak novaya upravlencheskaya model' i proobraz «Evropy budushchego» [«Large regions» as a new management model and a prototype of «Europe of the future»]. Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Modernity], 3, 36-50 (2011). [in Russian]
- 4 Problemnye regiony i ih tipologiya [Problem regions and their typology]. Available at: http://uchebnikirus.com/rps/regionalna_ekonomika_kachan_yep/problemni_regioni_tipologiya.htm

(accessed 12.03.2019)

5 Shevyakov A. Yu. Problemnye regiony – sushchnost' i klassifikaciya [Problem regions – essence and classification]. Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. Ekonomika [Bulletin of the University of Tambov. Humanities series. Economy], 10(66), 488-494. (2008). [in Russian]

Сведения об авторе:

Арын Е.М. – доктор экономических наук, профессор, директор научного центра «Отырар кітапханасы» Евразийского национального университета им.Л. Н. Гумилёва, Сатпаева, 2, Нур-Султан, Казахстан.

Aryn Ye.M. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of Science Center «Otyrar kitaphanasy» of L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satpayev Str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

МРНТИ 06.81.23

Р.Р. Гимранова, Е.Б. Аймагамбетов

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

(E-mail: grr.gimranova@gmail.com)

Человеческий капитал как важный ориентир развития экономики Казахстана

Аннотация: Начало XXI века ознаменовывается началом нового витка современной экономики – трансформация и переход от традиционной экономики к информационной экономике. Основополагающим двигателем развития новой экономики является синтез секторов науки и инноваций, а также системы образования, производительным ресурсом является человеческий капитал. За последние годы в мировой экономике произошло изменение структуры совокупного капитала, связанное с доминированием человеческого капитала в структуре национального богатства. Таким образом, уровень развития человеческого капитала страны является мерилем конкурентоспособности всей экономики. Повышение уровня человеческого капитала в Казахстане позволит сократить отставание от развитых стран мира, повысить конкурентоспособность отечественной экономики.

Ключевые слова: человеческий капитал, экономика знаний, инновации, конкурентоспособность экономики, система образования, интеллектуальный капитал.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2079-620X-2019-2-26-32>

Основным ориентиром развития экономики XXI является переход от сырьевого и индустриального типов к экономике информационного общества, экономике знаний. Традиционные факторы производства труд капитал и земля дополняются новым фактором производства - информацией.

Базовым отличием инновационно-информационных экономик от традиционного типа является изменение механизма товарного обращения с комбинации товар- деньги- товар на информация-деньги-информация. В инновационно-информационных экономиках главенствующая роль отведена понятию человеческого капитала. Знания являются ключевым и основополагающим механизмом для осуществления научно-технического прогресса. Основным подтверждением является изменение структуры стоимости, так при изучении жизненного цикла большинства продуктов существенная доля стоимости продукта приходится на фазу его инициации, в частности, стоимость научных разработок, научно-исследовательских работ, технико-экономических обоснований и инновационных открытий обеспечивает конкурентоспособное преимущество для компаний.

Инновационная экономика определяет 30-40% роста ВВП развитых стран Запада. Благодаря наукоемким отраслям мировое хозяйство данных стран является локомотивом всей мировой экономики.

Наряду с развитыми странами в республике Казахстан уделяется пристальное внимание вопросам эффективного функционирования экономики знаний. Категория «человеческий капитал и его развитие» все чаще выносится на повестку дня стратегически важных сессий.

Основной стратегической целью является формирование экономики, основывающейся на научном потенциале. Для достижения поставленной цели сформирован ряд ключевых задач: повышение качества системы образования, развитие научного потенциала посредством мотивации населения, структурная трансформация человеческого капитала.

Для анализа состояния уровня развития человеческого капитала Казахстана и сравнения его с развитыми странами необходимо оценить данные рейтинга стран по показателю индекса экономики знаний, провести факторный анализ. (табл. 1)

Таблица 1

Индекс экономики знаний (ИЭЗ) и его составляющие для различных стран

Страна	ИЭЗ	Институцио- нальный режим экономики	Инновации	Образование	Информаци- онная инфра- структура
Швеция	9,25	8,36	9,67	9,2	9,78
Финляндия	9,2	8,81	9,47	9,43	9,03
Дания	9,16	9,1	8,5	9,2	9,4
Нидерланды	8,69	7,81	9,47	8,43	9,03
Норвегия	7,98	7,1	8,86	6,98	8,96
Казахстан	4,5	3,02	4,12	7,77	3,11
Россия	5,69	2,43	7,57	7,52	5,25

Источник: <https://www.worldbank.org/>

Как видно из таблицы, индекс экономики знаний России и Казахстана в 1,5-2 раза отстает от уровня наиболее развитых стран, на данный показатель существенное негативное влияние оказали показатели «институциональный режим экономики» и «информационная инфраструктура». Соответственно, только наращивание материально-технической базы и развитие институциональной среды поможет существенно повысить уровень экономики знаний, в частности, Казахстана.

Уровень инноваций Казахстана почти в 2 раза ниже уровня развитых стран, при этом категория «образование» имеет уровень, близкий к соответствующим значениям развитых стран. Данное явление отражает застойность действующей системы, инновационная активность и образовательная сфера связаны неразрывно. Согласно статистическим данным в нашей стране в абсолютном значении ежегодно увеличиваются расходы на образование и науку, создаются новые образовательные центры, развивается действующий научно-образовательный кластер. За последние 5 лет инвестиции в образовательную и научную сферы выросли примерно на 50%. Однако в относительном эквиваленте картина диаметрально противоположна, так, даже не смотря на ежегодное увеличение финансирования данных отраслей, доля инвестиций на НИОКР составляет менее 1% от ВВП. Для сравнения: по данным исследования Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, США тратит на науку 2,74%, Япония - 3,6%, Россия ежегодно в среднем направляет 1,2% от ВВП [1].

Доля расходов на образование за последние 7 лет относительно стабильна, но при этом не превышает 4% от общего объема расходов (в соответствии с рекомендациями ЮНЕСКО для устойчивого развития страны минимальный уровень расходов на образование составляет 6-7%) (Табл. 2.). В настоящий момент Казахстан занимает 125 место среди 153 стран в мировом рейтинге по уровню расходов на образование, ежегодно публикуемого Всемирным банком.

Таблица 2

**Доля расходов на образование и НИОКР в структуре ВВП в Казахстане
с 2011 по 2017 год**

Показатель/Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Валовой внутренний продукт	28243052,70	31015186,60	35999025,10	39675832,90	40884133,60	46 971 150,0	53101281,80
Внутренние затраты на НИОКР	43351,60	51253,10	61672,70	66347,60	69302,90	66600,10	68884,21
Доля внутренних затрат на НИОКР от валового внутреннего продукта, %	0,15	0,16	0,17	0,17	0,17	0,14	0,13
Расходы на образование	986800,00	1210100,00	1237400,00	1368700,00	1364700,00	1669400,00	1948476,92
Доля расходов на образование от валового внутреннего продукта	3,49	3,90	3,44	3,45	3,34	3,55	3,67

Источник: Составлено на основе данных Официального интернет-ресурса Министерства финансов Республики Казахстан

Итак, существующее положение казахстанской экономики дает основание утверждать, что страна в переживаемый исторический период обладает весьма ограниченным кругом конкурентных преимуществ.

Для этого необходимо осуществлять существенные инвестиции в здравоохранение, культуру и образование, чтобы сформировать мощный интеллектуальный и творческий потенциал РК.

Для обоснования пути совершенствования системы образования и инновационного развития в качестве основного двигателя на пути перехода экономики к качественно новому этапу была построена корреляционная матрица. Объясняющей переменной выбран показатель конкурентоспособности экономики, в качестве объясняющих перемен - факторы, составляющие индекс экономики знаний. На основании построенной модели выявлено, что наиболее сильной положительной связью характеризуется взаимосвязь «конкурентоспособность-образование» и составляет 0,895. Зависимость между конкурентоспособностью и уровнем развития инноваций составила 0,856.

Прямую зависимость между темпом развития экономики и ростом инвестиций в образовательную сферу эмпирическим путем в 1994 году вывел британский экономист Ангус Мэдисон, специализирующийся на количественной макроэкономической теории, автор исследования «Динамические силы капиталистического развития», согласно которой увеличение ассигнований на образование на 1% ведет к увеличению валового внутреннего продукта страны на 0,35%[2]. Развитие человеческого капитала неразрывно связано с качеством предоставления образовательных услуг, медицинского обеспечения, создания инфраструктурных условий. Множество научных трудов, посвященных теории человеческого капитала дают неопровержимые доказательства о важном значении увеличения инве-

стиционных вложений и их неоценимой отдачи. Однако характер данных инвестиционных вложений по своей природе имеет так называемый «отложенный эффект», что не является привлекательным с точки зрения краткосрочной перспективы. Декан экономического факультета МГУ Аузан А.А. в интервью с корреспондентом радио «Эхо Москвы» обозначил человеческий капитал как длинные инвестиции и привел следующий аргумент: «Если в стране доминируют короткие взгляды (а это так, потому что 2-3 года предельный горизонт, на который реально смотрят лица, принимающие решения), то дальше всё очень просто. Эффект от человеческого капитала от этих инвестиций оказывается за пределами этого горизонта, это не интересно. То же самое с инфраструктурой – хабы, дороги, оптоволокно. Там, правда, интересней, потому что там все-таки есть побочные эффекты, когда строительство идет, кое-что удастся получить уже в 2-3 года. Поэтому рейтинг этих вложений всё же несколько выше. Но идея, на которой твердо стоят эксперты правительства, что вложения в образование и здравоохранение, то есть в человеческий капитал, и вложения в инфраструктуру (ну, то есть дураки и дороги как вечная проблема нашего развития и это приоритетно) разбиваются о короткий горизонт планирования. Частные интересы доминируют над любыми долгими взглядами...»¹.

В соответствии с вышеизложенным правомерно и очевидно заключить, что сегодня необходимо мобилизовать весь имеющийся интеллектуальный потенциал для осуществления мощного сдвига экономики Казахстана.

Что предпринимается?

В республике с 2015 г. активно реализуется план нации «100 конкретных шагов» по реализации пяти институциональных реформ Главы государства Нурсултана Назарбаева. План закладывает коренные преобразования в обществе и государстве [3]. Образование признано одним из важнейших приоритетов стратегического развития Казахстана. За годы независимости казахстанское образование претерпело существенные изменения, в значительной степени связанные с интеграцией нашей страны в мировое образовательное пространство. Активно развивается академическая мобильность студентов и преподавателей. За период с 2015 по 2018 год около 1,7 тыс. обучающихся по программам бакалавриата и магистратуры получили обучение за пределами Республики Казахстан [4].

При этом успешно реализуется программа привлечения зарубежных ученых. За аналогичный период, с 2015 по 2018 год, согласно данным Министерства образования и науки РК, более 4 тыс. иностранных ученых из стран Ближнего и Дальнего Зарубежья сотрудничали с местными высшими учебными заведениями.

За период с 2011 по 2013 год увеличилось количество научно-технических программ и проектов вузов в 10 раз. Повысился уровень публикационной активности ученых Казахстана, что явилось знаковой предпосылкой для дальнейшего роста показателя.

Тем не менее согласно рейтингу конкурентоспособности ГИК ВЭФ казахстанский уровень качества системы образования занимает только 76 из 148 стран.

В стратегическом плане МОН РК проведен советуемый анализ проблем, повлекших отставание конкурентоспособности отечественного образования:

- Недостаточность системы финансирования, влияющая на качество образовательных услуг и снижение конкурентоспособности;
- Низкий уровень инфраструктуры, а также слабая оснащенность материально-технической базы;
- Институциональная модель не обеспечивает должным образом систему подготовки квалифицированных специалистов [4].

¹<https://echo.msk.ru/guests/437/>

К вышеуказанным проблемам считаем необходимым добавить проблему дисбаланса в составе специализированных кадров по причине низких заработных плат, существенно низких по сравнению с развитыми странами, что в свою очередь способствуют большому оттоку специалистов. Ежегодно около 3 тыс. человек высококвалифицированных кадров меняют род деятельности. При этом ежегодное пополнение из числа молодых кадров составляет лишь 3,3 %.

Таким образом, для качественного роста человеческого капитала необходимо провести институциональные преобразования и модернизировать отрасли, формирующие его развитие, разработать эффективные механизмы повышения качества образовательных и медицинских услуг, а также эффективно управлять рынком труда.

Необходимо также создать мотивационный рычаг для привлечения населения к получению высшего образования. Основатель современной теории экономики труда Джекоб Минсер в своей статье «Инвестиции в человеческий капитал и персональное распределение дохода» на обширном фактологическом материале доказал, что получать образование экономически выгодно для самого учащегося. Так согласно модели, построенной Минсером, существуют серьёзные различия в относительных доходах экономических агентов, уделяющих процессу обучения 8-10 лет и 2-4 года соответственно.

Знания, профессиональные компетенции, социально-экономическое развитие являются непосредственными составляющими человеческого капитала, в свою очередь уровень человеческого капитала составляет ценность компании и всего государства. Развитие человеческого капитала жизнеспособно в условиях инновационной экономики, в которой знания позволяют непрерывно осуществлять нововведения.

Таким образом, развитие экономики знаний в Казахстане позволит сократить отставание от развитых стран мира и поможет избежать попадания в условия экономической и информационной изоляции от мирового сообщества.

Список литературы:

- 1 Данные Института статистических исследований и экономики знаний [Электронный ресурс]- URL: <https://issek.hse.ru/>
- 2 A. Maddison, Dynamic forces in capitalist development: a longrun comparative view (Oxford: Oxford University Press, 1991) [Электронный ресурс] – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1111/aeht.341br3>
- 3 План нации - 100 конкретных шагов [Электронный ресурс] – URL: <http://ank.kz/post/plan-nacii-100-konkretnyx-shagov22>
- 4 Стратегический план Министерства образования и науки Республики Казахстан на 2017-2021 годы [Электронный ресурс] – URL: http://edu.gov.kz/m/deyatelnost/detail.php?ELEMENT_ID=75
- 5 Mincer, Jacob, Human Capital and Economic Growth NBER Working Paper No. w0803 [Электронный ресурс] – URL: <https://econpapers.repec.org/paper/nbrnberwo/0803.htm>
- 6 Официальный интернет-ресурс Министерства финансов Республики Казахстан [Электронный ресурс] – URL: <http://www.minfin.gov.kz/irj/portal/anonymous>
- 7 Официальный интернет-ресурс Всемирного банка [Электронный ресурс] – URL: <https://www.worldbank.org/>

Р.Р. Гимранова, Е.Б. Аймагамбетов

Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті

Адам капиталы - Қазақстан экономикасының дамуының маңызды бағыты ретінде

Аңдатпа. ХХІ ғасырдың басы қазіргі заманның жаңа экономикалық трансформациясы мен бүгінгі ақпараттық дәстүрлі экономикаға көшу таныстырылады. Жаңа экономиканы дамытудың негізгі қозғаушысы - ғылым мен инновациялар секторлары, білім беру жүйесінің синтезі, сондай-ақ адами капиталдың өндірістік ресурсы болып табылады.

Соңғы жылдары әлемдік экономикада ұлттық байлық құрылымында адами капиталдың басым болуына байланысты жиынтық капитал құрылымының өзгеруі болды. елдің адами капиталының даму деңгейі бүкіл экономиканың бәсекеге қабілеттілігінің өлшемі болып табылады. Әлемнің дамыған елдері қатарын енуге ұмтылу - Қазақстанда адами капитал деңгейін арттыруға, артта қалу-ды қысқартуға, отандық экономиканың бәсекеге қабілеттілігін арттыруға мүмкіндік жасады.

Түйін сөздер: адами капитал, білім экономикасы, инновациялар, экономиканың бәсекеге қабілеттілігі, білім беру жүйесі, зияткерлік капитал.

R.R. Gimranova¹, Y.B. Aimagambetov²

Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz

Human capital as an important benchmark for the development of Kazakhstan's economy

Abstract: the Beginning of the XXI century is marked by the beginning of a new round of modern economy – the transformation and transition from the traditional economy to the information economy. The fundamental engine of the new economy is a synthesis of science and innovation and the education system, the productive resource is human capital. In recent years, the world economy has seen a change in the structure of total capital, associated with the dominance of human capital in the structure of national wealth. Thus, the level of human capital development of the country is a measure of the competitiveness of the entire economy. Increasing the level of human capital in Kazakhstan will reduce the gap from the developed countries of the world, improve the competitiveness of the domestic economy.

Key words: human capital, knowledge economy, innovations, competitiveness of economy, education system, intellectual capital.

References

- 1 Danye Instituta statisticheskikh issledovaniy I ekonomiki znanyi [Data from the Institute of statistical studies and Economics of knowledge] [Electr. resours.] Available at: <https://issek.hse.ru/>
- 2 A. Maddison, Dynamic forces in capitalist development: a longrun comparative view (Oxford: Oxford University Press, 1991) [Electr. resours.] Available at: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1111/aebr.341br3>
- 3 Plan nacji – 100 konkretnyh shagov [National plan - 100 concrete steps] [Electr. resours.] Available at: <http://ank.kz/post/plan-naczii-100-konkretnyx-shagov22>
- 4 Strategicheskii plan Ministerstva obrazovaniya i nauki Respubliki Kazakhstan na 2017-2021 gody [Strategic plan of the Ministry of education and science of the Republic of Kazakhstan for 2017-2021]) [Electr. resours.] Available at: http://edu.gov.kz/m/deyatelnost/detail.php?ELEMENT_ID=75
- 5 Mincer, Jacob, Human Capital and Economic Growth NBER Working Paper No. w0803 [Electr. resours.] Available at: <https://econpapers.repec.org/paper/nbrnberwo/0803.htm>
- 6 Oficialnyi internet-resurs Ministarstva finansov Respubliki Kazakhstan Official Internet

resource of the Ministry of Finance of the Republic of Kazakhstan [Electr. resours.] Available at: <http://www.minfin.gov.kz/irj/portal/anonymous>

7 Officialnyi internet-resurs Vsemirnogo banka [] Official Internet resource of the world Bank [Electr. resours.] Available at: <https://www.worldbank.org/>

Сведения об авторах:

Гимранова Р.Р. – докторант PhD Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза, ул. Академическая, 9, Караганда, Казахстан.

Аймагамбетов Е.Б. – д.э.н., профессор Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза, ул. Академическая 9, Караганда, Казахстан.

Gimranova R.R. – PhD Student, Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz, Akademicheskaya str. 9, Karaganda, Kazakhstan

Aimagambetov Y.B. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Akademicheskaya str. 9, Karaganda, Kazakhstan.

МРНТИ 06.71.07

Кашакова Г.А., Рустембаев Б.Е.

*Казахский агротехнический университет им. С.Сейфуллина, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: gulnar_kashakova@mail.ru)*

Экономические основы модернизации технической оснащённости агропромышленного комплекса

Аннотация. Данная статья посвящена ключевой роли АПК (агропромышленного комплекса) в экономике страны, целью которой является аргументация перспективности отрасли в векторе экспортной направленности и анализ состояния технической оснащённости республики и Костанайской области. Рассматриваются вопросы реализации Государственной программы развития АПК 2017-2021 гг., превышения нормативного срока эксплуатации имеющейся сельхозтехники, непродуманности банковского кредитования, приобретения сельхозтехники и состояния технической оснащённости в разрезе видов техники. Обновление парка сельхозтехники – ключевой вопрос превращения сельского хозяйства в драйвер всей экономики республики. Наглядно, в таблице, автор показывает уровни отставания по обновлению техники за последние пять лет, приводит результаты структуры продаж сельхозтехники и испытаний импортной техники, представленной на отечественном рынке. Имеются ссылки на «АгромашХолдингKZ», белорусский завод «Гомсельмаш», компанию «CLAAS». Сделан вывод о необходимости существенного подъёма уровня технической оснащённости сельского хозяйства и даны рекомендации.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельхозтехника, техническая оснащённость, аграрная отрасль, рынок Казахстана, государственная программа, экономический потенциал.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2079-620X-2019-2-33-40>

Агропромышленный комплекс Казахстана играет ключевую роль в экономике страны. В Стратегии «Казахстан-2050» выделено 7 приоритетов. Вторым обозначено обеспечение перевода на инновационные рельсы агропромышленного комплекса. Четвёртое достояние Независимости – индустриально-инновационная экономика. Агропродовольственный сектор – один из основных воспроизводственных отраслей экономики республики, в которой производится около трети национального дохода. Примерно 45% населения проживает в сельской местности. Развитие аграрной отрасли в решающей мере влияет на состояние всего экономического потенциала, уровень продовольственной безопасности государства и социально-экономическую обстановку в обществе.

АПК республики – перспективная отрасль благодаря экспортной ориентированности. Более 30% производимого зерна (порядка 8 млн. тонн) ежегодно отгружается за границу. В 2017 году экспортный потенциал в сфере АПК состоял из 42 стран. С 2018 года продукция переработки уходит в 48 государств мира. Новые страны-импортёры – Швейцария, Болгария, Япония, Бахрейн, Малайзия, Ливан, Гана. Возрос экспорт продукции переработки на традиционные рынки: в Россию на 7 %, Таджикистан – 9,7 %, Кыргызстан – 11 %, Узбекистан – 32,4 %, Молдову – 40,1, %; на новые рынки: Китай – 57,5 %, Нидерланды – 130 %.

В настоящее время реализуется Государственная программа развития АПК, рассчитанная до 2021 года. Планируемый эффект от реализации программы:

- увеличение производительности труда в 2,5 раза до 4,0 млн. тенге на одного занятого в сельском хозяйстве;
- увеличение экспорта переработанной продукции в 2,5 раза до 2,7 млрд. долл. США;
- увеличение объёма валовой продукции сельского хозяйства в 2 раза;
- увеличение притока инвестиций в основной капитал отрасли в 3 раза;
- увеличение объёма привлекаемых кредитных средств в 9 раз к 2021 году.

Задачи: 1. Продбезопасность, доступ к рынкам сбыта и развитие экспортного потенциала; 2. Эффективность использования земельных и водных ресурсов; 3. Развитие аграрной науки, трансферт технологий, техническая оснащенность; 4. Качественные госуслуги через цифровые технологии [4].

В настоящий момент превышение нормативного срока эксплуатации по парку тракторов составляет 86%, комбайнов - 72%, сеялок - 88%, жаток - 84%. Темпы обновления, при общемировой норме не менее 10% в год, в Казахстане составляют: по тракторам – 1,2%, комбайнам – 2,8%, сеялкам – 0,6%, жаткам – 1,6%. Пятилетняя Госпрограмма ставит задачу многократного повышения количества приобретаемой техники и доведения уровня обновления в 2021 г. до 18,2% в год. Крупные сельхозпредприятия не могут себе позволить полномасштабное обновление парка техники вследствие её дороговизны. Ситуацию усугубляет недоступность банковского кредитования для большинства крестьян: БВУ (банки второго уровня) не изъявляют желания идти в сельское хозяйство по причине высоких рисков в отрасли, а также отсутствия у аграриев высоколиквидного залогового обеспечения. Единственной возможностью решить проблему становится лизинг, когда залогом служит сама приобретаемая техника. Крестьяне получают возможность расплачиваться по кредиту за счёт зарабатываемых средств. С сентября 2018 года была запущена новая программа «Экспресс-лизинг», предполагающая рассмотрение заявок в срок до семи дней и предоставление минимального пакета документов. Дополнительная поддержка со стороны государства – субсидирование процентной ставки (минус 10%), а также инвестиционное субсидирование в размере 25% от суммы понесённых расходов. Введена программа развития мясного животноводства, в рамках которых осуществляется льготное кредитование аграриев при приобретении кормозаготовительной техники по ставке вознаграждения не более 4% сроком до 15 лет. При кредитовании предусмотрено приобретение тракторов (до 90 л.с.) и кормозаготовительной техники отечественных производителей. Запланировано к 2027 году приобрести до 10 тыс. единиц сельхозтехники отечественного производства, обеспечить спрос на продукцию отечественного сельхозмашиностроения и её динамичное развитие. Крупнейший игрок в сегменте лизинговых услуг – АО «КазАгроФинанс», дочерняя структура холдинга «КазАгро», через которое ежегодно приобретается более 60% сельскохозяйственной техники и оборудования в стране.

Обновление парка сельхозтехники – ключевой вопрос превращения сельского хозяйства в драйвер всей экономики Казахстана. Положительная тенденция развития позволит АПК РК за пять лет увеличить производительность труда на каждого занятого в отрасли с 1,2 млн. тенге до 3,7 млн. тенге. Фактически износ техники в отрасли составляет 80 %, срок службы большинства – больше 15 лет. До 2018 года обновлялось в среднем в год 2% техники. Было введено субсидирование ставок по лизингу сельхозтехники. В 2017 году отечественные сельхозпроизводители получили в лизинг 3426 единицы техники на 63 млрд. тенге, уровень обновления парка сельхозтехники составляет 3,5%. При поднятии процента обновления до 6-7% можно за 10 лет полностью обновить основную массу техники.

Таблица 1

Показатели АО «КазАгроФинанс» по приобретению сельхозтехники (млн. тенге)

Наименование техники	2016 г.		2017 г.		2018 г.		Итого 2000-2018 гг.	
	ед.	сумма	ед.	сумма	ед.	сумма	ед.	сумма
Пос. комплексы	56	1 266	31	509	66	1 505	1 250	45 298
Трактора	962	11 963	788	9 432	735	11 477	12 418	87 124
Комбайны	490	24 085	283	16 896	359	20 412	10 163	209 445
Сеялки	104	2 762	124	1 703	95	2 190	2 141	10 927
Проч. техника	1474	11 724	1 150	7 830	1 222	10 130	15 626	76 782
Оборудование	33	3 960	24	3 807	136	823	588	57 675
Итого:	3 119	55 760	2 408	40 176	2 613	46 538	42 168	487 521
Примечание – составлено автором на основании источника [2]								

Ведущие поставщики сельхозтехники и оборудования, передаваемой в лизинг через АО «КазАгроФинанс», за последние несколько лет: Eurasia Group AG; СТ AGRO GmbH; АО «Агромашхолдинг»; ООО «Комбайновый завод «Ростсельмаш»; ТОО «Комбайновый завод «Вектор»; AGROTEC IMPEX GmbH; ТОО «СемаЗ»; АО «Петербургский тракторный завод»; ТОО «Turkuaz machinery»; ТОО «Торговый Дом Белорусский трактор» [2].

Результаты второй выставки «AgroExpoКостанай», состоявшейся 24 апреля 2017 года в Костаное на площадке перед заводом АО «АгромашХолдинг»:

1) в течение последних пяти лет нашими сельхозтоваропроизводителями приобретено 1345 тракторов, 1222 комбайна и много другой техники;

2) тракторный парк обновлён на 5%, зерноуборочный - на 11%;

3) ТОО «Туркуаз Машинери» презентовало новый собранный комбайн NEW HOLLAND;

4) данный комбайн был собран на АО «АгромашХолдинг».

Главная задача компании – обеспечение крестьян техникой в срок. Начиная с 2009 года, компания производит комбайны под брендом Essil. В 2018 году завод произвёл более 500 единиц комбайнов, сеялок, жаток, платформ-сборщиков, около 2000 единиц прочей продукции – всего на сумму почти в 10 млрд. тенге. Рост производства достиг 160% в денежном выражении. Объем отчислений в бюджет составил 1,1 млрд. тенге. Главное направление завода – производство комбайнов – увеличено в 1,7 раза. С конструкторами из Белоруссии проработан вопрос производства комбайнов мелкими узлами. Произведены специальные кондуктора, на которых происходит сварка деталей, окраска и сборка. Добавочно локализация будет увеличена за счет других работ.

Основным партнером IV Межрегиональной выставки «Агрокостанай-2018», которая прошла 29 марта 2018 года, выступил АО «АгромашхолдингKZ». Были представлены цифровизированные агропромышленные комплексы, сельхозтехника, сельхозоборудование, средства защиты растений, удобрения, животноводство, ветеринария и др. На правах эксклюзивного представителя ОАО «Гомсельмаш» АгромашхолдингKZ продемонстрировал комбайн Essil-760 и сеялку «Алтын Дэн». Обсуждался вопрос о пополнении модельного портфеля техники: КЗС Essil-750, КЗС Essil-730, кормоуборочными и картофелеуборочными комбайнами, самоходными косилками и другой продукцией.

По данным Костанайского филиала ТОО «Казахский научно-исследовательский институт механизации и электрификации сельского хозяйства» средняя урожайность зерновых составляет 12 ц/га. При использовании современной техники урожайность могла бы достичь 22 ц/га = средняя урожайность провинции Саскачеван (Канада), в которой природно-климатические условия очень схожи с нашими основными зерносеющими регионами. Получается, что с каждого гектара теряется 10 центнеров. С учетом всей площади зерновых культур потери при производстве только зерновых составят 630 млрд. тенге. По результатам испытаний импортной техники, представленной на рынке Казахстана, местным условиям соответствует около 50%. Производится около 30 наименований почвообрабатывающей, посевной, зерноочистительной и уборочной техники – и вся она востребована. Уровень локализации составляет более 60%. Машина проектируется и изготавливается с «нуля», металл, гидравлика и шины закупаются. Беспроигрышный вариант – покупать адаптированную испытанную технику. Лишь государственная поддержка позволит повысить эффективность функционирования отечественных заводов-производителей сельскохозяйственной техники, улучшить производство отечественных машин. Институт адаптирован и больше выиграет в сравнении с зарубежными аналогами.

Камыстинское хозяйство «Алтынсарино» известно не только в области, но и в Казахстане. Сельхозформирование является одним из самых крупных в регионе, 120 000 посевных площадей, 7 бригад по 12 комбайнов. Машинно-тракторный парк обновляется ежегодно. «Доля современных машин в казахстанском АПК невелика, а большая часть техники уже отработала свой максимальный эксплуатационный срок, который по заводским нормам составляет до 17 лет» [8].

Таблица 2

Состояние технической оснащённости в РК

Вид техники	Всего	Новые (со сроком эксплуатации до 10 лет)	Доля подлежащих списанию по возрасту
Трактора	152,6 тыс.	15 %	65%
Комбайны	41,5 тыс.	40%	46%
Кормозаготовительная техника	66,7 тыс.	11%,	67%
Техника для почвообработки	381,3 тыс.	2%	84%

Использование изношенной техники сказывается на экономической эффективности отдельных хозяйств и всего аграрного сектора. Это приводит к ежегодному перерасходу дополнительных затрат на ремонт и перерасход горюче-смазочных материалов на 95 млрд. тенге, что составляет 20-процентную долю всех производственных затрат аграриев.

Таблица 3

Уровни отставания (последние пять лет)

Нормативным уровнем обновления тракторов в мире считается 10% парка в год, т.е. по нормативам казахстанским крестьянам необходимо ежегодно приобретать 12,3 тыс. единиц тракторов на сумму 143 млрд. тенге.			
Фактически приобреталось	Количество	На какую сумму	Уровень обновления
Ежегодно в среднем	2,6 тыс.	30 млрд. тенге	1,7% = почти в 6 раз ниже нормативного
Нормативный уровень обновления комбайнов - 12,5% в год, для Казахстана это означает необходимость ежегодного приобретения 4,9 тыс. машин на 233 млрд. тенге.			
Ежегодно в среднем	1,3 тыс.	52 млрд. тенге	3,9% = в 3,2 раза ниже нормативного
Необходимый объем закупок кормозаготовительной техники в год составляет 4,1 тыс. единиц (10%) на 35 млрд. тенге. Уровень обновления сеялок должен составлять 8% в год, или 5,5 тыс. единиц на 28 млрд. тенге.			
Ежегодно в среднем	1,0 тыс.	6 млрд. тенге (1,6%)	0,8% = в десять раз ниже (1,3 тыс. штук на 7 млрд. тенге)
Ситуация с почвообрабатывающей, зерносушильной и зерноочистительной техникой гораздо хуже. При нормативном уровне обновления 8% в год фактически он составляет 0,3%.			

В целом, казахстанские аграрии приобрели сельскохозяйственную технику на сумму в пять раз ниже предусмотренных мировыми нормативными стандартами.

Результаты структуры продаж на рынке сельхозтехники Казахстана: почти половина (45%) – машины производства стран дальнего зарубежья, четверть – продукция СНГ (26%) и местных предприятий (28%). Казахские аграрии практически полностью зависимы от иностранных производителей. На них самым болезненным образом отражается обесценивание национальной валюты. Доля отечественной техники собирается из импортируемых деталей, уровень локализации не превышает 35%. Без развития отечественного машиностроения, чья продукция будет доступнее по цене, ситуацию кардинально изменить невозможно. У нас всего три десятка заводов, из них крупных – 15, со штатом сотрудников порядка 2,1 тыс. человек. Это ТОО «СемаЗ» (трактора «Беларус»), ТОО «КЗ «Вектор» (комбайны Vector), АО «Агромашхолдинг КЗ» (комбайны «Есиль»), ТОО «Фирма «ДАФА» (навесное оборудование), ТОО «ДонМар» (жатки), ТОО «Kaz Kioti» (трактора), ТОО «AVAGRO» (опрыскиватели), ТОО «КАИК» (навесное оборудование, пресс-подборщики, трактора, сеялки).

Производители сельскохозяйственной техники отмечают рост продаж в Казахстане с 2016 года. Рост фиксируют те, чье производство локализовано на территории республики и те, кто поставляет технику извне. Эксперты стандартно изношенность техники Казахстана сравнивают с показателями Канады, т.к. по природно-климатическим условиям, по средним многолетним осадкам Северный Казахстан очень близок к идеальным канадским условиям. Канада – мировой лидер в производстве зерновых. Старая техника – это не вовремя проведенная посевная, повышенный расход горючего, не вовремя проведенная уборка. В Минсельхозе признают, что на севере с обновлением парка дела обстоят лучше. Площади Костанайской, Акмолинской и Северо-Казахстанской областей имеют примерно одинаковый зерновой клин, большая часть площадей убирается и обмолачивается высокопроизводительной современной техникой. Канадцы стали активнее продвигать свои агрегаты на

казахстанском рынке, но без сборки. Немецкая компания CLAAS намерена осуществить локальную сборку, которая, по некоторым оценкам, может привести к снижению цен на ее продукцию.

Казахстан вошёл в число стран с уверенным ростом продаж по основным категориям сельскохозяйственной техники. По аналитическим данным и расчетам CLAAS, рост объёма продаж комбайнов TUCANO и LEXION составил 18%, что позволило компании сохранить лидирующие позиции среди западных поставщиков сельскохозяйственной техники с общей долей рынка 16%. За счет роста на 60% поставок техники из России, продажа зерноуборочных комбайнов в Казахстане выросла на 22%. В этом заслуга «АгромашХолдингKZ» – единственного завода в Казахстане с локализацией в зерноуборочных комбайнах, составляющей 60%, и в отдельных узлах и деталях - до 90%. Главный прорыв в сельхозмашиностроении ожидаем в сегменте тракторов. В Костанае налажена сборка белорусских МТЗ, запланированный выпуск – до трех тысяч в год. «АгромашХолдинг» презентовал тракторы LOVOL, которые также планируется производить до трех тысяч в год с локализацией до 50%. Положительную динамику наблюдают в сегменте тракторов, продажи которых, по сравнению с предыдущим годом, выросли почти на 50% и в компании CLAAS.

Обновление парка техники станет основным вкладом для выполнения стоящей перед аграрной отраслью Казахстана задачей увеличения производительности труда с 1,2 млн. тенге на 1 занятого в сельском хозяйстве в 2015 году до 3,7 млн. тенге на 1 занятого в сельском хозяйстве к 2021 году. К этому времени Казахстан намерен производить 43 % необходимой сельхозтехники. Функционируют проекты по сборке тракторов класса «К-744» (Казахстанец) в АО «Агротехмаш», зерноуборочных комбайнов «Енисей» в АО «Агромашхолдинг», с 2018 года освоен и выпуск комбайнов «Есиль» из комплектующих Белорусского завода «Гомсельмаш». Ускорению темпов обновления машинно-тракторного парка способствует и концепция развития агропромышленного комплекса, которая ставит задачу к 2022 году в 2,5 раза увеличить производительность труда. Выпущены первые тракторы марки «Ловол», которые начали собирать на площадке АО «Агромаш Холдинг» в рамках меморандума о сотрудничестве с КНР. Намечается выпуск 150 тракторов, две трети которых планируют продать костанайским аграриям. В перспективе запуск линий по сборке КамАЗов и другой техники, используемой аграриями. В Костанайской области определили восемь хозяйств в пяти районах области, в которых до 2024 года оросительной системой планируют охватить 16,7 тыс. га земель. Важным фактором, влияющим на сроки проведения всех полевых работ, специалисты по-прежнему называют наличие современной техники и агрегатов. Некоторые хозяйства ежегодно закупают новые комбайны, жатки и другую технику. К примеру, в ТОО «ПКФ «Кайрат» Камыстинского района в минувшем году закупили четыре трактора, три комбайна и посевной комплекс, обновив четверть всего парка машин. Имеются хозяйства, финансовое состояние которых позволяет приобретать агрегаты без кредитов, но таких в общей массе немного. Значительная часть мелких крестьян может позволить себе только б/у машины. В рамках проведения различных выставок и ярмарок, по признанию самих аграриев, ведутся переговоры по покупке новых комбайнов и перепродаже уже использованной в работе техники. До 2028 года, по заданию Правительства РК, регион должен ввести в оборот 50 тыс. га орошаемых земель. Ставку делают на земли, расположенные в поймах рек, вблизи озер и искусственных водоёмов.

Конкурентоспособность казахстанского продовольствия может быть обеспечена лишь при условии снижения высоких, по мировым стандартам, совокупных издержек в аграрном секторе, что требует существенного подъёма уровня технической оснащённости сельского хозяйства. Национальная безопасность республики в значительной степени определяется продовольственной независимостью страны, состояние которой зависит от уровня АПК и конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции.

Сохранение оптимальных темпов обновления в долгосрочной перспективе (до 2030 года) позволит снизить прямые затраты аграрного производства в 2,2 раза, расход топлива – в 1,4 раза, сэкономить аграриям до 7,5 тыс. тенге с каждого обрабатываемого гектара и повысить урожайность на 25%.

В целях улучшения следует обратить особое внимание на следующие факторы:

- обобщение теоретико-методологических аспектов формирования и регулирования ремонтно-технических и машинно-технологических услуг;
- изучение и анализ особенностей рынка ремонтно-технических и машинно-технологических услуг;
- разработка рекомендаций по развитию маркетинговой стратегии развития ремонтно-технических и машинно-технологических услуг;
- разработка рекомендаций по совершенствованию механизма ценообразования и цено регулирования на рынке ремонтно-технических услуг.

Список литературы

- 1 В Казахстане урожай зерна-2019 составит 20,3 млн. тонн – Продкорпорация – «Казах-Зерно.kz» 05.04.2019 г.
- 2 Казахстан: Новая техника увеличит производительность труда в АПК. «КазахЗерно.kz» 21 ноября 2018 г.
- 3 Как устаревшая техника тормозит развитие АПК Казахстана <https://forbes.kz/> 19 декабря 2018 г.
- 4 Концепция Государственной программы развития АПК на 2017-2021 годы. – Астана, 2017.
- 5 Послание Главы государства Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее», август 2014 г.
- 6 Стратегия «Казахстан-2050» декабрь 2012 г.
- 7 Туркестанов Т. Сельхозтехника борьба за покупателя. 24.03.2019г.
- 8 <https://forbes.kz/news/kazakhstan>

Г.А. Кашакова, Б.Е. Рустембаев

С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

АӨК техникалық жабдыктандыруды жетілдірудің экономикалық негіздері

Аңдатпа. Бұл мақала ел экономикасындағы АӨК негізгі рөліне арналған, оның мақсаты са- раптамалық бағыттылық векторында саласында келешегін дәлелдеу және республика мен Қостанай облысының техникалық жабдықталу жағдайын талдау болып табылады. АӨК 2017-2021 жж. Мемлекеттік даму бағдарламасын іске асыру, қолдағы ауылшаруашылық техникасын пайдалану- дың нормативтік мерзімін арттыру, банктік несиелендірудің мұқият ойланбау, ауылшаруашылық техникасын сатып алу және техника түрлері бойынша техникалық жабдықталу жағдайының месе- лелері құрастырылады.

Ауылшаруашылық техника паркін жаңғырту - ауыл шаруашылығын республиканың жалпы экономикасының драйверіне айналдырудың негізі мәселесі. Көрнекі кестеде автор соңғы бес жыл- дағы техниканы жаңғырту бойынша артта қалу деңгейін көрсетті, отандық нарықта ұсынылған импорттық техниканы сынау мен ауылшаруашылық техникасын сату құрылымының нәтижелерін ұсынады.

«АгромашХолдингKZ», «Гомсельмаш» белорус зауытына, «CLAAS» компаниясына сілтемелер бар. Ауылшаруашылық техниканың жабдықталу деңгейін айтарлықтай көтеру қажеттілігі туралы қорытынды жасалды және ұсыныстар берілді.

Түйін сөздер: Агроөнеркәсіптік кешен, ауылшаруашылық техника, техникалық жабдықталу, аграрлық сала, Қазақстан нарығы, мемлекеттік бағдарлама, экономикалық әлеует.

G. Kashakova, B. Rustembaev

S. Seifullin Agricultural University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Economic bases of technical equipment upgrading in the agro-industrial complex

Abstract. This article focuses on the main aspects of the agro-industrial complex in the country's economy, the purpose of which is to argue the prospects of the industry in the vector of export orientation and analysis of the technical equipment condition in the republic and Kostanay region. In the article addresses the issues of implementation the State Program Development of the agro-industrial complex in 2017-2021 year, the extended use of existing vehicles, the unfocused way of bank lending, the purchase of agricultural machinery and the state of technical equipment in terms of types of equipment. Renewal of the agricultural machinery park is the key issue of turning agriculture into a driver of the entire country economy. In the table the author has clear demonstrated stunting decline level in the renewal of machinery over the past five years, the results of the sales structure of agricultural machinery and tests on imported equipment, represented at the local market are presented. Links to the company «AgromashHoldingKZ», the Belarusian company «Gomselmash», the company «CLAAS» are provided. The review concluded that it is important to increase the level of technical equipment of agriculture and recommendations are given.

Keywords: Agro-industrial complex, agricultural machinery, technical equipment, agrarian industry, Kazakhstan market, state program, economic potential.

References

- 1 V Kazakhstane urozhay zerna-2019 sostavit 20.3 mln. tonn – Prodkorporatsiya [In Kazakhstan, the grain harvest in 2019 will be 20.3 million tons] – «KazakhZerno.kz» 05.04.2019 g.
- 2 Kazakhstan: Novaya tekhnika uvelichit proizvoditelnost truda v APKS [Kazakhstan: New equipment will increase labor productivity in APKS]. – «KazakhZerno.kz» 21 noyabrya 2018 g.
- 3 Kak ustarevshaya tekhnika tormozit razvitiye APK Kazakhstana [How outdated technology hinders the development of the agricultural sector of Kazakhstan] <https://forbes.kz/> 19 dekabrya 2018 g.
- 4 Kontseptsiya Gosudarstvennoy programmy razvitiya APK na 2017-2021 gody [The concept of the State program of development of agriculture for the years 2017-2021]. – Astana. 2017 god.
- 5 Poslaniye Glavy gosudarstva Nursultana Nazarbayeva narodu Kazakhstana Kazakhstanskiy put – 2050: Edinaya tsel. edinye interesy. edinoe budushcheye [Message of the Head of State Nursultan Nazarbayev to the People of Kazakhstan «Kazakhstan's Way - 2050: Common Goal, Common Interests, Common Future»], avgust 2014 g.
- 6 Strategiya «Kazakhstan-2050» dekabr 2012 g. [Strategy «Kazakhstan-2050» December 2012]
- 7 Timur Turkestanov Selkhoztekhnika borba za pokupatelya 24.03.2019 g. [Agricultural machinery struggle for the buyer. 03/24/2019]
- 8 Novosti Kazakhstana <https://forbes.kz/news/kazakhstan> (accessed 24.03.2019 y.)

Сведения об авторах:

Г.А. Кашакова - докторант кафедры «Маркетинг и сервис» Казахского агротехнического университета им. С.Сейфуллина, г. Нур-Султан, Казахстан.

Б.Е. Рустембаев - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Маркетинг и сервис» Казахского агротехнического университета им. С.Сейфуллина, г. Нур-Султан, Казахстан.

МРНТИ 06.91

Э. Каштыкова

*Экономический университет в Братиславе, Братислава, Словакия
(E-mail: elena.kastakova@euba.sk)*

Развитие внешней торговли Словакии и роль малого и среднего бизнеса в ее формировании

Аннотация. Современные процессы глобализации, происходящие в мировой экономике, существенно влияют на открытость экономик. Словакия является одной из наиболее открытых экономик среди стран ЕС и сильно зависит от внешней торговли. Таким образом, положительное развитие внешней торговли существенно влияет на эффективное функционирование всей экономики. Основной целью экономической и торговой политики Словакии является в повышении экономических показателей, эффективности и конкурентоспособности. В данном исследовании также рассмотрено положение малого и среднего бизнеса (МСБ) во внешней торговле Словакии. На современном этапе МСБ в Словакии имеет большое значение для развития ее экономики и внешней торговли, особенно его интернационализации. Также в статье дается обзор основных путей поддержки его экспорта.

Ключевые слова: внешняя торговля, Словакия, малый и средний бизнес, ЕС, инновации.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2079-620X-2019-2-41-53>

Введение. Современное развитие международных экономических отношений является результатом долгосрочного воздействия ряда факторов, которые привели к массовым изменениям. Все более развивающаяся либерализация международной торговли, связанная с развитием международного разделения труда, влиянием деятельности транснациональных корпораций, растущей взаимозависимостью и интеграцией экономик, прогрессом в области науки и техники, но и с необходимостью сотрудничества и взаимодействием угроз глобальных проблем были в последние десятилетия фундаментальные детерминанты не только экономического, но и социального и политического развития субъектов, действующих в мировой экономике. Предыдущие десятилетия были для развитых стран с рыночной экономикой характерны как период относительной безопасности, процветания и экономического роста, в котором законы глобализации предопределяли к успеху в международной среде. [1]

Тем не менее, в последние годы все более интенсивнее возникают события, которые подрывают предназначенные тенденции глобализации и этим оказывают существенное влияние на мировую экономику. Среди важнейших событий можно упомянуть рост напряженности на Корейском полуострове, споры в Южно-Китайском море, нестабильность на Ближнем Востоке, но и постоянная угроза террористических актов, экологических проблем и рост экстремизма в многих странах ЕС. Это лишь краткий обзор текущих глобальных проблем, который влияет на рост воспринимаемого риска и неопределенности в последние годы. Уже упомянутая взаимосвязанность экономик в условиях глобальной экономической среды, и одновременно любые негативные факторы отражаются в международных статистических показателях, именно во внешней торговли, которые не однократно наблюдаются в развитии словацкой внешней торговли со своими торговыми партнерами.

В последние годы поддержка МСБ стала неотъемлемой частью экономической стратегии большинства государств. МСБ являются ключевым источником рабочих мест, и также их существование предотвращает возникновение монополий и помогает поддерживать конкуренцию. К наиболее важным положительным аспектам существования МСБ принадлежат: высокая приспособляемость к изменяющимся рыночным условиям, динамика

развития, особенность инноваций, содействие с региональным развитием, принадлежит значительная доля ВВП, создание рабочих мест сокращение безработицы и также удовлетворение потребностей заказчика. Далее не мало важный прямой контакт МСБ с клиентами и способность быстро и гибко реагировать на изменения в потребительских предпочтениях, которые часто связаны с необходимостью изменения производственных мощностей или бизнеса. Это является преимуществом МСБ перед крупными предприятиями, которые предпочитают стабильные рынки, где у них есть возможность оптимизировать производственные условия и добиться экономии за счет масштаба. [2]

Предприниматели тесно связаны с конкретным регионом, в котором обычно живут. Таким образом, находятся под общественным контролем и доходы остаются в регионе. [3] Также МСБ имеют более четкую и простую структуру, которая позволяет им напрямую управлять и контролировать свой бизнес. В большинстве случаев предприниматель имеет возможность принять решение и определенную креативность в бизнесе. [4] Целью данной статьи является исследовать развитие внешней торговли Словакии, поддержки ее экспорта и влияния малого и среднего бизнеса на формирование развитие внешней торговли.

1 Развитие внешней торговли Словакии

Положительное развитие внешней торговли является важнейшим показателем экономического роста, влияющего в значительной степени на эффективное функционирование экономики в целом. В экономике Словакии имеет внешняя торговля большое значение, так как в значительной мере, влияет на хозяйственный рост, ВВП и одновременно составляет значительную часть валютных поступлений государства. Одной из основных задач хозяйственной политики Словакии является повышение экономической эффективности и конкурентоспособности ее экономики. В связи с этим, внешняя торговля является важнейшим инструментом для достижения такой цели.

Внешняя торговля Словакии, сама ее структура и участие словацкой экономики в международных экономических отношениях во многом зависят от исторических, экономических, политических и других факторов. В настоящее время ее позицию отражают долгосрочные сравнительные преимущества, и соответственно недостатки, которые отражают предыдущее развитие. В последнее время были диверсифицированы за счет расширения прямых иностранных инвестиций в нашей стране. [5]

После разделения Чехословацкой Федеративной Республики (с 1993 г.) Чехии достались по территориальному принципу самые развитые промышленные отрасли, а Словакии пришлось восстанавливать экономику заново, чему способствовал, прилив иностранного капитала в периоде с 2000 – 2017. По состоянию к 1 января 2016 г. общий объем притока иностранного капитала в Словакию составил 56,1 млрд. долл. Среди главных инвесторов в Словакию относятся: Нидерланды, Австрия, Германия, Италия и Чехия. В СР открыто 59 промышленных парков, в которых предоставлены специальные условия для иностранных инвесторов. В рейтингах международных агентств Словакия занимает весьма высокие позиции. В частности, агентством «Standart&Poog's» ей был присвоен рейтинг A+, агентством «Moody's» – A2, агентством «Fitch Ratings» – A+ со стабильным прогнозом и в рейтинге Всемирного Банка «Doing Business» в 2017 г. Словакия занимает 33-е место.

Основной словацкой промышленностью является производство легковых автомобилей таких известных автоконцернов, как «Volkswagen», «PSA Peugeot Citroën» и «KIA». В 2015 – 2016 гг. годовой объем выпуска автомобилей в стране превысил 1 млн шт. В 2018 г. в Словакии планируется открыть производство автомобилей марки «Jaguar – Land Rover». Соответствующий меморандум подписанный между правительством СР и компанией «Jaguar – Land Rover» был подписан в августе 2015 г. и инвестиционный договор заключили в декабре 2015 г. Общий объем инвестиций данного проекта оценивается примерно в 1,4 млрд. евро.

Развитое и энергоемкое промышленное производство СР, с одной стороны зависит от импорта сырья (Словакия имеет минимальные собственные энергоресурсы) и других материальных потребности словацкой экономики, с другой стороны, из-за малого внутреннего рынка вынуждена искать распределение избыточной продукции на внешних рынках. Доля экспорта товаров и услуг валового внутреннего продукта выросла в 1995 – 2012 гг. с 57,8% на 95,4%. Резкому увеличению открытости экономики СР пришло в основном после 2000 г., что было связано с введением экономических реформ, положительной экономической ситуацией в мире и подтвержденным статусом Словакии в качестве будущего члена ЕС. В 2005 г. произошло дальнейшее существенное увеличение роста словацкой экономики после прихода иностранных инвесторов в автомобильную и электротехническую промышленности.

Словакия характерна высокой открытостью экономики, что обусловлено малым рынком и недостатком собственных ресурсов, и поэтому в достаточной мере зависит от развития внешней торговли. В пределах ЕС Словакия является одной из стран с самой высокой открытостью экономики. [6] По данным Всемирного банка, в 2017 году Словакия достигла открытость экономики 189,1% и заняла четвертое место после Люксембурга, Мальты и Ирландии (см. рис. 1).

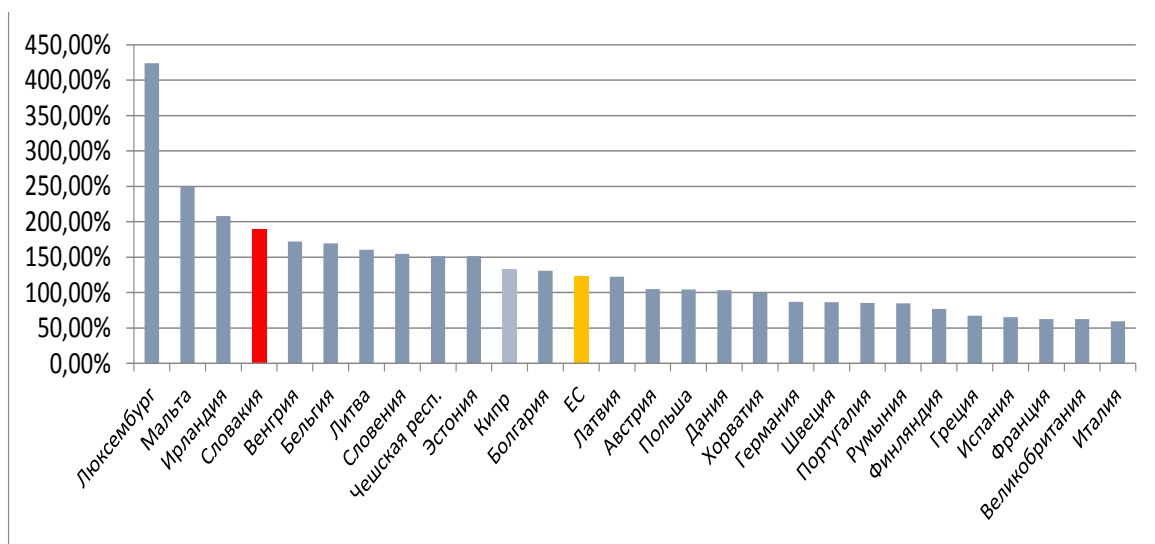

Рисунок 1. Открытость экономик стран ЕС в 2017 г.

Источник: составлено автором по данным World Bank, 2018 [7]

Вступлением Словакии в ЕС произошли многие изменения в развитии внешней торговли и внешнеторговых отношениях Словакии. СР приступила к использованию принципам единой торговой и сельскохозяйственной политики ЕС, которые в определенной мере распространяются и на территорию Европейского экономического пространства (ЕЭП). Также и по отношению к третьим странам расширились возможности словацким экспортерам. Словакия приспособила свою внешнеторговую деятельность, присоединилась к торговым соглашениям ЕС и употребляет тарифное и нетарифное регулирование внешней торговли по принципам ЕС. Импорт товаров из третьих стран подлежит тарифным ставкам ЕС, которые могут быть общие, на основе соглашений и льготные. Находятся в Едином таможенном тарифе ЕС доступном в системе ТАРИК (TARIC). [8]

Развитие внешней торговли Словакии в 2005 – 2017 гг. подробно рассмотрено на рис. 2. В периоде 2004 – 2008 словацкая внешняя торговля росла в среднем 13,3 %. В 2009 г. понизилась в 21,3 % по сравнению с предыдущим годом, под влиянием стагнацией миро-

вого хозяйства и последствиями глобального мирового кризиса. Наоборот, в периоде 2010 – 2017 гг. внешняя торговля СР росла в среднем на 9,23 %. Динамика словацкого экспорта в исследованном периоде росла в среднем на 10,8 % и темпы роста перевешали словацкий импорт, который в среднем рос на 8,83%. В 2017 г. экспорт СР вырос на 6,7 %, а импорт вырос на 8 % по сравнению с 2016 г.

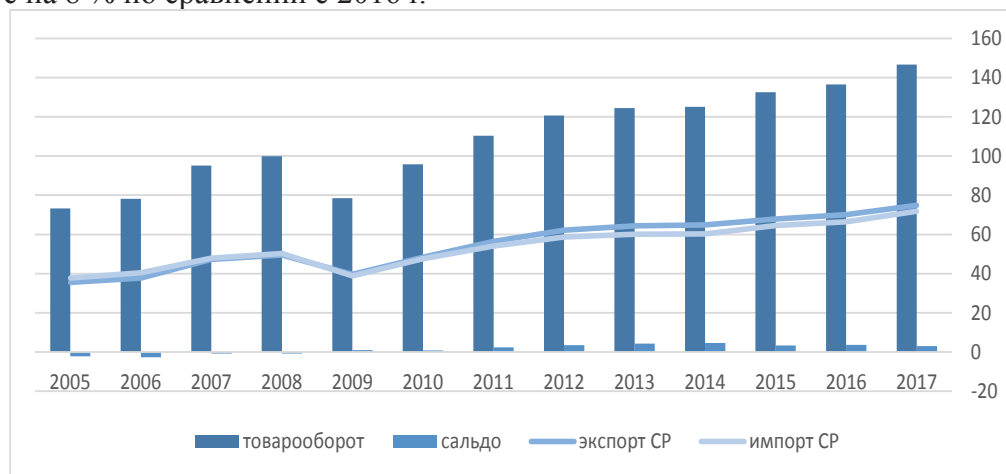

Рисунок 2. Развитие внешней торговли Словакии в 2005 – 2017 (в млн евро)

Источник: составлено автором по данным Минэкономики СР [9]

С момента возникновения Словацкой республики с 1993 г. по 2008 г. имела Словакия отрицательное сальдо внешней торговли. Самое высокое достигла в 2006 г. (2,6 млрд евро), влиянием притока корейских инвестиций в автомобильную и электротехническую промышленности (особенно компании KIA и SAMSUNG). С 2007 г. произошло значительное увеличение словацкого экспорта, что положительно отразилось на нашем балансе и в 2009 г. достигло положительное значение, которое успешно поддерживалось до 2017 г. На данный факт повлияло значительное увеличение экспорта словацких товаров в области электроники и автомобильной промышленности.

1.1 Территориальная структура внешней торговли Словакии

Вхождением Словакии в ЕС постепенно менялась территориальная структура внешней торговли. В последних десять лет главными словацкими партнерами в области экспорта стали страны ЕС, доля которых в 2017 г. повысилась в 7 % и составила 85,4 % от общего объема экспорта СР. Импорт из этих стран также увеличился в почти 7,8 % и составил 66,9 %.

Дальнейшим явлением повлиявшее на территориальную структуру Словакии было потеря выгод, пользующихся Общей системе преференции (GSP), которые односторонне предоставляли развитые страны такие как, США, Канада, Япония, Австралия и Новая Зеландия. Данный факт затруднил экспорт словацкого товара на эти рынки, что повлияло на динамику роста экспорта СР особенно в США понижением вывоза автомобилей (Volkswagen Touareg).

В 2004 – 2017 гг. первые три места среди главных торговых партнеров СР принадлежали: Германии, Чешской Республике и Польше. Остальные места зависели от самого развития внешней торговли. К важнейшим торговым партнерам СР в 2017 г. принадлежали: Германия с долей 18,5% от общего объема внешней торговле СР, Чешская Республика (10,9 %), Польша (6,4 %), Венгрия (4,8 %) и Китай (4,4 %).

Среди важнейших торговых партнеров в области экспорта принадлежат почти все

страны ЕС. В 2017 г. почти традиционно к главным партнёрам принадлежали: Германия, Чехия, Польша, Франция и Великобритания, в основном за счет экспорта электрической продукции и автомобилей. Подробный обзор наиболее важных торговых партнеров в экспорте в 2016 году приведены в таблице 1.

Таблица 1

Важнейшие торговые партнеры Словакии по экспорту в 2017 г. (в млн евро)

Страна	Объем	Доля (в %)	Индекс 2017/2016 (в %)
1. Германия	15 423,8	20,6	107,0
2. Чехия	8 599,8	11,5	102,5
3. Польша	5 697,7	7,6	106,0
4. Великобритания	4 701,2	6,3	108,9
5. Франция	4 504,9	6,0	143,2
6. Италия	4 497,7	6,0	132,8
7. Венгрия	4 486,5	6,0	114,4
8. Австрия	4 478,8	5,9	112,3
9. Испания	2 205,8	2,9	106,1
10. Голландия	1 914,3	2,6	95,7

Источник: собственные расчеты на основе данных Минэкономики СР [9]

В 2017 г. из наиболее важных торговых партнеров увеличился экспорт в Германию в 0,7%, Чехию в 3,9%, Польшу в 7,1%, Францию в 8,9%, Италию в 6,1%, Венгрию в 14,4%, Австрию в 12,3%, Великобританию в 8,7%, Испанию в 6,1%, США в 23,2%, Румынию в 15,3% и Россию в 7,6% по сравнению с предыдущим годом. И наоборот снижение экспорта произошло с Нидерландами в 4,3%.

В последнем десятилетии наиболее важные партнеры Словакии в импорте традиционно являются Германия, Чехия и Россия. Хотя в 2017 году Россия упала на 7-е место с долей 4,7%. Наоборот Южная Корея благодаря своим инвестициям KIA и SAMSUNG свое положение значительно улучшила, когда с седьмого места в 2004 году, поступила на четвертое место в 2017 г. Похожую тенденцию роста объемов импорта в Словакию имел также и Китай, которому в 2016 г. принадлежало 3-е место среди важнейших импортеров СР. Подробный обзор наиболее важных торговых партнеров в импорте Словакии в 2016 году представлены в таблице 2.

Таблица 2

Важнейшие торговые партнеры Словакии по импорту в 2017 г. (в млн евро)

Страна	Объем	Доля (в %)	Индекс 2016/2015 (в %)
1. Германия	11 835,4	16,5	104,8
2. Чехия	7 339,0	10,2	102,5
3. Китай	5 207,9	7,3	92,7
4. Южная Корея	4 063,7	5,7	103,0
5. Польша	3 737,2	5,2	106,0
6. Венгрия	3 450,5	4,8	108,8
7. Россия	3 344,1	4,7	124,8
8. Италия	2 330,3	3,2	105,2
9. Великобритания	2 276,2	3,2	110,2
10. Австрия	2 041,5	2,8	103,0

Источник: собственные расчеты на основе данных Минэкономики СР [9]

В 2016 году из наиболее значимых торговых партнеров увеличился импорт из Германии в 4,8 %, Чехии в 2,5%, Кореи в 3%, Польши в 6%, Венгрии в 8,8%, России в 24,8%, Франции в 10,2%, Италии в 5,2%, Австрии в 13 % и из Великобритании в 43,2%. Наоборот, импорт снизился из Китая в 7,3 %.

В течение исследуемого периода имела Словакия с положительное сальдо внешней торговли со странами ЕС. Наоборот, с Россией и Юго-Восточной Азией (Китай, Южная Корея, Япония, Малайзия, Тайвань и Индия) пассивное. В 2017 году наибольшее положительное сальдо имела Словакия с Германией (3 588,5 8 млн евро), Великобританией (2 730,7 млн евро), Австрией (2 437,3 млн евро), Францией (2 425 млн евро), Италией (2 167,4 млн евро), Польшей (1 960,5 млн. евро), США (1 292,8 млн евро), Чехией (1 260,8 млн. евро) и Испанией (1 121,1 млн евро). Самый большой дефицит баланса был у Словакии во внешнеторговом обороте с Китаем (3 985,2 млн евро), Кореей (3 972 млн евро), Российской Федерацией (1 845,4 млн евро), Малайзией (522,2 млн евро), Тайванем (443,5 млн евро), Японией (438,8 млн евро), Индией (233,2 млн евро) и Украиной (165,9 млн евро). [9]

1.2 Товарная структура внешней торговли Словакии

Товарная структура внешней торговли отражает изменения в развитии производственных процессов и конечного потребления населения и также, зависят от макроэкономических параметров. При небольшом внутреннем рынке Словакии необходимо искать избыток своей продукции за рубежом. В 2017 году Словакия экспортировала товары в объеме 74 813,3 млн евро, что было по сравнению с 2016 г. больше 6,8 %. Экспорт сельскохозяйственной и пищевой продукции составил 2 836,3 млн евро и увеличился на 0,3 % по сравнению с предыдущим годом. Подробная товарная структура важнейших товарных групп экспорта СР рассмотрена в таб. 3.

Таблица 3

Товарная структура экспорта Словакии в 2017 г. (в мил евро)

Товарная группа и краткое описание товара	Объем млн евро	Доля %	Индекс 2017/2016, %
87 – автомобили и запчасти	19 958,7	26,7	100,3
85 – электроника и электротехника	15 564,3	20,8	108,1
84 – машиностроительная продукция	9 094,2	12,2	103,6
72 – железо и сталь	3 500,6	4,7	127,5
27 – минеральное топливо и мин. масла	3 387,8	4,5	145,8
Экспорт всего:	74 813,3	100,0	106,8

Источник: собственные расчеты на основе данных Минэкономики СР [9]

В 2017 г. почти 59,7% словацкого экспорта приходило на транспортные средства и их компоненты, электронику и электротехнику и машиностроительная продукция. Также значительное положение в экспорте имели: железо и стали с долей 4,7% и минеральное топливо и минеральные масла – 4,5% от общего объема экспорта СР. Данная товарная структура экспорта показывает на отсутствие товарной диверсификации словацкого экспорта и на высокую уязвимость экономики Словакии. Таким образом, правительство в своей принятой Стратегии внешнеэкономических отношений СР на годы 2014 – 2020 определяет в качестве одного из приоритетов повышение территориальной и товарной диверсификации экспорта Словакии.

В 2017 г. Словакия импортировала товары в объеме 71 817,2 млн евро, что было по сравнению с предыдущим годом больше на 8,2 %. Импорт сельскохозяйственной и пищевой продукции составил 4 238 млн евро и увеличился на 3,3 % по сравнению с 2016 г. Подробная товарная структура важнейших товарных групп импорта СР рассмотрена в таб. 4.

Таблица 4

Товарная структура импорта Словакии в 2017 г. (в млн евро)

Товарная группа и краткое описание товара	Объем млн евро	Доля %	Индекс 2017/2016, %
85 – электроника и электротехника	14 778,9	20,6	110,0
87 – автомобили и запчасти	10 322,4	14,4	102,9
84 – машиностроительная продукция	8 679,8	12,1	103,5
27 – минеральное топливо и мин. масла	6 235,1	8,7	140,8
39 – пластмассы и изделия и них	3 011,9	4,2	102,6
Импорт всего:	71 817,2	100,0	108,2

Источник: собственные расчеты на основе данных Минэкономики СР [9]

В 2017 г. почти 47,1 % словацкого импорта приходило на электронику и электротехнику, автомобильную и машиностроительную продукции. Также значительное положение в импорте СР имели: минеральные топлива и пластмассы, и изделия и них, которых доля составила 12,9 % от общего объема импорта СР.

Торговый баланс Словакии с 2009 г. Положительный и в 2017 г. составил почти 3 млн евро. В исследуемом периоде имела СР положительный баланс внешней торговли со странами ЕС, особенно с Германией, Великобританией, Италией, и отрицательное сальдо внешней торговли наблюдалось с Россией и странами Юго-Восточной Азии.

2 Поддержка экспорта в Словакии и ее территориальные стратегии

Институциональная сфера и организационная структура внешней торговли зависят от общей внешнеэкономической политики государства. Учреждения и организации, участвующие во внешней торговле, должны иметь характер централизованного, координационного, информационного органа управления. Вступлением в силу Торгового кодекса (1. 1. 1992) в бывшей Чехословацкой Федеративной Республике произошла полная либерализация внешней торговли. В соответствии с действующими правилами во внешнеэкономической деятельности имеют возможность заниматься не только юридические, но и частные лица.

Организационную структуру внешней торговли обеспечивает правительство, соответственно ее центральные органы власти. Важнейшим и главным субъектом в области внешней торговли Словакии является Министерство экономики СР. На уровне центральных органов государственной власти поддержку внешнеэкономической деятельности обеспечивают также и Министерство иностранных и европейских дел СР, Министерством сельского хозяйства и развития сельских районов СР, Министерство транспорта, строительства и регионального развития СР и Министерство финансов СР.

Министерство иностранных и европейских дел СР (МИЕД СР) свою политику экспортной поддержки СР в значительной мере обеспечивает при помощи своей сети посольств за рубежом посредством торгово-экономического отделов. Дополнительными субъектами стимулирования экспорта являются: Экспортно-импортный банк СР, Словацкое агентство по инвестициям и торговле (SARIO), Словацкий гарантийный банк развития, Словацкая торгово-промышленная палата, Словацкая сельскохозяйственная и пищевая палата, Национальное агентство по развитию малого и средние предприятия (Slovak Business Agency),

Словацкое агентство по инновациям и энергетике, Федерация ассоциаций работодателей СР, Национальный союз работодателей и Клуб 500 и другие.

Главный координатор продвижения торгово-экономических интересов Словакии и единого представления Словакии за рубежом является **Совет правительства СР по поддержке экспорта и инвестиций** возникший путем сотрудничества между правительством СР и представителями словацкого бизнес-сектора в 2012 г.

На основании решения Совета правительства СР по продвижению экспорта и инвестиций от 25 марта 2013 г. была предъявлена **Стратегия внешнеэкономических отношений Словацкой Республики на годы 2014 – 2020**. Эта стратегия основана на принципах Экспортной политики Словацкой Республики с периода 2007 – 2013 гг. и расширена о стратегию внешнеэкономических отношений (ВЭО).

Даная стратегия представляет собой систему внешнеэкономических отношений СР, с помощью которой страна участвует в международном разделении труда. Несмотря на то, что регулирование внешнеэкономических отношений имеет большое влияние на конкурентоспособность самой страны, решении вопросов самого развития конкурентоспособности СР в контексте стратегии экономического развития Словакии не является предметом этой стратегии. Таким образом, Стратегия ВЭО СР сосредоточена в первую очередь на оптимизацию национальной системы поддержки экспорта до 2020 г. и также интересы предпринимательской сферы. Национальная система поддержки экспорта уделяет внимание многим потребностям различных групп предприятий, но прежде всего ориентирована на потребности средних и крупных экспортеров, с одной стороны, и МСБ, с другой стороны.

Стратегия ВЭО СР заключается в обеспечение стабильного положения Словакии в международных экономических отношениях, содействует на экономическое и социальное развития, повышение жизненной уровня и на развитие экономических интересов Словакии за рубежом, и также гарантирует соблюдение требований экономической безопасности страны. Цели стратегии ВЭО стоят из определенных задач в четырех областях:

1. Торгово-политические цели
2. Инвестиционные цели
3. Цели в области исследований и инновационного сотрудничества с зарубежными странами
4. Цели в области единообразного представления Словакии

Потенциальным риском экспортной политики Словакии является очень высокая концентрация внешней торговли в страны ЕС. Значительная зависимость словацкого экспорта от развития экономической среды в странах ЕС создали некоторое негативное влияние на торговый баланс СР и также на словацкую экономику в целом. Примером являлись последствия экономической стагнации на рынках стран ЕС из-за влияния мирового финансово-экономического кризиса в 2010 – 2014. Исходя из этого факта, а также от усилия экспортировать на новые иностранные рынки, Словакия должна поддерживает диверсификацию своей экспортной деятельности и в другие области за пределами Европы. [10]

По этой причине Министерство экономики СР создало и периодически пересматривать перечень приоритетных стран, которые имеют важное значение для Словакии с точки зрения экспорта. Территориальные стратегии являются важным источником для определения экспорта территориальных приоритетов СР. Словакия в своей внешней стратегии торговли предусматривает необходимость продолжения дальнейшего развития внешнеторговых отношений со странами Европейского экономического пространства (ЕЭП), но также и диверсифицирует свой экспорт товаров в зарубежные регионы за пределами территории ЕЭП.

В рамках поддержки внешней торговли Словакии территориальные стратегии полностью разработаны в принятой Стратегии ВЭО СР на период 2014 – 2020, которая является

продолжением стратегии про-экспортной политики на годы 2007 – 2013. Эти территориальные стратегии подчёркивают важность реализации про-экспортной политики для повышения конкурентоспособности экономики, а также положительное влияние на рост экспорта за счет государственных, общественных и частных мероприятий, осуществляемых посредством специализированные учреждения.

Территориальное фокусирование инструментов и институциональной поддержки внедрения стратегии ВЭО СР в периоде 2014 – 2020, по примеру Экимбанка СР, сосредоточено в основном на страны ЕС и страны приоритетного значения, которые делится на две группы. К первой группе относятся: страны западно-балканского региона, страны СНГ (в том числе и Россия), Украина, Грузия, Турция, Бразилия, Китай, Египет, Чили, Индонезия, Индия, Иран, Ирак, Южная Африка, Кения, Куба, Монголия, Туркменистан, Вьетнам. К второй группе принадлежат: Аргентина, Армения, Ирак, Ливия, Пакистан, Арабские Эмираты. [11]

К договорным инструментам поддержки экспорта (инструменты, которые направлены на повышение конкурентоспособности отечественной промышленности и упрощения процедур торговли) принадлежат также и соглашения о свободной торговле и соглашения об экономическом партнерстве. В стратегии ВЭО СР данные соглашения обозначены как инструменты значительной поддержки экспорта. Также и большим вниманием в этой стратегии для Словакии пользуется устранение нетарифных барьер, которые нарушают вхождение словацким экспортерам на зарубежные рынки третьих стран.

3 Влияние МСБ на развитие внешней торговли в Словакии и поддержка его экспорта

Несмотря на стратегическое положение МСБ на словацком рынке, которое занимает 99,9 %, у него слишком низкий экспортным потенциалом. Согласно последним данным ОЭСР, в 2016 г. доля МСБ в словацком экспорте составила 22%, что является весьма низким уровнем по сравнению с остальными странами ЕС. Словакия находилась в конце вместе с Чешской Республикой, Германией и Францией. Довольно высокую долю МСБ в экспорте (70 – 50%) имеют Латвия, Бельгия, Эстония Греция, Португалия и Италия. По данным ОЭСР экспортной деятельностью в Словакии занималось только 23 907 предприятий, то есть 4,3% МСБ СР. [12]

Товарная структура экспорта словацких МСБ остается долгое время без существенных изменений. В 2017 г. больше всего экспортировала электронику и электротехнику (19%), машиностроительную продукцию (13,7%), автомобили (9,2%), пластмассы и изделия из них (6,1%) и изделия из железа и стали (5,4%).

Большая доля словацкого экспорта зависит от транснациональных компаний, что представляет значительный риск для небольшой и высоко открытой экономики. Напротив, МСБ, который формируют каркас экономики, только символически участвуют в экспорте. Проблему развития экспорта МСБ в СР помогает решать программа интернационализации МСБ в СР при институциональной поддержке со стороны государства.

Наличие институциональной поддержки имеет важное значение с точки зрения устранения существующих барьеров и адаптации законодательства касающихся МСБ. Дальнейшей целью является предоставление для МСБ доступа к капитальным ресурсам и помочь им преодолеть свои финансовые трудности при открытии бизнеса. Институциональную поддержку МСБ в Словакии оказывают министерства, финансовые учреждения и фонды, а также различные другие специализированные учреждения. [13]

Наиболее важным органом государственного управления является Министерство экономики СР, действующее в качестве координатора и гаранта государственной помощи, программ поддержки, субсидий для создания индустриальных парков или инвестиционной помощи для регионального развития. В долгосрочной перспективе содействие экспортной

деятельности МСБ является одной из приоритетных задач стратегии внешнеэкономических связей Словакии. В рамках реализации про-экспортной политики Минэкономики СР осуществляет различные проекты, в рамках которых сотрудничает главным образом со Словацким агентством по развитию инвестиций и торговле (САРИО – SARIO), Экспортно-импортным банком СР (Эксимбанк СР – EXIMBANKA SR), Словацким банком гарантий и развития (СБГР – SZRB) и также со Словацким бизнес-агентством (СБА – SBA).

Под эгидой САРИО вместе с СБА с сентября 2017 г. начал действовать национальный проект под названием «Поддержка интернационализации МСБ». Проект реализуется в рамках Оперативной программы исследований и инноваций, которая является совместной программой Минэкономики СР и Министерства образования, науки, исследований и спорта Словацкой Республики. Одна из специфических целей приоритетной 3-ей программы заключается в расширении интернационализации МСБ и использовании возможностей, предоставляемых единым рынком ЕС.

Вместе с САРИО-м участвует на реализации национального проекта также и СБА. Предоставляют поддержку посредством уже действующих программы на уровне ЕС, которую осуществляют в сфере электронной торговли и совершенствовании онлайн-деятельности предпринимателей. С целью помочь словацким экспортерам, Эксимбанк СР организует «Экспортные клубы», которые повышают образование предпринимателей в сфере внешней торговли в области банковских и страховых продуктов так как ценные практические советы являются предпосылкой успешных экспортных операций. [14]

Словацкий МСБ сталкивается со многими проблемами в области интернационализации и поддержке экспорта, такими как: большое количество мер поддержки, осуществляются различными учреждениями – низкая координация и синергия; в области поддержки преобладает подход «один размер подходит всем», что не позволяет некоторым МСБ участвовать в поддержке; разные виды поддержки (коммерческие организации, торговые палаты, проекты ЕС), которые не используются достаточно эффективно и также большой недостаток финансовой поддержки, информированности и предоставление консультаций в области ВЭД.

Исходя из ситуации с МСБ и барьеров связанными с интернационализацией МСБ, были определены следующие меры для решения проблем МСБ СР при поддержке экспорта на иностранные рынки:

- поддержка в сфере образования МСБ в области ВЭД;
- создание специализированных учреждений по поддержке МСБ;
- создание ассоциаций для развития ВЭД МСБ;
- финансирования экспортной деятельности МСБ;
- кооперация МСБ с академическими учреждениями;
- поддержка со стороны муниципальных региональных органов;
- продвижение интернационализации МСБ.

Выводы.

На основании результатов исследования развития внешней торговли Словакии, ее институциональной поддержки экспорта и роли МСБ в ее формировании можно сделать следующие выводы:

Вступлением Словакии в ЕС с 2014 г. произошли многие изменения в развитии ее внешней торговли и в ее внешнеторговых отношениях. Словакия входит в число весьма открытых экономик из-за сильной зависимости от внешней торговли и значительной чувствительностью к мировому хозяйству. Открытость экономики Словакии в 2017 г. достигла 189,1% и ей принадлежало 4-е место после Люксембурга, Мальты и Ирландии.

Современные геополитические факторы мировой экономики оказывают существен-

ное влияние на экономический рост ЕС и Еврозоны, а значит и Словакии. Позитивное развитие стран с развитой экономикой способствует низким процентным ставкам, улучшению ситуации на рынке труда. Экономический рост Китая, обусловленный экономической перестройкой, также влияет на другие страны с формирующимся рынком в Азии. И наоборот, российско-украинский конфликт в результате применения торгово-политических санкций между ЕС и Россией оказывает негативное влияние на ЕС. В то же время нынешняя стабилизация мировой добычи нефти и ее цен на мировых рынках оказывает достаточное влияние на внешнеторговые отношения Словакии с третьими странами.

Таким образом, положительное развитие внешней торговли существенно влияет на эффективное функционирование всей экономики. Поэтому в рамках основных целей своей экономической и торговой политики правительство СР уже давно сосредоточено на повышении экономических показателей, эффективности и конкурентоспособности экономики. Фактически, внешняя торговля является важным инструментом для достижения поставленных целей.

Страны ЕС имеют наиболее важную долю во внешней торговле Словакии. В 2017 году их доля в общем объеме внешней торговли составила 76,3% и по сравнению с предыдущим годом снизилась на 0,2%, но, несмотря на это, это негативно влияет на территориальную диверсификацию нашей внешней торговли. В то же время доля третьих стран во внешней торговле Словакии в 2017 году составила 23,7%. Доля словацкого экспорта в страны, не входящие в ЕС, составила всего 14,6%. И наоборот, импорт из Словакии в третьи страны был выше, с долей 33,1%.

Конкурентоспособные и успешные инновационные предприятия являются необходимой предпосылкой для позитивных структурных изменений в словацкой экономике. МСБ являются носителями инновационного развития экономики в целом, несмотря на более низкие расходы на науку и исследования по сравнению с крупными компаниями. Так как инновации важны для существования на рынке, менеджеры МСБ на прямую входят в реализацию инноваций. Крупные предприятия часто воспринимают инновации только как дополнительные расходы, но сотрудники МСБ более универсальны.

На современном этапе, к сожалению, инновационные предприятия в сфере МСБ демонстрируют относительно низкий уровень сотрудничества в области инноваций с институциональными субъектами (университетами или Словацкой академией наук) не только в Словакии, но и в других странах с развитой экономикой.

МСБ составляют важную часть экономики ЕС, их доля в создании рабочих мест составляет почти две трети. Положение МСБ в экономике Словакии еще выше, на них приходится более 70% рабочих мест и более 60% добавленной стоимости. С другой стороны, словацкие МСБ демонстрируют половину своей производительности труда по сравнению с ЕС, и их доля в экспорте Словакии также невелика (22% в 2016 г.)

Для товарной и территориальной диверсификации внешней торговли Словакии очень важно повышение доли МСБ в экспорте СР, улучшение законодательства в пользу МСБ, создание инноваций и инновационных кластеров. Для этого очень важна помощь и поддержка со стороны государства и правительственных органов Словакии.

Проблематика разработана в данной статье, является исследовательской задачей Научных грантов Министерства образования, науки, исследования и спорта Словацкой республики (VEGA) № 1/0546/17 «Влияние геополитических изменений в продвижении стратегических внешнеторговых интересов ЕС (с соответствующими последствиями для экономики Словакии)» и № 1/0039/20 «Значение Евразийского экономического союза для формировании торговых стратегий ЕС (с влиянием на Словакию)».

Список литературы

- 1 Baláž, P., Hamara, A., Sopková, G. Konkurencieschopnosť a jej význam v národnej ekonomike. Bratislava: EKONÓM, 2015. – P. 240
- 2 Strážovská, H. et al. Malé a stredné podnikanie /zmeny obsahu ekonomických nástrojov/. 1.vyd. Bratislava : Sprint dva, 2016. – P. 12–16.
- 3 Veber, J., Srpová, J. et al. Podnikání malé a střední firmy. 3. vyd. Praha : Grada, 2012. – P. 20.
- 4 Chodasová, A., Bujnová, D. Malé a stredné podniky. 1. vyd. – Bratislava: EKONÓM, 996. – P. 11.
- 5 Kittová, Z., Steihauser, D. Science, technology and export: Slovak case. Central and Eastern Europe in the changing business environment : proceedings of 16th international joint conference : may 27, 2016, Prague, Czech Republic and Bratislava, Slovakia. Prague: Oeconomica Publishing House, University of Economics, 2016. – Pp. 216-226.
- 6 Kittová, Z. et al. Alternatívy vývoja európskej integrácie 2. preprac. a dopl. Bratislava: Vydavateľstvo EKONÓM. – 2015. – 233 p.
- 7 World Bank.org. Wold Bank. Available at: http://data.worldbank.org/indicator/NE.TRD.GNFS.ZS?end=2015&name_desc=true&start=1999 (accessed 06.06.2019)
- 8 Kašťáková, E., Ružeková, V. Medzinárodné obchodné operácie. 1. vyd. Bratislava: EKONÓM, 2019. – P. 56.
- 9 MH SR. Výsledky zahraničného obchodu za rok 2017. Available at: <https://www.mhsr.sk/obchod/bilateralne-obchodne-vztahy/vysledky-zahranicneho-obchodu> (accessed 11.06.2019)
- 10 Zubaľová, E. Zahraničnoobchodná politika EÚ(vzťahy s vybranými regiónmi). Bratislava : Vydavateľstvo EKONÓM. – p. 39.
- 11 MH SR. Zahraničný obchod a podpora exportu: Stratégia vonkajších ekonomických vzťahov SR na obdobie 2014 – 2020. [online]. Available at: <http://www.economy.gov.sk/11154-menu/144342s> (accessed 06.06.2019)
- 12 OECD.org. Stat: I-TEC by sector and size class. Available at: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=TEC1_REV4&_ga=2.124545802.1886955276.1546465177-724056535.1546465177 (accessed 07.06.2019)
- 13 Pavelka, L., Jamborová, E., Ružeková, V. Manuál slovenského exportéra: základy bezpečného obchodovania so zahraničím. 1. vyd. Prievidza: GNOWEE, 2015. – P. 107.
- 14 EXIMBANKA.sk. EXIMBANKA – Podpora exportu. Available at: https://www.eximbanka.sk/slovenska-verzia/podpora-exportu.html?page_id=82824. (accessed 09.06.2019)

Каштыкова Э.

Братислава экономика университети, Братислава, Словакия

Словакияның сыртқы саудасының дамуы және оның қалыптасуындағы шағын және орта бизнестің рөлі

Аңдатпа. Әлемдік экономикадағы болып жатқан қазіргі жаһандану үдерістері экономиканың ашықтығына айтарлықтай әсер етеді. Словакия мен Еуроодақ елдері арасы ашық экономика болғанымен сыртқы саудаға өте тәуелді. Осылайша, сыртқы сауданың оңтайлы дамуы бүкіл экономиканың тиімді жұмыс істеуіне айтарлықтай әсер етеді. Словакияның экономикалық және сауда саясатының негізгі мақсаты экономикалық көрсеткіштерді жоғарылату, оның тиімділігі мен бәсекеге қабілеттілігін арттыру болып табылады. Бұл зерттеуде Словакияның сыртқы саудадағы шағын және орта бизнес (ШОБ) жағдайын қарастырылған. Қазіргі кезеңде, шағын және орта бизнес - Словакиядағы экономикада сыртқы сауданың дамуы мен оны интернационалдандыру үшін өте маңызды. Сондай-ақ, мақалада экспорттауды қолдаудың негізгі жолдары қарастырылған.

Түйінді сөздер: сыртқы сауда, Словакия, шағын және орта бизнес, ЕО, инновациялар.

E. Kashtyakova

University of Economic in Bratislava, Bratislava, Slovakia

The development of Slovakia's foreign trade and the role of small and medium-sized businesses in its formation

Abstract. Modern globalization processes occurring in the global economy, significantly affect the openness of economies. Slovakia is one of the most open economies among the EU countries and is highly dependent on foreign trade. Thus, the positive development of foreign trade significantly affects the effective functioning of the entire economy. The main objective of the economic and trade policy of Slovakia is to improve economic performance, efficiency and competitiveness. This study also examined the position of small and medium-sized businesses (SMEs) in Slovakia's foreign trade. At the present stage, SMEs in Slovakia are of great importance for the development of its economy and foreign trade, especially its internationalization. The article also provides an overview of the main ways to support its export.

Key words: foreign trade, Slovakia, EU, small and medium-sized businesses, innovations.

Сведения об авторе:

Элена Каштякова - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международной торговли», Торговый факультет, Экономический университет в Братиславе, Словакия.

Elena Kashtyakova - PhD, Associate Professor of the Department of International Trade, Faculty of Commerce, University of Economics in Bratislava, Dolnozemská cesta 1, Bratislava, Slovakia.

IRSTI 06.71.63

Orynkanova Zh., Baizholova R.

*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
(e-mail: orinkanowa@mail.ru, baizholova_ra@enu.kz)*

Analysis of environmental expenditure in Kazakhstan

Abstract. Environmental protection is an essential direction among the issues protecting the national interests of any state. Today the question is highly relevant; it becomes the subject of interest and new researches by academic economists. The future well-being of mankind and the sustainable development of the economy are due to the successful solution of the problem of environmental protection as one of the most debated issues of our time. To a large extent, the successful implementation of this activity depends on the volume of investments and the effectiveness of environmental protection measures. The purpose of the article is to analyze the expenditure of environmental protection for adequacy to high man-made loads. In the process of researching the expenditures of environmental activities, methods of logical, statistical and comparative analysis were used. In this research, firstly, identified priority areas for environmental activities in Kazakhstan, secondly, a decrease in the share of environmental protection expenditures as a percentage of the country's GDP, and also an analysis of the environmental costs of the Republic of Kazakhstan for 2013~2017 by regions. The research confirmed that despite the annual increase in the cost of environmental protection in Kazakhstan, environmental protection is ineffective. The results of the research show that in order to level the negative impact on the environment, it is necessary to increase the costs of environmental protection activities as a percentage of GDP, including research and development in the field of environmental protection.

Key-words: environment, environmental protection expenditures, "Green Economy", pollutants, environmental activities

DOI: <https://doi.org/10.32523/2079-620X-2019-2-54-64>

Introduction

Recently, the most important vector of economic development in the world has been considered the transition to "green economy" as the only way out of the crisis. The formation of a "consumer society" led to a collapse, both ecologically and economically.

A "green economy" option at the global level was proposed in 2008 as part of the Global Green New Course developed by the United Nations [1]. According to the authors of the course, global investment in restoring the destroyed financial system is about \$3 trillion. At the same time, to achieve a critical mass of "green" and energy-efficient technologies and the transition to a sustainable economy, only half of this amount will be required [2].

Methodology

When analyzing the expenditures of Kazakhstan for environmental protection, general scientific methods have been applied, which provide system analysis and an interdisciplinary approach to research. To achieve the result, the methods of dialectical-logical approach, analysis-synthesis and induction-deduction as well as generalization of statistical data and comparison have been used.

Main results of research

Kazakhstan is actively implementing "green economy" principles. A number of basic documents has been adopted in the field of environmental protection and the transition of the

economy to a “green” track, including Concept on the transition of the Republic of Kazakhstan to a “green economy” approved in 2013 [3]. Environmental expenditures are necessary to bring about environment protection measures. The environmental protection expenditures are divided into capital and current. The expenditures structure for 2017 is presented in Figure1

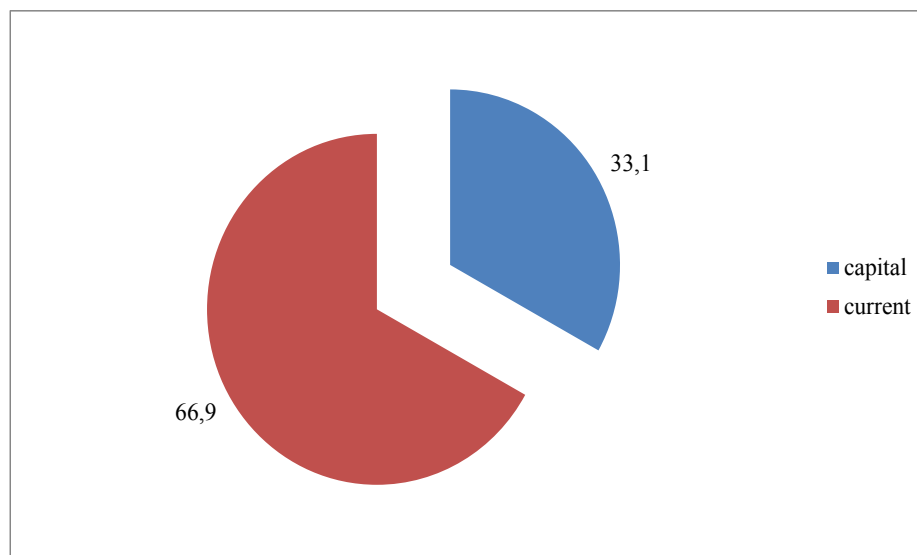

Figure 1.Environmental expenditure structure in 2017 (%)

Note – [4].

The expenditures of economic entities in 2017 aimed at protecting the environment was increased by 24.9% compared to 2016 and amounted to KZT 262.4 billion.

Of the total current expenditures, material costs comprised KZT 52.8 billion, of which 43.5% was shared to air protection, 29.5% to wastewater pollution, 23.8% to by waste management and 2.9% to soil, groundwater and surface water sources protection and restoration.

Table 1 data presenting the republic as a whole, reveals that, according to the results of 2017, the growth rate of environmental protection costs amounted to 20% compared with the same indicator in 2013. A significant proportion of environmental expenditures (84.3%) is carried out by industrial enterprises, mainly at the expense of enterprises of Atyrau, Karaganda, East Kazakhstan and Mangystau regions. The analysis of environmental expenditures by region (see Table 1) has displayed an increase in costs every year, with the exception of 2016.

Table 1

Environmental costs dynamics in the context of Kazakhstani regions (unit: 1,000 KZT)

Region	2013	2014	2015	2016	2017	Relative changes, % in comparison to 2013
Republic of Kazakhstan	218,908,687.3	243,063,407	257,533,290	196,142,530	262,407,175	20
Akmola	1,434,674.7	1,206,992	10,003,439	3,817,609	7,731,558	439
Aktuybinsk	16,583,119.2	18,245,899	19,407,761	19,811,714	19,730,783	19
Almaty	3,303,913.6	2,119,182	2,813,289	1,872,835	1,932,064	-42
Atyrau	60,535,737.8	73,531,257	58,631,810	31,435,792	42,713,118	-29
East Kazakhstan	7,793,978.4	8,731,713	5,606,711	13,135,156	18,896,624	142
Zhambyl	3,082,265.0	3,217,747	5,771,505	3,616,243	17,407,721	465
West Kazakhstan	30,324,744.3	27,523,659	35,816,738	18,379,310	27,573,500	-9
Karaganda	14,730,368.6	19,223,070	5,287,966	8,368,940	7,365,475	-50
Kostanay	5,151,308.2	4,160,167	4,859,415	4,559,193	4,266,409	-17
Kyzylorda	19,270,198.6	21,183,904	39,049,407	21,364,918	24,664,284	28
Mangystau	4,639,059.4	5,008,345	5,224,333	5,685,479	9,314,289	101
Pavlodar	25,907,091.4	29,641,100	24,357,035	21,498,823	25,457,810	-2
North Kazakhstan	3,777,308.1	3,886,558	5,390,957	6,523,385	2,488,085	-34
South Kazakhstan	15,193,706.0	17,830,685	22,491,163	21,391,317	24,726,539	63
Astana city	1,421,949.8	1,371,967	8,104,883	8,742,314	23,694,574	1,566
Almaty city	5,759,264.2	6,180,712	4,716,878	5,939,502	4,444,342	-23
Note – it is compiled by the author on the base of reference [4].						

As it can be seen from Table 1 data, environmental protection costs in the Karaganda region were the most reduced (-50%), while the city of Astana (1,566%), Zhambyl and Akmola regions (465% and 439% correspondingly) show positive dynamics in 2017 compared to 2013. Reducing the cost of environmental protection in some regions (for example, Almaty, West Kazakhstan and Kostanay regions) may be associated with a decrease in emissions of pollutants into the atmosphere, which can be traced according to Table 3. However, the cost reduction in the Karaganda region, which consistently enters the three most polluted regions of Kazakhstan, Atyrau, North Kazakhstan regions and the Almaty city led to an increase in emissions of pollutants into the atmosphere in 2017 compared to 2013. The decrease in environmental protection expenditures in 2016 is due to the stagnation of the economy of Kazakhstan and a slight increase in GDP (1.1%) in real terms, associated with oil prices reduction.

In general, expenditures increase led to a decrease in the amount of pollutants from all stationary sources of pollution, as evidenced by the data in Table 2.

Table 2

Amount of pollutants from all stationary sources (unit: 1,000 tons)

	2013	2014	2015	2016	2017	change, %in comparison with 2013
Amount of pollutants from all stationary sources	35,661.4	31,930.2	30,129.8	29,757.4	30,564.5	-14
Emitted into the atmospheric air in the reported period	2,282.7	2,256.7	2,180.0	2,271.6	2,357.8	3

Note – it is compiled by the author on the base of reference [4].

From the data of Table 2 it follows that the amount of pollutants from all stationary sources had decreased by the end of 2017 by 14% compared with 2013. It should be noted the increase in emissions of pollutants into the atmosphere during the period under research, which adversely affects the health of the population. Production growth in Kazakhstan is accompanied by an annual increase in air pollution (see Table 3).

Table 3

Main indicators on emissions of pollutants into atmospheric air produced by stationary sources

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
(unit: 1,000 tons)								
Republic of Kazakhstan	2,226.6	2,346.3	2,384.3	2,282.7	2,256.7	2,180.0	2,271.6	2,357.8
Akmola	72.9	77.8	105.7	83.8	84.6	85.6	94.5	86.9
Aktobe	125.3	119.8	123.9	125.4	121.8	134.3	155.6	169.5
Almaty	74.7	73.4	64.3	68.4	51.6	55.0	50.3	43.4
Atyrau	97.8	107.4	133.1	138.4	109.1	110.7	167.1	177.0
East Kazakhstan	147.0	147.2	140.0	124.9	129.6	127.2	128.6	129.3
Zhambyl	19.3	24.9	40.7	33.6	38.2	41.9	52.4	52
West Kazakhstan	58.1	55.9	62.0	60.4	44.7	42.4	42.5	41.5
Karaganda	661.2	691.3	641.4	572.6	603.6	596.4	593.0	598.7
Kostanay	114.5	109.4	100.6	115.4	103.8	91.6	98.7	114.8
Kyzylorda	29.0	31.9	31.1	31.2	30.8	30.1	30.1	27.5
Mangystau	68.6	75.8	64.2	77.5	88.3	72.5	65.8	62.6
Pavlodar	572.5	632.2	676.0	650.4	610.2	552.9	542.7	609.8
North Kazakhstan	77.8	77.0	75.7	71.4	71.9	74.9	77.7	76.4
South Kazakhstan	40.7	47.1	48.6	56.3	59.9	69.0	72.1	68.2
Astana city	56.1	63.5	64.9	60.5	65.1	56.3	61.6	59.2
Almaty city	11.0	11.6	12.1	12.4	43.5	39.1	38.8	41.1

Note – it is compiled by the author on the base of reference [4].

As it can be seen from Table 2 within 2010~2017, there was an annual increase in air pollution both in the Republic of Kazakhstan as a whole and in Aktobe, Atyrau and South Kazakhstan regions, Astana and Almaty cities. Air emissions in different regions of the Republic of Kazakhstan differ significantly, both in terms of emissions and types of pollutants. These indicators depend on the level of industrial development of the region, types of production activities; equipment used and air treatment systems. Pavlodar, Karaganda, Atyrau, Aktobe and East Kazakhstan regions are the most industrialized and, as a result, the most polluted in the Republic of Kazakhstan. In 2017, emissions of pollutants into the air from stationary sources amounted to 2.357.8 million tons, and their level compared with the previous year increased by 3.8%. According to Statistical Office, the largest amount of emissions of pollutants into the atmosphere in the Republic of Kazakhstan in 2017 was produced by Pavlodar region in the amount of 609,000.8 tones.[4].

According to Environmental State Newsletter in the Republic of Kazakhstan for 2018, atmospheric air has been monitored during the year at 47 locations, of which 12 were classified as of low-rate, 22 as elevated, and 13 as high-rate of air pollution.

Cities with high levels of pollution are Astana, Karaganda, Temirtau, Aktau, Atyrau, Aktobe, Balkhash, Ust-Kamenogorsk, Zhezkazgan, Almaty, Ekibastuz, Petropavlovsk and the settlement of Beineu. Cities of Kokshetau, Taldykorgan, Kulsary, Semey, Zyryanovsk, Uralsk, Aksai, Zhanaozen, Taraz, Zhanatas, Karatau, Shu, Kostanay, Ridder, Pavlodar, Aksu, Turkestan, Kentau, Shymkent, Kyzylorda, Saran and Glubokoe settlement have been detected as residences with elevated level of pollution. Low rate pollution cities are Stepnogorsk, Rudny, Arkalyk, Zhitikara, Lisakovsk, the Borovoye monitoring station, Shchuchinsko-Borovskaya resort area, settlements of Akai and Toretam, villages of Karabalyk, Korday and Yanvartsevo [5].

Compared to 2015, the level of air pollution has a positive trend (decreased) in the cities of Taldykorgan, Uralsk, Balkhash, Temirtau, Arkalyk, Kyzylorda, Shymkent and Ridder [4].

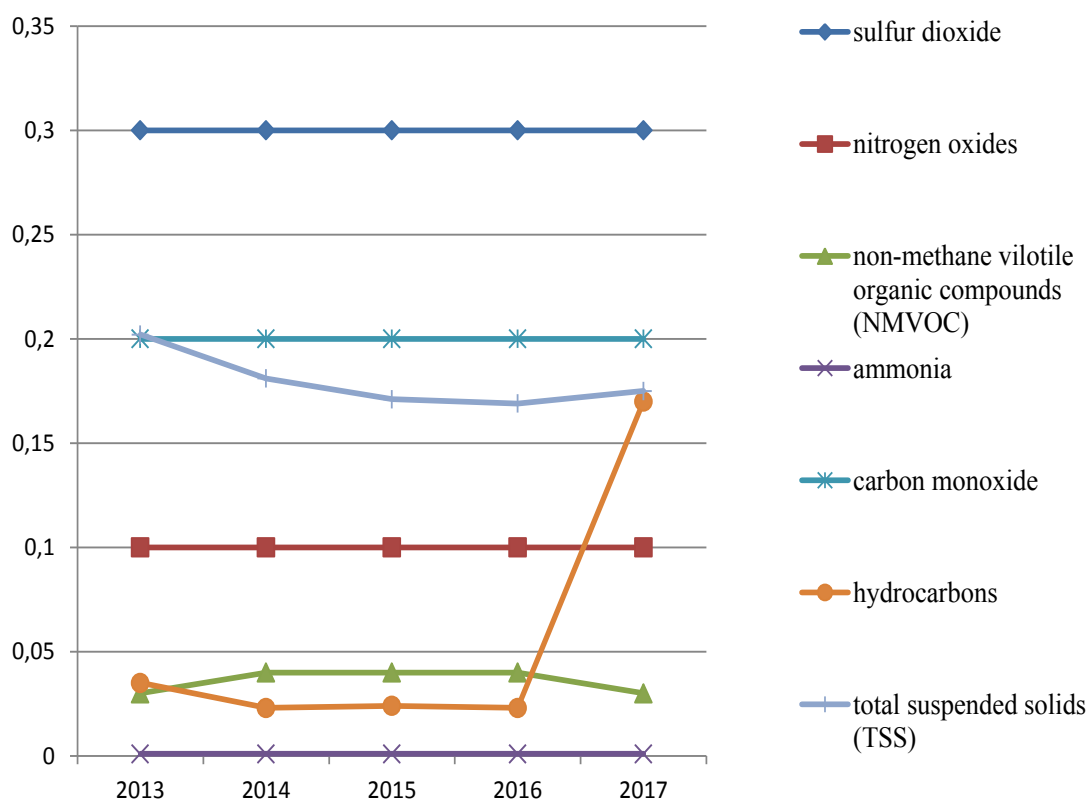

Figure 2. Emissions of priority pollutants per square unit (unit: t/ km²)

Note – it is compiled by the author on the base of reference [4].

Within the period of 2013 ~ 2017, the main share of emissions of pollutants into the air in the Republic of Kazakhstan was sulfur dioxide and suspended solids.

The expenditure analysis of environmental activities (see Table 4) has exposed the following matters: atmospheric air and water resources protection expenditures and waste management prevail over other types of environmental protection activities; as a result, the expenditures for research and development (R&D) reach only 2% of the total expenditure.

Table 4

Expenditure on environmental protection by types of environmental activities (unit: 1,000,000KZT)

Total	Atmospheric air & climate protection	Water resources protection from sewage	Waste management	Soil, ground and surface water sources protection and restoration	Noise and vibration control (excluding in-factory safety activities)	Biodiversity and landscape protection	Radioactivity protection (excluding issues of external state security)	Research and development (R&D)	Other types of environmental protection activities
2013									
218,909	67,444	74,467	42,583	26,996	17	674	594	3,138	2,995
%	30.8	34.0	19.5	12.3	-	0.3	0.3	1.4	1.4
2014									
243,063	65,579	83,954	55,901	26,290	18	1,750	788	4,096	4,687
%	27.0	34.5	23.0	10.8	-	0.7	0.3	1.7	1.9
2015									
257,533	75,549	61,406	66,014	21,447	31	1,591	1,312	3,268	26,915
%	29.3	23.8	25.6	8.3	-	0.6	0.5	1.3	10.5
2016									
196,143	59,752	54,295	50,569	20,460	39	1,341	1,201	3,954	4,531
%	30.5	27.7	25.8	10.4	-	0.7	0.6	2.0	2.3
2017									
262,407	71,676	53,808	56,362	22,404	39	1,055	1,216	4,167	51,680
%	27.3	20.5	21.5	8.5	-	0.4	0.5	1.6	19.7
Note – it is compiled by the author on the base of reference [4].									

As we can see from the data of Table 4, in 2017 the environmental expenditures of enterprises and organizations amounted to KZT 262.4 billion. The main share (27.3%) in the expenditure structure is accounted for air and climate protection. In addition, 20.5% is for protection of water sources from sewage pollution, 21.5% is for waste management and 8.5% is shared to for protection and restoration of soil, groundwater and surface water sources.

For comparison, in the European Union (EU) by the results of 2017, 50% of the total general government expenditure on environmental protection is divided by waste management, 12.5% by waste water management, pollution abatement, protection of biodiversity and landscape and environmental protection [6].

At the same time, it should be noted that the comparison of indicators should be done with caution, as the definitions and sectors coverage could differ by countries. Nevertheless, European countries are focusing their attention on waste management, as evidenced by the fact that from 2021 EU will stop producing and selling disposable plastic products. Indeed, over the past 70 years, humanity has produced 8.3 billion tons of plastic; at a pace by 2050 this figure will grow to 34 billion tons, which is detrimental to the environment [7]. Kazakhstan should also pay special attention to the waste problem, since only a small part of municipal waste (14.8% in 2017) was recycled and incinerated.

R&D expenditures include activities aimed at protecting the environment: identifying and analyzing pollution sources and mechanisms of dispersion of pollutants in the environment, as well as their impact on humans, biological species and the biosphere. This category covers R&D to prevent and eliminate all forms of pollution, as well as R&D focused on equipment and instruments for measuring and analyzing pollution. Increasing the amount of this item of expenditure may, in a positive scenario, reduce the environmental costs as a whole.

It is worth mentioning that Europe in 2017 spent €4,699 million on R&D expenditure for environmental protection from general government expenditure [6]. Korea in 2015 allocated 0.11% of GDP for an environmentally related R&D expenditure according to the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD) [8]. From this, it becomes obvious that Kazakhstan should take into account the experience of the developed countries and increase the share of R&D expenditures in the field of environmental protection.

In order to develop a “green economy”, Kazakhstan as a whole should review the amount of funding for environmental protection. During 2013~2017, Kazakhstan has spent 0.42~0.63% of its gross domestic product (GDP) on environmental protection (Figure 3), with a generally negative trend in this indicator. The United Nations recommends about 2% of the country’s GDP to be directed to environmental protection [9].

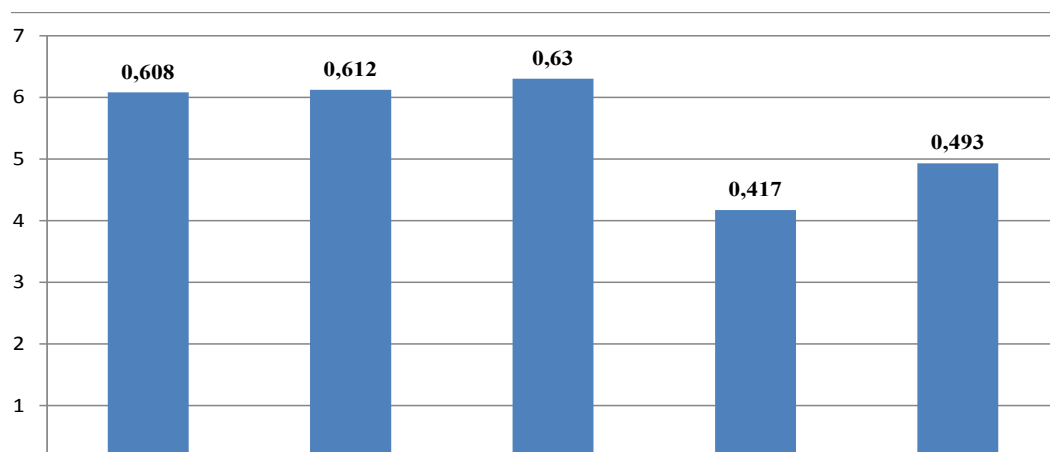

Figure 3. Dynamics of costs on environmental protection (% of GDP)

Note – it is compiled by the author on the base of reference [4].

According to Figure 3 data, in the period of 2013~2015, Kazakhstan gradually increased the amount of expenditures on environmental activities from 0.608 to 0.63% of GDP. However, the subsequent stagnation of the country's economy in 2016 with almost minimal GDP growth led to a decrease in the volume of expenditures in nominal terms and a decrease in costs in% of GDP. Despite the improvement in the situation in 2017 and, accordingly, an increase in expenditures in nominal terms by 20% compared with 2013 (see Table 1), the share was only 0.493%, which is lower than 2013. GDP growth directly depends on the growth rate of industrial production, which in turn entails an increase in environmental pollution.

Therefore, the negative trend of environmental protection costs as a percentage of GDP is alarming. After all, this is a good indicator of attention to the environment, because it shows how much of its national income a country is ready to allocate for goals related to environmental protection. This indicator reflects the priority level of environmental protection in the structure of the national economy depending on its economic possibilities. Europe's experience in this regard deserves attention, since according to the data of the European Union in 2017, it allocated 0.8% of GDP for environmental protection (€115,620.48 million), while Greece total general government expenditure on environmental protection comprised 3% of GDP and the Netherlands is 1.4%. The EU's national expenditures on environmental protection, in 2017 they amounted to 2.06% of GDP or €316 billion [6]. The Russian Federation allocates 0.7% of its GDP for environmental expenditures; this indicator has remained unchanged since 2012.

Conclusion

The analysis has shown that Kazakhstan is systematically elaborating measures to strengthen environmental protection. The results of the analysis allow us to draw some particular conclusions of interest for our study:

1. The positive dynamics of environmental costs under the period of research from 2013 to 2017 gives grounds to say that Kazakhstan pays great attention to environmental protection activities. But as it is clear from the date mentioned above, the share of costs in 2017 (in% of GDP) decreased in comparison with the same indicator in 2013 by 0.115% and amounted to 0.493% of GDP. Based on the recommendations of the UN and the experience of the developed countries of the world, it is necessary to allocate at least 1% of the national income to environmental protection;

2. The main share of expenditures by type of environmental activities falls on the protection of atmospheric air, water sources and waste management, while the share of R&D costs in the study period is from 1.3 to 2% of the total expenditures on environmental protection. An effective solution to the problem of environmental pollution in Kazakhstan requires a review of the structure of environmental protection expenditures in the direction of increasing the share of expenditures on research in the field of environmental protection. It would decrease the rate of pollution due to the use of more environmentally friendly technologies in production, and as a consequence, the improvement of the environment.

In addition to increasing the amount of expenditures on environmental protection, it is necessary to pay more attention to the greening technology strategy by enhancing the share of R&D costs in the field of environmental activities. That will reduce the burden on the environment.

Thus, for the development of a "green economy", Kazakhstan should review the amount of spending on environmental protection for attaining 1% of the country's GDP.

References

- 1 Доклад UNEP. (2009). Глобальный зеленый новый курс. [Электронный ресурс]. –URL: <http://www.unep.org/greeneconomy> (Дата обращения: 01.04.2019 г.)
- 2 Денисова О., Козлова М. «Зеленая» экономика как новый курс экономического развития Республики Казахстан // Экономика и статистика. – 2016. - № 2. – с.134-142

- 3 Указ Президента Республики Казахстан от 30 мая 2013 года № 557 Концепция по переходу Казахстана к “зеленой экономике”. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.nationalbank.kz/cont/publish488539_24140.pdf. (Дата обращения: 01.04.2019 г.)
- 4 Официальный сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – URL: <http://stat.gov.kz>. (Дата обращения: 16.04.2019 г.)
- 5 Информационно-аналитический центр охраны окружающей среды (2019). Информационный бюллетень о состоянии окружающей среды в Республике Казахстан за 2018 год. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ecogofond.kz/orhusskaja-konvencija/dostup-k-jekologicheskoy-informacii/jekologijaly-zha-daj/orsha-an-otrany-zhaj-k-ji-turaly-a-paratty-bjulletender/>. (Дата обращения: 16.04.2019 г.)
- 6 Eurostat. Government expenditure on environmental protection [Электронный ресурс]. – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat>. (Дата обращения: 10.04.2019 г.)
- 7 Миклашевская А. Европарламент одобрил запрет на использование одноразового пластика с 2021 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3925435>. (Дата обращения: 16.04.2019 г.)
- 8 OECD. Stat. (2019). Green Growth Indicators. [Электронный ресурс]. – URL: <https://stats.oecd.org>. (Дата обращения: 9.04.2019 г.)
- 9 UNEP. (2016). United Nations Environment Program [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unep.org>. (Дата обращения: 1.04.2019 г.)

Орынканова Ж.М., Байжолова Р.А.

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Қазақстандағы қоршаған ортаны қорғауға жұмсалатын шығындарды талдау

Аңдатпа. Қоршаған ортаны қорғау мемлекеттің ұлттық мүдделерін қорғаудағы маңызды және басым бағыттарға жатады. Бүгінгі таңда бұл мәселе өте өзекті, ғалым-экономистердің қызығушылығы мен жаңа зерттеулерінің құралы болып отыр. Адамзаттың болашақта әл-ауқаты және экономиканың тұрақты дамуы қазіргі заманғы ең талқыланатын мәселелердің бірі ретінде қоршаған ортаны қорғау мәселесін табысты шешуге негізделген. Маңызды түрде бұл қызметті табысты іске асыру қоршаған ортаны қорғауға байланысты салымдар көлеміне және іс-шаралардың тиімділігіне тәуелді. Мақаланың мақсаты қоршаған ортаны қорғауға жұмсалатын шығындарды жоғары технотендік жүктемелерге баламалы тұрғысынан талдау болып табылады. Табиғатты қорғау қызметіне жұмсалған шығындарды зерттеу барысында логикалық, статистикалық, салыстырмалы талдау әдістері қолданылды. Бұл зерттеуде, біріншіден, Қазақстанның табиғатты қорғау қызметінің басым бағыттары анықталды, екіншіден, елдің ЖІӨ-нен қоршаған ортаны қорғауға арналған шығыстар үлесінің төмендеуі пайызбен көрсетілді, сондай-ақ Қазақстан Республикасының өңірлер бөлінісінде 2013-2017 жылдардағы қоршаған ортаны қорғауға арналған шығындарына талдау жүргізілді. Қазақстанның Қоршаған ортаны қорғауға жұмсалған шығындарының жыл сайын ұлғаюына қарамастан, табиғатты қорғау қызметінің тиімділігінің аз екендігін зерттеулер растады. Зерттеу нәтижелері қоршаған ортаға теріс салдарды нивелирлеу үшін ІЖӨ-ден пайыздық арақатынаста табиғат қорғау қызметіне, оның ішінде қоршаған ортаны қорғау саласындағы ғылыми зерттеулер мен әзірлемелерге жұмсалатын шығындарды ұлғайту қажет екендігін көрсетеді.

Түйін сөздер: қоршаған орта, қоршаған ортаны қорғауға арналған шығындар, «жасыл экономика», ластаушы заттар, табиғатты қорғау қызметі

Орынканова Ж.М., Байжолова Р.А.

Евразийский национальный университет имени Л.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Анализ затрат на охрану окружающей среды в Казахстане

Аннотация. Охрана окружающей среды относится к важным и приоритетным направлениям в защите национальных интересов государства. На сегодняшний день этот вопрос весьма актуален, становится предметом интереса и новых исследований ученых-экономистов. Благополучие человечества в будущем и устойчивое развитие экономики обусловлено успешным решением проблемы охраны окружающей среды как одного из наиболее обсуждаемых вопросов современности. В значительной степени успешная реализация этой деятельности зависит от объема вложений и эффективности мероприятий по охране окружающей среды. Целью статьи является анализ затрат на охрану окружающей среды на предмет адекватности высоким техногенным нагрузкам. В процессе исследования затрат на природоохранную деятельность использовались методы логического, статистического, сравнительного анализа. В данном исследовании, во-первых, определены приоритетные направления природоохранной деятельности Казахстана, во-вторых, показано снижение доли расходов на защиту окружающей среды в процентах от ВВП страны, а также проведен анализ затрат Республики Казахстан на охрану окружающей среды за 2013-2017 годы в разрезе регионов. Исследование подтвердило, что несмотря на ежегодное увеличение затрат Казахстана на защиту окружающей среды, природоохранная деятельность является малоэффективной. Результаты исследования показывают, что для нивелирования негативных последствий на окружающую среду необходимо увеличение затрат на природоохранную деятельность в процентном соотношении от ВВП, в том числе на научные исследования и разработки в сфере охраны окружающей среды.

Ключевые слова: окружающая среда, затраты на охрану окружающей среды, «зеленая экономика», загрязняющие вещества, природоохранная деятельность

References

- 1 Doklad UNEP. (2009). Global'nyj zelenyj novyj kurs. [Global Green New Deal]. [Electr. resours.]. – Available at: <http://www.unep.org/greeneconomy> (Accessed: 01.04.2019). [in Russian]
- 2 Denisova O., Kozlova M. «Zelenaya» ekonomika kak novyj kurs ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Kazahstan [“Green” economy as a new course of economic development of the Republic of Kazakhstan], *Ekonomika i statistika* [Economics and Statistics], 2, 134-142 (2016). [in Russian]
- 3 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 30 maya 2013 goda № 557 Konceptsiya po perekhodu Kazahstana k “zelenoj ekonomike” [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated May 30, 2013 No. 557 Conception on the transition of Kazakhstan to a “green economy”]. [Electr. resours.]. – Available at: http://www.nationalbank.kz/cont/publish488539_24140.pdf. (Accessed: 01.04.2019)
- 4 Oficial'nyjsajtKomitetapostatistikeMinisterstvanacional'nojekonomikiRespublikiKazahstan [Official site of the Committee on Statistics of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan]. [Electr. resours.]. – Available at: <http://stat.gov.kz> (Accessed: 16.04.2019)
- 5 Informacionno-analiticheskij centr ohrany okruzhayushchej sredy. Informacionnyj byulleten' o sostoyanii okruzhayushchej sredy v Respublike Kazahstan za 2018 god [Information and Analytical Center for Environmental Protection. Informational bulletin on the state of the environment in the Republic of Kazakhstan for 2018]. [Electr. resours.]. – Available at: <http://stat.gov.kz> (Accessed: 16.04.2019)
- 6 Eurostat. Government expenditure on environmental protection [Electr. resours.]. – Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat>. (Accessed: 10.04.2019)
- 7 Miklashevskaya A. Evroparlament odobril zapret na ispol'zovanie odnorazovogo plastika s 2021 goda [The European Parliament has approved a ban on the use of disposable plastic since

2021]. [Electr. resours.]. – Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3925435> (Accessed: 16.04.2019)

8 OECD.Stat. (2019). Green Growth Indicators. [Electr. resours.]. – Available at: <https://stats.oecd.org>. (Accessed: 9.04.2019 г.)

9 UNEP. (2016). United Nations Environment Program [Electr. resours.]. – Available at: <http://www.unep.org>. (Accessed: 1.04.2019)

Information about authors:

Orynkanova Zh.M. – 2nd year PhD student of 6D050600 – «Economics» specialty, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Satpayev str. 2, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Baizholova R.A. – Doctor of Economic sciences, professor of the Department of “Economics and entrepreneurship”, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Satpayev str. 2, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Орынканова Ж.М. - 6D050600 – «Экономика» мамандығы бойынша докторанты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Байжолова Р.А. - экономика ғылымдарының докторы, «Экономика және кәсіпкерлік» кафедрасының профессоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

МРНТИ: 06.52.41

А.Сыздыкова¹, А.Абубакирова², Д.Келесбаев²

¹*Университет Анкара Хаджи Байрам Вели, Анкара, Турция*

²*МКТУ имени Х.А.Ясауи, Туркестан, Казахстан
(dinmukhamed.kelesbayev@ayu.edu.kz)*

Влияние внешнего долга на экономический рост в странах с переходной экономикой

Аннотация. Менее развитые и развивающиеся страны сталкиваются с некоторыми ограничениями на пути достижения уровня экономического роста, который они планируют. Среди них наиболее серьезным ограничением является недостаточность внутренних сбережений, которые должны финансировать инвестиции. Кроме того, в менее развитых и развивающихся странах относительно низкие экспортные поступления вызывают нехватку иностранной валюты. Чтобы преодолеть эти ограничения, таким образом добиться более высоких темпов роста, эти страны часто используют внешние займы. Однако в литературе существует спор о соотношении внешнего долга и экономического роста. Большинство эмпирических исследований указывают на отрицательную корреляцию между внешней задолженностью и экономическим ростом, особенно в тех странах, чьи внешние долги относительно высоки.

В этом исследовании взаимосвязь между задолженностью и темпами роста стран с переходной экономикой была проанализирована моделью авторегрессионной распределенной задержки (ARDL). Перед применением панели ARDL стационарные свойства переменных были проверены с помощью теста корня первого и второго поколения. Для тестов корневого блока второго поколения использовались тесты CADF. Также зависимость поперечного сечения была проверена с помощью тестов LM.

Ключевые слова: страны с переходной экономикой, внешние долги, экономический рост, панель ARDL.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2079-620X-2019-2-65-75>

Введение. Одной из экономических проблем в развивающихся странах является проблема задолженности. Понятно, что оставшаяся часть дохода после потребления называется экономией, и эти остатки привязаны к инвестициям. Следовательно, больше доходов и занятости создаются за счет большей экономии средств на инвестиции. С другой стороны, из-за нехватки внутренних экономических ресурсов и снижения тенденции к экономии, страны испытывают трудности с финансированием экономического развития, особенно в менее развитых и развивающихся странах. Следовательно, инвестиции, не обеспеченные внутренними источниками, достаточно необходимы для ускорения экономического роста в развивающихся странах. Чем больше потребности в инвестициях, тем больше возрастает потребность в внешних долгах [1].

Даже внутренние сберегательные ставки достаточно высоки, потребность в иностранной валюте по-прежнему неизбежна из-за необходимости импорта инвестиционных товаров. В этом контексте из-за отсутствия сбережений и иностранной валюты возникают потребности в внешних источниках, поэтому это событие неизбежно нарушает внешние долги.

Перед началом заимствования из зарубежного мира рассматриваются преимущества заимствований. Особенно в тех странах, где предельная продуктивность относительно высока, а это означает, что капитал страдает от производственных факторов в этих странах, подчеркиваются преимущества внешней задолженности.

Существует два противоречивых взгляда на заимствование: одно из этих мнений утверждает, что страны могут увеличить свой экономический потенциал за счет заимствований, в другом говорится, что заимствование не может увеличить экономический потенциал стран [2]. Заемщики несут большую часть своих денег и преимущества заимствований. Оптимальная сумма заимствований для поддержания устойчивого роста зависит от способности экономики, платежного баланса, срока задолженности и стоимости заимствований. На данный момент согласно экономистам, страна должна брать займы, поскольку они увеличивают свое реальное производство [3].

Если страна превышает лимит задолженности, он будет классифицирован как НРС (Heavily Indebted Poor Countries - бедные страны с крупной задолженностью), и в этом случае будет три проблемы [4]. Это:

(1) Проблема долгового свеса: поскольку Krugman (1988) [5] заявил, что если высокие коэффициенты долга наносят ущерб экономическим показателям стран, это называется проблемой долгового свеса. Высокие коэффициенты долга можно понимать как налог на доходы, полученные на внутреннем рынке, которые выдаются иностранцами;

(2) Эффект переполнения: как указывалось ранее, потоки задолженности могут разрушить экономические показатели должников. В исследовании [6, 7, 8] указано, что в странах, охваченных НРС, высокий уровень долговых отношений приводит к оттоку чистых активов, и это замедляет темп экономического роста. Таким образом, высокий уровень долговых отношений оказывает сдерживающее влияние на инвесторов;

(3) Неопределенность: высокий уровень долгового отношения указывает на высокий уровень риска в странах-должниках, а высокий уровень риска препятствует инвестициям иностранных и местных инвесторов. А также высокий уровень соотношения долга разрушает макроэкономическую стабильность стран-должников. У должников могут возникать высокий уровень инфляции и процентной ставки.

В этом исследовании мы пытаемся проанализировать отношения между задолженностью и открытостью по темпам роста стран переходов. Есть 29 стран переходов, перечисленные МВФ (Международный Валютный Фонд) в 2000 году. Это Албания, Армения, Азербайджан, Беларусь, Болгария, Камбоджа, Китай, Хорватия, Чеченская Республика, Эстония, Грузия, Венгрия, Латвия, Литва, Казахстан, Кыргызская Республика, Лаос, Республика Македония, Молдова, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Таджикистан, Туркменистан, Украина, Узбекистан и Вьетнам.

Страны с переходной экономикой являются либеральными. Они нуждаются в высоком уровне внешних ресурсов для создания рыночных институтов и организаций при трансформации. Тем более, что после того, как в 90-х годах была выпущена структура внутреннего спроса, поддержанная и оказанная правительством, в странах с переходной экономикой наблюдался бум спроса.

Импорт товаров и услуг значительно возрос. Потребность в иностранной ликвидности так же была увеличена в огромных количествах. Фактически страны с переходной экономикой при руководстве ССР (Советская Социалистическая Республика) имели нулевую процентную задолженность до 1991 года, когда они объявили независимость от ССР. После 1991 года уровень долгового соотношения начал увеличиваться. Как правило, структурная реформистская экономика в советских странах и других странах с переходной экономикой направлена на сохранение устойчивого роста и повышение уровня жизни за счет заимствований за рубежом.

В то время как недостаточность производства возникает из-за связи между объемом производства-вывода и рынком в странах с переходной экономикой, рост импорта происходит из-за низких темпов производства и импорта. Это событие отражается на текущем счете с пробелами. Когда из года в год начинают увеличиваться дефициты текущего счета,

устойчивый приток капитала и применимые программы стабилизации были поставлены под сомнение [9].

В исследовании мы, во-первых, проверили литературу, а затем применили регрессионные модели. Данные для стран с переходной экономикой представлены из базы данных Всемирного банка. Нашей зависимой переменной являются темпы роста ВВП на душу населения в странах с переходной экономикой. Мы проанализировали 15 стран с переходной экономикой. Этими странами являются Армения, Азербайджан, Беларусь, Болгария, Грузия, Литва, Казахстан, Кыргызстан, Македония, Молдова, Румыния, Россия, Таджикистан, Туркменистан и Украина. Из-за недостаточности данных мы исключили 14 стран с переходной экономикой. В качестве объясняющих переменных используется отношение общей суммы внешнего долга к ВВП и открытость. Перед регрессионным анализом мы проверили стационарные свойства переменных с помощью тестов на единичный корень первого и второго поколения. Затем применялись модели авторегрессионных распределенных лаг (ARDL- Autoregressive Distributed Lag). Набор данных собирается между 1995 и 2016 годами ежегодно. Наконец, мы обсудили результаты оценки.

Теоретическая основа. Исследование Presbitero (2005), в котором анализировались данные развивающихся стран за период с 1977 по 2002 год. В ходе данного исследования автор изучал связь между внешними долгам и темпами роста ВВП на душу населения. В качестве контрольных переменных автор использовал такие переменные, как доходы, макроэкономические социальные и политические показатели [4].

В результате исследования было обнаружено отрицательное соотношение между внешней задолженностью и темпами роста ВВП на душу населения. Кроме того, рост экономики прерван из-за вытеснения эффекта, который создается обслуживанием долга. Рост экономики сократился на 0,1%, если коэффициент задолженности увеличился на 10%. В странах НРИС один процент увеличения обслуживания долга приведет к снижению темпов роста на 0,1%.

Одна из других статей, Presbitero (2008) затрагивает внешний долг для экспорта и роста ВВП на душу населения. В этой статье в качестве контрольных переменных использовались темпы роста населения, открытость, уровень инфляции, срок торговли и начальная школа. Собраны данные за период с 1980 по 2004 год для 114 стран. Обнаружено, что существует связь между внешней задолженностью и ростом, а также странами (в НРИС), которые дисциплинируют свое управление долгом [10].

В статьях Uysal, Huseyin и Mehmet (2009) основное внимание уделялось экономике Турции в период с 1965 по 2007 год. Здесь используется анализ временных рядов для своего исследования, сделана попытка проанализировать взаимосвязь между внешней задолженностью и темпами роста экономики Турции. В результате исследования обнаружен отрицательный эффект внешнего долга на темпы роста. Передаваемые ресурсы извне не используются в продуктивной сфере экономики Турции. В статье указывается, что непроизводительные расходы страны финансируются за счет внешнего долга по другому аспекту [11].

Другим исследованием, касающимся экономики Турции, является статья Козали (2007), в которой берется период между 1970 и 2005 годами. Переменные, используемые в статье, - это ВВП, внешний долг, обслуживание долга, государственные и частные инвестиции. В эмпирическом анализе исследования были применены тесты к интеграциям, которые включают тесты структурного разрыва. Достигнуты как внешний долг, так и обслуживание долга, оказывающие негативное влияние на ВВП. Внешние долги, используемые Турцией, не выделяются эффективно и оказывают непосредственное влияние на реальную экономику, в то время как экономика Турции имеет чрезмерную проблему внешнего долга. Козали заявил, что основной причиной чрезмерной проблемы внешней задолженности ту-

рецкой экономики является снижение внутреннего сбережения. Он предлагает, чтобы экономическая политика, направленная на повышение сбережений, применялась турецкими губернаторами [3].

Исследование, посвященное экономике Нигерии, было опубликовано в журнале *Ogunmuyiwa* (2011). Протестирована гипотеза о том, что «внешний долг стимулирует рост». Собранные данные за период с 1970 по 2007 год, использованы данные временных рядов в статье. *Ogunmuyiwa* не принимает гипотезу, и в результате оказывается, что существует обратная, но слабая связь между внешним долгом и ростом. Он утверждает в исследовании, что замедление темпов роста в Нигерии происходит из-за финансовой нестабильности и расточительности правительства, и предлагает властям страны применять жесткую фискальную политику и разнообразные государственные средства в производственной сфере нигерийской экономики [2].

Влияние задолженности на ВВП на душу населения в период между 1976 и 2003 годами было рассмотрено в 24 странах в исследовании *Safia* (2008). Пояснительными переменными, используемыми в модели, является обслуживание долга для экспорта, открытости и внутренних инвестиций. Отрицательный коэффициент был найден для обслуживания долга для экспорта в исследовании. Согласно оценке результатов исследования, положительный эффект открытости влияет на рост и как общеизвестные инвестиции оказывает положительное влияние на рост [12]. В *Partillo, Hélène и Luca* (2002) были проанализированы 92 страны с 1969 по 1998 год. В статье были проанализированы нелинейные эффекты задолженности по росту. В результате делается вывод о том, что, когда коэффициент задолженности возрастает на сто процентов, темпы роста ВВП на душу населения будут уменьшаться - от 0,5% до 1% - в этих странах. Кроме того, снижение темпов роста ВВП на душу населения составляет 2% для стран у которых внешний долг меньше их экспортной ставки, а в странах коэффициент внешней задолженности составляет более 300% от их экспорта [13].

Эмпирическая основа. Согласно экономической литературе, задолженность оказывает положительное влияние на экономику до пороговой точки. После этой пороговой точки чрезмерная задолженность начинает негативно влиять на экономику. Из-за этого частные инвестиции исключаются и могут быть испытаны финансовые потоки. Отношения между ростом и задолженностью напоминают проблемы оптимизации долга. Проблемы оптимизации долгов называются «долговой кривой Лаффера» (см. Рис.1) [10]. Ожидаемая доходность долга увеличивается до пороговой точки, а также увеличиваются долговые запасы. После пороговой точки чрезмерные коэффициенты долга начинают негативно влиять на экономику, поэтому ожидаемая доходность долга начинает снижаться [1]. В этой части исследования мы проанализировали линейную зависимость между задолженностью и ростом независимо от пороговой точки. Мы предполагаем, что страны с переходной экономикой еще не достигли пороговой точки.

Рисунок 1. Долговая кривая Лаффера

В эмпирических рамках исследования мы попытались объяснить влияние внешней задолженности на темпы роста стран с переходной экономикой. В качестве контрольных переменных мы использовали открытость экономики, которая рассчитывается как сумма экспорта и импорта по ВВП [14]. Связь между зависимыми и независимыми переменными определяется как:

$$\text{Growth}_{it} = \text{Debt}_{it} + \text{Open}_{it} + u_{it} \quad i=1,2,\dots,15 \quad (t=1995, 1996,\dots, 2016)$$

где “Growth” представляет собой временный ряд темпов роста ВВП на душу населения, “Debt” представляет собой внешний долг перед экспортом, “Open” представляет собой открытость. В эмпирической части исследования мы проверили стационарные свойства переменных, затем переходим к статическим панельным данным, а затем вычисляем коэффициент коррекции ошибок с помощью панели ARDL-модели.

Тесты на единичные корни. На первом этапе эмпирического исследования мы рассмотрели стационарные свойства данных. Чтобы предшествовать панели ARDL для нашей модели, переменные должны быть стационарными или интегрированными не более первого порядка [15]. Во-первых, мы применили первые корневые тесты первого поколения без учета зависимости от поперечного сечения. Испытаниями являются тесты Levin, Lin, Chu и Im, Pesaran, Shin [14]. Результаты испытаний проиллюстрированы в Таблице 1. Чтобы уменьшить возможную зависимость поперечного сечения между рядами, мы принимаем среднее значение зависимых и независимых переменных и уменьшаем среднее значение от наблюдения в точке [15].

Таблица 1

Первичные тесты панели первого поколения

	LLC		IPS	
Variable	Constant	Constant trend	Constant	Constant trend
Growth	-6.84***	2.45 -	-5.65***	1.32
Debt	-6.21***	-4.294***	-1.436*	-5.581***
Open	-5.09***	-7.83***	-5.02***	-4.97***
ΔGrowth	0.55	0.83	-5.66***	-4.57***
ΔDebt	-3.787***	-1.469*	-5.581***	-2.752***
ΔOpen	-9.75***	-7.03***	-11.01***	-8.3***
Заметки. Δ - первый разностный оператор; * - уровень значимости на уровне 10%, и ** - уровень значимости на уровне 1%. Выбор полосы пропускания Newey-West с ядром Bartlett используется как LLC, так и IPS. Для определения оптимальных задержек выбираются критерии информации Schwarz.				

В результате тестирования LLC и IPS переменные Growth, Debt и Open являются стационарными на уровне. Возможный удар по этим переменным не будет вызывать каких-либо предвзятости в отношении тенденций. Если произойдет шок, это будет иметь тенденцию к предыдущему уровню тренда.

Таблица 2

Результаты тестирования зависимости поперечного сечения

	CD LM1	CD LM2	CD LM
Growth	476.56***	16.88***	-2.97
Debt	356.89***	10.39***	3.7***
Open	395.86***	11.02***	-3.9*

Заметки: * и *** указывают на отказ от нулевой гипотезы на 10 и 1% уровня значимости. Критические значения взяты из Песарана (2006 г.) Таблица С. Критические значения при значении уровня 1, 5 и 10 процентов составляют -4,96, -4,00 и -3,55.

Мы также проверили второй корневой тест второго поколения, который учитывает зависимость поперечного сечения. Для тех типов тестов мы применили тест CADF от Pesaran [15]. Во-первых, мы проверили зависимость поперечного сечения с помощью тестов LM. Три теста LM были применены для проверки зависимости от поперечного сечения. Один из них, LM1, был разработан Бреушем Паганом (1980) [13]. Другие тесты LM - тесты LM2 и LM, разработаны Pesaran (2004) [12]. Тест LM1 полезен, когда N фиксирован и T переходит в бесконечность. LM лучше использовать, когда N больше, а T меньше. Тест LM2 полезен, когда T и N являются достаточно большими [11].

Тесты LM показаны в таблице 2. Нулевая гипотеза для тестов LM заключается в том, что зависимость от поперечного сечения отсутствует. В результате тестов на перекрестную зависимость мы отвергаем нулевую гипотезу, поэтому между странами переходов существует зависимость от поперечного сечения. Таким образом, мы использовали серию, в которой зависимость поперечного сечения была уменьшена за счет усреднения зависимых и независимых переменных и уменьшила среднее значение от наблюдения в точке t. Исходный корневой тест CADF показан в таблице 3.

В результате испытаний LLC, IPS и CADF мы решили, что серии Growth, Debt и Open являются стационарными.

Таблица 3

Результаты корневых испытаний CADF

	Growth		Debt		Open	
	Cadf Stat	Lag	Cadf Stat	Lag	Cadf Stat	L
Армения	-5.828***	1	-5.5789***	1	-5.481***	
Азербайджан	-5.295***	2	-2.629	1	-5.345***	
Беларусь	-7.447***	2	-3.8214*	3	-3.749*	
Болгария	-2.419	4	-4.6925**	3	-2.972	
Грузия	-2.104	5	-5.8965***	3	-3.651	
Литва	-2.801	2	-4.9036**	1	-3.988*	
Казахстан	-8.068***	1	-6.6655***	1	-2.7	
Кыргызстан	-1.387	1	-5.7988***	1	-2.888	
Македония	-3.924*	1	-7.0416***	2	-4.852**	
Молдова	-6.24***	4	-6.2155***	1	-5.818***	
Румыния	-2.495	5	-4.9562**	3	-7.152***	
Россия	-3.744*	2	-5.1102***	4	-4.724**	
Таджикистан	-2.247	2	-3.8721*	3	-5.285***	
Туркменистан	-3.339	1	-4.3004**	5	-3.307	
Украина	-5.904***	1	-5.2399***	1	-4.732**	
CIPS для всех i	-4.32**		-4.87**		-4.193**	

Заметки: *, ** и *** указывают на отклонение нулевой гипотезы на 1, 5 и 1% уровня значимости. Длина лаг, выбранная согласно SIC. Критические значения, по Pesaran (2006) Таблица С. Критические значения на уровне 1, 5 и 10 процентов составляют -4,96, -4,00 и -3,55.

Анализ данных статической панели для фиксированного эффекта времени. Мы используем конкретную группу стран (страны с переходной экономикой) в исследовании, поэтому анализ данных панели с фиксированным эффектом полезен [14]. Мы протестировали фиксированный эффект времени методом testparm и не смогли отклонить нулевую гипотезу, которая «не имеет фиксированного по времени эффекта», поэтому нет никакого фиксированного эффекта времени для этого анализа. Статистика testparm была получена программой Stata 13. Таким образом, мы использовали «анализ данных с одной стороны с фиксированными эффектами», показанный в таблице 4.

В результате одностороннего анализа данных панели с фиксированным эффектом мы получили положительный знак для Debt и Open. Коэффициенты независимых переменных статистически значимы. Для стран с переходной экономикой внешний долг оказывает положительное влияние на темпы роста.

Таблица 4

Результаты анализа данных в одной панели с фиксированным эффектом

Зависимые переменные: Growth		
Независимые переменные	Коэффициент	Стандартная ошибка
Debt	0.0779***	0.015
Open	0.058***	0.0205
constant	0.473	0.449
R-sq. 0	0.08	
F stat. 1	15.98***	
Testparm	16.45***	
Заметка. *** - уровень значимости на уровне 1%.		

Панельная модель авторегрессивной распределенной задержки. Благодаря наличию стационарных переменных в смешанном порядке и для просмотра долговременных связей между зависимыми и независимыми переменными мы используем панель ARDL-модели. В таких случаях используются тесты Песаран, Син и Смита (1999) [15]. Форма уравнения модели ARDL сформулирована следующим образом:

$$\Delta \text{Growth}_{it} = \alpha_i + \varphi_i \text{Growth}_{i,t-1} + \delta_i \text{Debt}_{it} + \theta_i \text{Open}_{it} + \sum_{j=1}^{pi-1} \beta_{ij} \Delta \text{Growth}_{i,t-j} + \sum_{j=0}^{qi} \delta_{ij} \Delta \text{Debt}_{i,t-j} + \sum_{j=0}^{ki} \theta_{ij} \Delta \text{Open}_{i,t-j} + u_{it}$$

где, $\varphi_i = -\left(1 - \sum_{j=1}^{pi} \beta_{ij}\right)$, $\delta_i = \sum_{j=0}^{qi} \delta_{ij}$, $\theta_i = \sum_{j=0}^{ki} \theta_{ij}$, $n = 1, 2, \dots, 1$; $t = 1995, 1996, \dots, 2016$

Результаты панели ARDL были рассчитаны Stata 13 и указаны в таблице 5.

Таблица 5

Результат оценки панели ARDL

Pooled mean group regression (PMG)			Mean group regression (MG)		
Independent variables	Coefficient	St. error	Independent variables	Coefficient	St. error
Debt	0.0726**	0.0176	Debt	-3.37	3.44
Open	0.0724***	0.0203	Open	0.949	0.73
EC	-0.553***	0.0791	EC	-0.668***	0.0944
Δ Debt	-0.224***	0.0612	Δ Debt	-0.213***	0.059
Δ Open	0.0424**	0.0109	Δ Open	0.0209	0.0129
Constant	1.517***	0.0432	Constant	1.487***	0.38
Hausman test results: Chi2(2) = 1.98 and Prob > chi2 0.37					
Заметки. ** и *** указывают 5 и 1 процентный уровень значимости.					

В результате теста Хаусмана мы предпочитаем регрессию PMG вместо MG. Долгосрочный коэффициент переменной Debt имеет положительный знак. Это означает, что внешний долг оказывает положительное влияние на темпы роста в долгосрочной перспективе. Как теоретически ожидается, Open имеет положительный знак. Обе объясняющие переменные являются статистически значимыми.

Также мы обнаружили, что коэффициент коррекции ошибок статистически значим и имеет отрицательный знак. Если возможные потрясения по долгу и открытости вызывают уклон от равновесного темпа роста, он будет стремиться к равновесию на уровне 55% в год. Как следствие, даже краткосрочная задолженность негативно сказывается на темпах роста стран с переходной экономикой; это положительно влияет на рост в долгосрочной перспективе.

Закключение. Страны переходного периода начали приобретать рыночную экономику после 1991 года. Чтобы преобразовать экономическую структуру в рыночную экономику, странам с переходной экономикой нужны внешние источники. Кроме того, проблемы, связанные с связью между производством и маркетингом доходов, увеличили потребность в внешних источниках. В исследовании мы проанализировали взаимосвязь между темпами роста ВВП на душу населения и внешним долгом в ВНД между 1995 и 2016 годами в странах с переходной экономикой. В результате мы нашли положительную связь между долгом и темпами роста стран в долгосрочной перспективе. Страны с переходной экономикой по-прежнему находятся на положительной стороне кривой долгового бремени Лаффера.

При проведении экономической политики на открытом рынке власти стран с переходной экономикой должны учитывать затраты на использование внешнего долга. Внешняя задолженность положительно влияет на темпы роста стран с переходной экономикой только сейчас, но они должны выполнять дисциплинированную фискальную и денежно-кредитную политику, а также балансировать текущий счет.

References

- 1 Bilginoğlu, M. A., Ahmet, A. The effects of external debts on economic growth: The case of Turkey // Erciyes University, the Faculty of Economics and Administrative Sciences' Journal. –2008. –Vol. 31. –P. 1-23.
- 2 Ogunmuyiwa, M. S. Does external debt promote economic growth in Nigeria? // Current Research Journal of Economic Theory. –2011. –Vol. 3. – N. 1. –P. 29-35.
- 3 Kozalı, J. External debt problem and the impact of external debt on the growth: Turkish experience / Dissertation. –İzmir: Dokuz Eylül University, 2007. –P. 175.

- 4 Presbitero, A. F. The debt-growth nexus: A dynamic panel data estimation // Universita Politecnica delle Marche Economics Working Paper. –2005. –Vol. 243. –P. 1-48.
- 5 Krugman, P. Financing vs. forgiving a debt overhang // Journal of development Economics. –1988. –Vol. 29. – N. 3. –P. 253-268.
- 6 Chowdhury, A. R. External debt, growth and the HIPC initiative: Is the country choice too narrow? / In book: Debt relief for poor countries (chap. 8). – London: Palgrave Macmillan, 2004. –P. 158-180.
- 7 Clements, B., Bhattacharya, R., Nguyen, T. Q. External debt, public investment, and growth in low-income countries / IMF Working Paper. –2003. –Vol. 3. – N. 249. –P. 1-25.
- 8 Elbadawi, I. A., Benno, J., Ndulu, C., & Njuguna, N. Debt overhang and economic growth in sub-saharan Africa / In book: External finance for low-income countries (chap. 5). – IMF Working Paper. –1997. –P. 49-76.
- 9 Wachtel, P. Current account balances and external debt in transition economies: Lessons for central Asia // Proceedings Book of International Conference: «In Challenges to economies in transition: Stabilization, growth and governance», Bishkek, Kyrgyz Republic. – Bishkek, 1998. –P. 1-21.
- 10 Presbitero, A. F. The debt-growth nexus in poor countries: A reassessment // Economics: The Open-Access, Open-Assessment E-Journal. –2008. –Vol. 2. –P. 1-28.
- 11 Uysal, D., Hüseyin, Ö., Mehmet, M. External debt and economic growth relationships: The case of Turkey (1965-2007) // Atatürk University the Faculty of Economics and Administrative Sciences' Journal. –2009. –Vol. 23. –N. 4. –P. 161-178.
- 12 Safia, S. Does external debt affect economic growth: Evidence from developing countries // SBP Working Paper Series. –2013. –Vol. 63. –P. 1-20.
- 13 Partillo, C., Hélène, P., Luca, R. External debt and growth // Review of Economics and Institutions. –2011. –Vol. 2. –N. 3. –P. 1-30.
- 14 Makin, A. International macroeconomics / – London: Addison-Wesley Longman Ltd, 2002. –P. 224.
- 15 Erdem, E., Guloglu, B., Nazlioglu, S. (2010). The macro economy and Turkish agricultural trade balance with EU countries: Panel ARDL analysis // International Journal of Economic Perspectives. –2010. –Vol. 4. –N 1. –P. 371-379.

А. Сыздыкова¹, А. Абубакирова², Д. Келесбаев²

¹*Анкара Хаджи Байрам Вели университеті, Анкара, Түркия*

²*Қ.А. Ясауи атындағы ХҚТУ, Түркістан, Қазақстан*

Өтпелі кезеңдегі мемлекеттік экономиканың өсуіне сыртқы қарыздарының ықпалы

Аңдатпа. Аз дамыған және дамушы елдер жоспарланған экономикалық өсім деңгейіне жетуде кейбір шектеулерге тап болады. Олардың ішіндегі ең маңызды кедергі - бұл инвестицияларды қаржыландыруы тиіс мемлекеттік ішкі жинақтың болмауы. Сонымен қатар, аз дамыған және дамушы елдерде шетел валютасының жетіспеушілігін туындайтын салыстырмалы түрдегі төменгі бағалы экспорттық табыстар бар. Осындай шектеулерді еңсеру үшін, жоғары қарқынмен өсуге қол жеткізу үшін - бұл елдерде сыртқы қарыздарды жиі пайдаланады. Алайда, қолданыстағы әдебиеттерде сыртқы борыш пен экономикалық өсім арақатынасы туралы даулар бар. Көптеген эмпирикалық зерттеулерде сыртқы борыш пен экономикалық өсім арасындағы теріс корреляция көрсетіледі, әлеуеті төмен мемлекеттердің сыртқы қарыздары салыстырмалы түрде жоғары болады.

Бұл зерттеуде қарыздар мен өтпелі экономикасы бар елдердің өсу қарқыны арасындағы арақатынас авторитарлы бөлінген кешіктіру үлгісі (ARDL) арқылы талданды. ARDL панелін қолданбас

бұрын айнымалы стационарлық қасиеттердің бірінші және екінші буын түбірлік сынақтарын қолдану арқылы сыналды. Екінші ұрпақтың түбірлік блогын сынау үшін CADF тесттері пайдаланылды. Сондай-ақ, көлденең қиманың тәуелділігі LM сынақтары арқылы сыналды.

Түйін сөздер: өтпелі елдер, сыртқы қарыздар, экономикалық өсу, ARDL.

A.Syzdykova¹, A.Abubakirova², D.Kelesbayev²

¹*Ankara Hacı Bayram Veli University, Ankara, Turkey*

²*Akhmet Yassawi University, Turkestan, Kazakhstan*

The Effects of External Debts on Economic Growth in Countries with Transition Economies

Abstract. Less developed and developing countries have been facing some restrictions in the way to achieve the level of economic growth that they plan. Among these, the most serious restriction is the insufficiency of domestic savings, which are supposed to finance the investments. Besides, in less developed and developing countries, relatively-low export earnings cause scarcity of foreign exchange. In order to overcome these restrictions and so achieve a higher rate of growth, these countries often utilize external loans. However, there is a dispute in the literature over the correlation between foreign debt and economic growth. Most empirical studies indicate a negative correlation between foreign debt and economic growth, especially in those countries whose foreign debts are relatively high.

In this study, the relationship between indebtedness and growth rate of transition countries were analyzed by panel autoregressive distributed lag model (ARDL). Before panel ARDL application, stationary properties of the variables have been checked with first and second generation unit root test. For the second generation unit root tests, CADF tests have been used. Also cross section dependency has been examined by LM tests.

Keywords: countries with transition economies, external debt, the economic growth, panel ARDL.

References

- 1 Bilginoğlu, M. A., & Ahmet, A. The effects of external debts on economic growth: The case of turkey. Erciyes University, the Faculty of Economics and Administrative Sciences' Journal, 31, 1-23 (2008).
- 2 Ogunmuyiwa, M. S. Does external debt promote economic growth in Nigeria? Current Research Journal of Economic Theory, 3(1), 29-35 (2011).
- 3 Kozalı, J. (2007). External debt problem and the impact of external debt on the growth: Turkish experience: Dissertation, Dokuz Eylül University, Social Sciences Institution, İzmir, Turkey).
- 4 Presbitero, A. F. The debt-growth nexus: A dynamic panel data estimation. Università Politecnica delle Marche Economics Working Paper, 243, 1-48 (2005).
- 5 Krugman, P. Financing vs. forgiving a debt overhang. Journal of development Economics, 29(3), 253-268 (1988).
- 6 Chowdhury, A. R. External debt, growth and the HIPC initiative: Is the country choice too narrow? In T. Addison (Ed.), Debt relief for poor countries (chap. 8). Henrik Hansen, and Finn Tarp. 2004, p.158-180.
- 7 Clements, B., Bhattacharya, R., & Nguyen, T. Q. External debt, public investment, and growth in low-income countries, IMF Working Paper 3(249), 1-25 (2003).
- 8 Elbadawi, I. A., Benno, J., Ndulu, C., & Njuguna, N. Debt overhang and economic growth in sub-saharan Africa / In book: External finance for low-income countries (chap. 5). – IMF Working Paper. –1997. –P. 49-76.

- 9 Wachtel, P. Current account balances and external debt in transition economies: Lessons for central Asia // Proceedings Book of International Conference: «In Challenges to economies in transition: Stabilization, growth and governance», Bishkek, Kyrgyz Republic. – Bishkek, 1998. –P. 1-21.
- 10 Presbitero, A. F. The debt-growth nexus in poor countries: A reassessment, Economics: The Open-Access, Open-Assessment E-Journal, 2, (1), 1-28 (2008).
- 11 Uysal, D., Hüseyin, Ö., & Mehmet, M. External debt and economic growth relationships: The case of Turkey (1965-2007), Atatürk University the Faculty of Economics and Administrative Sciences' Journal, 23 (4), 161-178 (2009).
- 12 Safia, S. Does external debt affect economic growth: Evidence from developing countries. Journal of Finance and Economics, 63, 1-20 (2013).
- 13 Partillo, C., Hélène, P., Luca, R. External debt and growth // Review of Economics and Institutions. –2011. –Vol. 2. –N. 3. –P. 1-30.
- 14 Makin, A. (2002). International macroeconomics. (Addison-Wesley Longman Ltd, UK, 2002, 224 p.)
- 15 Erdem, E., Guloglu, B., & Nazlioglu, S. The macro economy and Turkish agricultural trade balance with EU countries: Panel ARDL analysis. International Journal of Economic Perspectives, 4(1), 371-379 (2010).

Сведения об авторах:

Сыздыкова А. – докторант кафедры «Менеджмент», университет «Анкара Хаджи Байрам Вели», Анкара, Турция.

Абубакирова А. – PhD доктор кафедры «Туризм», Международный казахско-турецкий университет имени Ходжа Ахмеда Ясави, Туркестан, Казахстан.

Келесбаев Д. – PhD доктор, доцент кафедры «Менеджмент», Международный казахско-турецкий университет имени Ходжа Ахмеда Ясави, Туркестан, Казахстан.

Syzdykova A. – PhD Student of Management Department, Ankara Haci Bayram Veli University, Ankara, Turkey.

Abubakirova A. – PhD of Tourism Department, Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University, Turkestan, Kazakhstan.

Kelesbayev D. – Associate Professor, PhD of Management Department, Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University, Turkestan, Kazakhstan.

ЕСЕП ЖӘНЕ АУДИТ УЧЕТ И АУДИТ ACCOUNTING AND AUDITING

МРНТИ 06.35.31

А.О. Жупышева, С.Б. Макыш

*Евразийский Национальный Университет им.Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
(aktoty_nur@mail.ru, makysh.sb@yandex.ru)*

Особенности формирования системы государственного экологического аудита в Республике Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы природоохранной деятельности, проблемы воздействия промышленных предприятий на окружающую среду, истощаемость и невозобновляемость природных ресурсов. В работе также рассмотрены особенности формирования системы государственного экологического аудита в Республике Казахстан, предпосылки внедрения в экономический понятийный аппарат термина «государственный экологический аудит», а также анализируется процесс проведения данного вида аудита в развитых странах. В работе рассмотрены участники системы государственного экологического аудита в Республике Казахстан, рассмотрены уровни проведения данного вида аудита, указаны основные моменты Концепции экологической безопасности.

Результатом исследования данной работы явилось предложение о разработке четких критериев оценки при проведении государственного экологического аудита. К ним, по мнению авторов, следует отнести: экономические, экологические и социальные показатели рациональности и эффективности использования природных ресурсов. Главной целью государственных экологических аудиторов должны быть не контрольные и учетные мероприятия, а оценка достижения запланированных показателей с учетом эффективности использования природных ресурсов, которые являются собственностью государства.

Ключевые слова: экологический аудит, государственный экологический аудит, система государственного экологического аудита, рациональное использование природных ресурсов, воздействие на окружающую среду, природопользователи, экологический аудитор, природные ресурсы.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2079-620X-2019-2-76-86>

На современном этапе рыночной экономики в Республике Казахстан одной из наиболее актуальных проблем становится вопрос воздействия промышленных предприятий на окружающую среду, а также эффективное использование природных ресурсов.

Причем вышеуказанная проблема касается не только государственных аудиторов и лиц, проводящих контроль по данному вопросу, но и самих природопользователей.

Таким образом, перед страной возникла необходимость внедрения в экономический понятийный аппарат таких определений, как экологический аудит, государственный экологический аудит, система государственного экологического аудита. Для начала определим, что из себя представляет экологический аудит.

Согласно экологическому кодексу Республики Казахстан, экологический аудит – это независимая проверка хозяйственной и иной деятельности аудируемых субъектов, направ-

ленная на выявление и оценку экологических рисков и разработку рекомендаций по повышению уровня экологической безопасности их деятельности, а его видами являются обязательный аудит и инициативный аудит [1].

Обязательный аудит в свою очередь является государственным. Отсюда определяется понятие государственного экологического аудита.

Прежде чем рассмотреть систему государственного экологического аудита РК на современном этапе, отметим важные моменты формирования данной системы.

Основные подходы государственной политики в части охраны окружающей среды были заложены в Концепции экологической безопасности (Распоряжение Президента Республики Казахстан 30 апреля 1996 года). В данной Концепции экологической безопасности [2,3]:

а) раскрыты:

- экологические проблемы приватизации;
- вопросы необходимости создания системы природоохранного законодательства, государственного контроля и экспертизы, экономических механизмов природопользования, мониторинга окружающей среды;

б) предложены:

- стратегические документы развития государства;
- основа природоохранного законодательства;

в) решено:

- создана система управления природоохранной деятельностью;
- подписан ряд международных конвенций по вопросам охраны окружающей среды.

Позднее, 9 января 2007 года был принят первый Экологический кодекс Республики Казахстан, направленный на гармонизацию экологического законодательства с передовыми международными актами, переход на новые стандарты, совершенствование системы государственного контроля [4].

Важно отметить, что экологический аудит в Республике Казахстан проводится только на уровне внутреннего государственного аудита, т.е. институты внешнего финансового контроля (Счетный комитет и ревизионные комиссии) до сегодняшнего дня законодательно не участвовали в процессе проведения данного вида аудита.

На современном этапе, составляя методологию экологического аудита, наша страна опирается на наработки ИНТОСАИ и ВОФК (международная организация высших органов финансового контроля).

Здесь необходимо отметить, что изучение существующих способов оценки результатов природоохранной деятельности свидетельствует о том, что до сих пор отсутствуют четкие рекомендации и методологии определения эффективности природоохранной деятельности на предприятиях, которые позволили бы достоверно оценивать деятельность предприятий [5].

Далее хотелось бы рассмотреть особенности формирования системы государственного экологического аудита в Республике Казахстан, которую составляют уполномоченные органы государственного экологического регулирования и органы координации экоаудиторской деятельности, создаваемые при нем; экоаудиторские организации; организации, осуществляющие хозяйственную и иную деятельность; профессиональные экоаудиторские объединения [6].

Структурные подразделения, входящие в систему государственного экологического аудита в Республике Казахстан можно посмотреть на рис.1.

Рисунок 1. Участники системы проведения государственного экологического аудита

Примечание: Рисунок составлен автором

Согласно рисунку 1, отметим, что Министерство энергетики РК является центральным исполнительным органом, одной из функций которой является охрана окружающей среды, природопользования, контроль и надзор за рациональным использованием природных ресурсов. Комитет экологического регулирования и контроля является ведомством Министерства энергетики Республики Казахстан, осуществляющим функции экологического регулирования и контроля, а Департамент экологии, является органом, осуществляющим функции экологического регулирования и контроля на малой территории (в нашем случае, в областях) [7]. Аудиторские организации непосредственно проводят государственный экологический аудит на выбранных объектах.

Сам процесс проведения государственного экологического аудита можно посмотреть в таблице 1.

Таблица 1

Процесс проведения государственного экологического аудита

Этапы	Описание
1 этап	Государственный экологический аудит начинается с обращения физических/юридических лиц по вопросу проверки деятельности другого физического/юридического лица на проверку и оценку безопасности производства
2 этап	Департамент экологии изучает данное обращение и осуществляет проверку объекта в пределах своей компетенции
3 этап	Если в результате проверки был выявлен факт нарушения, а также ущерб окружающей среде в размере, превышающем 200 МРП, Департамент отправляет информацию в Комитет экологического регулирования и контроля Министерства Энергетики РК с просьбой проведения на данном объекте государственного экологического аудита
4 этап	Комитет рассматривает обращение Департамента, составляет и отправляет в 2-х экземплярах заключение о проведении на данном объекте государственного экологического аудита (один экземпляр направляется на объект, второй – в Департамент)
5 этап	Через портал государственных закупок Департаментом отбирается аудиторская организация, которая в течение 6 месяцев проводит государственный экологический аудит на данном объекте с участием Департамента в лице государственных экологических инспекторов
6 этап	Отчет о проведенном государственном экологическом аудите проверяется Департаментом и направляется в Комитет экологического регулирования и контроля Министерства Энергетики РК

Примечание: Таблица составлена автором

Из вышеуказанной таблицы видно, что процесс проведения государственного экологического аудита в РК носит внеплановый характер и начинается с обращения одних физических или юридических лиц с жалобами на деятельность других физических/юридических лиц.

Это лишь одно из оснований проведения на объектах государственного экологического аудита. Согласно Экологическому кодексу РК, к основаниям для проведения государственного (обязательного) экологического аудита также относятся следующие пункты [1]:

- реорганизация юридического лица-природопользователя, осуществляющего экологически опасные виды хозяйственной и иной деятельности, в форме слияния, разделения и выделения;
- банкротство юридических лиц-природопользователей, осуществляющих экологически опасные виды хозяйственной и иной деятельности.

Так как государственный экологический аудит проводится в основном на промышленных предприятиях, рассмотрим этапы проведения данного вида аудита на промышленных предприятиях (рис. 2).

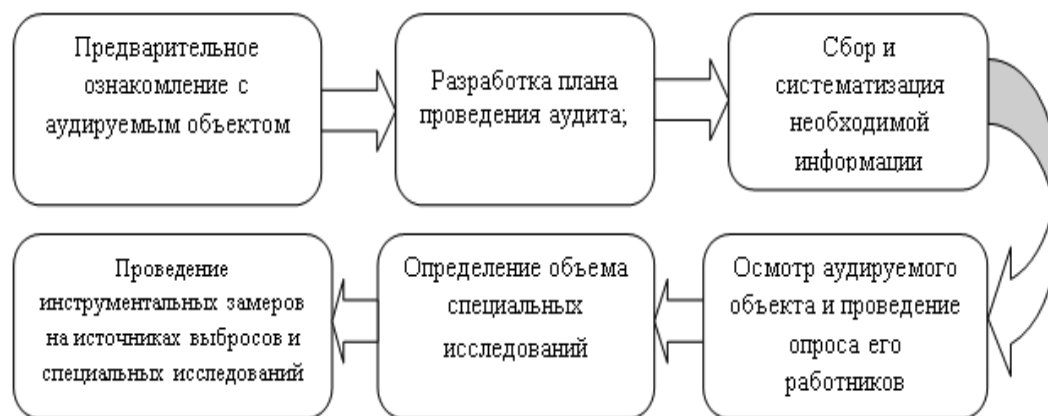

Рисунок 2. Этапы проведения государственного экологического аудита на предприятии

Примечание: Рисунок составлен автором по данным [8]

Как видно из рисунка 2, процесс государственного экологического аудита на предприятиях в Республике Казахстан состоит из 6 этапов и начинается с предварительного ознакомления с аудируемым объектом. На данном этапе рассматриваются общие данные предприятия, например, дается историческая справка, фотоотчеты со спутников, информация о географическом месторасположении подразделения, видах деятельности подразделений, технологиях ведения работ и т.д.

Далее аудиторам составляется план проведения аудита, который состоит из отдельных пунктов: аудируемый субъект, местонахождение аудируемого субъекта, вид экологического аудита, основания для проведения экодита, цели экодита, задачи экодита, объем аудита, период деятельности аудируемого субъекта, рассматриваемый в процессе экологического аудита, характер и последовательность мероприятий по сбору необходимой информации, ожидаемые результаты, характер разрабатываемых рекомендаций и предложений, сроки проведения аудита, этапы проведения экологического аудита, требования к экологическому аудиторскому отчету.

Следующим этапом проведения обязательного экологического аудита является перечень и обзор собранной информации, т.е. проверка нормативно-правовых актов, отчетов, актов, деклараций, заключений, протоколов, касающихся экологической деятельности предприятия. После изучения и проверки документации проводится производственный

экологический контроль, который представляет собой комплексную систему наблюдений, результаты которых должны:

- подтвердить или опровергнуть оценку и прогноз антропогенных изменений состояния компонентов природной среды;
- совместно с мероприятиями по осуществлению экологического контроля определить соответствие осуществляемой деятельности нормам и требованиям Республики Казахстан;
- войти составной частью в систему государственного экологического мониторинга, обеспечивающего оценку и прогноз состояния экосистемы в региональном разрезе.

Следующим этапом идет оценка воздействия субъекта аудита на окружающую среду. Далее производится осмотр аудируемого субъекта. Он включает в себя: соответствие аудируемого субъекта плану-схеме и технологическому описанию, полнота отражения источников воздействия на окружающую среду в документации аудируемого субъекта, состояние территории возможного воздействия аудируемого субъекта, наличие обстоятельств о возможных недокументированных воздействиях на окружающую среду, наличие и полнота учетной и иной необходимой документации на производственных объектах, соблюдение технических требований по охране окружающей среды в процессе эксплуатации объекта, соблюдение требований к ведению производственного экологического контроля, проведение опроса сотрудников аудируемого субъекта, результаты специальных исследований, сведения об обращениях граждан и общественных объединений по поводу деятельности аудируемого субъекта.

На следующем этапе дается оценка экологических рисков (в количественном и качественном выражении).

Оценка экологических рисков - выявление и оценка вероятности наступления событий, имеющих неблагоприятные последствия для состояния окружающей среды, здоровья населения, деятельности предприятия и вызванного загрязнением окружающей среды, нарушением экологических требований, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера [1].

По результатам каждого этапа даются рекомендации по дальнейшей деятельности предприятия в данном направлении. И в конце самого экологического аудита даются общие предложения и рекомендации.

Как выше было отмечено, при составлении методологии проведения государственного экологического аудита, наша страна опирается на опыт развитых стран, при этом большое значение приобретает опыт стран ЕС в этой области.

Таким образом, рассмотрев общую систему проведения государственного экологического аудита в Республике Казахстан, хотелось бы рассмотреть особенности проведения данного вида аудита в развитых странах.

В международной практике чаще всего используется только термин «экологический аудит» или «аудит эффективности охраны окружающей среды», а вот понятие «государственного (обязательного) экологического аудита» не применяется. Кроме того, некоторые международные организации считают, что «экологический аудит» должен рассматривать только вопросы охраны окружающей среды, в то время как другие используют этот термин для обозначения аудита здоровья, безопасности, использования природных ресурсов. Хотя универсального определения не существует, аудит, применяемый многими ведущими компаниями, следует той же базовой философии и подходу, которые обобщены в широком определении, принятом Международной торговой палатой (МТП) в его публикации «Экологический аудит» (1989) [9]. МТП определяет экологический аудит как инструмент управления, включающий систематическую, документированную периодическую и объективную оценку того, насколько хорошо работают экологическая организация, управление и

оборудование, с целью помочь защитить окружающую среду путем:

- облегчение управленческого контроля за природоохранной практикой;
- оценка соответствия политике компании, которая будет включать соблюдение нормативных требований.

Важным шагом в создании программы аудита является определение критериев, по которым будет проводиться аудит, и обеспечение того, чтобы руководство всей организации знало, каковы эти критерии. Обычно критериями, используемыми для аудита, являются:

- политика и процедуры компании по экологическим вопросам;
- применимое законодательство и правила;
- хорошая практика управления окружающей средой.

К этапам проведения экологического аудита, согласно данным Международной торговой палаты, относятся (рис.3):

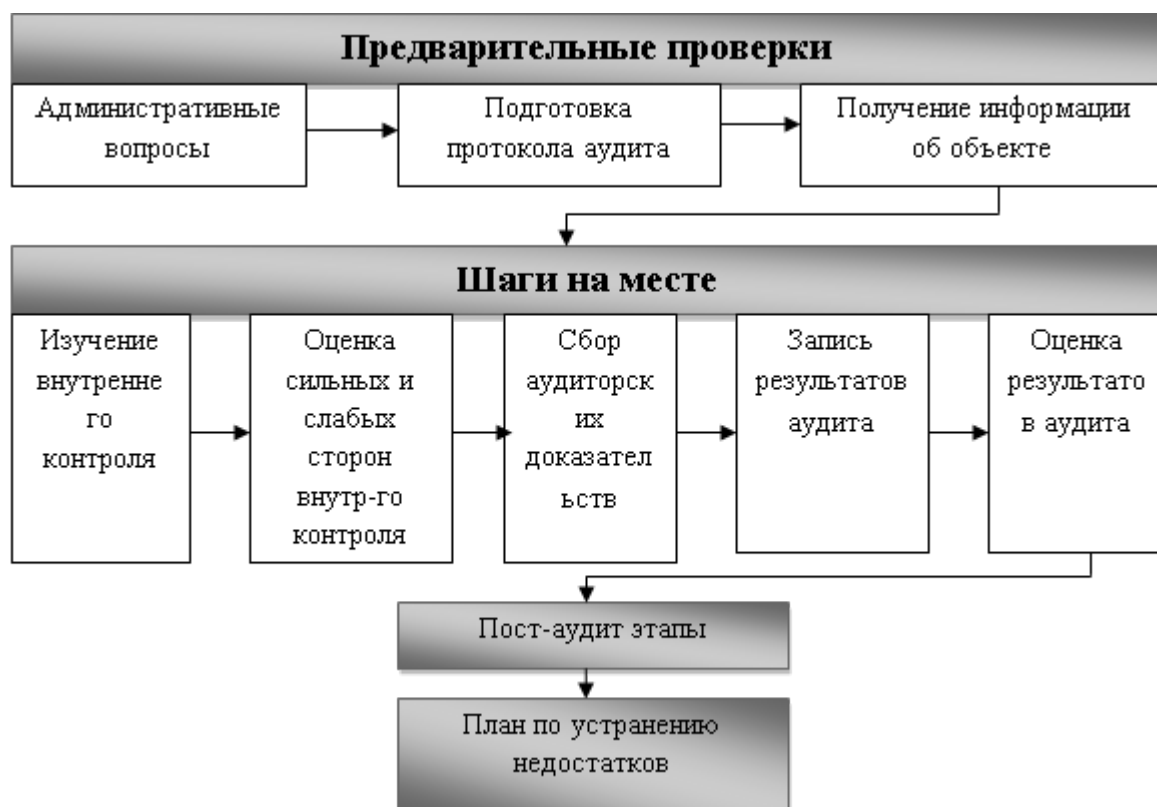

Рисунок 3. Базовые этапы проведения экологического аудита в развитых странах

Примечание: Рисунок составлен автором по данным [9]

Согласно рисунку 3, процесс экологического аудита в развитых странах начинается с предварительной проверки, куда входят административные вопросы, связанные с планированием аудита, подбором персонала для группы аудита (часто из разных частей компании или из специализированного подразделения), подготовка протокола аудита, используемого организацией, и получение справочной информации об объекте.

Следующий этап - шаги на месте, которые начинаются с изучения внутреннего контроля. Здесь необходимо изучить средства управления, которые имеются или считаются имеющимися. Они будут включать:

- оценку формальных процедур и практики;
- ведение учета и мониторинг;
- программы инспекций и технического обслуживания и физические средства контроля за локализацией разливов.

Аудиторская группа собирает информацию о различных средствах контроля путем наблюдения, проведения собеседований с персоналом и использования подробных вопросников.

При оценке сильных и слабых сторон внутреннего контроля, аудиторы будут искать такие показатели, как четко определенные обязанности, компетентность персонала, соответствующую документацию и записи, а также системы авторизации. Данный шаг аудита обеспечивает обоснование для проведения последующих шагов аудита. Более важно определить, эффективна ли система, а не сложна ли она.

Еще одним наиболее важным шагом на данном этапе является сбор аудиторских доказательств. Аудиторская группа пытается проверить, что шаги и элементы управления работают как задумано. Доказательства могут быть собраны с помощью запроса (например, спрашивая оператора станции, что он или она будет делать, если бы произошел крупный разлив химикатов), наблюдения (например, наблюдение за конкретными действиями и операциями в процессе) и тестирования (проверка записей для подтверждения соответствия правилам).

Вся полученная информация записывается (как правило, в документ протокола аудита и в виде рабочих документов), и таким образом создается исчерпывающая запись аудита и состояния объекта в данный момент. Если обнаружен недостаток, это отмечается как «обнаружение» аудита. Далее аудиторская группа объединяет и оценивает выводы отдельных членов команды. Там также могут быть общие выводы. Для некоторых наблюдений может быть достаточно неформальной беседы с руководителем завода; для других будет уместным включение в официальный отчет.

Отчет о результатах аудита обычно делается на встрече с руководством завода в конце визита команды. Каждый вывод и его значение можно обсудить с персоналом завода. Перед тем как покинуть площадку аудиторская группа часто представляет письменное резюме выводов для руководства предприятия, чтобы в итоговом отчете не было никаких сюрпризов.

Процесс проведения экологического аудита на этом не заканчивается. Далее, после работы на месте, следующим шагом является подготовка проекта отчета, который рассматривается руководством предприятия для подтверждения его точности. Затем он распространяется среди высшего руководства в соответствии с требованиями предприятия. Это и предполагает пост-аудит этапы.

Разработка плана действий по устранению недостатков является также другим ключевым шагом. Некоторые предприятия просят дать рекомендации по корректирующим действиям для включения в официальный аудиторский отчет. Затем предприятие будет основывать свой план на выполнении этих рекомендаций. Другие предприятия требуют, чтобы в отчете о ревизии были указаны факты и недостатки, без ссылки на то, как их следует исправлять. В этом случае руководство завода должно разработать способы устранения неисправностей.

Как только программа аудита будет внедрена, будущие аудиты будут включать прошлые отчеты и прогресс в выполнении любых рекомендаций, сделанных в них как часть их доказательств.

Таким образом, по трактовке Международной торговой палаты, главной целью экологического аудита является помощь в защите окружающей среды и минимизация рисков для здоровья человека, т.е. речь идет только о воздействии на окружающую среду, а эффективное использование природных ресурсов в международной практике упоминается больше в контексте аудита эффективности охраны окружающей среды.

На сегодняшний день одной из больших проблем в вопросе проведения государственного экологического аудита в Республике Казахстан, также как и во многих других странах, является то, что в процессе проведения данного вида аудита учитываются только экологические критерии (воздействие на окружающую среду), а вопрос эффективного использо-

вания природных ресурсов объектами хозяйственной деятельности остается нерешенным. В связи с этим при проведении экологического аудита необходимо четко обозначить критерии оценки с применением не только экологических показателей, но и экономических и социальных. Иначе говоря, речь идет об эффективном использовании природных ресурсов, т.е. получении максимального экономического эффекта от улучшения состояния окружающей среды, сбережении и более рациональном использовании природных ресурсов, о чем было сказано в послании Президента Республики Казахстан - народу Казахстана: новый политический курс состоявшегося государства», где была представлена «Стратегия «Казахстан-2050», в которой среди десяти глобальных вызовов XXI века указаны угроза глобальной продовольственной безопасности, острый дефицит воды, глобальная энергетическая безопасность, истощаемость природных ресурсов [10].

Еще одним немаловажным моментом при воздействии деятельности промышленных предприятий на окружающую среду является вопрос несоответствия очистительных сооружений предъявляемым требованиям. Здесь необходимо указать, что ответственность, предусмотренная действующим законодательством РК за нанесение ущерба окружающей среде несоразмерна причиняемому ущербу, вследствие чего предпринимателям проще оплатить штраф, чем установить соответствующую технику очистки и тем самым устранить данный факт в будущем. Для решения этой глобальной проблемы предлагаем на законодательном уровне пересмотреть виды ответственностей и размеры штрафов (особенно за неоднократное нанесение ущерба окружающей среде).

Мы считаем, что главной целью государственных экологических аудиторов должны быть не контрольные мероприятия, а осуществление оценки достижения предпринимателями запланированных показателей (продукта, эффективности, качества), выявление проблемных вопросов при выполнении программы, а также разработка предложений по повышению эффективности использования природных ресурсов, которые являются собственностью государства. Главными показателями результативности проведенного государственного экологического аудита должен стать интерес самих природопользователей в устранении выявленных нарушений (если такие имеются) и выполнение рекомендаций аудиторов.

В заключение следует согласиться с мнением Кислевой З.Г., что экологический аудит должен занять равноправное положение наряду с экологической экспертизой и экологической инспекцией. Главным его преимуществом является то, что экологический аудит позволяет без дополнительных финансовых вложений усилить управление охраной окружающей природной среды и эффективным использованием природных ресурсов. Поэтому государство заинтересовано в развитии экологического аудита и создании соответствующей правовой и нормативной базы для его функционирования [11].

Хочется отметить, что на сегодняшний день в Республике Казахстан вопрос формирования системы и методов государственного экологического аудита на теоретическом уровне исследованы, однако труды по вопросам аудита эффективности использования природных ресурсов и внедрения данного вида аудита в условиях отечественного производства отсутствуют. Проблема здесь состоит в том, что эффективность использования природных ресурсов ограничивается лишь экономической необходимостью, в то время, как экологический подход так и остается неисследованным. Вследствие этого и возникают вышеуказанные экологически неблагоприятные ситуации.

Решением данной проблемы является формирование целостной системы аудита эффективности использования природных ресурсов с эколого-экономическим подходом, что позволит давать достоверную оценку деятельности предприятий и внесет свои коррективы в систему управления предприятием.

Список литературы

- 1 Экологический кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.01.2019 г.)
- 2 Концепция экологической безопасности, одобренная распоряжением Президента Республики Казахстан, 30 апреля 1996 года
- 3 Гармонизация экологии и экономики в условиях глобализации: Монография/ под общ. ред. д.э.н., проф. Е.Б. Аймагамбетова – Караганда: КЭУК, 2012. – 400с.
- 4 Алиев А.А. Развитие экологического аудита в Республике Казахстан // Международный экономический форум, 2013//be5biz/ekonomika1/r2013/4977.html
- 5 Шарипов А. К. Проблемы развития экологического аудита в Республике Казахстан // Молодой ученый. — 2012. — №5. — С. 257-260. — URL <https://moluch.ru/archive/40/4697/>
- 6 Теория государственного аудита. – Астана: Счетный комитет по контролю за исполнением республиканского бюджета, 2018. – 328 стр.
- 7 О внесении изменений в приказ Министерства энергетики Республики Казахстан от 20 октября 2014 года №62 «Об утверждении положений государственного учреждения «Комитет экологического регулирования, контроля и государственной инспекции в нефтегазовом комплексе Министерства энергетики Республики Казахстан» и его территориальных органов. Приказ исполняющего обязанности Министра энергетики Республики Казахстан от 25 июля 2016 г. № 341. //adilet.kz/his/docs/G16IVM00341
- 8 Отчет об обязательном экологическом аудите Департамента экологии по Карагандинской области Комитета экологического регулирования и контроля Министерства энергетики РК на предприятии «ТОО Алтай полиметаллы» от 26.03.2018 г.
- 9 Coyle Robert Environmental Auditing - Definition and Methodology/ Электронный ресурс/ <http://www.iloencyclopaedia.org/component/k2/item/748-environmental-auditing-definition-and-methodology>
- 10 Послание Президента Республики Казахстан «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства». 14 декабря 2012 «www.strategy2050.kz».
- 11 Кислева З.Н. Особенности экологического аудита в Республике Казахстан// Международный экономический форум, 2015//be5.biz/ekonomika1/r2015/2166.html

А.О. Жупышева, С.Б. Макыш

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Қазақстан Республикасы мемлекеттік экологиялық аудит жүйесінің қалыптасу ерекшеліктері

Аңдатпа. Бұл мақалада қоршаған ортаны қорғау қызметінің өзекті мәселелері, өнеркәсіптік кәсіпорындардың қоршаған ортаға әсер ету проблемалары, табиғи ресурстарды игеру және жанар-тылмайтын мәселелер қарастырылған.

Сондай-ақ, мақалада Қазақстан Республикасында мемлекеттік экологиялық аудиттің қалыптасу ерекшеліктері, экономикалық тұжырымдамалық аппаратқа «мемлекеттік экологиялық аудит» терминін енгізудің алғышарттары, дамыған елдерде аудиттің осы түрін жүргізу үдерістері де талданған. Жұмыста Қазақстан Республикасы мемлекеттік экологиялық аудит жүйесінің қатысушылары талқыланып, осы аудит түрінің деңгейлері қаралған және экологиялық қауіпсіздік тұжырымдамасының негізгі ұстанымдары айқындалған.

Осы тақырыпты зерттеудің нәтижесінде мемлекеттік экологиялық аудитті іске асыру барысындағы нақты бағалау критерийлерін әзірлеу туралы ұсыныс болды. Авторлардың пікірінше – олар, табиғи ресурстардың ұтымдылығы мен тиімділігін қамту бойынша экономикалық, экологиялық және әлеуметтік көрсеткіштер болуы қажет.

Мемлекеттік экологиялық аудиторлардың негізгі мақсаты бақылау және есепке алу шаралары емес, ал мемлекеттік меншік болып табылатын табиғи ресурстарды пайдалану тиімділігін ескере отырып, жоспарланған көрсеткіштерге қол жеткізуді бағалау болуы тиіс.

Түйін сөздер: экологиялық аудит, мемлекеттік экологиялық аудит, мемлекеттік экологиялық аудит жүйесі, табиғи ресурстарды тиімді пайдалану, қоршаған ортаға әсер ету, табиғи ресурстарды пайдаланушылар, экологиялық аудитор, табиғи ресурстар.

A.O. Zhupysheva, S.B. Makysh

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Features of the formation of the state environmental audit system in the Republic of Kazakhstan

Abstract. The article deals with topical issues of environmental activities, problems of the impact of industrial enterprises on the environment, the exhaustibility and non-renewability of natural resources. The paper also discusses the features of the formation of the state environmental audit system in the Republic of Kazakhstan, the prerequisites for introducing the term “state environmental audit” into the economic conceptual apparatus, and analyzes the process of conducting this type of audit in developed countries. The paper discusses the participants of the system of state environmental audit in the Republic of Kazakhstan the levels of this type of audit are reviewed and the key points of the Concept of environmental safety are highlighted.

The result of the study of this work was the proposal to develop a clear assessment criteria during the state environmental audit.

According to the authors, these include: economic, environmental and social indicators of rationality and efficiency of use of natural resources. The main goal of state environmental auditors should not be control and accounting measures, but an assessment of the achievement of planned indicators, taking into account the efficiency of using natural resources that are state property.

Keywords: environmental audit, state environmental audit, system of state environmental audit, efficient use of natural resources, environmental impact, users of natural resources, environmental auditor, natural resources.

References:

- 1 Ekologicheskiy kodeks Respubliki Kazakhstan s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 12.01.2019 g. [The Environmental Code of the Republic of Kazakhstan, with amendments and additions according to the 12.01.2019 y.]
- 2 Kontseptsiya ekologicheskoy bezopasnosti, odobrennaya rasporyazheniyem Prezidenta Respubliki Kazakhstan 30 aprelya 1996 goda [The concept of environmental safety, approved by the decree of the President of the Republic of Kazakhstan on April 30, 1996]
- 3 Garmonizatsiya ekologii i ekonomiki v usloviyakh globalizatsii: Monografiya/ pod obshch. red.d.e.n.,prof. Ye.B.Aymagambetova – Karaganda: KEUK, 2012. – 400s. [Harmonization of ecology and economy in the context of globalization: Monograph / under total. ed., prof. E. B. Aymagambetova], Karaganda, 2012, 400 p.
- 4 Aliyev A.A. Razvitiye ekologicheskogo audita v Respublike Kazakhstan // Mezhdunarodnyy ekonomicheskyy forum, 2013//be5biz/ekonomika1/r2013/4977.html [Development of environmental audit in the Republic of Kazakhstan: International Economic Forum] [Electr. resours]. Avaible at: 2013//be5biz/ekonomika1/r2013/4977.html
- 5 Sharipov A. K. Problemy razvitiya ekologicheskogo audita v Respublike Kazakhstan // Molodoy uchenyy. — 2012. — №5. — S. 257-260. — URL <https://moluch.ru/archive/40/4697/> [Problems of development of environmental auditing in the Republic of Kazakhstan: Young scientist journal], 5, 257-260 (2012) [Electr. resours]. Avaible at: <https://moluch.ru/>

archive/40/4697/

6 Teoriya gosudarstvennogo audita. [Theory of public audit: Schetnyy komitet po kontrolyu za ispolneniyem respublikanskogo byudzheta] Astana 2018, 328 p.

7 O vnesenii izmeneniy v prikaz Ministerstva energetiki Respubliki Kazakhstan ot 20 oktyabrya 2014 goda №62 «Ob utverzhdenii polozheniy gosudarstvennogo uchrezhdeniya «Komitet ekologicheskogo regulirovaniya, kontrolya i gosudarstvennoy inspektсии v neftegazovom komplekse Ministerstva energetiki Respubliki Kazakhstan» i yego territorial'nykh organov. Prikaz ispolnyayushchego obyazannosti Ministra energetiki Respubliki Kazakhstan ot 25 iyulya 2016 g. № 341. [On approval of the provisions of the state institution «Committee for Environmental Regulation, Control and State Inspection in the Oil and Gas Complex of the Ministry of Energy of the Republic of Kazakhstan»] [Electr. resours]. Available at: <http://adilet.kz/his/docs/G16IVM00341>

8 Otchet ob obyazatel'nom ekologicheskom audite Departamenta ekologii po Karagandinskoy oblasti Komiteta ekologicheskogo regulirovaniya i kontrolya Ministerstva energetiki RK na predpriyatii «TOO Altay polimetally» ot 26.03.2018 g. [Report on the mandatory environmental audit of the Department of Ecology in the Karaganda region of the Committee for Environmental Regulation and Control of the Ministry of Energy of the Republic of Kazakhstan at the enterprise Altai Polymetals LLP] of 03/26/2018.

9 Coyle Robert Environmental Auditing – Definition and Methodology/ [Electr. resours]. Available at : <http://www.iloencyclopaedia.org/component/k2/item/748-environmental-auditing-definition-and-methodology>

10 Poslaniye Prezidenta Respubliki Kazakhstan «Strategiya «Kazakhstan-2050»: novyy politicheskiy kurs sostoyavshegosya gosudarstva». [Message of the President of the Republic of Kazakhstan «Strategy» Kazakhstan-2050 «: a new political course of the established state.»] 14. 12 2012 y. [Electr. resours]. Available at: www.strategy2050.kz.

11 Kisleva Z.N. Osobennosti ekologicheskogo audita v Respublike Kazakhstan [Features of environmental auditing in the Republic of Kazakhstan: International Economic Forum] [Electr. resours]. Available at: [2015//be5.biz/ekonomika1/r2015/2166.html](http://be5.biz/ekonomika1/r2015/2166.html)

Сведения об авторах:

Жупышева А.О. – докторант 2 курса специальности «Государственный аудит» кафедры «Государственный аудит» ЕНУ имени Л.Н.Гумилева. г. Нур-Султан, Казахстан.

Макыш С.Б.– д.э.н., профессор, декан экономического факультета ЕНУ имени Л.Н. Гумилева. г. Нур-Султан, Казахстан.

Zhupysheva A. O. – PhD Student, 2 course of «State audit» Department, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Makysh S. B. - Doctor of Economic Sciences, Professor, Dean of the faculty of Economics, L.N Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

ТУРИЗМ TOURISM

FTAMP 06.81.85

Р.Қ. Конуспаев, Т.Ж. Демесінов

*Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті, Көкшетау, Қазақстан
(E-mail: konuspaev@list.ru, demesinov.1973@mail.ru)*

Туристік ұйымдардағы қаржылық талдау мәселелері

Аннотация. Мақалада кәсіпорындағы қаржылық талдау мәселелері зерттеліп, туристік ұйымдардағы ерекшелігі анықталды, туристік қызметтің операциялық сегменттері бойынша пайдалылықты зерттеу ерекшеліктері талданды. Жалпы факторлы модельдеудің қағидаларын пайдаланып, туроператорлық қызмет көрсететін ұйымдарға және турагенттер үшін факторлы модель жасалды. Аталған модель негізінде сатудың жалпы түсімінің көлеміне факторлардың жиынтықты әсері есептелді. Туризм ұйымдарының туристік қызметтерді өткізу мысалында сату түсімін бағалау және болжау көрсеткендей, тәжірибелік қызмет шеңберінде қарастырылған әдістер кешені қысқа мерзімде сату түсімін басқару міндеттерін орындауға мүмкіндік береді. Турагенттік қызметпен айналысатын ұйымдарда туроператорды таңдау кезінде өздерінің қызметі шығынсыз бола алатын комиссияның минималды деңгейін анықтау мәселесі зерттеліп, туристік өнімді өткізуден маржиналды кірістің және туризм ұйымдарының операциялық қызметіндегі жанама шығындардың жоспарлы ағымдары қарастырылды.

Түйін сөздер: туризм, қаржылық талдау, факторлы талдау, турагент, туроператор, пайда, нарық.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2079-620X-2019-2-87-96>

Кіріспе. Қазақстан Республикасының теңдесі жоқ табиғи және мәдени әлеуетіне негізделген қазіргі заманғы туристік индустриясы туристік қызмет көрсетулердің халықаралық саудасы жүйесіне оңтайлы енуінің негізгі факторы болып табылады, сонымен қатар аталған қызмет аясы неғұрлым серпінді дамушы және салынған капиталдың қайтарымы жөнінен тиімді салалардың бірі болып табылады.

Туризм ұйымдарының қаржылық есептілігін және оны экономикалық талдауда қолдануды зерттеу туроператорлық және турагенттік қызметтердің мақсаттары мен қызметтерін, шығыстар мен кірістерін сыныптауды, аталған субъектілердегі маусымдық сипатты ескерудің ғылыми әдебиеттерде әртүрлі түсіндірілуін көрсетті, бұл жағдай қаржылық есептіліктің шынайылығын қамтамасыз ету және талдамалық есептеулерді жүргізуде мәселелердің туындауына әкеліп соғады.

Мәселенің қойылуы. Туризмдегі инвестициялық үрдістерді баяулататын себептердің біріне Қазақстандағы несиелік-қаржылық жағдайды ескере білетін, нақты туристік кәсіпорынды қаржылық-экономикалық талдаудың қазіргі заманғы әдістерімен, инвестициялау технологияларымен таныс жоғары кәсіби мамандардың жеткіліксіз болуы жатады. Қазіргі уақытта инвестициялармен жұмыс істеудің қазіргі заманғы технологияларын пайдалануға қабілетті, сондай-ақ қаржылық-экономикалық талдау әдіснамасын нақты отандық жағдайларға бейімдей алатын мамандардың бар болуы бұл салаға қаржы-қаражат тартудың

негізгі алғышарттарының бірі болып табылады.

Мақсаттары. Зерттеу мақсатына кәсіпорындағы қаржылық талдау мәселелері зерттеп, қаржылық есептілікті талдаудың туристік ұйымдардағы ерекшелігін анықтау, туристік қызметтің операциялық сегменттері бойынша пайдалылықты зерттеу ерекшеліктерін талдау жатады. Жалпы факторлы модельдеудің қағидаларын пайдаланып, туроператорлық қызмет көрсететін ұйымдарға және турагенттер үшін факторлы модель жасау және аталған модель негізінде сатудың жалпы түсімінің көлеміне факторлардың жиынтықты әсерін есептеу болып табылады.

Тарихы. Басқарудың негізгі мақсаттарының бірі болып біршама көрсеткіштер мен модельдерді бағалау, диагностикалау, жобалау жолымен ұйымның тиімді қызмет етуінің даму беталыстары мен заңдылықтарын айқындау болып табылады. Кәсіпорын қызметінің тиімділігін талдаудың ілімдік және әдістемелік негіздерінің қалыптасуына келесі ғалымдардың жұмыстары әсер етті: Дүйсембаев К.Ш., М.И.Баканова, Л.А.Бернштейн, В.В.Ковалев, Г.В.Савицкая және т.б. Сонымен қатар А.В.Зонова, В.Ф.Палий, Е.Л.Шуремов, Ю.П.Маркин, К.Карлберг сияқты ғалымдардың еңбектерінде факторлық талдау мәселелері, іскер тәуекелдердің ұйымдардың соңғы қаржылық нәтижелеріне әсерін есепке алу мәселелері жан-жақты зерттелген.

Зерттеу әдістері. Зерттеу әдістері ғылыми абстракция және экстраполяция, индукция және дедукция әдістері болып табылды. Ілімдік ережелерді негіздеу жалпы ғылыми әдістер мен тәсілдерді, талдау және синтездеу әдісін, жүйелі және кешенді тәсілдерді қолдану негізінде жүзеге асырылды, ресми статистикалық материалдар мен интернет желісінің ақпараттық әлеуетінен басқа жеке бақылаулар мен қорытындылардың деректері пайдаланылды.

Нәтижелер және оларды талқылау. Турбизнес ұйымдарының қызметі маусымдық сипатқа ие. Туристік маусым - сәуір айынан қазан айына дейін жалғасады (демалыс уақыты). Өнімді өткізуден түскен түсімнің маусымдық ауытқуларын талдау, маусымдық толқынның конфигурациясын анықтауға, маусымдық ауытқуларды өлшеуге және маусымдық толқынның болашақта өзгеруін анықтауға бағытталған. Динамика қатарларының деңгейінің өзгеруі өнімді өткізуден түскен түсім көлеміне әртүрлі ықпал ететін көптеген факторлардың әсер етуімен жүзеге асады [1, 404 б.].

Бір факторлар өнімді өткізуден түскен түсімге тұрақты әсер етіп, негізгі тенденция (трендті) қалыптастырады. Мұндай факторларға келесілерді жатқызуға болады:

- халықтың демографиялық сипатының өзгеруі;
- технологиялық және экономикалық даму;
- халықтың ақшалай табыстарының өзгеруі және т.с.с.

Басқа факторлар мерзімді өзгермелі және кездейсоқ ықпал етеді. Маусымдық эффектін мысалы ретінде мейрамдар, демалыстар қарсаңында өткізу көлемінің артуын (мерзімді өзгеріп отыратын) келтіруге болады. Мемлекеттің қаржы және салық саясатындағы өзгерістер, ауа райының бұзылуы кездейсоқ факторлардың өзгеруінің мысалы болып табылады.

Талдауды бастауға дайындық кезеңі бухгалтерлік баланстағы кірістер мен шығындар есебіндегі, ақша қаражаттар қозғалысы есебіндегі эмпирикалық материалға қажетті өзгерістерді орындаудан тұрады. Бірінші кезеңде көрсеткіштер құрылымын есептеу (тік талдау жүргізу) және көрсеткіштер өзгерістерінің динамикасын есептеу (көлденең талдау) қажет [2, 264 б.].

Пайда сандық көрсеткіш ретінде ұйымның қаржылық жағдайын бағалауда кеңінен пайдаланылады. Дегенмен пайда көрсеткішінің бірқатар кемшіліктері бар (пайда есептеу алгоритмі бухгалтерлік есеп мәліметтерін пайдаланушылардың мақсаттарына, туристік ұйымдардың қызметінің бағыттарына, шығыстар мен кірістер көрсеткіштерін бағалау мен есепке алу әдістеріне тәуелді) [3, 211 б.].

Талдау жүргізуде туризм ұйымдарының пайдасының көрсеткіші кірістер мен шығыстардың айырмасы ретінде анықталады:

$$\Pi = \sum_{i=1}^n SK - \sum_{i=1}^n Ш, \quad (1)$$

мұндағы Π – пайда;

K – кіріс;

$Ш$ – шығыс.

Тік талдау пайданың құрамындағы құрылымдық өзгерістерді анықтауға мүмкіндік береді және әрбір позицияның жалпы нәтижеге әсерін келесі аддитивті модельді қолдану арқылы көрсетеді:

$БП = (ЖТ_{то} + ЖТ_{та} + ЖТ_{ду} - Ш_{упр.} - Ш_{ком.}) + К_{оп} - Ш_{оп}$

$БП$ – бухгалтерлік пайда;

$ЖТ_{то}$ – туроператорлық қызметтен жалпы табыс;

$ЖТ_{та}$ – агенттік қызметтен жалпы табыс;

$ЖТ_{ду}$ – қосымша туристік қызмет көрсетуден жалпы табыс;

$Ш_{упр.}$ – басқару шығыстары;

$Ш_{ком.}$ – сату шығыстары;

$К_{оп}$ – операциялық кірістер;

$Ш_{оп}$ – операциялық шығыстар;

«Сегменттер бойынша есептілік» ХҚЕС-ғы сегменттер бойынша есептіліктегі ашып көрсету талаптары қызмет түрлерінің аймақтары деңгейінде бухгалтерлік есеп пайдаланушыларына бағытталған. Бухгалтерлік есеп пайдаланушыларына қызметті нақты бағалауға және пайда алудағы тәуекелдерді анықтауға (мысалы, туристік өнімге сұраныстың төмендеу нәтижесінде) ақпарат қажет. «Сегменттер бойынша есептілік» ХҚЕС-да сегмент деп ұйымның белгілі бір деңгейдегі (өнім түрлері бойынша, географиялық аймақтар) қызметінің бөлігі түсініледі. Жоғарыда айтылғандай туристік қызметте операциялық сегменттер ретінде пайда алудың әртүрлі тәуекел деңгейі бар бөлшектер есептеледі:

- туроператорлық қызмет;

- турагенттік қызмет;

- қосымша туристік қызметтер көрсету бойынша қызмет (авиа және теміржол билеттерін сату, туристік тауарлар сату және т.б.).

Жоғарыда аталған қызмет түрлерінен алынған кірістер мен шығыстар алынған кірістедің мәнділік деңгейіне қарамастан негізгі қызмет түрлерінен алынған кірістерге, ал қалғандары операциялыққа жатады. Қызметтің маусымдық сипатын ескере отырып, туризм ұйымындағы әрбір есептік кезеңге мәнділік деңгейін дербес анықтай алады және оны есеп саясатында бекіте алады. Туроператорлық қызмет жүргізу және қосымша туристік қызметтер көрсету нәтижесінде алынған жалпы пайда ($ЖТ_{то}$) туристік өнімдерді сатудан немесе қызметтер көрсетуден және сатылған туристік өнімдерден түскен түсім (N) мен туристік қызметтердің өзіндік құнының (C) айырмасын құрайды:

$$ЖТ_{то} = N - C \quad (2)$$

Егер ұйымдар турагенттік қызмет жүргізсе және туристік жолдамаларды сату сатып алу шарттары бойынша жұмыс істесе жалпы табыс туристік жолдамаларды сату түсімі

(Np) мен олардың сатып алу құнының (ПС) айырмасы ретінде анықталады:

$$ЖТта = Np - ПС \quad (3)$$

Делдалдық келісімшарттар бойынша жұмыс істейтін туристік ұйымдарды жалпы пайда туристік жолдамаларды өткізуден алынған сыйақылар сомасынан құралады:

$$ЖТта = Np = K \quad (4)$$

Туризм ұйымдарында маусымдық сипаттағы қызметке байланысты, сонымен қатар кірістерді бөлудің біртекті болмауына байланысты есептік кезең ішінде көрсеткіштердің салыстырмалылығы қамтамасыз етілмейді, мұндай жағдай шығыстарға қатысты да орын алады.

Туризм ұйымдарын басқарудың негізгі міндеттерінің бірі қызмет ету үрдісін бейнелейтін модельдер мен көрсеткіштер қатарын болжау және бағалау жолымен заңдылықтар мен тенденцияларды анықтау болып табылады. Бірқатар міндеттерді орындау үшін салыстымалы көрсеткіштерді қолданған дұрыс. Мысалы, рентабельділік көрсеткіштері алынған нәтижені шығындармен немесе пайданы алуға жұмсалған ресурстармен салыстыруға мүмкіндік береді. Туризм ұйымдарының қызметінің сандық және сапалы жақтарын бағалайтын әртүрлі модельдерді рентабельділік көрсеткіштерін есептеуде қолдануға болады.

Осылайша, туризм ұйымдарының қызмет ету нәтижелелігі рентабельділік және пайда көрсеткіштерімен бағаланады. Сонымен бірге түсім рентабельділіктің өзгеруіне әсер ететін негізгі фактор болып табылады.

Факторлы талдау есеп кезеңіндегі сату түсімінің көлеміне базистік кезеңмен салыстырғандағы факторларды анықтау және бағалауды қарастырады[4, 52 б.].

Жалпы факторлы модельдеудің қағидаларын пайдаланып, туроператорлық қызмет көрсететін ұйымдарға келесі факторлы модель жасаймыз:

$$R = \Pi / (S + Coб) = (\Pi / Np) / (S / Np + Coб / Np) = ((Np - C) / Np) / (S / Np + Coб / Np) = (1 - (3 \text{ пр.} / Np + U / Np + Aм / Np + Pком. / Np + Pупр / Np)) / (S / N + Coб / N) = (1 - (3 \text{ пр.} / Np + U + A + Pком. / Np + Pупр / Np)) / (Fe + Kз), \quad (5)$$

Мұндағы, S – негізгі құралдардың құны,
 Coб – айналым активтерінің құны,
 Np – сатудан түскен түсім,
 C – турөнімдердің өзіндік құны,
 3 пр. – туристік қызметтер көрсетуге құқытар алу шығындары,
 3 е. – құндық формада еңбек сыйымдылығын бейнелейтін өнімнің еңбекақысыйымдылығы,
 Ae. - өнімнің амортизация сыйымдылығы,
 P ком. – турагенттерге комиссиялық төлемдер шығындары,
 P упр. – басқару шығыстары,
 Fe – қорсыйымдылығы,
 Kз.- айналым құралдарын бекіту коэффициенті.

Турагенттер үшін келесі факторлы модель жасалған:

$$R = \Pi / (S + Coб) = (\Pi / Np) / (S / Np + Coб / Np) = (Np - C / Np) / (S / Np + Coб / Np) = (1 - (3 / Np + Aм / Np + Pрек. / Np + Pпр / Np)) / (S / N + Coб / N) = (1 - (3e. + Ae. + Pe. + Pпр. / Np)) / (Fe + Kз), \quad (6)$$

Мұндағы, Ре. – турлардың жарнамасыйымдылығы,
Рпр. – басқа да шығыстар.

Берілген модель бойынша ұйымның пайдаланылған ресурстарының ұйым қызметінің соңғы нәтижесіне әсері талданады.

Сонымен, «А» пансионатына жолдамалар сатудан сыйақылар мен «А» пансионатына қосымша туристік қызметтер (конференциялар ұйымдастыру, корпоративті клиенттерге инсентивтік турлар ұйымдастыру) көрсету сыйақылары маусымдық сипатта. Соңғыларының ұлғаю жағына өзгеруі маусымаралық кезеңде жүзеге асқан. Корпоративтік қызметтерге келісімшарттар жасау туризм ұйымына «А» пансионатының бірқалыпты жүктелуі мәселесін шешуге мүмкіндік берді.

Басқа туроператорларға және турагенттерге турларды сату бойынша келесі жолдар көрсетеді: «Комиссия келісімшарты бойынша басқа да жолдамаларды сату», «Сату сатып алу келісімшарты бойынша басқа да жолдамаларды сату». Сату маусымына байланысты олардың үлесі 6,5-12% өзгереді, бұл қызмет аясының кеңеюін көрсетеді, тек қана комиссия келісімшартымен ғана емес, сату сатып алу келісімшарты бойынша да контрагенттермен қатынастар құрады. Алайда соңғы келісімшарт бойынша ҚҚС есептеумен байланысты туризм ұйымының басшылығы сауда қызметін шектеуге шешім қабылдады.

Көптеген туризм ұйымдары өз қызметін турагенттіктен бастайды, кейіннен туроператор ретінде нарықта жұмыс істеуді жүзеге асырады. Басшылықтың мұндай шешіміне қарамастан келісімдердің нәтижелерін бағалай отыра мұндай қызмет түрінің болашақта перспективті екенін көруге болады. Факторлы талдау жүргізу үшін келесі аддитивті модельді қолданамыз:

$$B = B_{п} + B_{ду} + B_{к} + B_{т} + B_{о}, \quad (7)$$

Мұндағы, B – жалпы сатулардың жалпы түсімі;

$B_{п}$ – «А» пансионатына жолдамаларды сатудан түскен түсім;

$B_{ду}$ – «А» пансионатына қосымша қызметтер көрсетуден түскен түсім;

$B_{к}$ – комиссия келісімшарты бойынша жолдамаларды сату түсімі;

$B_{т}$ – сату сатып алу келісімшарты бойынша жолдамаларды сату түсімі;

$B_{о}$ – туроператорлық қызметтен түсім.

Факторлық талдау тәсілі ретінде абсолюттік айырмалар тәсілін қолданамыз. Талдау нәтижелері 1 кестеде берілген.

Туризм ұйымының қызметіне ең оң әсер еткен жылдың төртінші тоқсанында туроператорлық қызметті бастау болып табылады, бұл түсімді 24129 мың теңгеге ұлғайтқан.

«А» пансионатымен ынтымақтастық екінші – үшінші тоқсандарда түсімді ұлғайтқан негізгі фактор болып табылады (фактордың үлес). Берілген фактор салмағы сәйкесінше 82,78 және 86,3 п жылдың 4 тоқсанында n-1 жылдың 4 тоқсанымен салыстырғанда теріс әсер берген. «А» пансионатына жолдамалар сатудан түсім). 278,55 мың теңгеге азайған (әсер етуінің үлес салмағы 1,01

Түсімнің өзгерісіне теріс әсер агенттік келісімдер бойынша жолдамаларды сатуға байланысты ұйымның қызметінің шектелуіне байланысты сату кезеңдерінде байқалады. Егер келісімшарттар түрлері бойынша бөлу жасамаса онда бұл фактордың әсері сату сатып алу келісімшарты бойынша жолдамаларды жүзеге асыру түсімінің оң өзгерісімен жабылады.

Сатудың жалпы түсімінің көлеміне факторлардың жиынтықты әсері

Фактор	Абсолюттік әсер ету көлемі, мың.тг			Әсер етуінің үлес □ салмағы,		
	n/n+1	n/n+2	n/n+3	n/n+1	n/n+2	n/n+3
Вп	6836,85	6007,5	- 278,55	82,78	86,30	-1,01
Вду	171	-	2484	2,07	-	9,01
Вк	180	- 274,5	472,5	2,18	-3,94	1,71
Вт	1071	1228,5	756	12,97	17,65	2,74
Во	-	-	24129	-	-	87,54
Жиыны	8258,85	6961,5	27562,95	100	100	100
Ескерту - «Gold Travel» ЖШС мәліметтері негізінде авторлармен құрастырылды						

n жылының екінші тоқсанындағы сату түсімінің жалпы өзгерісі n – 1 жылымен салыстырғанда 8258,85 мың теңгені құраған; сол кезеңнің үшінші – төртінші тоқсандарында сәйкесінше 6961,5мың тг. және 27562,95 мың тг.

Нарықтағы қызметті алтыншы жыл атқарып жатқан ұйым үшін ол жоғары көрсеткіш.

Сату түсімінің динамикасын талдау нәтижелерінен туризм ұйымының түсімін болжауға болады. Алынған тренд моделі көрсеткендей туризм ұйымы қалыптасу кезеңінде болып табылады, кейінгі қызмет кезеңдерінде сату түсімінің ұлғаюы көрінеді. Түсімнің негізгі түсуі демалыстың жазғы және қысқы кезеңдері болып табылады. Түсімнің ең төменгі көрсеткіштері «өлі маусымдарда» - қыркүйек – қазан және наурыз – сәуірде күтілуде. Нарықта тұрақты жағдайды қамтамасыз ету үшін туризм ұйымы біртіндеп турагенттік қызметтен туроператорлық қызметке ауысуы қажет.

Туризм ұйымдарының туристік қызметтерді өткізу мысалында сату түсімін бағалау және болжау көрсеткендей, тәжірибелік қызмет шеңберінде қарастырылған әдістер кешені қысқа мерзімде сату түсімін басқару міндеттерін орындауға мүмкіндік береді. Алайда құрылған модельдер ұзақ мерзімді кезеңде зерттелетін көрсеткіштің дамуын нақты бейнелей алмайды. Ұзақ мерзімді кезеңде сату түсімін болжау және талдау талдаудың арнайы әдістерін қолдануды талап етеді, бұл әдістер адекватты модельдер мен сату нәтижелерін алуға бағытталған және нақты экономикалық факторларға және салалық ерекшеліктерге сәйкес болуы керек.

Белгісіздік толығымен объективті категория, оны жою емес, өлшеу қажет. Бұл үшін туризм ұйымдарының қызметінің соңғы қаржылық нәтижелерінің іскер тәуекелдер деп аталатын ішкі және сыртқы факторлар әсерімен сату жоспарларының бағалық және көлемдік параметрлерінің мүмкін болашақ өзгерістеріне сезімділік талдау әдістері қолданылады [5, 400 б.].

Туризм ұйымдарының негізгі іскер тәуекелдер жіктелесі келесі түрде болады:

- сыртқы саяси (визалық режим);
- сыртқы экономикалық (валюталар курсы);
- ішкісаяси (әскери қақтығыстар);
- әлеуметтік-экономикалық (халықтың туристік қызметтерге төлем-қабілетті сұраныстарының қызметтері);
- өткізушілік (туризм ұйымдарының блоктармен сатып алатын қызметтерінің бір бөлігінің қажет болмауына байланысты жоғалтулар);
- сапасыз қызмет ету;
- ұйымдастырушылық;
- технико-технологиялық (ұйымдастырушылық техниканың жұмысын-дағы, бағдарламалық қамтамасыз етудегі, телекоммуникация құралдарындағы тоқтаулар,);
- пайдаланушылық-өндірістік(жалдық төлемнің жоғарылауы).

Қаржылық тұрғыдан іскер тәуекелдер туристік өнімді коммерциялық өткізуден түсімді толық алмауға немесе туризм ұйымдарының жоспарланған деңгейлерге қатысты тура немесе жанама шығындарының болжамдаған өсіміне әкеледі. Тәуекелдердің негативті салдары біруақытта пайда болып, жиынтықты теріс әсер берген кезде туризм ұйымдары үшін қиын кезең туындайды.

Қаржылық жоспарлаудың негізгі құралы ретінде бизнес жоспардың бағалық және көлемдік параметрлеріне тәуелді инвестициялық операциялық және қаржылық қызметтен ақша ағымдарының динамикалық моделі есептеледі. Іскер тәуекелдердің ұйымдардың соңғы қаржылық нәтижелеріне әсерін есепке алу жоспарлы кезеңнің барлық немесе бірнеше қадамдарында ақша қаражаттарының келуін азайтатын және кетуін ұлғайтатын модельдің параметрлерін бір ізді және бірге өзгерту жолымен жүзеге асырылады [6, 314 б.].

Коммерциялық тиімділік көрсеткіштері (таза дисконтталған кіріс және ішкі кірістілік нормасы) маусымдық ауытқуларды ескеретін модельмен есептелген кезде сәйкес шығыс модельдеріндегі өзінің базалық мәндерінен төмен болып шығады, ал үлкен өзгерістер кезінде ұйымдардың шығынсыз қызмет шекарасынан шығып кетуі мүмкін (бұл жағдайда таза кіріс теріс мәнге ие болады ал ішкі кіріс нормасы жоқтың қасы).

Туризм ұйымдарында сатуларды басқаруда өндірістік қуаттылық, яғни, сату көлемінің «минималды – максималды» шекара шегінде туристік өнімдерді өткізуді бағалау үлкен мәнге ие болады. Минималды шығынсыз көлеммен салыстыру ұйымның «қауіпсіз» дәрежесін немесе аймағын бағалауға мүмкіндік береді және «қауіпсіздіктің» теріс мәні кезінде туристік өнімдердің жекелеген түрлерін өндірістен алуға, қызмет көрсету шарттарын өзгертуге және сол арқылы шығыстарды азайтып, турларды жабуға мүмкіндік береді.

Қол жеткен шығарылым көлемін ұйымның өндірістік әлеуетімен анықталатын максималды көлеммен салыстыру ұйымның қызметтеріне сұраныс ұлғайған және ұйымның нарықтағы үлесі өскен жағдайда сату көлемінің ұлғаюы кезінде пайданың өсу мүмкіндігін бағалауға мүмкіндік береді. Турагенттік қызметпен айналысатын ұйымдарда туроператорды таңдау кезінде өздерінің қызметі шығынсыз бола алатын комиссияның минималды деңгейін анықтау қажет.

Комиссияның минималды көлемі маржиналды кіріс шамасын пайдалану арқылы есептелуі мүмкін. Комиссияның минималды көлемі келесідей анықталады:

$$K_{\text{мин}} = \text{Спост.}/\text{md} * 100 \% = \text{Спост.}/\text{PQ} * 100 \%, \quad (8)$$

$$\text{Мұндағы, md} = (\text{pQ}) * K / 100$$

Комиссия көлемі нарық конъюктурасына байланысты болады, мысалы, егер шетелдік турларда ел ішіндегі саяхаттарға қарағанда жоғары баға бекітілсе, онда кірістер мен шығыстардың теңдігінің шекті нүктесі комиссия мәнінің едәуір төмен мәнінде қол жеткізіледі, бұл шетелдік турларға сұранысты сақтай отыра пайда аймағын кеңейтуге әкеледі. Сонымен қатар, шетелге сатылатын турлар көлемі мен ел ішіндегі сатулардың әртүрлі кезеңдердегі арақатынасын ескеру қажет, демалыстар мен каникулдар кезеңінде жоғарырақ комиссия деңгейін бекітуге болады.

Ұйымның шығынсыз жұмысының шекарасын анықтау болашақ бағалық және көлемдік параметрлерінің мүмкін өзгерістеріне байланысты ақша ағымдары моделінің сезімділік талдауының басты қолданбалы міндеті болып табылады. Мұндағы негізгі күрделілік келесіде болып табылады: болжау кезінде ондаған немесе жүздеген параметрлер есептеледі, олардың өзгеруі мүмкін шекаралары жоспарлы перспективада белгісіз болып табылады. Сондықтан, анықталған міндетті орындауда тура тәсілді жүзеге асыру тәжірибеде өте қиын болып табылады.

Туристiк өнiмдi өткiзуден маржиналды кiрiстiң және туризм ұйымдарының операциялық қызметiндегi жанама шығындардың жоспарлы ағымдарын қарастырайық. Iскер тәуекелдердiң жиынтықты негативтi әсерi бiрiншi ағымның жоспарсыз азаюынан және екiншi ағымның болжамсыз ұлғаюынан көрiнедi. Базалық деңгейдегi ағымнан ауытқуды өлшеу үшiн өлшемсiз көбейткiштi, яғни, маржиналды кiрiс «редукторын» (бiрiншi жағдайда) немесе жанама шығындар «акселераторын» (екiншi жағдайда) олардың жоспарлы құрылымын сақтай отыра енгiземiз.

Жанама шығындар акселераторын 1 деп алып маржиналды кiрiс редукторын таза кiрiстiң есептiк мәнi 0-ге тең болғанша азайтамыз, мысалы редуктордың алынған мәнi 0,8-ге тең болсын. Мұндай жағдайда туристiк фирманың қызметi жоспарлы кезеңде жанама шығындардың базалық деңгейiнiң тұрақтылық азаюында жағдайында iскер тәуекелдерiнiң әсерiмен маржиналды кiрiстiң 20 шығынсыз болып табылады деп қорытынды жасауға болады. Маржиналды кiрiстiң базалық деңгейiнiң өзгермеуi жағдайында жанама шығындардың жiберiлетiн өсiмiнiң шекарасы аталған тәсiлмен анықталады. Яғни, бiрлiктi маржиналды кiрiс редукторында жанама шығындар акселераторын таза кiрiстiң есептiк мәнiнiң 0-ге дейiн айналуына дейiн ұлғайтуға болады.

Тәжiрибе көрсеткендей, егер маржиналды кiрiстiң шектi деңгейi 0,85-тен аспаса, ал жанама шығындар акселераторының шектi мәнi 1,2-ден төмен болмаса туристiк ұйым iскер тәуекелдерге қажеттi «иммунитет» алады.

Тұжырымдар

1. Туристiк қызметте операциялық сегменттер ретiнде пайда алудың әртүрлi тәуекел деңгейi бар бөлшектер есептеледi: туроператорлық қызмет; турагенттiк қызмет; қосымша туристiк қызметтер көрсету бойынша қызмет (авиа және теміржол билеттерiн, туристiк тауарлар сату және т.б.).

2. Туризм ұйымдарында маусымдық сипаттағы қызметке байланысты, сонымен қатар кiрiстердi бөлудiң бiртектi болмауына байланысты есептiк кезең iшiнде көрсеткiштердiң салыстырмалылығы қамтамасыз етiлмейдi, мұндай жағдай шығыстарға қатысты да орын алады.

3. Сату түсiмiнiң динамикасын талдау нәтижелерiнен туризм ұйымының түсiмiн болжауға болады. Алынған тренд моделi көрсеткендей туризм ұйымы қалыптасу кезеңiнде болып табылады, кейiнгi қызмет кезеңдерiнде сату түсiмiнiң ұлғаюы көрiнедi. Түсiмнiң негiзгi түсуi демалыстың жазғы және қысқы кезеңдерi болып табылады. Түсiмнiң ең төменгi көрсеткiштерi «өлi маусымдарда» - қыркүйек – қазан және наурыз – сәуiрде күтiлуде. Нарықта тұрақты жағдайды қамтамасыз ету үшiн туризм ұйымы бiртiндеп турагенттiк қызметтен туроператорлық қызметке ауысуы қажет.

4. Туризм ұйымдарында сатуларды басқаруда өндiрiстiк қуаттылық, яғни, сату көлемiнiң «минималды – максималды» шекара шегiнде туристiк өнiмдердi өткiзудi бағалау үлкен мәнге ие болады. Минималды шығынсыз көлеммен салыстыру ұйымның «қауiпсiз» дәрежесiн немесе аймағын бағалауға мүмкiндiк бередi және «қауiпсiздiктiң» терiс мәнi кезiнде туристiк өнiмдердiң жекелеген түрлерiн өндiрiстен алуға, қызмет көрсету шарттарын өзгертуге және сол арқылы шығыстарды азайтып, турларды жабуға мүмкiндiк бередi.

Әдебиеттер тiзiмi

- 1 Зонова А.В. Бухгалтерский учет и анализ: учеб. пособие / Зонова А.В. Адамайтис Л.А. - Москва : Эксмо, 2015 . - 502 с.
- 2 Захарьин В.Р. Учет готовой продукции и реализации : справочник бухгалтера - М. : Эксмо, 2014 . - 267 с.
- 3 Палий В.Ф. Управленческий учет издержек и доходов (с элементами финансового учета)

та) / Палий Виталий Федорович - М. : ИНФРА-М, 2012 . - 277, [1] с.

4 Шуремов Е.Л. Модели и методы решения типовых задач экономического анализа: учебное пособие / Шуремов, Е. Л. Заложнев, А. Ю. - М.: Бухгалтерия и банки, 2015 . - 152 с.

5 Маркин Ю.П. Экономический анализ : учеб. пособие для вузов / Маркин Юрий Павлович—3-е изд, стер. - Москва: Омега-Л, 2011 . - 448, [2] с.

6 Карлберг К. Бизнес-анализ с помощью Microsoft Excel / Карлберг, Конрад— 2-е изд., испр. . - М. [и др.] : Вильямс, 2017 . - 459 с.

Р.Қ.Конуспаев, Т.Ж.Демесинов

Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова, Кокшетау, Казахстан

Проблемы финансового анализа в туристических организациях

Аннотация. В статье изучены проблемы финансового анализа на предприятии, определены особенности в туристических организациях, проанализированы особенности исследования прибыльности по операционным сегментам туристской деятельности. С использованием принципов общекфакторного моделирования разработана факторная модель для организаций, оказывающих туроператорские услуги и турагентов. На основе данной модели рассчитано суммарное влияние факторов на объем валовой выручки продаж. Как показывает оценка и прогноз выручки от продаж организаций туризма на примере реализации туристских услуг, комплекс методов, предусмотренных в рамках практической деятельности, позволяет выполнять задачи управления выручкой продаж в кратчайшие сроки. При выборе туроператора в организациях, занимающихся турагентской деятельностью, был изучен вопрос определения минимального уровня комиссии, деятельность от которой может быть безубыточной, рассмотрены плановые потоки маржинальных доходов от реализации туристского продукта и косвенных расходов в операционной деятельности организаций туризма.

Ключевые слова: туризм, финансовый анализ, факторный анализ, турагент, туроператор, прибыль, рынок.

R.K.Konuspayev, T. Zh.Demessinov

Sh. Ualikhanov Kokshetau State University, Kokshetau, Kazakhstan

Problems of financial analysis in tourist organizations

Abstract. The article studies the problems of financial analysis at the enterprise, the features in tourist organizations are identified, the features of the study of profitability in the operational segments of tourist activity are analyzed. A factor model has been developed for organizations providing tour operator services and travel agents, using the principles of general-factor modeling. On the basis of this model, the total influence of factors on the volume of gross sales is calculated. As shows the assessment and forecast of revenue from sales of tourism organizations on the example of the implementation of tourist services, a set of methods provided in the framework of practice, allows you to perform the task of managing sales revenue in the shortest possible time. When choosing a tour operator in organizations engaged in travel Agency activities, the issue of determining the minimum level of the Commission, the activities of which can be break-even, considered the planned flows of marginal revenues from the sale of tourist product and indirect costs in the operating activities of tourism organizations.

Keywords: tourism, financial analysis, factor analysis, travel agent, tour operator, profit, market.

References

- 1 Zonova A.V. Buhgalterskij uchet i analiz : ucheb. Posobie[Accounting and analysis : studies. benefit] / Zonova A.V.,Adamajtis L.A.- Moskva : Jeksmo, 2015 . - 502 s.
- 2 Zahar'in V.R.Uchet gotovoj produkcii i realizacii : spravochnik buhgaltera[Accounting of finished products and sales : accountant's guide] - M. : Jeksmo, 2014 . - 267 s.
- 3 Palij V.F. Upravlencheskij uchet izderzhek i dohodov (s jelementami finansovogo ucheta) [Management accounting of costs and revenues (with elements of financial accounting)]/ Palij, Vitalij Fedorovich - M. : INFRA-M, 2012 . - 277, [1] s.
- 4 Shuremov E.L. Modeli i metody reshenija tipovyh zadach jekonomicheskogo analiza : uchebnoe posobie [Models and methods of solving typical problems of economic analysis : textbook]/ Shuremov, E. L. Zalozhnev, A. Ju. - M. : Buhgalterija i banki, 2015 . - 152 s.
- 5 Markin Ju.P. Jekonomicheskij analiz : ucheb. posobie dlja vuzov[Economic analysis : studies. textbook for universities] / Markin, Jurij Pavlovich–3-e izd, ster. - Moskva : Omega-L, 2011 . - 448, [2] c.
- 6 Karlberg K. Biznes-analiz s pomoshh'ju Microsoft Excel [Business analysis using Microsoft Excel]/ Karlberg, Konrad– 2-e izd., ispr. . - M. [i dr.] : Vil'jams, 2017 . - 459 s.

Сведения об авторах:

Конуспаев Р.Қ. - экономика ғылымдарының кандидаты, «Қаржы және менеджмент» кафедрасының доценті, Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті, Абай көшесі 76, Көкшетау, Қазақстан.

Демесінов Т.Ж. - экономика ғылымдарының кандидаты, «Қаржы және менеджмент» кафедрасының профессоры, Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті, Абай көшесі 76, Көкшетау, Қазақстан.

Конуспаев Р.К. - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и менеджмент» Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова, ул Абая, 76, Кокшетау, Казахстан.

Демесинов Т.Ж. – кандидат экономических наук, профессор кафедры «Финансы и менеджмент» Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова, ул Абая, 76, Кокшетау, Казахстан.

ХҒТАР 06.73.55

Ж.М. Бұлақбай, М.Х. Бекова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

(E-mail: bulakbay_zhannat@mail.ru, manarabekova@mail.ru)

«Банк ВТБ (Қазақстан)» акционерлік қоғамы еншілес ұйымының қаржылық жағдайын талдау және төлемқабілеттілігін бағалау

Аңдатпа. Мақалада коммерциялық банктердің қаржылық тұрақтылығына әсер ететін негізгі көрсеткіштер анықталған. Банктің қаржылық тұрақтылығының мәні несиелік ұйымның әртүрлі сыртқы және ішкі теріс экономикалық факторларға қарсы тұра алатын «иммунитет» күші ретінде қарастыру болып табылады. Коммерциялық банктердің тұрақтылығы мен сенімділігі негізінде оның төлемқабілеттілігі және өтімділігі жатады деп саналады. Несиелік ұйымның төлемқабілеттілігі едәуір дәрежеде оның активтері мен пассивтерінің теңгерімділігімен және белгілі бір дәрежеде орналастырылған активтер мен тартылған пассивтердің мерзімдерінің сәйкес болуымен айқындалады. Осылайша, банктің активтері мен міндеттемелерінің жағдайы, активтерінің өтімділік жағдайы, ресурстық базасының тұрақты болуы, ақша қаражаттарын тарту қабілеті банктің төлемқабілеттілігіне әсер ететін факторлар болып табылады.

Түйін сөздер: қаржылық талдау, банктің сенімділігі, төлемқабілеттілігі, қаржылық тұрақтылық, өтімділік, активтер, міндеттемелер, несие.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2079-620X-2019-2-97-104>

ВТБ тобы – негізгі акционері Ресей Федерациясының мемлекеттік мүлікті басқару жөніндегі федералдық агенттігі болып табылатын халықаралық қаржылық топ. Бас ұйымы – «ВТБ банкі» болып табылады. «ВТБ банкі» (жария акционерлік қоғам) – Ресейдің ірі банктерінің бірі. Оның құрамына отыздан астам банктер мен қаржылық ұйымдары: «Банк ВТБ (Украина)», «ВТБ Беларусь (Беларусь)», «ВРБ Мәскеу», «Мосводоканалбанк», «Мәскеу Банкі», «Еврофинанс Моснарбанк», «ТрансКредитБанк», «ВТБ 24», «Лето Банк», «Банк Солтүстік-Батыс ВТБ», сонымен қатар Қазақстан, Армения, Әзірбайжан, Грузия, Франция, Германия, Австрия, Кипр және т.б. мемлекеттеріндегі резидент емес ұйымдар кіреді [1].

«ВТБ банкі (Қазақстан)» 2008 жылы 19 қыркүйекте Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес құрылған. 2009 жылдың 22 мамырында Қазақстан Республикасының аумағында банктік қызметті жүзеге асыруға ҚР Қаржы нарығын және қаржы ұйымдарын реттеу мен қадағалау агенттігінен алынған № 1.1.259 лицензиясы негізінде жұмыс жасайды. 2009 жылы 1 шілдеде «Банк ВТБ (Қазақстан)» республикамызда өз операциялық қызметін атқаруды бастады. «Банк ВТБ (Қазақстан)» отандық нарықта 10 жылдан астам уақыт жұмыс жасауды және еліміздегі коммерциялық банктері арасында активтерінің көлемі бойынша 23-шы орынға ие. Бүгінгі күні Банктің Қазақстан бойынша 17 филиалы және 35 құрылымдық бөлімшелері бар. Банк ВТБ (Қазақстан) еншілес ұйымының бас офисі Алматы қаласында орналасқан. Банктің жалғыз акционері – ААҚ «Банк ВТБ» (Ресей) банктің

100% жай акцияларының иегері [2].

Әрбір банктің қаржылық жағдайы оның қаржылық және шаруашылық қызметін, активтер мен пассивтерін басқару тиімділігін айқындап көрсетеді.

Банктің қаржылық жағдайын талдау келесі көрсеткіштерді анықтау мақсатында жүргізіледі:

- ұйымның ағымдық және болжанатын болашақ қаржылық жағдайын бағалау;
- ұйымның қаржылық қамтамасыз етілу жағдайы және оның даму перспективаларын анықтау;
- капиталдар нарығындағы банктің алатын орнын анықтау;

Қаржылық талдау балансты, кірістер мен шығыстар есептерін, капитал жеткіліктілігі деңгейін, несиелік тәуекелдерді және нарықтық тәуекелдерді құрылымдық талдау сияқты көрсеткіштерден тұрады [3].

Коммерциялық банктің қаржылық тұрақтылығына мынадай анықтама беруге болады: банктің кез келген уақытта қажетті өтімділік деңгейі мен меншікті капитал жеткіліктілігіне ие бола отырып, өзінің негізгі қызмет шарттарын (пайда, капитал) бір мезгілде сақтауға, сондай-ақ клиенттердің ақша қаражатын шоғырландырудың және оларды несиелерге де, басқа да жұмыс істейтін активтерге орналастырудың негізгі қызметтерін орындауға, сондай-ақ клиенттердің есеп айырысуы бойынша міндеттемелерді орындауға қабілетті болуы [4].

Қазіргі уақытта экономикадағы тәуекелдер көлемінің өсуі жағдайында банк секторының қауіпке ұшырау тәуекелі де жоғары болып табылады. Бұл тезис банк бизнесінің жаһандануы және бір банктің экономиканың әртүрлі салаларына қатысуы себебінен неғұрлым өзекті болып келеді. Сонымен қатар, әлемдік жаһандану үдерісінде, ұлттық экономикалардың арасындағы шекаралар жойылуда, бұл оң және теріс сипаттағы тізбекті реакция тудыруы мүмкін бүкіл әлемдік экономиканың ішінде өзара тәуелділікті қалыптастырады. Ал бұл өз кезегінде, банк қызметін басқаруды одан әрі күрделендіріп, банктің қаржылық жағдайын бағалаудың маңыздылығын одан әрі арттырады. Банктің қаржылық жағдайын талдау нәтижелері Банк ісі саласында басқарушылық шешімдер қабылдау үшін негіз болып табылады және банк қызметінің барлық негізгі жақтарын көрсетуге тиіс: өтімділік жағдайын, активтер мен капиталдың сапасын, қызметтің тиімділігін, банк тәуекелдерін бағалау. Банк балансының динамикасын талдау (актив және пассив құрылымдарын талдау) банктің сенімділігі мен төлем қабілеттілігін, оның салымшылар мен қарыз берушілер алдында банктің өз міндеттемелерін уақытында және шығынсыз орындау қабілеттігін анықтайды. Алдымен, банктің активтері мен міндеттемелерінің өзгерістерін талдайтын болсақ, келесідей динамиканы байқауға болады. Банктер өтімділік жағдайын, яғни қаржылық және басқа да міндеттемелерін уақтылы және толық орындалуын қамтамасыз етілуін бақылау барысында жедел, ағымды және ұзақ мерзімді өтімділік нормативтері қабылданады. Олар банктің өтімділікті жоғалту тәуекелін реттеп отырады және активтер мен пассивтер қатынастары ретінде анықталады [5].

1 кесте

2016-2018 ж.ж. мерзімінде активтер мен міндеттемелер динамикасы, мың теңге

	2016 жыл	2017 жыл		2018 жыл	
		сомасы	өзгеріс %-бен	сомасы	өзгеріс %-бен
Жиынтық активтер	164 489 333	183 240 384	11,3%	153 031,751	-6%
Жиынтық міндеттемелер	143 628 757	168 741 424	17%	136 708,676	-4,8%
Ескерту: Банктің қаржылық есептілігі негізінде құрылған [5]					

Жалпы, банк активтері 2017 жылы 183 240 384 мың теңге сомасына тең болған, бұл 2016 жылдағы активтер көлеміне 11,3 % өсім көрсеткен. Дегенмен, 2018 жылғы активтер көлемі өз кезегінде алдыңғы 2016 жылы активтердің жалпы сомасына қарағанда 6% түсім көрсетті. Банк жүйесіндегі барлық коммерциялық банктерін қарастырғанда, 2018 жылы активтердің ең үлкен көлемі Халық банкіне тиесілі болған. 2019 жылғы 1 қаңтардағы жағдай бойынша «Халық банкі» АҚ активтері шамамен 8,67 триллион теңгені құрады, бұл 2018 жылдың басында Халық Банкінің және Казкоммерц банктің активтерінің жалпы көлемінен 1,8%-ға артық. Активтердің көлемі бойынша жалпы банктер санында екінші орын Сбербанкке тиесілі. 2019 жылдың басындағы жағдай бойынша ұйымның активтері 1,89 трлн теңгеге жетіп, екінші деңгейлі банктердің жиынтық активтерінің 7,5% -ына жетті. 2018 жылы төрт банкте өз активтер көлемі қысқарды. «Цеснабанк» активтері 442 млрд. теңгеге дейін, 1,71 трлн. теңгеге дейін, «АзияКредит Банкіне» - 43,7 млрд. теңгеге қысқарып, 118,24 млрд. теңгеге дейін жеті, «Bank RBK» - 4,2 млрд. теңгеге дейін қысқарып, 590,1 млрд. Қазақстандағы «Пәкістан Ұлттық Банкі» - 280,56 млн. теңгеден 4,76 млрд. теңгеге дейін жетті. Өсу көрсеткішін 2018 жылдың ұқсас кезеңімен салыстырғанда 8,3% құрады. Сонымен қатар, банк міндеттемелері 2018 жылы 2016 жылға қарағанда 4,8%-ға азайған.

Коммерциялық банк балансының құрылымын зерттеуді қаражат көздерін сипаттайтын пассивтен бастаған жөн, өйткені дәл осы пассивті операциялар едәуір дәрежеде банк ресурстарын пайдалану шарттарын, нысандарын және бағыттарын, яғни активтердің құрамы мен құрылымын алдын ала анықтайды. Бұл ретте пассивті операциялар тарихи тұрғыдан активті операцияларға қатысты бастапқы және айқындаушы рөл атқарғанын атап өткен жөн, өйткені активті операцияларды жүзеге асыру үшін қажетті шарт пассивте көрсетілген банк қаражатының жеткіліктілігі болып табылады. Банк балансының пассивтеріне динамикасын талдауды келесі кестеден көруге болады.(2-кесте).

2 кесте

Банк пассивтері құрылымының өзгерісі (пайызбен), мың.теңге

Міндеттемелер	2016жыл	2017 жыл	өзгеріс %-бен	2018 жыл	өзгеріс %-бен
Банктердің корреспонденттік шоттары және салымдары	5 708 048	43 508 885	662,2	17 912 141	213,8
Клиенттердің корреспонденттік шоттары және салымдары	104 937 199	90 482 343	-13,7	82 949 837	-20,9
Шығарылған қарыздық құнды қағаздар	18 867 470	19 357 545	2,5	19 878 909	5,3
Реттелген қарыз	11 538 590	13 623 698	18	14 476 889	25,4
Резервтер	251 446	12 067	-95	19 695	-92,11
Басқа міндеттемелер	2 326 004	1 756 877	-24,4	1 471 205	-36,7
Барлық міндеттемелер	143 628 757	168 741 424	17,4	136 708 676	-4,8
Жиынтық капитал	20 860 576	14 489 960	-30,5	27 357 000	31,1
Ескерту: Банктің қаржылық есептілігі негізінде құрылған [5]					

Қарастырылған 2-кестеде көрсетілген мәліметтер бойынша банктің 2016 жылғы шығынды қызметінің салдары нәтижелерін көруге болады. Жинақталған дефициттің артуына байланысты банктің жиынтық пассивтер көлемі 2017 жылы 2016 жылға қарағанда 17%-ға өскен, дегенмен 2018 жылы 4,8%-ға төмендегенін көреміз. Жиынтық капитал көлемі 2017 жылы 2016 жылмен салыстырғанда 30,5 %-ға азайған болса, 2018 жылы 31,1%

өсім көрсеткен. Яғни, 2018 жылы орын алған өзгерістер нәтижесінде көрсеткіштердің банктің қаржылық жағдайының біртіндеп тұрақталғанын байқауға болады. Өсім банктің жиынтық капитал, резервтер және шығарылған қарыздық құнды қағаздар көрсеткіштерінің жоғарылауынан есебінен болған.

Несиелік портфельді ұлғайту бойынша коммерциялық банктер арасында көшбасшы Қазақстанның Халық Банкі болды, портфельдің өсімі бір жылда 1,3 трлн. теңге (49,2%), Kaspi Bank - 211,5 млрд. теңгеге (22,5%), Қазақстанның ТұрғынҰйҚұрылысЖинақ Банкіне - 205, 3 млрд. теңге (44,1%) құрады.

Банктің жарғылық капиталы банктің заңды тұлға ретінде қызмет атқаруының негізгі экономикалық негізі және шарты болып табылып, оның минималды көлемі Қазақстан Республикасының заң актілерімен реттеледі. 2018 жылы банктің жарғылық капиталы көлемі 29,9 млрд.теңгені құраған, бұл 2017 жылға қарағанда шамамен 0,9%-ға және 2016 жылмен салыстырғанда 4,9%-ға жоғары.

Банктің активті және пассивті операциялары бір бірімен үнемі тығыз байланыста болады. Сонымен қатар, активті және пассивті операциялар арасындағы байланыс көпқырлы сипатта болады. Әдетте, ресурстар құны өсетін болса, бұл маржа көлемінің азаюына және табыстың кемуіне алып келеді. Сондықтан, көптеген банктер капитал салымын жасаудың басқа да тиімді салаларын іздеуге мәжбүр болады. Сол үшін банктер активті және пассивті операциялардың нақты координациясын анықтауы қажет. Банк активтерінде ең жоғарғы үлес «Тұтынушыларға ұсынылатын қарыздар» бөліміне тиесілі. Портфель құрамының көп бөлігін коммерциялық несиелеу алады.

3 кесте

Банк активтерінің құрылымдық жағдайы (пайызбен), мың.теңге

Активтер	2016 жыл	2017 жыл	%	2018 жыл	%
Ақша қаражаттары, олардың баламалары	49 892 441	41 362 254	-17	43 372 860	-13
Саудалық бағалы қағаздар	2 796	69 753 016		22 547 605	
Басқа банктердегі салымдары	577 587	572 329	-0,9	5 489 775	850,
Клиенттерге ұсынылатын несиелер	92 734 701	63 238 078	-31,8	72 517 630	-21,8
Инвестициялық құнды қағаздар, оның ішінде:					
- Сатуға арналған қолда бары	6 483 525	-		577 362	-91
- Өтеу мерзіміне дейін ұсталынып калатын инвестициялар	565 314	653 228	15,5	-	
Туынды қаржы құралдары	7 539 881	18 998	-99,7	53 415	-99
Негізгі құралдар	3 184 647	3 056 607	-4,02	2 694 405	-15
Материалдық емес активтер	1 082 647	1 134 970	4,8	2 694 405	148
Ағымдағы КТС активтер	142 156	74 834	-47,3	-	
Кейінге қалдырылатын КТС бойынша активтер	934 606	2 179 372	133	2 192 415	134
Басқа активтер	125795	1 196 698	851	1 871 021	1387
Барлық активтер	164 489 333	183 240 384	11,3	153 031 751	-6,9
Ескерту: Кесте банктің қаржылық есептіліктері негізінде автормен құрылған [5]					

2018 жылдың бірінші тоқсанында қаржы мекемесінің несиесі қоржыны 7,2 млрд теңгеге (+10%) 79,7 млрд теңгеге дейін өсті. Атап айтқанда, корпоративтік клиенттерге қарыздар қоржыны 5,1 млрд теңгеге (52,6 млрд теңгеге дейін) ұлғайды, ал жеке тұлғаларға несиесі қоржыны 2,6 млрд теңгеге (36,7 млрд теңгеге дейін) өсті. «2017 жылы банктердің несиелік берешегін өтеуге немесе резервке алуға мүмкіндік берді. Бұдан басқа, проблемалық несиелерді есептен шығару жұмыстары жалғасуда, кепілдікті енгізу проблемалық кредиттерді жақсы несиелермен ауыстыруға мүмкіндік береді.» - деп хабарлады агенттік. «Банк ЦентрКредитпен» 90 күннен астам мерзімі өткен берешегі бар несиелердің төмендеуі банк ипотекалық тұрғын үй заемдары / ипотекалық несиелерді қайта қаржыландыру бағдарламасының белсенді қатысушысы болып табылады, деп банктің баспасөз қызметі хабарлады. Банк 2018 жылы 2,4 млрд теңге сомасындағы ипотекалық несиелерді қайта қаржыландырды, бұл Банспен бірдей сомаға несиесі берешектерінің мөлшерін пайдалануға мүмкіндік берді, сондай-ақ «қаржы институтының банк секторының қаржылық тұрақтылығын қолдау жөніндегі мемлекеттік бағдарламаға қатысуы 90 күннен кешіктірмей қарыздар сомасын азайтуға мүмкіндік беретін проблемалық қарыз», - деп атап өтті қаржы институтының өкілдері. Жалпы алғанда, банктер несиесі портфельдерін нашар қарыздардан тазартуға тырысқанына қарамастан, NPL 90-нің үлесі салмақты болып табылатын ЕДБ бар болған. 2019 жылғы 1 қаңтардағы жағдай бойынша несиесі портфеліндегі «ұлы несиелердің» үлесін Қазақстандағы «Пәкістан Ұлттық Банкі», «Bank RBK», «AsiaCredit Bank» басқарады.

Сондай-ақ, банктің сауда бағалы қағаздары қоржынының 6,4 млрд теңгеге (+28%) 28,9 млрд теңгеге дейін өсуін атап өтуге болады, ол ҚР ҰБ қысқа мерзімді міндеттемелерінен тұрады. Осы орайда банк активтерінің құрылымындағы бағалы қағаздардың үлесі 15% - дан 21% - ға дейін артқан.

ҚР ҰБ мәліметтері бойынша, 2018 жылдың қаңтар-сәуір айларында төлем мерзімі өткен банк несиелері 9,0-ден 9,6 млрд теңгеге (несиесі қоржынының 10,6% - ы) аздаған өсім көрсетті. Осы кезеңде жұмыс істемейтін қарыздардың сомасы іс жүзінде өзгерген жоқ және 6,6 млрд теңгені (7,26%) құрады. ҚЕХС талаптарына сәйкес несиелік портфель бойынша қалыптастырылған провизиялар 5,7%-ға өсімді көрсетті және 9,3 млрд теңгені немесе NPL-нің 141%-ын құрайды.

Сонымен қатар, банк міндеттемелерінің азаюы негізінен банк шоттары мен клиенттердің салымдарын (-15,8 млрд теңге), сондай-ақ өзге де міндеттемелерді (-1,7 млрд теңге) қысқартумен байланысты. Сонымен қатар, несиесі мекемелерінің қаражаты 9,4%-ға, 17,9-дан 19,6 млрд теңгеге дейін өсті. Аталған өсім репо шарттары бойынша міндеттемелердің көбеюі (+1,3 млрд теңге) арқасында болды.

Қарыз берудің өсуі, бағалы қағаздарды сатып алу, банк шоттары мен клиенттердің салымдарының төмендеуі аясында Банктің ақша қаражаты 3,1 есе, 43,4-тен 14,0 млрд теңгеге дейін қысқарды. Операциялық қызметте ақшаны пайдалану 28,1 млрд теңгені құрады, онда көрсетілген көлемнің шамамен жартысы операциялық активтерде (қарыздар және сауда бағалы қағаздары) азаюға, ал екінші жартысы операциялық міндеттемелерде (банк шоттары және салымдар) азаюға әкеледі. Сонымен қатар, инвестициялық қызметте ақша қаражатын пайдалану 240,6 млн теңгені құрады, бұл негізгі құралдар мен материалдық емес активтерді сатып алумен ұсынылған.

«Банк ВТБ (Қазақстан)» мен «KASE» сауда-саттығының белсенді қатысушысы болып табылатынын атап өткіміз келеді. 2018 жылғы қаңтар-сәуір қорытындысы бойынша банк барлық негізгі көрсеткіштер бойынша ең жоғары бағалаумен валюталық АСҚА (Swap) операциялары секторында абсолютті көшбасшылықты ұстап тұр.

2018 жылдың 01 сәуіріндегі жағдай бойынша «ҚР ҰБ банкі» пруденциалдық нормативтерге қатысты барлық белгіленген талаптарын орындайды. (4-кесте)

«Банк ВТБ (Қазақстан)» АҚ ЕҰ пруденциалдық нормативтерді орындауының жағдайы:

	01.01.2017	01.01.2017	01.04.2018
к1, норматив > 0.075	0,171	0,125	0,130
к2, норматив > 0.10	0,334	0,243	0,220
к3, норматив > 0.25	0,101	0,206	0,210
к 4, норматив > 0.30	3,251	1,535	1,170
к 4-1, норматив > 1,00	2,513	31,885	20,858
к 4-2, норматив > 0.90	1,974	3,403	7,937
Ескерту: [6] әдебиет көзінен алынған			

Банктің қаржылық жағдайын талдау бойынша мынадай қорытындыларға келдік: банк 2016 жыл қызметі нәтижесі залалды болғанымен, 2018 жыл есептіліктері бойынша банк қызметі нәтижесінің позитивті динамикасын байқауымызға болады. Қаржы мекемесінің несие қоржыны 7,2 млрд. теңгеге (+10%) 79,7 млрд. теңгеге дейін өсті. Атап айтқанда, корпоративтік клиенттерге қарыздар қоржыны 5,1 млрд. теңгеге (52,6 млрд. теңгеге дейін) ұлғайды, ал жеке тұлғаларға несие қоржыны 2,6 млрд теңгеге (36,7 млрд. теңгеге дейін) өсті. Сондай-ақ, банктің сауда бағалы қағаздары қоржынының 6,4 млрд. теңгеге (+28%) 28,9 млрд. теңгеге дейін өсуін атап өтуге болады, ол ҚР ҰБ қысқа мерзімді міндеттемелерінен тұрады. Осы орайда банк активтерінің құрылымындағы бағалы қағаздардың үлесі 15%-дан 21%-ға дейін артты. Ұлттық банк мәліметтері бойынша мерзімі өткен несиелер 2018 жылдың 1 қаңтары жағдайына барлық несиелік портфель көлемінде 22,7% үлес алады. Бұл Ұлттық банктің мақсатты деңгейінен 10-15%-ға артық. Жалпы активтер құрамында ақша қаражаттары үлесі 2018 жыл 2016 жылға қарағанда 13%-ға төмендеген. Саудалық құнды қағаздар көлемінің 37,5%-ға жоғарылағанын белгілеу қажет. Сонымен, өтімді активтер үлесі 60%-ды алады [6].

2018 жылы 6 наурызда «S&P» рейтингтік агенттігі Банк ВТБ (Қазақстан) АҚ ЕҰ ұзақ мерзімді несиелік рейтингін «BB»-дан «BB+»-ға дейін көтерді және оның қысқа мерзімді рейтингін «B» деңгейінде растады. Рейтингтердің өзгеру болжамы — «Тұрақты». Қазақстандағы ВТБ банкінің рейтингтерінің жоғарылауы Банк ВТБ (ПАО) бас ұйымына қатысты және Ресей Федерациясының егеменді Үкіметінің несиелік портфель сапасының жақсаруымен де байланысты [7]. Бұл ретте «тұрақты» болжам S&P талдаушыларының топтың пайдалылығын күтіліп отырған қалпына келтіру Банктің капиталдандыру көрсеткіштеріне қысымды төмендету үшін жеткілікті болады деген пікірін көрсетеді.

2015-2016 жылғы дағдарыс нәтижесі салдары шығынды қызметке алып келгенімен, 2017-2018 ж.ж. банк есептемелеріне сәйкес банктің қаржылық жағдайы біртіндеп түзеліп, тұрақталуда. Жасалған талдау нәтижесінде банктің қаржылық жағдайы салыстырмалы түрде бірқалыпты болып тұрғанын байқауға болады және болашақта аса қатты өзгерістер күтілмейді. Дегенмен, бөлек мекеменің өтіділігі мен төлемқабілеттілігі жалпы мемлекеттегі қаржылық жағдайға, яғни жалпы мемлекеттің қаржылық өтімділік деңгейіне байланысты екенін ұмытпаған жөн. Тәжірибе бойынша, банкті оның клиенттері өтімділігін басқару күрделілігіне емес, көбінесе төлемқабілеттілігіне қарап бағалайды.

Әдебиеттер тізімі

- 1 Группа ВТБ [Электрон.ресурс]. – URL: <https://www.vtb.ru/o-banke/gruppa-vtb/> (Қарастырылған күні: 28.02.2019)
- 2 «Банк ВТБ (Қазақстан)» туралы [Электрон.ресурс]. – URL: <https://kz.vtb-bank.kz/about/>

(Қарастырылған күні: 28.02.2019)

- 3 Маширова Т. Н. Банк менеджменті: (оқу құралы) / - Алматы: Эверо, 2016. – 115б.
- 4 Можанова И. И., Антонюк О. А. Финансовая устойчивость коммерческих банков и нефинансовых организаций: теоретический и практический аспекты // Банковское дело. – 2014. – № 4 (580) . – 39 б.
- 5 «Банк ВТБ (Қазақстан)» қаржылық құжаттары [Электрон.ресурс]. –URL: <https://www.vtb-bank.kz/about/finansovye-dokumenty/> (Қарастырылған күні: 05.03.2019)
- 6 Қазақстан қаржыгерлер қауымдастығы //Дочерний Банк ВТБ показывает рост кредитного портфеля и портфеля ценных бумаг [Электрон.ресурс]. – URL: <http://afk.kz/ru/analytics/emitentyi-kase/db-vtb-rost-ssydnicy-i-czennyix-bumag.html> (Қарастырылған күні: 05.03.2019)
- 7 «Банк ВТБ (Қазақстан)» қаржылық көрсеткіштері [Электрон.ресурс]. –URL: <http://kase.kz/ru/issuers/BVTB/> (Қарастырылған күні: 05.03.2019)

Ж.М. Бұлақбай, М.Х. Бекова

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Анализ финансового состояния и оценка платежеспособности дочерней организации акционерного общества «Банк ВТБ (Казахстан)»

Аннотация. В статье определены основные показатели, влияющие на финансовую устойчивость коммерческих банков. Сущность финансовой устойчивости банка заключается в его рассмотрении как «иммунитета», способного противостоять различным внешним и внутренним негативным экономическим факторам. Считается что платежеспособность является основным показателем устойчивости и надежности коммерческих банков. Платежеспособность кредитной организации в значительной степени определяется сбалансированностью ее активов и пассивов и в определенной степени соответствием сроков размещенных активов и привлеченных пассивов. Таким образом, факторами влияющими на платежеспособность банка, являются состояние активов и пассивов банка, состояние ликвидности активов, стабильная ресурсная база, а также способность привлечения сторонних денежных средств.

Ключевые слова: финансовый анализ, надежность банка, платежеспособность, финансовая устойчивость, ликвидность, активы, обязательства, кредит.

Zh.M. Bulakbay, M.Kh.Bekova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Financial analysis and assessment of solvency of subsidiary of joint stock company «Bank VTB (Kazakhstan)»

Abstract. The article defines the main indicators affecting the financial stability of commercial banks. The essence of the financial stability of the Bank is its consideration as «immunity» – ability to withstand various external and internal negative economic factors. Solvency is the main indicator of the stability and reliability of commercial banks. The solvency of a credit institution is determined by the balance of its assets and liabilities and by the timing of the assets placed and the liabilities raised. Thus, the factors affecting the solvency of the Bank are the state of assets and liabilities of the Bank, the liquidity of assets, a stable resource base, as well as the ability to attract third-party funds.

Keywords: financial analysis, bank reliability, solvency, financial stability, liquidity, assets, liabilities, credit.

References

- 1 Group VTB [About Group VTB] [Electronic resours]. Available at: <https://www.vtb.ru/o-banke/gruppa-vtb/> (Accessed: 28.02.2019)
- 2 Bank VTB (Kazakhstan) turaly [About Bank VTB (Kazakhstan)] [Electr.resours]. – Available at: <https://kz.vtb-bank.kz/about/> (Accessed: 28.02.2019)
- 3 Mashirova T.N. Bank menedzhmenty: (oku kuraly) [Mashirova T.N. Bank management: (study guide)] / - Almaty: Evero.2016. – 115 b.
- 4 Mozhanova I.I., Antonyuk O.A., Finansovaya ustoichivost' kommercheskih bankov i nefinansovyh organizacii: teoriticheskii i prakticheskie aspekty // Bankovskoe delo. [Mozhanova I. I., Antonyuk O. A. Financial stability of commercial banks and non-financial organizations: theoretical and practical aspects // Banking] – 2014. – № 4 (580) . – 39 b.
- 5 Bank VTB (Kazakhstan) karzhylyk kuzhattary [Financial documents of Bank VTB (Kazakhstan)] [Electr.resours]. – Available at: <https://www.vtb-bank.kz/about/finansovye-dokumenty/> (Accessed: 05.03.2019)
- 6 Kazakhstan karzhygerler kayimdastygy // Dochernii bank VTB pokazyvaet rost kreditnogo portfelya i portfelya cennyh bumag [Association of financiers of kazakhstan// VTB Subsidiary Bank shows growth of loan portfolio and securities portfolio] [Electr.resours].– Available at: <http://afk.kz/ru/analytics/emitentyi-kase/db-vtb-rost-ssydnicy-i-czennyix-bumag.html> (Accessed: 05.03.2019)
- 7 Bank VTB (Kazakhstan) karzhylyk korsetkishteri [Financial indicators of Bank VTB (Kazakhstan)] [Electr.resours] Available at: <http://kase.kz/ru/issuers/BVTB/> (Accessed: 05.03.2019)

Авторлар туралы мәлімет:

Бұлақбай Ж.М. – экономика ғылымдарының кандидаты, «Қаржы» кафедрасының доценті, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан.

Бекова М.Х. – магистрант, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан.

Bulakbay Zh.M. – Candidate of Economic Sciences, Assoc. Professor of the «Finance» Department, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Bekova M.Kh. – Master degree Student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

МРНТИ ?????

А.О. Жагыпарова, Д.А. Наурызбекова

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: zhagyparova_aida@mail.ru, nauryzbekova-nurkenova_dariya95@mail.ru)*

Финансирование горнодобывающей отрасли

Аннотация. Статья представляет структурный анализ обзорного характера в области финансирования горнодобывающей отрасли на основании статистических данных, демонстрирующих динамику стабильности ориентированности инвестиционного капитала. Выявлены проблемы в структуре источников внешнего и внутреннего финансирования, а также проблемы формирования собственных фондов финансирования. Разработаны рекомендации по принятию управленческих решений в разрезе таргетирования объемов привлекаемых инвестиций и собственных фондов финансирования на необходимый уровень. Рассмотрены аналоги механизмов привлечения инвестиций и реструктуризации их источников финансирования, наряду с этим предложены конкретные альтернативы финансирования, учитывающие особенности финансовой деятельности горнодобывающей отрасли.

Ключевые слова: горнодобывающая отрасль, финансирование, инвестиционный капитал, таргетирование, собственные фонды финансирования, управленческие решения, альтернативы финансирования.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2079-620X-2019-2-105-111>

Горнодобывающая отрасль служит фундаментом для экономически стабильных стран, поскольку выполняет роль финансовой безопасности в периоды стагнационных циклов экономики и базовым компонентом для ее оживления. Данная отрасль формирует большую часть ВВП, только в Казахстане на ее долю приходится до 18% ВВП в год. Устойчивость спроса на внешнем и внутреннем рынках, несмотря на изменение его стоимости, позволяет добиться сохранения и приумножения экономического роста страны в негибких условиях финансового посткризиса. Стратегическая роль горнодобывающей отрасли состоит в том, что она является основным и относительно стабильным источником пополнения бюджета - странам удастся своевременно выполнять обязательства по обслуживанию внешних долгов и тем самым сохранять свою суверенность в части, определенной условиями договора займа. Операционная эффективность горнодобывающей отрасли всецело влияет на результаты других отраслей и определяет их уязвимость в части объемов и стоимости предложения, что отражается на разрыве между себестоимостью и выручкой этих других отраслей, а значит и на экономической и политической конъюнктуре на внешних рынках. Указанные факторы обуславливают актуальность создания эффективной системы финансирования горнодобывающей отрасли, поскольку от состояния и условий финансового обеспечения инвестирования горнодобывающей отрасли напрямую зависит реализация производственного потенциала промышленного производства. Особую актуальность данные вопросы приобретают в современных условиях нестабильной мировой экономической ситуации, санкционного давления ведущих мировых держав, негативного влияния последствий мирового финансового кризиса, так как данные факторы приводят к необходимости сворачивания инвестиционной активности и сужения всех источников финансирования промышленного сектора.

Целью настоящей статьи являются исследование актуальных проблем финансирования горнодобывающей отрасли и разработка некоторых рекомендаций по их решению.

Прежде всего необходимо отметить, что большая часть компаний горнодобывающих отраслей финансируется за счет собственных фондов финансирования, представленных в

виде внутренних – чистая прибыль компании и средства, накопленные на счетах амортизации, а также в виде внешних источников, которые поступают в виде займов дочерним компаниям от материнских компаний, от стратегических инвесторов, владеющих долей в проектах добычи, в виде займов ассоциированным компаниям и совместным предприятиям. Такая особенность структуры финансирования иногда является барьером для объективной оценки уровня объемов поступлений частных инвестиций. Однако при нынешних условиях финансового посткризисного периода горнодобывающая отрасль претерпевает нехватку финансовых ресурсов, восполняющихся только за счет поддержки Правительства страны в качестве субсидированных инвестиционных кредитов, займов. При этом частные инвестиции от страховых компаний и инвестиционных банков слишком дорого обходятся компаниям горнодобывающей отрасли и зачастую при распределении дохода по полученным инвестициям нормы сквозной доходности не хватает. Не справляясь с этой задачей компании горнодобывающей отрасли сталкиваются с проблемами в управлении разрывами бюджетов и достаточности оборотного капитала для поддержания деятельности на экономическом уровне, где доходы равны расходам. Это обуславливает наличие сложно решаемых проблем формирования сбалансированной стоимости и структуры инвестиций, которые бы могли поддержать промышленность на необходимом уровне темпов развития. [1]

С целью оценки уровня финансового обеспечения развития горнодобывающей отрасли обратимся к статистическим данным. Данные об объеме привлекаемых инвестиций в основной капитал по горнодобывающей отрасли за 2014-2018 гг. приведены на рисунке 1.

Следует сразу отметить, что инвестиции в горнодобывающую отрасль занимают существенную долю в инвестициях в основной капитал Республики Казахстан. Третью часть от всех инвестиций, направляемых в промышленность в целом по республике, составляют инвестиции в горнодобывающую отрасль.

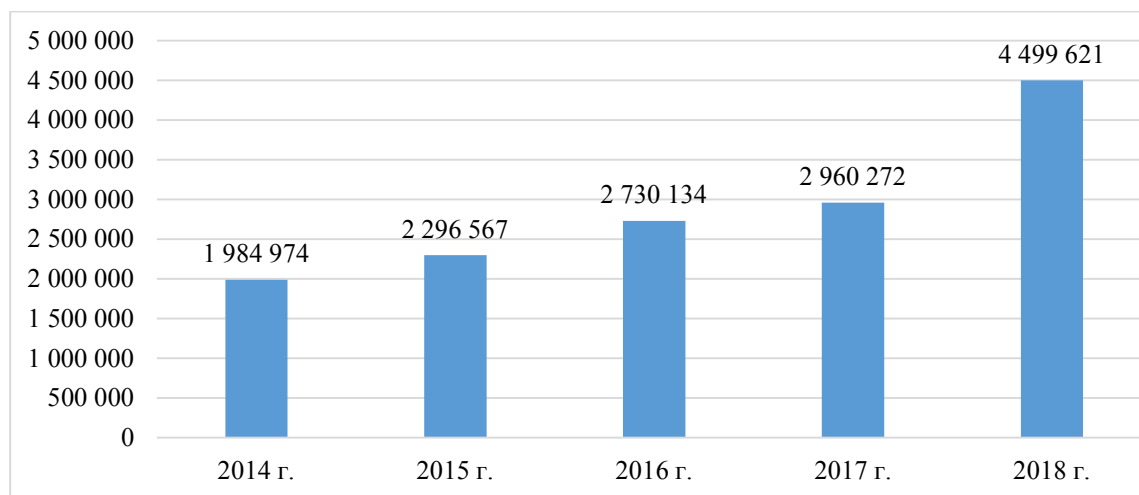

Рисунок 1 – Динамика инвестиций в основной капитал по горнодобывающей отрасли Республики Казахстан за 2014-2018 гг., млн тенге

Примечание – составлено автором по источнику [2]

Инвестиции в основной капитал предприятий отрасли с 2014 по 2018 годы составили более 4 трлн тенге, основная доля которых приходится на добычу сырой нефти и природного газа (85,4%) (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика инвестиций в основной капитал по горнодобывающей отрасли Республики Казахстан, млн тенге

Наименование показателя	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
1	2	3	4	5	6
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	1 984 974	2 296 567	2 730 134	2 960 272	4 499 621
в том числе:					
добыча угля и лигнита	46 600	43 409	29 741	59 526	85 475
добыча сырой нефти и природного газа	1 389 826	1 782 656	1 904 096	2 374 467	3 843 483
добыча металлических руд	267 686	373 652	425 049	343 482	463 829
прочие отрасли горнодобывающей промышленности	16 707	14 479	15 780	11 169	18 691
технические услуги в области горнодобывающей промышленности	264 155	82 371	355 468	171 628	88 144
Примечание – составлено автором по источнику [2]					

Динамика инвестиций в основной капитал по горнодобывающей отрасли показала рост на 2,54 трлн тенге или в 2,27 раза, учитывая условия действующего финансового пост-кризисного периода, можно сказать, что горнодобывающей отрасли удастся поддерживать доверие инвесторов и сдерживать переориентацию инвестиционного капитала в другие перспективные отрасли.

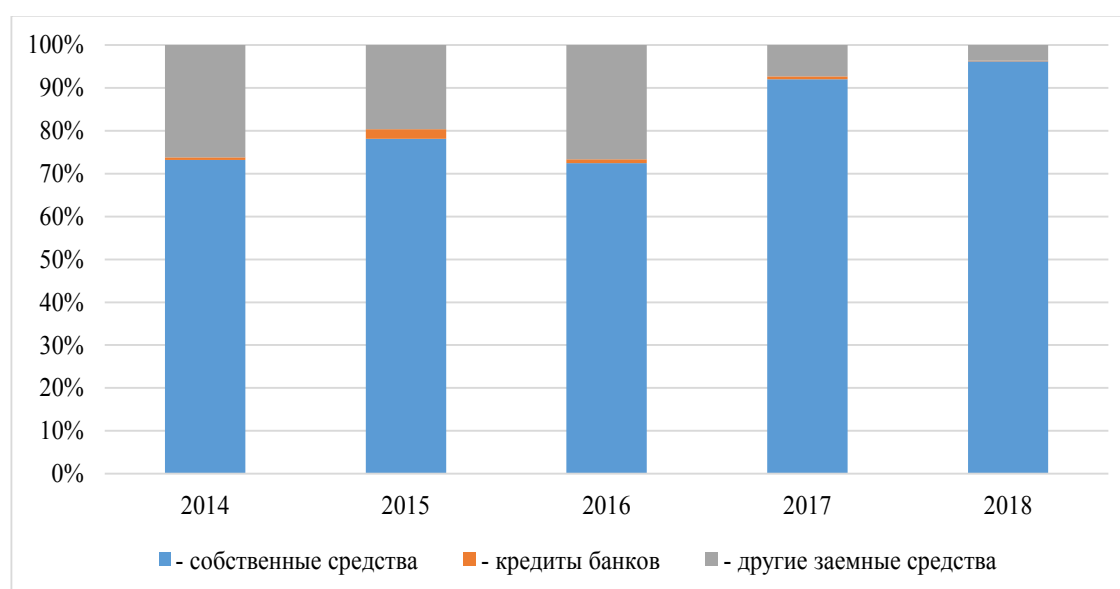

Рисунок 2 – Источники инвестирования горнодобывающей отрасли, в %

Примечание – составлено автором по источнику [2]

Анализ структуры источников инвестирования горнодобывающей отрасли подтвердил доминирование внутренних источников финансирования деятельности компаний за счет чистой прибыли и амортизационных отчислений, а также за счет средств, поступа-

ющих от материнских компаний в виде займов дочерним компаниям, от стратегических инвесторов, владеющих долей в проектах добычи, в виде займов ассоциированным компаниям и совместным предприятиям, над кредитами и займами не аффилированных лиц – их доля составляет более 96% всех инвестиций в отрасль. Оставшаяся часть инвестиций в горнодобывающую отрасль (3,7%) – это другие заемные средства. Причем 27,3% - это заемные средства, которые предоставлены нерезидентами Казахстана (таблица 2).

Таблица 2

Динамика источников финансирования инвестиций горно-металлургического комплекса Казахстан, млн тенге

Наименование показателя	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
1	2	3	4	5	6
Всего	1 984 974	2 296 567	2 730 134	2 960 272	4 499 621
- бюджетные средства	0	0	0	0	0
-собственные средства	1 680 298	1 550 628	1 976 560	2 723 777	4 327 891
- кредиты банков	145 96	44 837	24 556	19615	6 176
- иные займы	601 673	389 508	729 018	216 880	165 554
в т.ч. нерезидентов	585 472	346 188	200 787	79 957	45 283
Примечание – составлено автором по источнику [2]					

Главное место в структуре собственных источников финансирования предприятий горнодобывающей отрасли занимает прибыль, которая остается в распоряжении экономических субъектов и в основном направляется на повышение уровня капитализации компании и финансирование технического обновления, создавая инвестиционную привлекательность и повышая собственную стоимость. На втором месте стоят амортизационные накопления, особенно на предприятиях, где основные средства для разработки обслуживания проектов добычи не арендуются, а находятся в собственном владении, а также имеют высокую долю нематериальных активов, которые за счет высокой рыночной стоимости и спроса на них увеличивают ликвидность компании и становятся потенциальным средством реинвестирования капитала компании путем их реализации при группировке операций на проекте.

Несмотря на то, что государство в последние годы уделяет всё большее внимание развитию обрабатывающей промышленности, горнодобывающая отрасль остается для него приоритетным направлением экономики, и она уже достигла того уровня развития, на котором необходимы определенные объемы инвестиционных вложений. Однако, нельзя не признать, что отрасль используя в основном собственные средства, «справляется» практически без поддержки государства [3].

Также стоит отметить тот факт, что в настоящий момент в Казахстане происходят существенные изменения в системе правового обеспечения развития горнодобывающей отрасли. В 2017 году был принят Кодекс РК «О недрах и недропользовании», в 2018 году - новый Налоговый кодекс и ряд других нормативных актов, которые направлены на создание устойчивых условий для стимулирования развития горнодобывающей промышленности. На базе недавно созданного Международного финансового центра Астаны осуществляется строительство международного hub-а с целью привлечения инвестиций в развитие экономики Казахстана и других стран Центральной Азии, где также осуществляются реформы, которые направлены на привлечение инвестиций и модернизацию предприятий горнодобывающей отрасли. На предприятиях горнодобывающей отрасли с целью повышения эффективности и снижения затрат проводятся различного рода мероприятия, направленные на активную модернизацию, а также внедряются технологии «Индустрия 4.0», которые

предусматривают управление «умными» месторождениями с использованием искусственного интеллекта. В части геологоразведки внедряются новые методы и технологии ускоренного поиска и оценки месторождений на более крупных территориях. Все приведенные факторы положительно влияют на создание благоприятных условий для развития горнодобывающей отрасли и реализации огромного минерально-сырьевого потенциала Казахстана и стран Центральной Азии [4].

Наряду с этим следует то, что акцептованные государством международные и локальные инвестиционные кредиты, а также правительственная поддержка в виде безвозмездных субсидий и трансфертов, выделенных специально для финансирования горнодобывающей отрасли, необходимо направлять непосредственно в разрезе технологического и интеллектуального перевооружения и обеспечения экономической реструктуризации в части развития обрабатывающей промышленности при горнодобывающей отрасли и сбыта продукта конечного цикла производства для того, чтобы повышать уровень стратегической конкурентоспособности на международном рынке и повышать капитализацию продаж, параллельно укреплять материально-технологическую базу как на уровне компании, так и на уровне отрасли страны.

Аналогами механизмов привлечения инвестиций выступают следующие аспекты: активное размещение собственных акций, долговых ценных бумаг, иных долевого финансовых инструментов на крупнейших фондовых рынках, в дополнение к наработанной базе покупателей сырья искать более выгодные сделки на товарных биржах, ведь многие компании горнодобывающей отрасли по причинам отсутствия опыта и информации об издержках организации процесса отказываются от такого рода операций, привлечение проектных инвесторов без правовых изменений в управленческой структуре компании. Данные механизмы помогут сбалансировать структуру источников инвестиционного финансирования компаний горнодобывающей отрасли и предоставят возможность выбирать наиболее подходящие для них условия привлечения и стоимости инвестиций. Однако внутри страны торгово-расчетная инфраструктура фондового рынка все еще недостаточно удобная, затратная и до конца не сформированная из-за низкой активности самих компаний и отсутствия инициативы использования новых операций, предлагаемых казахстанскими брокерами, что не дает снизить накладные расходы по организации рынка, которые в результате влияют на стоимость действующих операций и услуг.

Мировые глобализационные процессы требуют роста удельного веса инновационной продукции и увеличения объемов продукции горнодобывающей отрасли, но учитывая анализ источников инвестиционного финансирования и их структуры, где преобладают собственные средства компаний, можно сделать вывод о нехватке финансовых ресурсов, которые могли бы быть привлечены специально для этих целей, а также вместе с этим наблюдать низкий уровень прямого кредитования в банках второго уровня из-за высоких транзакционных издержек по получению и обслуживанию кредита.

Только интенсивное развитие всех действующих и альтернативных механизмов финансирования горнодобывающей отрасли поможет повысить уровень инновационной активности компаний и достичь следующих целей:

- стратегическое развитие инновационно-промышленного потенциала горнодобывающей отрасли;
- создание высокоинтеллектуальных промышленных технологий для ускорения соответствия требованиям мировых глобализационных процессов;
- обеспечение сильной профессиональной организационной структуры компании горнодобывающей отрасли, призванной эффективно управлять их деятельностью и внедрять новые технологии.

Особую значимость для достижения данных целей приобретают вопросы улучшения

одного из важнейших инструментов государственной индустриально-инновационной политики - государственного заказа. Связано это с тем, что непосредственными объектами целевого государственного финансирования являются госпрограммы. Для этого необходимо провести локальную диагностику компаний горнодобывающей отрасли, разбить их по классам приоритетности инновационного потенциала и инвестиционного финансирования, в соответствии с данными разработать мероприятия правительственной поддержки в области финансирования отрасли и привлечения частных инвестиций, а также создать условия для суверенности и безопасности прав на интеллектуальные и инновационные технологии компаний, способствовать расширению международного сотрудничества в сфере поддержки развития горнодобывающих предприятий.

Таким образом, в современных условиях казахстанские предприятия горнодобывающей промышленности имеют недостаточно высокий уровень инновационного развития, что вызвано нехваткой средств для их финансирования, низким уровнем заинтересованности в данном направлении, а также с тем, что в некоторых случаях компании заведомо отказываются от такого рода инвестиций в виду высокой стоимости привлекаемых ресурсов, отсутствия профессиональных кадров в области внедрений инноваций и технологического сопровождения. Однако анализ горнодобывающей отрасли подтверждает, что внедрение инноваций – необходимый элемент международной конкурентоспособности, преодоления финансового посткризисного периода и укрепления промышленного потенциала отрасли страны. Поэтому Казахстану и каждой компании горнодобывающей отрасли необходимо приложить все усилия по развитию и расширению инвестиционной инфраструктуры и международного сотрудничества в разрезе отрасли, в чьем распоряжении находятся технологии и капитал, необходимые для разработки казахстанских месторождений.

Список литературы:

- 1 Галиев С.Ж. Перспективы развития горно-металлургического комплекса Казахстана в контексте Стратегии-2050. Горный журнал Казахстана, №1-2.-Алматы.-2013.-С.5-12.
- 2 Данные Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.gov.kz/>
- 3 Медетбекова А. Анализ инвестиций в горнодобывающую и металлургическую отрасли промышленности Казахстана за 2016 год и первое полугодие 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kase.kz/files/ra_rfca_reports/rfca_metallurgical_industry_2016_300617.pdf
- 4 Новые вызовы и возможности в горнорудной отрасли в Казахстане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minexforum.com/novye-vyzovy-i-vozmozhnosti-v-gornorudnoj-otrasli-v-kazaxstane/>

А.О. Жагыпарова, Д.А. Наурызбекова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Тау-кен өнеркәсібін қаржыландыру

Аңдатпа. Мақалада инвестициялық капиталдың бағдарлану тұрақтылығының динамикасын көрсететін статистикалық деректер негізінде тау-кен өнеркәсібін қаржыландыру саласын талдау құрылымы келтірілген. Сыртқы және ішкі қаржыландыру құрылымындағы мәселелер, сондай-ақ өз қаражатын қаржыландырудың қалыптастыру мәселелер анықталды. Инвестициялар көлемін және өз қаражатын қаржыландырудың қажетті деңгейге бағыттау тұрғысында басқару шешімдерін

қабылдау бойынша ұсынымдар әзірленді. Инвестиция тарту тетіктері мен оларды қаржыландыру көздерін қайта құрылымдаудың аналогтары қаралды, сонымен қатар тау-кен саласының қаржы қызметін ерекшеліктерін ескере отырып, нақты қаржыландыру нұсқалары ұсынылды.

Түйін сөздер: тау-кен өнеркәсібі, қаржыландыру, инвестициялық капитал, мақсатты қаржыландыру, меншікті қаржыландыру қорлары, басқарушылық шешімдер, балама қаржыландыру.

Zhagyparova A.O., Nauryzbekova D.A.

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Financing of mining industry

Abstract. The article presents the structure of the review analysis in the field of financing the mining industry on the basis of statistical data demonstrating the dynamics of stability of orientation of investment capital. The problems in the structure of sources of external and internal financing, as well as problems of formation of own funds of financing are revealed. Recommendations for making management decisions in the context of targeting the volume of attracted investments and own funds of financing to the required level are developed. Analogues of investment attraction mechanisms and restructuring of their financing sources were considered, along with this, specific financing alternatives were proposed that take into account the particularities of the mining industry's financial activities.

Keywords: mining industry, financing, investment capital, targeting, own financing funds, management decisions, financing alternatives.

References:

- 1 Galiev S.ZH. Prospects for the development of the mining and smelting complex of Kazakhstan in the context of Strategy 2050. Mining Journal of Kazakhstan, №1-2.-Almaty.-2013.-P.5-12.
- 2 Data of the Committee on Statistics of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan [Electronic resource]. - Access mode: <http://stat.gov.kz/>
- 3 Medetbekova A. Analysis of investments in the mining and metallurgical industries of Kazakhstan for 2016 and the first half of 2017 [Electronic resource]. - Access mode: https://kase.kz/files/ra_rfca_reports/rfca_metallurgical_industry_2016_300617.pdf
- 4 New challenges and opportunities in the mining industry in Kazakhstan [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.minexforum.com/novye-vyzovy-i-vozmozhnosti-v-gornorudnoj-otrasli-v-kazaxstane/>

Сведения об авторах:

Жагыпарова А.О. – к.э.н., доцент кафедры «Финансы» ЕНУ имени Л.Н.Гумилева.

Наурызбекова Д.А. – магистрант 2-курса специальности «Финансы» ЕНУ имени Л.Н. Гумилева.

Zhagyparova A. O. – Can. of Economic Sciences, Assoc.Prof. of «Finance» Department, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Nauryzbekova D.A.- 2nd year Master Student of «Finance», L.N Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

МРНТИ 06.35.35

А.К. Жусупова, М.К. Нурмагамбетова

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: maika_n@mail.ru)*

Анализ конкурентоспособности страховых организаций Республики Казахстан

Аннотация. В данной статье рассмотрены взгляды некоторых зарубежных и отечественных ученых относительно методов оценки конкурентоспособности компаний, продукции, товаров и услуг. Произведен расчет уровня конкурентоспособности некоторых страховых организаций Республики Казахстан, который позволил выявить конкурентные преимущества каждой из анализируемых компаний. Определены условия и факторы, влияющие на уровень конкурентоспособности исследуемой страховой организации. Разработаны рекомендации по обеспечению конкурентных преимуществ АО «Страховая Компания «НОМАД Иншуранс» для повышения уровня своей конкурентоспособности на страховом рынке. Уделено внимание вопросу цифровизации Казахстана как важному фактору повышения конкурентоспособности страховых организаций. Представлены некоторые цифровые технологии, которые могут быть использованы страховыми организациями для повышения клиентоориентированности и усиления конкурентных позиций на рынке.

Ключевые слова: страховая организация, страховые услуги, конкурентоспособность страховых организаций, методика оценки, конкурентные преимущества, цифровизация, цифровые технологии.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2079-620X-2019-2-112-121>

Казахстанский рынок страховых услуг достаточно молодой и в настоящее время претерпевает значительные изменения. Наблюдается волатильность показателей его развития, но в целом его динамика положительная. Так по данным Национального Банка (таблица 1) наблюдается тенденция роста ВВП страны и в 2018 году достиг 58785,7 млрд.тенге. Доля активов страхового сектора в ВВП страны составляет 1,78%. Доля страховых премий в ВВП страны - 0,65%, показатель плотности страхования составляет 20920,4 тенге или около 62\$. Однако это очень низкие показатели по сравнению с показателями развитых стран, где уровень страхового рынка составляет более 4% от ВВП, а страховая премия на душу населения в среднем составляет около 3500\$.

Основными сдерживающими факторами роста казахстанского страхового рынка являются волатильность национальной валюты, снижение потребительского спроса и реальных доходов населения. Население предпочитает приобретать предметы первой необходимости и мало обращается за страховой защитой, не уделяя должного внимания возможностям страховых компаний предоставлять финансовую безопасность в непредвиденных обстоятельствах, что также связано с их низкой финансовой грамотностью.

Таблица 1

**Показатели развития страхового сектора в РК
за период с 2014-2018 годы, млрд.тг**

№ п/п	Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
1	ВВП	38624	41308	46971,2	53101,3	58785,7
2	Доля активов страхового сектора в ВВП (%)	1,59	2,0	1,82	1,74	1,78
3	Отношение СК к ВВП (%)	0,74	0,98	0,85	0,77	0,80
4	Доля страховых премий в ВВП (%)	0,69	0,70	0,76	0,70	0,65
5	Отношение страховых премий на душу населения (тенге)	15297	16331,4	20103,6	20387,3	20920,4
Примечание: составлено автором на основании данных Национального банка [1]						

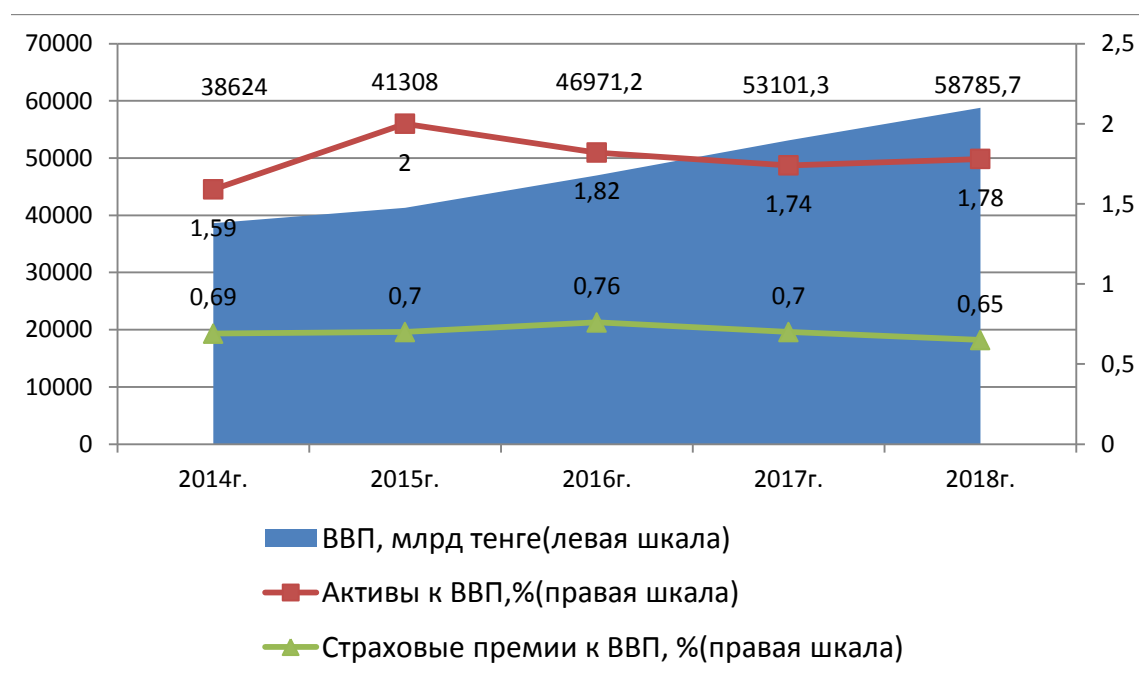

Рисунок. 1 – Динамика страхового сектора РК

Примечание – составлено автором по данным Национального Банка Республики Казахстан

На современном этапе развитие национального страхования является одной из важных задач государства, достижение которой возможно при развитии конкуренции между страховыми компаниями, повышении их конкурентоспособности.

Процесс определения конкурентоспособности компаний начинается с выявления возможностей компаний, ее слабых сторон, что приводит к разработке определенной стратегии, которая необходима для ее позиционирования на рынке. В мировой практике существует множество различных методов оценки конкурентных преимуществ компаний и конкурентоспособности ее товаров и услуг. Исследованием данной проблемы занимались многие зарубежные и отечественные ученые, ей посвящено множество публикаций, однако при проведении анализа конкурентоспособности страховых компаний не оказалось единой методики, причиной чего является разнообразие факторов, из которых складывается конкурентоспособность.

Рассмотрим основные методы оценки конкурентоспособности компаний и услуг со своими преимуществами и недостатками.

Самый распространенный метод оценки - это *SWOT анализ*. Анализу подлежат сильные и слабые стороны компании, внутренняя и внешняя среда, также определяются возможности для ее развития [3, 17]. Однако данный метод не всегда позволяет учитывать реальные угрозы со стороны конкурентов.

Матричный метод оценки конкурентоспособности был предложен Бостонской консалтинговой группой. Суть данного метода заключается в построении матрицы, которая указывает на четыре позиции бизнеса (на быстрорастущих рынках, на насыщенных рынках, на перспективных рынках, на слабых рынках) и где определяется отношение доли рынка, принадлежащего фирме, к доле рынка, принадлежащего конкурентам. В качестве критерия оценки используется сравнение показателя конкурентоспособности с табличным значением [3, 12].

Преимущество данного метода - наглядность позиции фирмы на рынке, а недостаток заключается в том, что позиция фирмы определяется только по двум критериям.

Оценка с позиции профиля требований. Метод заключается в определении степени продвижения организации и выявлении наиболее сильного конкурента на основе экспертных оценок. В качестве критерия используется сопоставление профилей [3, 18].

Преимущества метода - наглядность требований и балльных оценок, недостаток - существует некоторая сложность с подготовкой списка требований, связанных с продвижением организации.

Метод на основе оценки конкурентоспособности продукции или услуги компании (КС). Чем выше конкурентоспособность продукции, тем выше конкурентоспособность производителя. Конкурентоспособность товара, услуги определяется как соотношение цены и качества [4]. Для повышения конкурентоспособности фирмы руководство будет стремиться повышать качество, снижать издержки, повышать качество обслуживания.

$$КС = К / Ц \quad (1)$$

Однако ограниченность факторов, влияющих на конкурентоспособность, дает неполное представление об эффективной деятельности предприятия.

Метод оценки конкурентоспособности Петухова Р.М. с ключевым фактором «потребительная стоимость», которую он применил к машинной технике [5]. В дальнейшем данный метод был адаптирован профессором Нурмаганбетовым К.Р. к предприятиям перерабатывающей промышленности АПК для расчета конкурентоспособности ее продукции, а также к компаниям сферы услуг. Метод основан на значимости потребительских свойств товара или услуг, факторов уровня организации продаж данного товара и услуги, которым экспертным путем дается количественная оценка и учитывается цена товара, услуги [6].

Основной недостаток данного метода - сложность сбора информации по конкурен-

там.

Метод, основанный на построении «гипотетического многоугольника конкурентоспособности», разработанный французскими экономистами А. Оливье, А. Дайана и Р. Урсе. [7] Используется как для товаров, так и для компаний. При определении конкурентоспособности компании используется количественная оценка таких факторов, как концепция товара и услуг, на которую направлена деятельность компании, ее качество, цена, финансовое положение самой компании, торговля, сбыт, предпродажная подготовка и послепродажное обслуживание. Все перечисленные факторы графически могут быть представлены в виде осей полигона, количество которой определяется числом используемых факторов конкурентоспособности по семи-, десяти-, пятнадцатибальной шкале (рисунок 1).

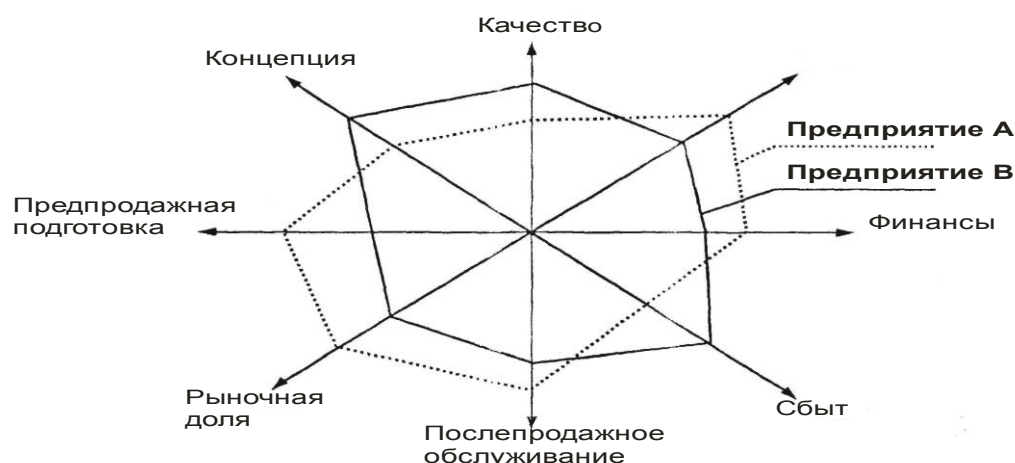

Рисунок 1. Графическое представление «многоугольника конкурентоспособности»

Построение полигона конкурентоспособности показывает слабые и сильные стороны товаров и предприятий. Недостатком данного метода являются некоторая сложность при обработке данных, субъективная оценка эксперта, сложность выражения качественных характеристик в количественное (послепродажное обслуживание и т.д.).

Данная модель в своей работе была использована Мошновым В.А. [8] который предлагает на основе выделения наиболее значимых конкурентных преимуществ, таких как конкурентоспособность изделия, финансовое состояние предприятия, эффективность маркетинговой деятельности, рентабельность продаж, имидж предприятия, эффективность менеджмента, определить обобщенный оценочный параметр общей конкурентоспособности сравниваемых объектов (площадь полигона по формуле 2).

$$P_{\text{кон}} = \frac{1}{2} \times \sin \alpha \times (K_1 \times K_2 + K_2 \times K_3 + \dots + K_6 \times K_1)$$

(2)

где:

$P_{\text{кон}}$ – площадь полигона конкурентоспособности продукции

K_{n-1} – оценочные коэффициенты конкурентного преимущества модели

Преимуществом данного метода являются использование большого количества факторов при оценке конкурентоспособности и наглядность изображения данных факторов, что позволяет определить конкурентоспособность фирмы по отношению к другим конкурентам, однако существуют и некоторые сложности при оценке конкурентоспособности.

На основании рассмотренных научных взглядов для анализа конкурентоспособности

казахстанских страховых компаний был выбран метод на базе «многоугольника конкурентоспособности». В качестве конкурентных преимуществ используем финансово-экономические факторы развития страховых организаций, определенные Фруминой С.В., такие как: активы, капитал, страховые резервы, тарифные ставки, уровень страховых выплат, ассортимент страховых продуктов, технологии продаж страховых продуктов, региональные сети продаж [9].

Жук И.Н. предлагает учитывать в качестве факторов конкурентоспособности страхового продукта клиентский сервис, наличие связной услуги и узнаваемость [10]. В нашем исследовании мы будем использовать показатель «реклама», так как узнаваемость компании на рынке является одним из основных конкурентных преимуществ компании.

На начало текущего года в Республике Казахстан действуют 29 страховых компаний, из них 23 - на рынке общего страхования, 6 - в отрасли страхования жизни. Проведем анализ страховых организаций, таких как АО СК «Евразия», АО «ДО НБК СК «Халык», АО «СК «Виктория», АО «СК «Казахмыс», АО СК «НОМАД Иншуранс» АО СК «Amanat», АО «НСК», АО «СК «Лондон-Алматы», страховая деятельность которых осуществляется по отрасли «общее страхование».

Для анализа факторов конкурентоспособности перечисленных компаний были использованы данные Национального Банка РК, представленные в таблице 2, а также данные финансовых отчетов компаний и данные их сайтов.

Таблица 2

Показатели факторов конкурентоспособности страховых организаций на 01 января 2019 года, млн. тг

№ п / п	Наименование страховой (перестраховочной) организации	Активы	Капитал	Резервы	Премия	Вып- латы	Ассор- тимент продук- тов	Кана- лы сбыта	Рек- лама
1	АО "СК "Евразия"	251287	141271	106055	68570	33404	26	28	3
2	АО До НБК «СК Халык»	115481	48108	55738	44536	10209	33	207	114
3	АО "СК "Виктория"	94355	86681	7047	5286	965	29	16	
4	АО "СК "НОМАД Иншуранс"	23936	9183	11804	20865	4024	25	41	1105
5	АО "СК "Казахмыс"	40474	12415	19318	31276	663	35	14	64
6	АО НСК	16144	7636	7363	10714	3269	23	19	7
7	АО "СК "Amanat"	9	4	42301	1	0	15	21	31
8	АО "СК "Лондон-Алматы"	13038	7789	4320	5862	1237	26	17	10
Примечание: составлено автором на основании данных Национального банка и по данным сайтов компаний									

Ошибка! Ошибка связи. Для расчетов уровня конкурентоспособности в качестве базовых данных для сопоставления использованы финансово-экономические показатели АО СК «НОМАД Иншуранс». Формула расчета площади многоугольника конкурентоспособности для анализируемых страховых организаций будет выглядеть следующим образом:

$$P_{\text{кон}} = \frac{1}{2} \times \sin \alpha \times (K_a \times K_k + K_k \times K_p + K_p \times K_n + K_n \times K_b + K_b \times K_{ac} + K_{ac} \times K_{cb} + K_{cb} \times K_{рек} + K_{рек} \times K_a)$$

(2)

где:

K_a – оценочный коэффициент активов;

K_k – оценочный коэффициент капитала;

K_p – оценочный коэффициент резервов;

K_n – оценочный коэффициент премий;

K_b – оценочный коэффициент выплат;

K_{ac} – оценочный коэффициент ассортимента продуктов;

K_{cb} – оценочный коэффициент точек сбыта;

$K_{рек}$ – оценочный коэффициент наличие рекламы;

$\sin \alpha = 360/8 = 0,7071$

Оценочные коэффициенты определяются по формуле:

$$K_i = \frac{G_j}{G_j^0}$$

(3)

Где: G_j – показатель j-го потребительского свойства страховой услуги

G_j^0 – показатель j-го потребительского свойства оцениваемой страховой услуги - образца

Расчет оценочных показателей факторов конкурентоспособности страховых организаций согласно рассматриваемой методике приведен в таблице 3.

Таблица 3

Оценочные показатели факторов конкурентоспособности страховых организаций

№	Наименование страховой (перестраховочной) организации*	K_a	K_k	K_p	K_n	K_b	K_{ac}	K_{cb}	$K_{рек}$	$P_{\text{кон}}$
1	АО "СК "Евразия"	10,5	15,4	9,0	3,3	8,3	1,0	0,7	0,0	129,37
2	АО До НБК «СК Халык»	4,8	5,2	4,7	2,1	2,5	1,3	5,0	0,1	27,06
3	АО "СК "Виктория"	3,9	9,4	0,6	0,3	0,2	1,2	0,4	0,0	15,48
4	АО "СК "НОМАД Иншуранс"	1	1	1	1	1	1	1	1	2,83
5	АО "СК "Казахмыс"	1,7	1,4	1,6	1,5	0,2	1,4	0,8	0,1	3,06
6	АО НСК	0,7	0,8	0,6	0,5	0,8	0,9	0,5	0,0	1,06
7	АО "СК "Amanat"	0	0,0	3,6	0,0	0,0	0,6	0,5	0,0	0,11
8	АО "СК "Лондон-Алматы"	0,5	0,8	0,4	0,3	0,3	1,0	0,4	0,0	0,61

Примечание: расчет произведен автором

Результаты расчетов позволили построить многоугольник факторов конкурентоспособности исследуемых страховых организаций. Согласно расчетам лидерами на страховом рынке по отрасли «общее страхование» являются компании СК «Евразия», АО НБК СК «Халык» и СК «Виктория». Средние конкурентные позиции занимают СК «НОМАД Иншуранс» и СК «Казахмыс». Менее конкурентоспособные компании «НСК», СК «Amanat» и АО СК «Лондон-Алматы». Также следует отметить, что среди анализируемых оценочных параметров факторов конкурентоспособности страховых компаний наименьшее значение имеет оценочный коэффициент по рекламе, что свидетельствует о том, что страховые компании мало уделяют внимание рекламе своей компании и своих страховых продуктов.

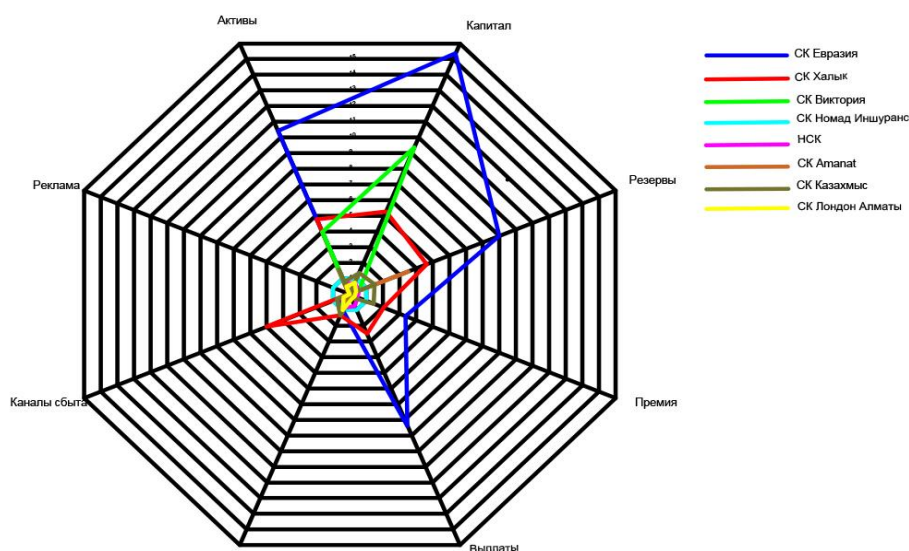

Рисунок 2 - Многоугольник конкурентоспособности страховых компаний по состоянию на 01.01.2019 г.

Примечание : построено автором

Резюмируя вышеизложенное можно отметить, что конкурентоспособность компаний является фактором ее финансовой устойчивости, которая является необходимым условием для страховых компаний с целью осуществления своей деятельности. Особенно это необходимо в период финансовой нестабильности, когда вопрос конкуренции и конкурентоспособности для компаний является наиболее острым.

Для повышения конкурентных позиций на рынке АО СК «НОМАД Иншуранс» необходимо усилить продвижение своих страховых продуктов, особое внимание следует уделить рекламе, так как реклама, являясь одним из эффективных инструментов маркетинга, способствует продвижению продукции, улучшает уровень продаж. Необходимо обратить внимание на улучшение сервисного обслуживания клиентов, повысить доступность получения услуг, улучшить ценовую политику компании, совершенствовать кадровую политику организации. Следует также особое внимание уделять цифровизации своей деятельности, внедрению новых, популярных за рубежом технологий, таких как телематика для автострахования, электронное обслуживание, разработка специальных приложений для мобильных телефонов и др.

Данные предложения могут быть использованы при разработке стратегии развития АО СК «НОМАД Иншуранс» и обеспечат ей дополнительные конкурентные преимущества для улучшения своих конкурентных позиций на страховом рынке.

Список литературы:

- 1 Национальный банк Республики Казахстан [Электрон.ресурс].– URL: <https://nationalbank.kz> (дата обращения 16.04.2019)
- 2 Почему казахстанский страховой рынок сужается [Электрон.ресурс].– URL: https://forbes.kz/finances/insurance/igra_navyilet_1546020139/(Дата обращения 16.04.2019)
- 3 Миронов М.Г. Ваша конкурентоспособность.-М. Изд-во «Альфа-Пресс»- 2004.- 160 с.
- 4 Баканов М.И., Шеремет А.Д. Теория экономического анализа (учебник). -М.: Финансы и статистика, 1996.
- 5 Петухов Р. М. Оценка эффективности промышленного производства. Методы и показатели. -М., -1990. –С.58.
- 6 Нурмаганбетов К.Р. Рыночное регулирование производственно-хозяйственной деятельности фирмы по переработке сельскохозяйственной продукции. – Алматы: Гылым, 1997.- С. 174.
- 7 Оливье А., Дайан А., Урсе Р. Международный маркетинг /под ред. А.Г. Худонормов. – М.: Экономика, 1993
- 8 Мошнов В.А. Комплексная оценка конкурентоспособности предприятия // Корпоративный менеджмент. -2003. - №5.
- 9 Фрумина С. В. Обоснование финансово – экономических факторов конкурентоспособности страховых организаций [Электрон.ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/obosnovanie-finansovo-ekonomicheskikh-faktorov-konkurentosposobnosti-strahovykh> (Дата обращения 26.04.2019)
- 10 Жук И.Н. Конкурентоспособность страховой компании как объект управления // Страховое дело. -2011. - №5.

А.К. Жусупова, М.К. Нурмагамбетова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Қазақстан Республикасы Сақтандыру ұйымдарының бәсекеге қабілеттілігіне талдау

Аңдатпа. Бұл мақалада ұйымдар, өнімдер, тауарлар мен қызметтердің бәсекеге қабілеттілігін бағалау тәсілдеріне байланысты ғалымдардың теоретикалық көзқарастары жүйелі түрде көрсетілген. Қазақстан Республикасының кейбір сақтандыру ұйымдарының бәсекеге қабілеттілігі деңгейінің есебі жүргізілді. Бәсекелестік позицияларын бағалау әрбір кәсіпорынның бәсекелік басымдықтарын анықтауға мүмкіндік берді. Зерттеліп жатқан сақтандыру ұйымының бәсекеге қабілеттілігінің деңгейіне әсер ететін шарттар мен факторлар анықталды. Сақтандыру нарығында өзінің бәсекеге қабілеттілігінің деңгейін көтеру үшін «НОМАД Иншуранс» Сақтандыру компаниясының бәсекелік басымдықтарын қамтамасыз ету бойынша ұсыныстар әзірленді. Сақтандыру ұйымдарының бәсекеге қабілеттілігін арттыратын маңызды фактор ретіндегі Қазақстанның цифрландыру мәселесіне да назар аударылды. Тұтынушыға бағытталуды арттыру мен нарықтағы бәсекелік позицияларды күшейту үшін сақтандыру ұйымдары қолдана алатын кейбір сандық технологиялар ұсынылды.

Түйін сөздер: сақтандыру ұйымы, сақтандыру қызметтері, сақтандыру ұйымдарының бәсекеге қабілеттілігі, бағалау әдістемесі, бәсекелік басымдық, цифрландыру, сандық технологиялар.

A.K. Zhusupova, M.K. Nurmaganbetova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Analysis of competitiveness of insurance organizations of the republic of Kazakhstan

Abstract. This article systematically presents the theoretical views of scientists on how to assess the competitiveness of organizations, products, goods and services. The calculation of the level of competitiveness of some insurance organizations of the Republic of Kazakhstan. Evaluation of competitive positions revealed the competitive advantages of each of the companies. The conditions and factors affecting the level of competitiveness of the studied insurance organization are determined.

Developed recommendations for ensuring competitive advantages of IC «Nomad Insurance» to increase their competitiveness in the insurance market. A little attention is paid to the issue of digitalization of Kazakhstan as an important moment of the competitiveness of insurance organizations. Some digital technologies that can be used by insurance organizations to enhance customer focus and gain competitive position in the market.

Keywords: insurance organization, insurance services, competitiveness of insurance organizations, assessment methodology, competitive advantages, digitalization, digital technologies.

References

- 1 Nacional'nyj bank Respubliki Kazahstan [National Bank of the Republic of Kazakhstan] [Electr. resours]. Available at: <https://nationalbank.kz> (Accessed: 16.04.2019 y).
- 2 Pochemu kazahstanskij strahovoi rynek suzjatsya [Electr. resours]. Available at: https://forbes.kz/finances/insurance/igra_navyilet_1546020139/ (Accessed: 16.04.2019)
- 3 Mironov M.G. Vasha konkurentosposobnost' [Your competitiveness], -M. Izdatel'stvo «Al'fa-Press», [Publisher: «Al'fa-Press»], 2004., –p.160
- 4 Bakanov M.I., Sheremet A.D. Teorija jekonomicheskogo analiza: Uchebnik [Theory of Economic Analysis Textbook] Finansy i statistika [Finance and Statistics], - Moscow, 1996.
- 5 Petuhov R. M. Ocenka jeffektivnosti promyshlennogo proizvodstva. Metody i pokazateli. [Evaluation of the effectiveness of industrial production. Methods and indicators], M., 1990, 58 p.
- 6 Nurmaganbetov K.R. Rynochnoe regulirovanie proizvodstvenno-hozjajstvennoj dejatel'nosti firmy po pererabotke sel'skohozjajstvennoj produkcii [Market regulation of production and economic activities of the company for the processing of agricultural products], Almaty: Gylym, 1997. –174 p
- 7 Olivier, A. [international marketing]. Academy of the market: marketing / Olivier, A. Dayan, R. ow, agent; under the editorship of A. G. Hudokormov. – Moscow: Economics, 1994. - p. 513.
- 8 Moshnov V.A. Kompleksnaja ocenka konkurentosposobnosti predprijatija [Comprehensive assessment of the competitiveness of the enterprise](Korporativnyj menedzhment [Corporate management], 2003, №5.)
- 9 Frumina S. V. Obosnovanie finansovo – jekonomicheskikh faktorov Konkurentosposobnosti strahovyh organizacij [Justification of financial – economic factors Competitiveness of insurance organizations] [Electr. resours]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/obosnovanie-financevo-ekonomicheskikh-faktorov-konkurentosposobnosti-strahovyh> (Accessed 26.04.2019)
- 10 Zhuk I.N. Konkurentosposobnost' strahovoi kompanii kak objekt upravlenija [Competitiveness of the insurance company as an object of management] Strahovoe delo [Insurance business], 2011, №5

Сведения об авторах:

Жусупова А.К. – к.э.н., доцент кафедры «Финансы» Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Нурмагамбетова М.К. – магистрант 2 курса специальности «Финансы» Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

ZHusupova A.K. – PhD in Economics of the Department “Finance” L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Nurmagambetova M.K. – master student of the L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

МРНТИ 06.73.02

С.Б. Макыш, Н.А. Урузбаева

*Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: 1makysh_sb@enu.kz, 2nazym_amen@mail.ru)*

Финансовый климат развития малого и среднего бизнеса в Казахстане

Аннотация. Мировой опыт развития малого и среднего бизнеса демонстрирует, что одним из наиболее существенных барьеров для его функционирования может стать неблагоприятный финансовый климат. Цель данной работы - выявление уровня доступности финансовых ресурсов для малого и среднего предпринимательства в Казахстане. На основе критического анализа выявляются такие ключевые проблемы в финансовой бизнес-среде, как высокие банковские проценты за кредит, наличие залогов, ограничения и бюрократия при получении финансовой помощи от государства.

Анализ показал, что наиболее эффективно работающим механизмом финансовой поддержки является микрокредитование. В завершении проведенного исследования предлагается авторское видение решения существующих проблем для улучшения финансового климата, которое неразрывно связано с внедрением финансово-кредитных механизмов «умного регулирования» предпринимательского сектора.

Ключевые слова: финансовый климат, малый и средний бизнес, доступность финансовых ресурсов, финансовые инструменты, кредитование, финансовая поддержка.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2079-620X-2019-2-122-130>

Финансовые условия развития предпринимательства являются одной из ключевых составляющих бизнес-климата в любой стране мира. Благоприятный финансовый климат, доступность финансовых ресурсов особенно важны для становления и стабильного развития малых и средних по размерности предприятий.

По данным Всемирного банка, 410–520 млн. субъектов малого и среднего бизнеса во всем мире, из которых 360–440 млн. находятся в странах с поступательно растущей экономикой, главным препятствием для роста считают ограниченный доступ к финансированию. В числе последних внешним финансированием пользуются менее 30% предприятий, а половина вообще не располагает достаточным финансированием [1]. Таким образом, проблема неудовлетворенных потребностей в финансировании МСП, которая способна внести весомый вклад в экономику развивающихся стран, чрезвычайно актуальна.

По оценкам Международной финансовой корпорации, суммарные неудовлетворенные потребности в финансировании предпринимателей в развивающихся странах составляют 2 трлн. долл., а по оценкам Всемирного банка – неудовлетворенные потребности в денежных ресурсах МСП на развивающихся рынках составляют порядка 2,1–2,5 трлн. долл., т.е. примерно 14% от совокупного ВВП этих стран [2].

Доступность финансирования для малых и средних предприятий имеет колоссальное значение с учетом их ключевой роли в обеспечении экономического роста и устойчивого развития. Исследования Всемирного банка показывают, что беспрепятственный доступ к финансированию может помочь примерно 400 млн. субъектам МСП развивающихся стран существенно усилить свой экономический потенциал, повысить занятость и доходность в обществе.

Таким образом, сегодня одной из общемировых проблем в развитии МСБ является насущная потребность в улучшении финансового климата стран и, в особенности, развивающихся.

В ответ на этот остро стоящий вопрос стали проводиться специальные исследования в области условий ведения бизнеса. Подавляющее большинство из них, как отечественных, так и зарубежных, включает в качестве основного объекта исследования финансовый климат. В их числе можно назвать проекты таких организаций, как:

- АО «Институт экономических исследований» Министерства национальной экономики Республики Казахстан;

- «Enterprise Survey» Всемирного Банка;

- «Опора России»;

- Bank of America;

- Financial Times and The Economist и другие.

Учитывая то, что для отечественного бизнес-сектора большинство проблем, затрудняющих его развитие, имеет финансовый «оттенок», улучшение финансового климата способно существенно улучшить условия ведения бизнеса в целом. Однако финансовый рынок в Республике Казахстан является относительно слабым, и это влияет на предоставление финансирования для субъектов МСП. Между тем развитый финансовый рынок должен предлагать комбинацию таких финансовых инструментов, которые достаточно адаптированы к различным типам бизнес-проектов на разных этапах развития предпринимательства, включая различные кредитные продукты, услуги, обеспеченные активами, такие как факторинг и долевыми финансовыми инструментами.

Но надо сказать, что, несмотря на слаборазвитость отечественного финансового рынка, в последние годы прослеживается определенный сдвиг в улучшении финансовых условий для ведения бизнеса, как в целом, так и для малого и среднего предпринимательства.

По крайней мере, об этом свидетельствует всемирно известный рейтинг Doing Business. Так, в опубликованном Всемирным банком рейтинге Doing Business 2019 Казахстан поднялся на 28 место среди 190 стран. Рост по сравнению с предшествующим рейтингом составил 8 позиций. Причем позитивные изменения коснулись 6 из 10 основных категорий, в том числе и направления «Получение кредитов», характеризующего доступность финансово-кредитных ресурсов для бизнеса. Здесь Казахстан впервые за последние годы поднялся сразу на 17 позиций и занял 60 место [3].

Таблица 1

Динамика численности занятых в МСП Казахстана по годам

	DB-2015	DB-2016	DB-2017	DB-2018	DB-2019
Общий рейтинг	53	51	35	36	28
Получение кредитов	71	70	76	77	60

Составлено на основе источника www.doingbusiness.org/kazakhstan

Примечание: составлено на основе источника [3] <http://www.doingbusiness.org/kazakhstan>

Вообще, по индикатору «Получение кредитов» оценка складывается из трех характеристик:

1. Индекс прав заемщиков и кредиторов (0-12 баллов),
2. Индекс глубины кредитной информации (0-8),
3. Охват кредитным бюро [4].

По первому индексу Казахстан получил 4 балла из 12 возможных. Невысокое значение индекса эксперты в основном объясняют параметрами, связанными с оформлением залогов и отсутствием абсолютного приоритета залоговых кредиторов. Эксперты считают, что внесение изменений в правовую базу, дающую возможность оформления залога на будущие

активы и доходы от заложенных активов и первоочередного погашения требований залоговых кредиторов, внесут положительные изменения в рассматриваемый показатель.

По второй характеристике мы продемонстрировали большие успехи и получили 7 из 8 баллов. 0 баллов присвоено только по составляющей «предоставление в кредитные бюро данных предприятий розничной торговли и коммунальных услуг».

Эксперты отмечают, что у Казахстана относительно неплохо развита база частных кредитных бюро, в которых содержится кредитная история 59,3% взрослого населения республики (средний показатель по региону – 43,4%) [3].

В то же время пока отсутствует государственный кредитный реестр, а индекс уровня защиты кредитных операций (оценивает, как законодательство защищает права заемщиков и кредиторов и таким образом способствует кредитованию) составляет всего 9 баллов (средний показатель по региону – 7,2). Очевидно, это одна из причин большого отставания республики по критерию «Получение кредитов» от соседних государств – членов ЕвразЭС, в частности, России (22 место) и Кыргызстана (32 место).

Таким образом, показатель «Получение кредитов» на данном этапе пока не лучшим образом влияет на финансовый климат для бизнеса и, следовательно, нуждается в дальнейшем росте.

Кроме того, данный индекс оценивает только один аспект проблемы доступа к финансированию МСП: взаимоотношения заемщиков и кредиторов в процессе кредитования. И в тоже время не учитывает ряд условий, снижающих уровень доступности бизнеса к финансовым ресурсам, а именно: процентные ставки по кредитам, ужесточение условий получения кредита, показатели развития финансовой инфраструктуры, спектр предоставляемых финансовых инструментов, уровень спроса на финансовые услуги со стороны МСП и другие. В силу этих и других причин, индекс «получение кредитов» не дает полной и объективной картины финансовых условий ведения бизнеса.

Несмотря на рост позиций Казахстана в Doing Business по критерию «Получение кредитов», анализ данных АО «Фонд «Даму» в области доступности финансовых ресурсов для МСБ и, в частности, кредитных ресурсов, свидетельствует о снижении ее уровня в Казахстане за последние годы (см. таблицу 2).

Таблица 2

Показатели доступности финансовых ресурсов для ММСБ в Казахстане

	2013	2014	2015	2016	2017
Доля субъектов ММСП, которым оказана финансовая поддержка, к общему числу действующих субъектов ММСП на рынке, %	4,5	7,5	6,4	5,3	3,2
Доля банковских кредитов на предпринимательские цели в общем объеме банковского кредитования, %	73,2	75,9	78,5	78,5	70,4
Доля банковских кредитов малому предпринимательству в общем объеме банковского кредитования, %	10,7	11,3	13,7	20,2	14,1
Примечание: составлено на основе источника [4]					

Как можно заметить, показатели финансовой поддержки и кредитования ММСП за 2017 год продемонстрировали отрицательную динамику: доля субъектов ММСП, которым оказана финансовая поддержка, к общему числу действующих субъектов данного сектора на рынке (госпрограммы / программы Фонда) снизилась на 2,1%; доля банковских кредитов на предпринимательские цели в общем объеме банковского кредитования – на 8,1%; доля банковских кредитов МСП в общем объеме банковского кредитования – на 6,1%. Причем первые два индикатора ухудшили свое значение даже в сравнении с 2013 годом. Наиболее существенное снижение произошло в 2017 году по показателю «доля банковских кредитов на предпринимательские цели в общем объеме банковского кредитования». Между тем, в целом, объемы банковского кредитования за 2017 год увеличились на 1,0%. Надо сказать, что, за исключением 2015 года, банковское кредитование в стране росло в связи с увеличением тенговой ликвидности в банках второго уровня, а именно, депозитов из-за повышения ставки вознаграждения.

Существует мнение, что малый и средний бизнес не получает кредитования из-за отсутствия залогов и прозрачности. Именно поэтому реальные ставки кредитования МСБ, по признаниям банкиров, начинаются от 40% годовых. Можно предположить, что под такие проценты бизнес не в состоянии их брать, а банкиры не могут предложить меньшие ставки из-за высокой доли риска в кредите, которая сегодня доходит до 30% (то есть предполагается, что каждый третий взявший кредит не отдаст его) [5].

Наиболее наглядно динамику показателей доступности финансовых ресурсов для ММСП можно увидеть на рис. 1.

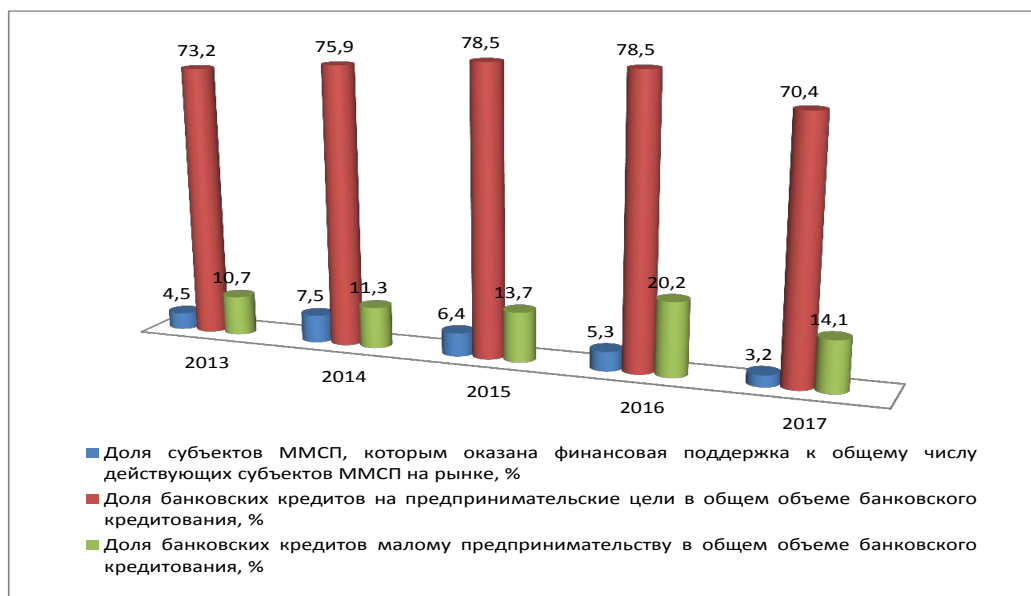

Рисунок 1. Доступность финансовых ресурсов для ММСП в Казахстане за 2013-2017 гг.

Надо заметить, что имеются пока и определенные сложности для бизнеса, в том числе и для МСБ, в получении не только банковских кредитов, но и других финансовых инструментов - частные инвестиции, зарубежные инвестиции и гранты. Это подтверждают опросы предпринимателей, проведенные в 2016 году АО «Институт экономических исследований» Министерства национальной экономики Республики Казахстан. В частности, исследования выявили следующие особенности финансовой среды предпринимательства в Казахстане [6].

1. Наличие заемных средств у 22% предпринимателей, причем больше всего заемных

средств имели с точки зрения размерности предприятий субъекты среднего бизнеса – 34%, организационно-правовой формы – акционерные общества (30%) и крестьянско-фермерские хозяйства (30%).

2. Заемные средства опрашиваемых респондентов направлялись в основном на приобретение транспортных средств, оборудование, помещения, на пополнение оборотных средств, а также для расширения бизнеса.

3. В использовании заемных средств можно отметить следующее: большинство предпринимателей - 34% - тратили их на пополнение оборотных средств; на расширение бизнеса - 33%; внедрение инноваций – всего лишь 5%; повышение квалификации сотрудников – 1%.

4. У 27% опрошенных предпринимателей имелась дебиторская задолженность, причем у большинства из них наблюдалась тенденция к ее росту. Такая ситуация могла привести к уменьшению реального потока денежных средств.

5. 45% предпринимателей из числа опрошенных испытывали сложности при получении банковского кредита, при этом 15% из них отметили крайнюю сложность. Также большинство респондентов указывали на крайнюю сложность при получении частных инвестиций, зарубежных инвестиций и грантов. Поэтому наиболее популярным источником заемного финансирования для респондентов являлся банковский кредит (63%). Наиболее доступным инструментом заемного финансирования являлось «микрокредитование».

6. Представители малого и среднего бизнеса отмечали, что наиболее сложно получить «зарубежные инвестиции» и «государственное гарантирование, гранты». «Микрокредитование» являлось наиболее предпочтительным инструментом заемного финансирования.

7. Относительно доступности финансовых ресурсов для предпринимателей в зависимости от их организационно-правовой формы складывается следующая ситуация. Наибольшие проблемы в получении банковских ресурсов испытывают крестьянские и фермерские хозяйства, наименьшие - акционерные общества. Госгарантии и гранты крайне сложно получить ИП, легче всех государство гарантирует и выдает гранты крестьянским и фермерским хозяйствам.

8. Значительная часть опрошенных отмечали, что условия банковского кредитования в целом остались прежними. Около четверти субъектов МСП считали, что процентные ставки увеличились.

9. Малый и средний бизнес отметил высокие процентные ставки при банковском кредитовании бизнеса – 38%. Второй сдерживающий фактор – это проблема с залоговым обеспечением (21% респондентов).

10. Серьезной проблемой при получении банковских кредитов для субъектов малого предпринимательства являются высокие проценты – 38%, наименьшей проблемой являются проблемы коррупции – 5%. Субъекты среднего предпринимательства сильнее чувствуют проблему высоких процентов – 43%, коррупция также не является основной проблемой - 4%. Крупный бизнес отмечает проблему наличия залогов – 76%. Доля респондентов ответивших, что коррупция является проблемой, в два раза больше, чем у малого и среднего предпринимательства – 11% против 5% и 4% соответственно.

11. Значительная часть хозяйствующих субъектов отмечала наличие большого количества ограничений и бюрократию при получении госинвестиции/грантов/субсидий. В то же время средние и крупные компании не посчитали это существенным препятствием. Это говорит о низком уровне доступности малых предприятий к данным видам господдержки по сравнению со средними и крупными предприятиями, для которых основной проблемой является большие сроки рассмотрения заявок и других документов.

12. В ходе получения государственной финансовой поддержки для предприятий различной организационно-правовой формы выявились следующие проблемы: по АО - отсут-

ствие прозрачности в процессе рассмотрения заявок и длительность процедуры их рассмотрения, а также других документов; для ТОО - отсутствие информации; для ИП - большие сроки рассмотрения заявок и бюрократия; КФХ отмечают много препятствий при получении госгарантий и грантов.

Таким образом, судя по опросам, наиболее эффективно работающим механизмом финансовой поддержки является микрокредитование.

В конце 2017 года в рамках Программы «Еңбек» Фонд «Даму» начал поддерживать микропредприятия, разместив средства акиматов в БВУ и микрофинансовых организациях на общую сумму 11,9 млрд. тенге. По итогам года за счет данных средств было поддержано 453 проекта на общую сумму кредитов 4,8 млрд. тенге. В целом, участвуя в программах Фонда, за 2017 год субъекты частного предпринимательства получили кредиты на сумму 549 млрд. тенге. В общей сумме банковского кредитования на предпринимательские цели доля кредитов, выданных участникам программ Фонда, составила 7%. Безусловно, это низкий показатель, однако его значение связано с тем, что кредитование по программам Фонда ограничивается приоритетными секторами экономики, к которым не относятся торговля и строительство, получающие около половины займов БВУ. При рассмотрении вклада Фонда с акцентом на финансирование приоритетных секторов экономики наблюдается рост до 16,6%, что на 0,2 пункта выше показателя 2016 года. Доля кредитов Фонда в обрабатывающей промышленности снизилась с 21% в 2016 году до 17% в 2017 году. Снижение связано с окончанием освоения средств, выделенных в рамках программы поддержки МСП в обрабатывающей промышленности за счет средств Национального Фонда в 2014–2015 годах. В структуре заемщиков БВУ доля клиентов, профинансированных по программам Фонда, составила 17% [4].

Очевидно, Фонд «Даму», понимая недостаточность охвата финансовой поддержкой предпринимателей, и особенно сектора МСП, ежегодно предпринимает усилия по улучшению в стране финансового бизнес-климата.

Так, для поддержки и развития начинающих и действующих предпринимателей предполагается реализация следующих мер финансовой поддержки.

1. Расширение кредитования микробизнеса, разработка и реализация инструментов поддержки МФО и кредитных товариществ. Сектор микрофинансирования является одним из наиболее динамично развивающихся секторов в Казахстане. Микрофинансовые организации (МФО) являются востребованным источником финансирования для ММСП. Тем не менее, в микрофинансовом секторе существует ряд проблем, связанных с высокой процентной ставкой, доступностью кредитных ресурсов, платежеспособностью заемщиков и других. На решение вышеуказанных проблем должны быть направлены соответствующие меры со стороны государства. Деятельность данного направления Фонда будет сконцентрирована на привлечении внешних заимствований для последующего кредитования микрофинансового сектора и кредитных товариществ, а также на поиске стратегических партнеров по направлению оказания профессиональной экспертной консультационной поддержки потенциальным микрофинансовым организациям – будущим заемщикам по программам Фонда.

2. Увеличение доли охвата действующих ММСП финансовыми программами Фонда:

- финансирование субъектов ММСП через банки второго уровня, лизинговые компании, микрофинансовые организации. Фонд является оператором по управлению государственными средствами по программам обусловленного размещения денежных ресурсов в финансовых институтах для последующего кредитования микро- и малого и среднего бизнеса. Программы обусловленного размещения средств можно отнести к тем шагам, которые государство делает для осуществления поддержки ММСП в Казахстане. Ожидается, в будущем эта программа улучшит финансовые условия деятельности ММСП через допол-

нительное фондирование банков, лизинговых компаний, микрофинансовых организаций и установление ограничивающих условий по размеру ставки вознаграждения, а также уменьшению диспропорций в размещении кредитов по регионам и отраслям;

- субсидирование части ставки вознаграждения по новым/действующим кредитам/договорам финансового лизинга, выдаваемым для реализации новых прибыльных инвестиционных проектов, а также проектов, направленных на модернизацию и расширение производства. Субсидирование ставки вознаграждения реализуется в рамках Единой программы поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса-2020» (ДКБ). За время ее реализации данный механизм продемонстрировал свою эффективность и повысил инвестиционную активность бизнеса;

- инструмент гарантирования кредитов субъектов ММСП. Фонд планирует продолжать активную работу по реализации инструмента гарантирования как одного из востребованных продуктов Фонда, который обеспечивает ММСП доступ к кредитным ресурсам. Фонд продолжит работу как в качестве агента по гарантированию кредитов в рамках реализации «ДКБ-2020», так и реализацию собственной программы «Даму-Оптим».

Наряду с этими шагами, предполагается финансовая поддержка МСБ в рамках новых программ АО «Фонда «Даму».

Будет вестись разработка и реализация новых программ поддержки предпринимателей, а также ряд других проектов в этой области, включая Программу портфельных гарантий на 2020–2023 годы, финансирование и гарантирование кредитов/микрокредитов по Программе «Еңбек», сотрудничество с краудфандинговыми/краудинвестиционными платформами, внедрение супермаркета «Digital DAMU», реализацию проекта дистанционного обучения, пакетные решения для начинающих предпринимателей, реформатирование работы консультантов и другое.

В рамках Единой программы поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса-2020» будут продолжены меры государственной поддержки по удешевлению кредитов через инструменты субсидирования, частичному гарантированию кредитов банков, подведению недостающей инфраструктуры, предоставлению государственных грантов, обучению и оказанию консалтинговых услуг предпринимателям. В качестве дополнительных мер поддержки предпринимательства будет продолжена работа в рамках выделенных средств из Национального фонда по совместным планам действий Правительства и Национального Банка. Для поддержания дополнительной ликвидности на рынке кредитования будет продолжена работа по привлечению кредитных линий от международных финансовых организаций.

Выводы:

- 1) Проведенные исследования показывают, что для преодоления негативных факторов в сфере развития малого и среднего предпринимательства необходима продуманная государственная антикризисная политика, направленная на сбалансирование бюджетной, налоговой и кредитно-финансовой политики относительно поддержки отечественного бизнеса, которая, в первую очередь, должна улучшить положение дел относительно доступности МСП к финансовым ресурсам.

- 2) Давно назрела необходимость в разработке и принятии отдельной Программы обеспечения доступа МСБ к финансированию. Такая программа должна закладывать целевые ориентиры выполнения мероприятий по повышению доступности финансовых ресурсов для малых и средних предприятий. Целесообразно осуществлять ежегодную оценку уровня доступности малого и среднего предпринимательства к финансовым ресурсам в республике с помощью таких индексов, как: индекс SMAF Европейского Союза, индекс оценки уровня доступности финансирования для МСП по методике ОЭСР.

- 3) Для нивелирования элементов коррупции при получении малым и средним бизне-

сом финансовой помощи от государства требуется разработка мер для совершенствования системы финансирования МСП, усиления ее открытости и прозрачности.

На данном этапе экономического развития страны требуется разработка методов оценки и снижения издержек получения финансовых ресурсов МСБ в рамках внедрения финансово-кредитных механизмов «умного регулирования» («smart regulation») предпринимательского сектора.

Список литературы

- 1 World Bank, 2013, Financing for Development Post-2015// <https://www.vsemirnyjbank.org/>
- 2 International Finance Corporation, 2014, Access to credit among micro, small, and medium enterprises <http://www.ifc.org/wps/wcm/connect/1f2c968041689903950bb79e78015671/AccessCreditMSME-BrochureFinal.pdf?MOD=AJPERES>
- 3 <http://www.doingbusiness.org/> Kazakhstan
4. https://forbes.kz/.../finansovyyiy_sektor_kazahstana_v_mejdunarodnyih_reytingah_v
- 5 Отчеты АО «Фонд «Даму» за 2015-2017 годы/ <https://damu.kz/kz/>
- 6 https://forbes.kz/leader/rejting_bankov_kazahstana_2018
- 7 atameken.kz/ru/projects/category/delovoj-klimat-0

С.Б. Макыш, Н.А.Урузбаева

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Шағын және орта бизнесті дамытудағы Қазақстанның қаржылық ахуалы

Аңдатпа. Мақалада шағын және орта бизнесті дамытудағы әлемдік тәжірибесі мен оның жұмыс істеуіне маңызды кедергілерінің бірі - қолайсыз қаржылық ахуал болуы мүмкін екенін көрсетеді. Осы мақаланың мақсаты Қазақстандағы шағын және орта бизнес үшін қаржы ресурстарының қолжетімділік деңгейін анықтау. Қазақстандағы шағын және орта бизнес үшін қаржы ресурстарының қолжетімділігі сыни талданады, қаржылық көмек алған кезде мемлекет тарапынан берілетін несиенің банктік жоғары пайыздылығы, кепілділік қажеттілігі, шектеулер мен бюрократиялық тосқауылдар сияқты маңызды проблемаларды айқындайды.

Талдауда көрсетілгендей - қаржылық қолдаудың ең тиімді механизмі микрокредит болып табылады. Зерттеудің соңында автор бизнес-секторды «ақылды реттеу» үшін қаржылық және несиелік тетіктерді енгізумен тығыз байланысты қаржы ахуалын жақсарту үшін қолданыстағы проблемаларды шешу туралы көзқарасты ұсынады.

Түйін сөздер: қаржылық ахуал, шағын және орта бизнес, қаржы ресурстарының қолжетімділігі, қаржы құралдары, несие беру, қаржылық қолдау.

S.B. Makysh, N.A. Uruzbayeva

L.N. Gumilyov Eurasian National University

The financial climate for the development of small and medium businesses in Kazakhstan

Abstract. World experience in the development of small and medium-sized businesses shows that one of the most significant barriers to its operation can be an unfavorable financial climate. This paper aims to identify the level of availability of financial resources for small and medium-sized businesses in

Kazakhstan. The availability of financial resources for small and medium-sized businesses in Kazakhstan, on the basis of critical analysis identifies key problems such as high bank interest on loans, availability of collateral, restrictions and bureaucracy when receiving financial assistance from the state.

The analysis showed that the most effective mechanism of financial support is microcredit. At the end of the study, the author suggests a vision of solving existing problems to improve the financial climate, which is inextricably linked with the introduction of financial and credit mechanisms for “smart regulation” of the business sector.

Keywords: financial climate, small and medium business, availability of financial resources, financial instruments, lending, financial support.

References

- 1 World Bank, Financing for Development Post-2015// <https://www.vseмирnyjbank.org/> (2013)
- 2 International Finance Corporation, Access to credit among micro, small, and medium enterprises <http://www.ifc.org/wps/wcm/connect/1f2c968041689903950bb79e78015671/AccessCreditMSME-BrochureFinal.pdf?MOD=AJPERES> (2014)
- 3 <http://www.doingbusiness.org/> Kazakhstan
- 4 https://forbes.kz/.../finansovyyiye_sektor_kazahstana_v_mejdunarodnyih_reytingah_v
- 5 Otchety AO «Fond «Damu» za 2015-2017 gody/ <https://damu.kz/kz/>
- 6 https://forbes.kz/leader/rejting_bankov_kazahstana_2018
- 7 atameken.kz/ru/projects/category/delovoj-klimat-0

Сведения об авторах

Макыш С.Б. – д.э.н., профессор, декан экономического факультета, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева.

Урузбаева Н. А. - д.э.н., профессор, кафедра «Туризм», Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева.

Makysh S. B. - Doctor of Economic Sciences, Professor, Dean of Economical Faculty, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Uruzbayeva Nazym Aminovna - Doctor of Economic Sciences, Professor, Department of «Tourism», L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

МРНТИ 06.58.45

Б.Т. Малелова

*Алматы менеджмент университет, Алматы, Казахстан
(E-mail: b.malelova@gmail.com)*

Основные тенденции и показатели развития инвестиционного процесса в Республике Казахстан

Аннотация. В статье рассмотрены основные тенденции и показатели развития инвестиционного процесса в Республике Казахстан на современном этапе. Установлены в целом положительные тенденции в активизации инвестиционной деятельности по республике, в частности, в горнодобывающей сфере промышленности. Высокий удельный вес инвестиций в горнодобывающей отрасли снижает инвестиционный потенциал несырьевых отраслей, которые все еще остаются аутсайдерами инвестиционного процесса в Республике Казахстан. Проблему развития инвестиционного процесса в обрабатывающей промышленности и сервисных отраслях должны решить целевые государственные программы и развитие технологических цепочек переработки сырьевой продукции на территории страны. Рекомендованы основные факторы увеличения объемов инвестирования средств в национальную экономику и улучшения их качественного наполнения в условиях обеспечения стратегического приоритета индустриально-инновационного развития.

Ключевые слова: инвестиционный процесс, инвестиционный анализ, отраслевая структура инвестиций, инвестиционная политика.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2079-620X-2019-2-131-137>

Инвестиционный анализ – это комплекс практических и методических приемов и действий, дающих возможность оценить целесообразность инвестиций в тот или иной проект в национальной экономической системе. Грамотно и своевременно проведенный инвестиционный анализ позволяет решить следующие основные задачи:- Оценить реальную потребность в инвестировании по приоритетным отраслям экономики и наличие необходимых условий для реализации инвестиций [1].

- Выбрать оптимальные инвестиционные решения, с помощью которых можно укрепить конкурентоспособность хозяйствующих субъектов с учетом ее тактических и стратегических целей [2].

- Выявить все факторы, способные оказать влияние на фактические результаты инвестирования по приоритетным отраслям экономики и их отклонение от запланированных.

- Оценить приемлемые для хозяйствующих субъектов параметры риска и доходности при инвестировании [3].

- Разработать рекомендации и мероприятия по постинвестиционному мониторингу для улучшения качественных и количественных показателей деятельности хозяйствующих субъектов.

Таким образом, долгосрочные стратегические решения в рамках национальной инновационной системы Казахстана подтверждают целесообразность всей инвестиционной деятельности на макроуровне, необходимой для создания и обновления имеющейся материально-технической базы, замены изношенных основных средств, наращивания объемов деятельности и освоения новых видов услуг [4].

Инвестиции в основной капитал по итогам 2018 г. в Республике Казахстан увеличились на 17,2 %. Абсолютным лидером по привлечению финансирования остается горнодобывающая промышленность. В эту отрасль вложено более 40% всех привлеченных средств. В разведку и оценку запасов полезных ископаемых инвестируется больше, чем в

образование, здравоохранение и социальные услуги вместе взяты.

Общий объем инвестиций в основной капитал в 2018 г. составил 11 трлн. 130,2 млрд. тенге (на 17,2% больше, чем в 2017г.). Ввод в эксплуатацию новых основных средств и вовсе приблизился к 16,7 трлн. тенге.

По общему объему привлеченных инвестиций традиционно лидирует горнодобывающая отрасль – сюда в 2018 г. направлено 4,5 трлн. тенге (это более 40% всех инвестиций) (рисунок 1).

Рисунок 1. Структура инвестиций по отраслям в 2018 г. в Республике Казахстан, в млрд. тенге (составлено автором на основе [5])

Две трети всех инвестиций связаны с добычей нефти и ее переработкой, еще около 10 % – с добычей руд и производством металлов. Все остальные отрасли промышленности для инвесторов малопривлекательны, а потому вложения во многие из них по итогам 2018 сократились. Благодаря масштабным проектам на западе республики инвестиции в горнодобывающую промышленность и разработку карьеров в 2018 г. составили 4 трлн. 499,6 млрд. тенге (рост на 40,4% по сравнению с 2017 г.).

В добычу нефти и газа инвестировано 3 трлн. 843,5 млрд. тенге – 58,6% от всех инвестиций в промышленности Казахстана. Увеличиваются вливания и в другие добывающие отрасли. Например, в основные средства при добыче угля – 85,5 млрд. тенге (+36,9%), в металлические руды – 463,8 млрд. тенге (+24,7%).

В обрабатывающую промышленность вложено в 3,6 раза меньше (менее 1,25 трлн. тенге). На добычу полезных ископаемых по-прежнему тратится гораздо больше средств, чем на их обработку. Значительные инвестиции в 2018 г. вложены в недвижимость и логистические проекты – в обоих случаях их объем превысил 1,4 трлн. тенге.

Роль обрабатывающей промышленности несколько меньше. Общий объем инвестиций в эту отрасль в 2018 году составил 1 трлн. 247,2 млрд. тенге (+20,5% к 2017 г.). При этом почти 90% от этих средств были направлены в 5 отраслей:

- производство кокса и продуктов нефтепереработки (558,7 млрд. тенге, +33,7%),
- металлургическая промышленность (242,9 млрд. тенге, +19,5%),
- производство продуктов питания (123,2 млрд. тенге, +27,3%),

- производство прочей неметаллической минеральной продукции (116,9 млрд. тенге, +32,7%),

- производство продуктов химической промышленности (65,5 млрд. тенге, +21,1%).

Таким образом, в добычу и переработку нефти в 2018 г. инвестировано в общей сложности более 4,4 трлн. тенге – 67,1% от всех инвестиций в промышленности республики. В добычу металлических руд и металлургическую промышленность – 706,7 млрд. тенге (10,8% от общего объема).

Все, что в Казахстане не связано с нефтью и металлами, инвесторов интересует мало. Меньше всего инвестиций в основной капитал сделано по категории «Профессиональная, научная и техническая деятельность» – 43,2 млрд. тенге за 2018 год. Горнодобывающие отрасли инвестирует вдвое больше за 1 неделю.

Добывающая отрасль лидирует не только по объему привлеченных инвестиций, но и по темпам роста. В 2018 г. в этот сектор вложено на 40,4% больше средств, чем в 2017 г. (рисунок 2).

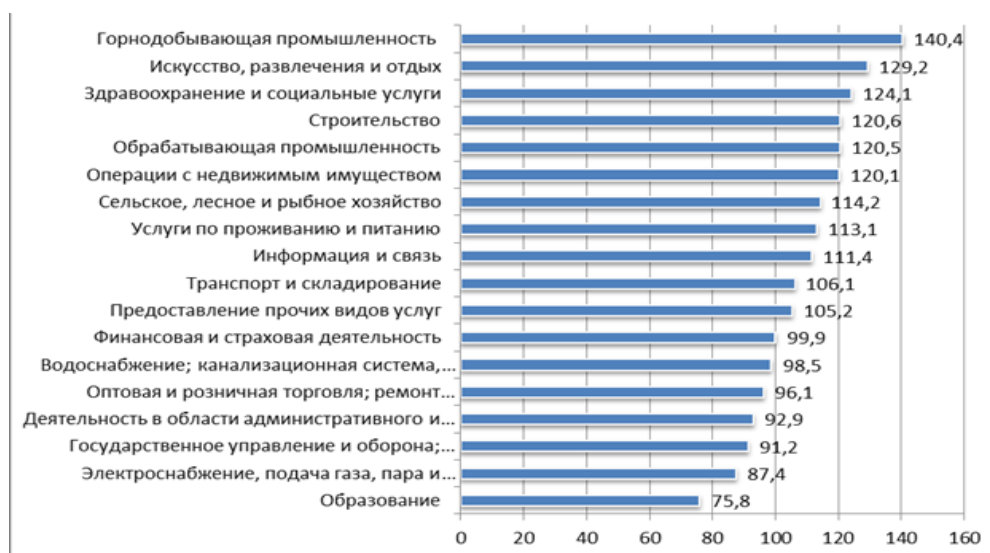

Рисунок 2. Темпы роста инвестиций по отраслям в 2018 г. в Республике Казахстан, в % к 2017 г.

(составлено автором на основе [5])

Темпы роста в обрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве – отраслях, которые должны стать драйверами роста экономики республики – гораздо ниже: 20,5% и 14,2% соответственно. При этом в Казахстане достаточно направлений, привлекательность которых для инвесторов снизилась.

По итогам года снизились вложения:

- в профессиональную, научную и техническую деятельность,
- в образование,
- в электроснабжение, подачу пара и газа, воздушное кондиционирование,
- в государственное управление и оборону, обязательное соцобеспечение,
- в административное и вспомогательное обслуживание,
- в розничную и оптовую торговлю, ремонт автомобилей и мотоциклов,
- в водоснабжение, канализацию, сбор и управление отходами,
- в финансовую и страховую деятельность.

Объем бюджетных средств, направленных на инвестиции в основной капитал, со-

ставил в 2018 году 1 трлн. 395 млрд. тенге. Больше всего из республиканского и местных бюджетов получила логистическая отрасль. В транспорт и складирование вложено 459,5 млрд. тенге (32,6% от всех инвестиций по этому направлению).

Значительное финансирование идет и на коммунальные сектора:

- Инвестиции в водоснабжение, канализационные системы, сбор и распределение отходов составили 231,1 млрд. тенге – 79% вложений обеспечило государство.

- В электроснабжение, подачу газа и пара, а также воздушное кондиционирование из бюджетов инвестировано 187,6 млрд. тенге – 35,8% от общего объема.

Самая высокая доля бюджетных инвестиций в государственном управлении, обороне и обязательном соцобеспечении – 92,3%. В образовании показатель составляет 67,8%, в здравоохранении – 59,4%, в искусстве, развлечении и отдыхе – 50,9%.

Также инвестиции в экологические проекты выросли в 2,5 раза. Если говорить о конкретных направлениях инвестирования, обращает на себя внимание значительный рост вложений в мероприятия, направленные на охрану окружающей среды (общий объем около 80,2 млрд. тенге). В 2017 г. объем инвестиций по данному направлению составлял только 32,5 млрд. тенге.

Больше всего средств на эти цели направлено в Акмолинскую (25,7 млрд. тенге) и Жамбылскую (12,7 млрд. тенге) области. Меньше всего – в СКО (обошлось без инвестиций) и Шымкент (менее 4 млн. тенге, то есть на каждого жителя примерно по 4 тенге).

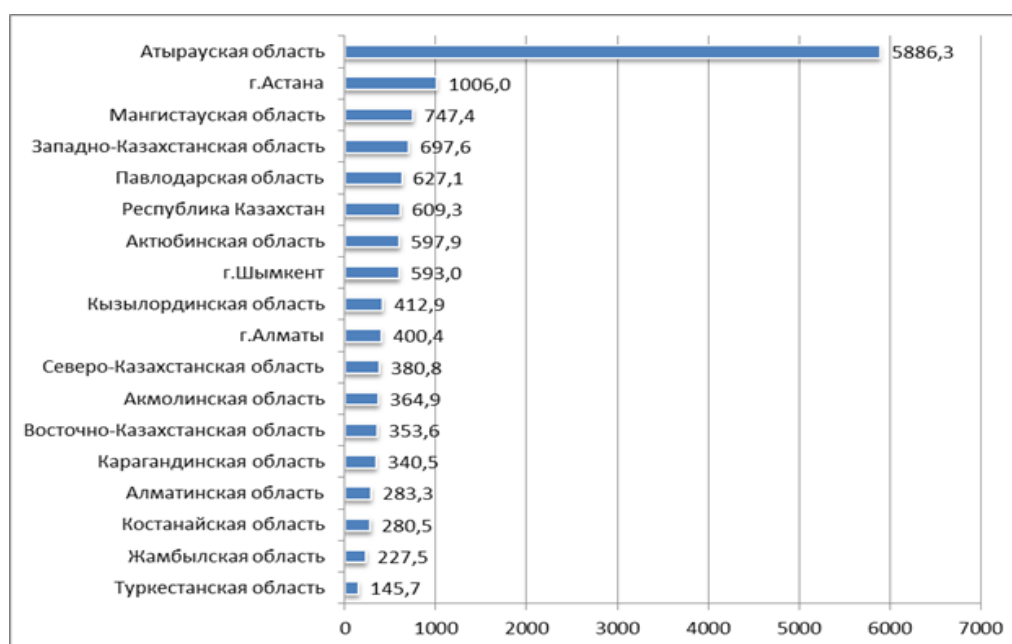

Рисунок 3. Инвестиции на душу населения по регионам в Республике Казахстан за 2018 г., в тыс. тенге

(составлено автором на основе [5])

Выросли инвестиции в разведку и оценку запасов полезных ископаемых – 329,7 млрд. тенге (рост – 8,1%).

Это больше, чем на образование, здравоохранение и социальные услуги вместе взятые. Активнее всего инвестиционные ресурсы привлекает Актюбинская (117,2 млрд. тенге) и Мангыстауская (108 млрд. тенге) области.

Что касается объема инвестиций на душу населения, в трех регионах средний объем инвестиций на душу населения снизился: в Акмолинской области – на 4,2%, Павлодарской – на 9,7%, в Астане – на 4%.

Во всех остальных регионах произошел рост привлечения инвестиций, а наилучшие показатели показал Шымкент – при среднелюдском подсчете показатель увеличился почти в 2,5 раза. В среднем по Казахстану рост составил 15,7%.

Наиболее активные инвестиции наблюдаются в Атырауской области – почти 5,9 млн. тенге на человека (в 9,7 раза больше среднереспубликанского показателя). Более 1 млн. тенге на жителя в год инвестируется и в Астане. А вот показатели Алматы в полтора раза уступают среднереспубликанским – чуть более 400 тыс. тенге (рисунок 3.)

Хуже всего дела в 2018 г. обстояли в Туркестанской области – на одного жителя пришлось лишь 145,7 тыс. тенге инвестиций – в 4 раза меньше среднереспубликанского показателя.

Анализ инвестиций по отраслям экономики дает основание говорить об их значительной положительной динамике за рассматриваемый период. Изменения в объемах инвестиций в основной капитал были достигнуты прежде всего за счет благоприятных тенденций, сложившихся в экономике республики, успешной инвестиционной политики, созданных условий для роста внутренних инвестиций и привлечения иностранного капитала.

Состояние отраслевой структуры позволяет утверждать, что самыми капиталоемкими и инвестиционно привлекательными остаются отрасли промышленности, в основном добывающей. Благодаря их развитию страна получила инвестиционную привлекательность. Стоит отметить, что улучшаются показатели освоения инвестиций в основной капитал в отраслях «транспорт и связь», «строительство».

Таким образом, увеличение объемов инвестирования средств в национальную экономику и улучшение их качественного наполнения зависит от следующих факторов [6, 7]:

- экономической и финансово-инвестиционной привлекательности представленных инвестором проектов и программ, позволяющих институциональным инвесторам получать уровень доходности не ниже среднерыночного,
- участия государственных, региональных и местных бюджетных средств,
- действенной и постоянно рационализируемой системы регулирования инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов, ориентированной на достижение требуемой результативности,
- устранения, предупреждения и локализации негативных тенденций в реализации инвестиционных проектов.

Список литературы:

- 1 Атирбеков А.Ш. Система управления инвестиционными процессами в Республике Казахстан. – // Theoretical & Applied science. – 2014. – №5 (13). – С. 93-96
- 2 Аймагамбетов Е.Б., Таубаев А.А., Айнабек К.С., Кайгородцев А.А. и др. Индустриально-инновационное развитие экономики Казахстана: теория и практика. – /Колл. монография. – Караганда: Изд-во КЭУ, 2015. – 497 с.
- 3 Кайгородцев А.А. Механизм экономической безопасности Казахстана. – // Наука и современность. – 2016. – № 1 (7). – С. 69-77
- 4 Таубаев А.А., Хадыс Б., Кернебаев А.С. Повышение роли субъектов квазигосударственного сектора в институциональной и инвестиционной поддержке агропромышленного комплекса Казахстана. – //Экономика. Стратегия и практика. – 2016. – №4 (40). – С. 38-48
- 5 Официальная статистическая информация об инвестиционной деятельности. – Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, 2019. [Электрон. ресурс]. – URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersInvestment (Дата обращения 03.03.2019 г.)
- 6 Чехунов Е.И., Белякова А.П. Особенности управления инвестиционными проектами при

внедрении инновационных методов управления проектами AGILE. – // Синергия наук. – 2018. – №24. – С. 544-550

7 Штаркина М.К., Мамий Е.А. Роль финансово-информационного обеспечения в управлении инвестиционным проектом. – / Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции «Формирование финансово-экономических условий инновационного развития». – Саратов, 2018. – С. 144-149

B.T. Malelova

Almaty Management University, Almaty, Kazakhstan

Main trends and indicators of the investment process in the Republic of Kazakhstan

Abstract: The article describes the main trends and indicators of the investment process in the Republic of Kazakhstan at the present stage. In general, positive trends in the activation of investment activity in the republic, in particular in the mining industry, have been established. The high share of investment in the mining sector reduces the investment potential of non-primary industries, which are still outsiders of the investment process in the Republic of Kazakhstan. The problem of the development of the investment process in the manufacturing and service industries should be solved by targeted government programs, and the development of technological chains of processing of raw materials in the country. The main factors are recommended to increase the volume of investment in the national economy and improve their quality in terms of ensuring the strategic priority of industrial and innovative development.

Keywords: investment process, investment analysis, sectoral structure of investment, investment policy.

Б.Т. Малелова

Алматы менеджмент университеті, Алматы, Қазақстан

Қазақстан Республикасындағы инвестициялық үдерістің негізгі тенденциялары мен даму көрсеткіштері

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасындағы инвестициялық үдерістің қазіргі кезеңдегі дамуының негізгі тенденциялары мен көрсеткіштері қарастырылған. Тұтастай алғанда республика бойынша, атап айтқанда, тау-кен өндіру саласында инвестициялық қызметті жандандыруда оң үрдістер белгіленді. Тау-кен өндіру саласындағы инвестициялардың жоғары үлес салмағы шикізаттық емес салалардың инвестициялық әлеуетін төмендетеді, олар әлі де Қазақстан Республикасындағы инвестициялық процестің аутсайдерлері болып қала береді. Өңдеуші өнеркәсіп пен сервистік салаларда инвестициялық процесті дамыту проблемасын мақсатты мемлекеттік бағдарламаларды және ел аумағында шикізат өнімдерін қайта өңдеудің технологиялық тізбектерін дамытуды шешуі тиіс. Ұлттық экономикаға қаражатты инвестициялау көлемін арттыру және индустриялық-инновациялық дамудың стратегиялық басымдығын қамтамасыз ету жағдайында олардың сапалы толтырылуын жақсартудың негізгі факторлары ұсынылды.

Түйін сөздер: инвестициялық процесс, инвестициялық талдау, инвестициялардың салалық құрылымы, инвестициялық саясат.

References

- 1 Atirbekov A.Sh. Sistema upravleniia investitsionnymi protsessami v Respublike Kazakhstan [Investment process management system in the Republic of Kazakhstan]. – // Theoretical & Applied science. – 2014 – №5 (13). – P. 93-96
- 2 Aimagambetov E.B., Taubaev A.A., Ainabek K.S., Kaigorodtsev A.A. i dr. Industrialno-innovatsionnoe razvitie ekonomiki Kazakhstana: teoriia i praktika [Industrial-innovative

development of Kazakhstan's economy: theory and practice]. – / Koll. monografiia. – Karaganda: Izd-vo KEU, 2015. – 497 p.

3 Kaigorodtsev A.A. Mekhanizm ekonomicheskoi bezopasnosti Kazakhstana [Mechanism of economic security of Kazakhstan]. – // Nauka i sovremennost [Science and modernity]. – 2016. – № 1 (7). – P. 69-77

4 Taubaev A.A., Khadys B., Kernebaev A.S. Povyshenie roli subiektov kvazigosudarstvennogo sektora v institutsionalnoi i investitsionnoi podderzhke agropromyshlennogo kompleksa Kazakhstana [The role of quasi-public sector entities in the institutional and investment support for the agricultural sector of Kazakhstan]. – //Ekonomika. Strategii i praktika [Economy. Strategy and practice]. – 2016. – №4 (40). – P. 38-48

5 Ofitsialnaia statisticheskaia informatsiia ob investitsionnoi deiatelnosti. – Komitet po statistike Ministerstva natsionalnoi ekonomiki Respubliki Kazakhstan, 2019. [Official statistical information on investment activities. – Committee on statistics of the Ministry of national economy of the Republic of Kazakhstan, 2019. [Electron. resource]]. – URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersInvestment (Accessed: 03.03.2019г.)

6 Chekhunov E.I., Beliakova A.P. Osobennosti upravleniia investitsionnymi proektami pri vnedrenii innovatsionnykh metodov upravleniia proektami AGILE [Features of investment project management in the implementation of innovative methods of project management AGILE]. – // Sinergiia nauk [Synergy of Sciences]. – 2018. – №24. – P. 544-550

7 Shtarkina M.K., Mamii E.A. Rol finansovo-informatsionnogo obespecheniia v upravlenii investitsionnym proektom [The Role of financial and information support in the management of the investment project]. – / Sbornik statei po itogam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Formirovanie finansovo-ekonomicheskikh uslovii innovatsionnogo razvitiia» [Collection of articles on the results of the International scientific and practical conference «Formation of financial and economic conditions of innovative development»]. – Saratov, 2018. – P. 144-149

Сведения об авторе:

Малелова Балым Толебаевна – магистрант программы MBA, Алматы менеджмент университет.

Malelova Balym Tulebayevna – MBA master's program Student, Almaty Management University.

МРНТИ 06.56.21

А.М. Саденова, С.А. Рахимова

*Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, Павлодар, Казахстан
(E-mail: sadenovanarbinova@mail.ru, Saulesha_Rahimova@mail.ru)*

Инновационный потенциал предпринимательских структур: понятие, подходы и методы его проектирования

Аннотация: В данной статье на основе анализа определений понятия «инновационный потенциал» дано авторское определение. Представлена структура инновационного потенциала. Представлен индекс измерения инновационного потенциала страны. Авторами разработан и представлен ресурсно-процессный подход к проектированию инновационного потенциала. Разработана матрица, сочетающая в себе ресурсный и процессный подходы. В качестве ресурсов выделены: материальные, кадровые, финансовые, информационные. Процессный подход предполагает формирование инновационного процесса поэтапно, что дает экономический эффект с дальнейшей синергией эффектов и позволяет получить результат как отдельно по этапам, так и в целом по процессу. Комбинация этих двух подходов позволит создать основу для проектирования инновационного потенциала. Показана роль оценки и проектирования инновационного потенциала. Авторами представлено проектирование инновационного потенциала высокотехнологичных видов производств. Показаны внешние условия и ресурсы, имеющие отношение к проектированию инновационного потенциала. Разработаны и представлены основные направления проектирования инновационного потенциала: научно-исследовательское, технологическое, организационно-производственное, маркетинговое, воспроизводственное. Представлены основные критерии проектирования: результативность, эффективность, поиск новых возможностей и перспектив, постоянное наращивание внутреннего потенциала; поиск стратегического развития исходя из возможностей и путей взаимодействия с внешней средой.

Ключевые слова: инновационный потенциал, проектирование, ресурсы, инновационный процесс, инновационно ориентированные предпринимательские структуры.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2079-620X-2019-2-138-150>

Введение. Развитые страны в целях оставаться конкурентоспособными осуществляют решительные действия в трех направлениях: наука и технология, образование, энергия.

Мировое интеллектуальное лидерство характеризуется расширенным экспортом объектов интеллектуальной собственности (в форме лицензий, патентов, ноу-хау и т.п.); увеличением вывоза готовой продукции, требующей употребления новейших интеллектуальных продуктов; предоставлением безвозмездной научно-технической помощи другим странам; высоким уровнем собственного интеллектуального потенциала.

Постановка задачи. «Потенциал» в переводе с латинского означает сила, мощность, возможность. В широком смысле под потенциалом понимаются средства, запасы, источники, которые имеются в наличии и могут быть использованы для достижения определенной цели, решения задач.

Исходя из определения, важно знать к достижению какой цели и решения каких задач нам нужно формировать потенциал, важно найти такую силу, которая бы позволила развиваться предпринимательским структурам.

Цели. На государственном уровне стратегически важно войти в тридцатку развитых стран мира, войти в категорию стран с инновационно ориентированной экономикой.

Для достижения этой цели важно: сформировать инновационный потенциал, переориентировать предпринимательские структуры с традиционного на инновационное предпринимательство, производить инновационную продукцию, повысить инновационную активность предпринимательских структур, спроектировать инновационный потенциал на основе формирования и осуществления инновационного процесса, выходить с инновационной конкурентоспособной продукцией на внутренние и мировые рынки.

На наш взгляд, для начала важно сформировать инновационный потенциал. Так как инновационная активность предпринимательских структур очень низка, важно проектировать инновационный потенциал и обеспечить за счет него развитие предпринимательских структур.

История. Говоря о понятийном аппарате, нельзя привести однозначное определение понятия «инновационный потенциал». Труды и подходы ученых к определению «инновационного потенциала» можно классифицировать по следующим направлениям:

- Бендиков М.А., Миндели Л.Э., Хрусталеv Е.Ю. и другие рассматривают инновационный потенциал как материально-технический, кадровый, финансовый, информационный ресурс [1,2,3];

- Бляхман Л.С., Будавей Ю.В. и другие рассматривают это понятие как результат инновационной деятельности в виде знаний с применением на практике [4,5];

- Варшавский А.Е., Комков Н.И., Ладный А.О., Макаров В.Л., Фоломьев А.Н., Фролов И.Э. рассматривают инновационный потенциал как совокупность научно-технических ресурсов и получение результатов от их практического использования [6,7,8,9,10,11].

На наш взгляд, последний третий вариант определения наиболее приемлем, поскольку важно не только наличие, но и эффективное их использование и получение результата.

Таким образом, под инновационным потенциалом предприятия будем понимать совокупность ресурсов и результатов инновационной деятельности через формирование и осуществление инновационного процесса, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой и внешней средой с целью обеспечения развития предпринимательских структур.

Важно выяснить, какой имеется в предпринимательских структурах потенциал, насколько эффективно используется и как максимально его нарастить и задействовать.

Структура инновационного потенциала включает в себя:

- кадровую составляющую – обеспечение предприятия кадрами, необходимыми для разработки, адаптации, внедрения и выведения инновационной продукции на рынок;

- интеллектуальную составляющую – наличие на предприятии объектов интеллектуальной собственности (патенты, ноу-хау), разработанных на предприятии и приобретенных, а также результаты НИОКР;

- финансовую составляющую - характеризует показатели финансовой устойчивости предприятия, свидетельствующие о наличии собственных средств и возможности привлечения заемных средств для реализации инновационных проектов;

- материально-техническую составляющую – наличие основных средств и необходимых площадей для ведения инновационной деятельности.

Для измерения инновационного потенциала страны используется индекс, являющийся комбинацией двух описанных показателей инновационности:

- новизна продукта;
- интенсивность конкуренции.

Этот индекс отражает количество предпринимателей, считающих, что предлагаемый ими продукт или услуга является новым для всех или нескольких потребителей и в то же время у них нет или мало конкурентов.

Инновационный потенциал можно также измерить долей людей, занятых в высокотехнологичном секторе. В инновационно ориентированных странах вовлеченность в высокотехнологичные сектора значительно выше по сравнению с другими типами экономик.

Методы исследования. Таким образом, можно сделать вывод, что важно проектировать инновационный потенциал на основе ресурсно-процессного подхода с целью производства инновационной продукции, обладающей конкурентным преимуществом, позволяющей сформировать качественный ресурсный потенциал и улучшить показатели каждого инновационного подпроцесса (этапа), что в целом позволит развить предпринимательские структуры и сформировать инновационно-ориентированные предприятия. Важно для раскрытия темы использовать метод индукции, дедукции, анализа, синтеза, оценки, проектирования, системный, структурно-функциональный методы.

Результаты/обсуждение. Для определения перспективных направлений в отношении инновационного потенциала необходимо проведение его оценки.

Алгоритм оценки и проектирования представляет собой последовательность действий, образующих два направления: оценка и проектирование. Оценка призвана выявить качественные характеристики состояния и использования инновационного потенциала предпринимательских структур и служит основой принятия решений по проектированию.

Алгоритм оценки и проектирования должен иметь стратегический ориентир, который заключается в максимизации освоения инновационного потенциала и инновационного резерва, а получаемые эффекты должны обеспечить развитие инновационно-ориентированных предпринимательских структур.

К формированию и проектированию инновационного потенциала можно подойти с точки зрения ресурсного и процессного подходов.

Ресурсный подход предполагает использование и наращивание ресурсов с точки зрения интенсивного типа экономического роста. Здесь более уместно говорить о ресурсных возможностях.

Процессный подход предполагает рассмотрение инновационного потенциала через формирование и осуществление инновационного процесса [12].

Однако эти два подхода надо рассматривать воедино, поскольку они между собой взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Взаимосвязь и взаимовлияние этих двух подходов можно представить через проектирование инновационного потенциала, представленного в виде матрицы в таблице 1.

Таблица 1

Матрица ресурсно-процессного подхода к проектированию инновационного потенциала

Факторы	Этапы (подпроцессы) инновационного процесса					
		ИиР (исследования и разработки)	Производство	Коммерциализация	Господство на рынке	Замена новым/значительные усовершенствования
	Материальные	Лаборатории, приборы, испытательные аппараты	Помещение, оборудование, техника	Баннеры, листовки, рекламные носители	Рекламные носители	Помещение, оборудование, техника
	Кадровые	Ученые-исследователи, проектировщики, экспериментальщики, испытатели	Инженеры, специалисты, производственники	Маркетологи, эксперты	Маркетологи	Все кадры-субъекты инновационного процесса
	Финансовые	Затраты, средства на ИиР	Затраты, средства на производство	Затраты, средства на выведение инноваций на рынок, рекламу	Затраты, средства на рекламу, на стимулирование максимально длительного присутствия на рынке	Затраты на замену новым/значительные усовершенствования
	Информационные	О достижениях науки и техники, о научных разработках	О методах и возможностях производства, альтернативных вариантах производства	О конкурентах, о местах размещения, о потребителях, о рынке, о вкусах и предпочтениях	О спросе и предложении, о будущих ожиданиях и предпочтениях, о вкусах и желаниях	Об альтернативах, о вариантах, о предпочтениях

Примечание: разработано авторами

В качестве примера мы представили самые основные ресурсы, необходимые для осуществления инновационного процесса и производства инновации. Важно иметь в виду, что мы условно распределили их так для визуализации и лучшего представления. К примеру, информационный ресурс важен и нужен на всех этапах инновационного процесса, здесь он просто более конкретизирован и разбит по основным этапам инновационного процесса. Информация о вкусовых предпочтениях нужна на всех этапах инновационного процесса, как с целью обоснования целесообразности осуществления инновационной деятельности, так и сбора информации о возможностях, альтернативах, конкурентах и т.д.

Благодаря данной матрице можно провести анализ по горизонтали и вертикали.

По горизонтали можно провести анализ и дать оценку каждого ресурса по отдельности и их наличия на каждом из этапов инновационного процесса. От качественного наполнения каждого ресурса будет зависеть ожидаемый результат на каждом из этапов инновационного процесса.

По вертикали анализ позволит выявить наличие ресурсов в каждом из этапов иннова-

ционного процесса. В данном случае важно наличие всех этапов инновационного процесса и качественное наполнение каждого ресурса на каждом из этапов инновационного процесса.

В целом данная матрица позволит спроектировать инновационный потенциал исходя из анализа и оценки ресурсов и результатов инновационного процесса.

Результатом первого этапа инновационного процесса – исследований и разработок – являются объекты интеллектуальной собственности. Их получение зависит от:

- наличия лабораторий, приборов и испытательных инструментов и аппаратов, отвечающих современным запросам науки и техники;

- от научных кадров, обладающих научными степенями и званиями, компетентных в проведении научных исследований и изысканий с дальнейшей ориентацией результатов ИиР в практику, внедрения в предпринимательскую деятельность. Здесь также решается важный вопрос – налаживание связи науки и производства;

- от суммы и источников финансирования. Зачастую, первый этап инновационного процесса предпринимательские структуры финансируют неохотно, поскольку присутствует риск неполучения ожидаемого результата. Поэтому в основном превалирует на данном этапе государственное финансирование. Важно, чтобы в структуре ВВП объем финансирования ИиР не был меньше 2,5%;

- от объема и качества информации. Причем здесь важна вся информация: о достижениях науки и техники; о научных разработках; об используемых и имеющихся технологиях; о научных организациях-конкурентах; об имеющихся результатах ИиР на республиканском, международном уровнях.

Полученный объект интеллектуальной собственности является хорошим потенциалом для следующего этапа – производства инновации.

На этапе производства также важны все ресурсы, но только специфичные для данного этапа. Наличие современного оборудования, соответствующего требованиям и критериям производства инноваций. Естественно, в данном случае, не может быть и речи о морально и физически изношенных основных фондах. Кадры должны быть с определенными профессиональными знаниями, умениями и навыками, компетенциями, отвечающими квалификационным требованиям и характеристикам. Финансирование в основном здесь осуществляется предпринимательскими структурами, которые вкладывают или инвестируют ресурсы в производство инновации, которая позволит им быть конкурентоспособными и эффективными. Информационный ресурс также немаловажен, поскольку важно знать о методах производства, альтернативных вариантах производства, это то, что напрямую связано с данным этапом. Внешне информация о потенциальных и фактических пользователях, конкурентах-производителях инновации, о дальнейших возможностях, перспективах, стратегиях производственного процесса будет полезна при производстве.

Инновация считается востребованной, когда она реализована на рынке. Поэтому этап коммерциализации – выхода на рынок и ее реализации - считается моментом, по которому можно оценить, является ли вся предыдущая деятельность целесообразной, эффективной и результативной. Для осуществления этого этапа важно наличие материального ресурса – рекламных носителей, мест и оборудования для производства этих рекламных носителей; специалистов, способствующих выведению инновации на рынок, маркетологов, экспертов, обладающих умениями и навыками, компетентными представить рынку инновацию, вызвать и обеспечить максимальный спрос на новый продукт на рынке; что касается финансирования, то объем здесь меньше, чем на предыдущих двух этапах, но необходим, поскольку затраты на рекламу и выведение инновации на рынок будут иметь место на данном этапе. Информация нужна всегда и всюду, здесь она конкретно нужна будет в области конкурентов, местах размещения и лучшей проходимости. Информация о рынках, потребителях, их

предпочтениях и вкусах необходима, чтобы лучше позиционировал на рынке инновационный продукт по сравнению с предыдущими аналогами или конкурентами.

Определенное время инновация будет господствовать на рынке, пока ее не заменит новая, либо не появятся другие значительно усовершенствованные инновации. Важно, чтобы выведенная на рынок инновация продержалась как можно дольше, пока ее разработчики не выведут на рынок следующую инновацию.

Когда разработчики производят и выводят инновацию или значительно усовершенствуют предыдущую это называется воспроизводственным процессом. Если будут заменять новым, то нужны будут все те ресурсы, которые описаны при этапе ИиР. Если значительно усовершенствуются, то необходимы здания, помещения для проведения значительных усовершенствований и экспериментов; кадровые ресурсы, которые будут обладать знаниями, умениями и навыками, чтобы усовершенствовать этот продукт, средства, позволяющие сэкономить и усовершенствовать и довести до уровня обладания спросом данного продукта, и информация о потенциальных потребителях, преимуществах в случае усовершенствования, конкурентах и их возможностях и т.д.

Бывают на практике такие предпринимательские структуры, которые приобретают результаты ИиР извне, то есть не сами занимаются производством инновации «под ключ». Для таких структур инновационный потенциал может быть снижен, поскольку основной успех принадлежит тем, у кого есть интеллектуальная рента, кто самостоятельно разработал и оформил результаты проведенных ИиР в виде объектов интеллектуальной собственности и является их обладателем. Они не будут уже относиться к категории инноваторов, они будут диффузорами и/или имитаторами. Поэтому может быть они и будут востребованными, но только на внутреннем рынке. Для международного глобального рынка они вполне возможно не будут вызывать интереса ни как конкуренты, ни как производители. Поэтому такого рода предпринимательским структурам есть в каком направлении двигаться и развиваться.

Также научный и практический интерес, думаем, вызовет то, если мы предложим рассмотреть предпринимательские структуры по выделенным элементам в разрезе видов экономической деятельности по степени технологичности.

Согласно распространенной практике, принято выделять низко-, средне-низко-, средне-высоко- и высокотехнологичные виды производств.

Мы можем классифицировать предпринимательские структуры, чья деятельность относится к низко-, средне- и высокотехнологичным видам производств.

Естественно, требования к каждому этапу и видам ресурсов будут возрастать от низкотехнологичных к высокотехнологичным.

В предпринимательских структурах, которые занимаются производством низкотехнологичных видов продукции, вполне возможно, что не будет присутствовать этап ИиР. Соответственно, не нужны будут ресурсы, относящиеся к этому этапу. Также, как и для предприятий, которые будут приобретать готовые объекты интеллектуальной собственности и внедрять их в производство. Поэтому здесь будут иметь место финансовые ресурсы, причем в большей степени для приобретения готовых результатов ИиР. Следовательно, и модель проектирования будет другая.

Сейчас страны с переходной экономикой стремятся войти в категорию стран с инновационно ориентированной экономикой, производить высокотехнологичную продукцию и организовывать высокотехнологичный бизнес. Соответственно, для предпринимательских структур важно сформировать эффективный инновационный процесс и обеспечить его всеми необходимыми ресурсами и условиями для усиления этих ресурсов.

К высокотехнологичным видам экономической деятельности относятся: производство фармацевтических препаратов, производство точных, оптических и измерительных

приборов, летательных аппаратов, производство медицинского оборудования, производство электрооборудования, производство вычислительной техники.

Для проектирования инновационного потенциала в данной высокотехнологичной отрасли важно знать, что имеется на данный момент и что делается, чтобы его нарастить.

Проектирование инновационного потенциала высокотехнологичных видов производств представлено в таблице 2.

Таблица 2

Проектирование инновационного потенциала высокотехнологичных видов производств

Этапы (подпроцессы) инновационного процесса						
Факторы		ИиР (исследования и разработки)	Производство	Коммерциализация	Господство на рынке	Замена новым/значительные усовершенствования
	Материал	Лаборатории, приборы, испытательные аппараты	Помещение, оборудование, техника	Баннеры, листовки, рекламные носители	Рекламные носители	Помещение, оборудование, техника
	Кадровые	Ученые-исследователи, проектировщики, экспериментальщики, испытатели	Инженеры, специалисты, производственники	Маркетологи, эксперты	Маркетологи	Все кадры-субъекты инновационного процесса
	Финансовые	Затраты, средства на ИиР	Затраты, средства на производство	Затраты, средства на выведение инноваций на рынок, рекламу	Затраты, средства на рекламу, на стимулирование максимально длительного присутствия на рынке	Затраты на замену новым/значительные усовершенствования
	Информационные	О достижениях науки и техники, о научных разработках	О методах и возможностях производства, альтернативных вариантах производства	О конкурентах, о местах размещения, о потребителях, о рынке, о вкусах и предпочтениях	О спросе и предложении, о будущих ожиданиях и предпочтениях, о вкусах и желаниях	Об альтернативах, о вариантах, о предпочтениях

Примечание: разработано авторами

Заметим, что в основном усиливаются требования к предпринимательским структурам, занятым производством высокотехнологичной продукции.

То, что представлено в таблице 2, это касается прямых внутренних ресурсов, важно также создать условия и усилить внешние ресурсы, которые будут способствовать развитию инновационно ориентированных предпринимательских структур.

К внешним ресурсам, имеющим отношение к формированию инновационного потен-

циала относятся: политические, научные, образовательные, технологические.

Под политическими понимается как само политическое спокойствие в стране, так и политика поддержки и развития инновационного предпринимательства, поддержка и развитие инновационно ориентированных предпринимательских структур, стратегически выработанное направление развития высокотехнологичного бизнеса в стране.

Образовательные ресурсы предполагают непрерывную подготовку и наличие специалистов в области развития инновационно ориентированных предпринимательских структур, подготовку кадров в области специальностей, относящихся к высокотехнологичному производству.

Научные ресурсы предполагают развитие науки в области инновационного развития, проведение научных исследований по приоритетным направлениям развития, критическим технологиям, подготовку научных кадров.

Технологические ресурсы предполагают разработку и наличие технологий, собственных разработок в области приоритетных направлений развития, формирование и регистрацию объектов интеллектуальной собственности.

Проектирование инновационного потенциала предпринимательских структур может быть реализовано в нескольких основных направлениях:

- научно-исследовательское направление;
- технологическое направление;
- организационно – производственное направление;
- маркетинговое направление;
- воспроизводственное направление.

Научно-исследовательское проектирование инновационного потенциала предпринимательских структур преимущественно касается выбора и обоснования идеи, проведения научно-исследовательских работ, получения научных результатов и разработок по воплощению идеи в конкретный объект интеллектуальной собственности, готовых к переходу к следующему направлению проектирования. Научно-исследовательское проектирование требует кадрового, информационного, финансового обеспечения. Также наличия лабораторий, научно-исследовательских отделов в предпринимательских структурах для проведения исследования и получения научного результата.

Технологическое проектирование касается разработки, апробации и получения новшества. Здесь требуется кадровое, инженерное, информационное, знаниевое обеспечение, развитая инфраструктура, финансовое обеспечение. Результатом технологического проектирования должно являться новшество.

Организационно-производственное проектирование направлено на организацию процесса производства инновации, то есть введения новшества в производство и получение инновации. Это направление проектирования требует всех форм и видов ресурсной поддержки, также определяет необходимость участия предпринимательской структуры в научно-технологическом обмене и межфирменной научно-технической кооперации (если предприятия самостоятельно не занимаются исследованиями и разработками).

Организационно-производственное проектирование основывается на совокупности новшеств, которые в результате производственного процесса перейдут в продуктовую инновацию. Здесь в ходе производственного процесса могут возникнуть организационные, процессные и продуктовые инновации.

Благодаря данному направлению проектирования должна качественно улучшиться организация бизнес-процессов, связанных с взаимодействием как внутри самих предпринимательских структур, так и между ними.

Маркетинговое направление проектирования имеет интересную особенность присутствовать во всех направлениях проектирования. Раньше, при линейной модели инноваци-

онного процесса («Модель технологического толчка») маркетинговое направление, может быть, имело бы место только после организационно-производственного проектирования. Однако в нынешних условиях в основном формируются нелинейные модели, зачастую «сетевые», «интегрированные», соответственно проектирование маркетингового направления должно присутствовать на всей протяженности и во всех видах проектирования, начиная с научно-исследовательских и завершая воспроизводственной. Маркетинговое проектирование направлено на: эффективное взаимодействие предпринимательской структуры с рынком сбыта; эффективное взаимодействие предпринимательской структуры с научными, технологическими структурами, с предприятиями в целях усиления научного, технологического, производственного потенциала; с рынком труда, рынком образовательных услуг; с потенциальными и фактическими потребителями и производителями инноваций.

Для данного маркетингового вида проектирования важно финансовое, кадровое, информационное ресурсное обеспечение, важна организационная поддержка. Здесь появляется маркетинговая инновация.

Воспроизводственное направление проектирования предполагает в зависимости от выбора: замену новым или значительное усовершенствование, наличие всех видов ресурсов и концентрацию имеющегося потенциала для воспроизводственного процесса. В любом случае, уже в данном направлении у предпринимательских структур имеется опыт. И должно быть ресурсное обеспечение, только более наполненное качественными характеристиками.

Важно отметить, что все рассмотренные направления проектирования должны быть взаимосвязаны между собой, поэтому используемые организационные инновации и управленческая составляющая должны характеризоваться системностью и комплексностью.

При проектировании инновационного потенциала предпринимательских структур нужно ориентироваться на достигнутый уровень развития, но в то же время учитывать альтернативные возможности развития со стороны внешней среды.

Поэтому в предпринимательских структурах должны быть несколько сценариев развития и на каждый из них важно спроектировать инновационный потенциал. Одно, когда проектируют исходя из способностей внутренней среды, другое, когда учитывают, что нужно искать возможности развития во внешней среде. Так что при проектировании важно ориентироваться на: результативность, эффективность, поиск новых возможностей и перспектив, постоянное наращивание внутреннего потенциала; поиск стратегического развития исходя из возможностей и путей взаимодействия с внешней средой.

Критерий эффективности означает, что любое решение, связанное с проектированием инновационного потенциала развития предпринимательских структур, должно характеризоваться наличием совокупности положительно оцениваемых эффектов. К видам эффектов можно отнести:

- экономический эффект, ведь предпринимательские структуры функционируют с основной целью – извлечение выгод и получение дохода;
- социальный эффект, ведь предпринимательская деятельность осуществляется работниками, специалистами, и каждый этап инновационного процесса требует знаний, умений и навыков и на каждом из этапов он специфичен; происходит формирование, рост и развитие инновационной личности, и полученный эффект распространяется на все общество. Даже предложение инновационной продукции требует от потенциальных потребителей соответствующих способностей, позволяющих потреблять инновации;
- научно-технический эффект состоит в развитии научных, технических отраслей в результате проектирования инновационного потенциала, содержит новизну, уровень изобретения и практическую применимость. Задает основу и уровень развития науки и техники;

- технологический эффект, при котором обеспечивается максимально возможный объем выпуска продукции при заданном количестве ресурсов.

Через инновационный процесс будут получены синергия полученных полезных эффектов, ресурсное обеспечение и развитие предпринимательских структур за счет проектирования инновационного потенциала.

Критерий результативности означает, что любое решение, связанное с проектированием инновационного потенциала развития предпринимательских структур должно быть выражено через конкретный результат. Результатом научно-исследовательского и технологического проектирования является получение новшества, оформленного в виде объекта интеллектуальной собственности.

Результатом организационно-производственного проектирования является получение инновации.

Результатом маркетингового проектирования является успешная коммерциализация инновации на рынке.

Результатом воспроизводственного проектирования является замена новой или значительное усовершенствование имеющейся инновации.

Заключение. В целом, проектирование инновационного потенциала исходя из ресурсно-процессного подхода, даст экономический эффект и позволит посредством развития инновационно-ориентированных предпринимательских структур перейти в категорию стран с инновационно-ориентированной экономикой, приведет к смене состояния развития отраслей экономики с преобладанием высокотехнологичных видов производств и, возможно, появлению новых отраслей и новых рынков сбыта, что в целом даст положительный импульс развитию «новой» экономики.

Список литературы

- 1 Бендиков М., Джамай Е. Идентификация и измерение интеллектуального капитала инновационно активного предприятия // Экономическая наука современной России. Сер. Экономика и экономические науки – 2001. № 4. – С. 83–107.
- 2 Миндели Л. Э. Ориентиры воспроизводства интеллектуального капитала в системе стратегического управления развитием экономики и общества // Инновации. Сер. Экономика и экономические науки – 2014. №12 (194). – С. 27 – 35.
- 3 Хрусталева Е. Ю. Интеллектуальный потенциал и капитал российского оборонно-промышленного комплекса: методологический аспект // Дайджест Финансы. Приоритеты России – 2012. №2 (206). – С. 11–18.
- 4 Бляхман Л. С. Экономика, организация управления и планирование научно-технического прогресса // Учеб. пособие для экон. спец. вузов. Бляхман Л. С., – М.: Высшая школа. 1991. – 228 с.
- 5 Будаевой, Ю. В., Долгосрочные народнохозяйственные программы // М.: Мысль. Экон. теория и хоз. практика – 1980. – 207 с.
- 6 Комков Н. И. Анализ и оценка перспектив перехода к инновационной экономике // Журнал МИР Модернизация. Инновации. Развитие. Проблемы прогнозирования. 2005. № 6. – С. 10–26.
- 7 Ладный А. О. Анализ данных в задачах управления научно-техническим потенциалом // Интеллектуальные технологии и системы: сб. учебн. метод. работ и статей аспирантов и студентов. – М.: Изд-во ООО «Эликс+». 2004. Выпуск 6.
- 8 Макаров В. Л. Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления и научно-технологической безопасности / Макаров В. Л. Варшавский А. Е. - М.:

Наука, 2004. – 880 с.

9 Макаров, В. Л. Экономика знаний: уроки для России // Вестник Российской академии наук. Сер. Экономика и экономические науки – 2003. №5. – 450 с.

10 Кушлина В. И., Фоломьева А. Н. Научно-технический потенциал России и его использование / Кушлина В. И., Фоломьева А. Н. - М.: Изд-во Сканрус. Серия «Инновационное развитие территорий в России и ЕС: опыт, проблемы, перспективы», 2001.

11 Фоломьев А. Н. Переход к инновационному типу экономики / Фоломьев А. Н. - М.: Изд-во. РАГС, 2009. – 38 с.

12 Рахимова С. А., Управление инновационным процессом: теория, методология. Учеб. для вузов / Рахимова С. А. - М.: Павлодар, Кереку, 2019. – 186 с.

А.М. Саденова, С.А. Рахимова

С.Торайгыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар, Қазақстан

Кәсіпкерлік құрылымдардың инновациялық әлеуеті: түсінігі, қадамдары мен оны жобалау әдістері

Аңдатпа. Бұл мақалада «инновациялық әлеует» ұғымының анықтамаларын талдау негізінде авторлық анықтама берілген. Инновациялық әлеуеттің құрылымы ұсынылған. Еліміздің инновациялық әлеуетін өлшеу индексі ұсынылды. Авторлар инновациялық әлеуетті жобалаудың ресурстық-үдерістік тәсілін әзірлеп, ұсынды. Ресурстық тәсіл мен үдерістік тәсілді үйлестіретін матрица әзірленіп, оның ресурстары ретінде: материалдық, кадрлық, қаржылық, ақпараттық ұсынылады. Үдерістік тәсіл - инновациялық процесті кезең-кезеңмен қалыптастыруды көздейді, бұл әсерлердің одан әрі синергиясымен экономикалық нәтиже алуға және кезеңдер бойынша жеке, сол сияқты жалпы үрдіс бойынша нәтиже алуға мүмкіндік береді. Осы екі тәсілдің комбинациясы инновациялық әлеуетті жобалау үшін негізін қалыптастыруға мүмкіндік береді. Инновациялық әлеуетті бағалау мен жобалаудың рөлі көрсетілген. Авторлар өндірістің жоғары технологиялық түрлерінің инновациялық әлеуетін жобалауды ұсынды. Инновациялық әлеуетті жобалауға қатысы бар сыртқы шарттар мен ресурстар көрсетілді. Инновациялық әлеуетті жобалаудың негізгі бағыттары: ғылыми-зерттеу, технологиялық, ұйымдастыру-өндірістік, маркетингтік, өсімін көбейту. Жобалаудың негізгі критерийлері: нәтижелілік, тиімділік, жаңа мүмкіндіктер мен перспективаларды іздеу, ішкі әлеуетті үнемі өсіру; сыртқы ортамен өзара іс-қимыл жасау мүмкіндіктері мен жолдарына сүйене отырып стратегиялық дамуды іздеу ұсынылады.

Түйін сөздер: инновациялық әлеует, жобалау, ресурстар, инновациялық үрдіс, инновациялық бағдарланған кәсіпкерлік құрылымдар.

A.M. Sadenova, S. A. Rakhimova

S. Toraighyrov Pavlodar State University, Pavlodar, Kazakhstan

Innovative potential of entrepreneurial structures: the concept, approaches and methods of its design

Abstract: In this article, based on the analysis of the definitions of the concept of «innovative potential», the author's definition is given. The structure of innovative potential is presented. The index of measurement of innovative potential of the country is presented. The authors developed and presented a resource-process approach to the design of innovative potential. A matrix that combines the resource-based approach and a process approach was developed. As resources allocated: material, human, financial, information. The process approach involves the formation of the innovation process in stages, which will

allow to obtain an economic effect with further synergy of effects, and getting the result both separately in stages and in general, in the process. The combination of these two approaches will provide the basis for designing innovation capacity. The role of evaluation and design of innovative potential is shown. The authors present the design of innovative potential of high-tech industries. The external conditions and resources related to the design of innovative potential are shown. The main directions of innovative potential design are developed and presented: research, technological, organizational and production, marketing, reproduction. The main design criteria are presented: effectiveness, efficiency, search for new opportunities and prospects, constant internal capacity building; search for strategic development based on the opportunities and ways of interaction with the external environment.

Key words: innovative potential, design, resources, innovative process, innovation-oriented business structures.

References

- 1 Bendikov M., Dzhamaj E., Identifikacija i izmerenie intellektual'nogo kapitala innovacionno-aktivnogo predprijatija [Identification and measurement of the intellectual capital of innovation-active firm], *Jekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii* [Economic science of modern Russia]. Ser. jekonomomika i jekonomicheskie nauki, (4), 83–107 (2001). [in Russian]
- 2 Mindeli L. Je., Orientiry vosproizvodstva intellektual'nogo kapitala v sisteme strategicheskogo upravlenija razvitiem jekonomiki i obshhestva [Landmarks reproduction of intellectual capital in the strategic management of the economy and society], *Innovacii* [Innovations]. Ser. jekonomomika i jekonomicheskie nauki, 12 (194), 27 – 35 (2014). [in Russian]
- 3 Hrustalev E. Ju., Intellektual'nyj potencial i kapital rossijskogo oboronno-promyshlennogo kompleksa: metodologicheskij aspekt [Intellectual potential and capital of the Russian military-industrial complex: methodological aspect], *Dajdzhest Finansy* [Digest Finance]. *Prioritety Rossii*, 2 (206), 11- 18 (2012). [in Russian]
- 4 Bljahman, L. S., *Jekonomika, organizacija upravlenija i planirovanie nauchno-tehnicheskogo progressa* [Economics, management organization and planning of scientific and technological progress], (Higher school, Moscow, 1991).
- 5 Budavej, Ju. V., *Dolgosrochnye narodnohozjajstvennye programmy* [Long-term national economic programs], (Thought. Econ. theory and utility room. Practice, 1980).
- 6 Komkov, N. I., Analiz i ocenka perspektiv perehoda k innovacionnoj jekonomike [Analysis and evaluation of prospects of transition to innovative economy], *Zhurnal MIR Modernizacija. Innovacii. Razvitie* [MIR (Modernization. Innovation. Research)] (6), 10-26 (2005). [in Russian]
- 7 Ladnyj, A. O., Analiz dannyh v zadachah upravlenija nauchno-tehnicheskim potencialom [Data analysis in scientific and technical potential management tasks], (“Elix+”, Moscow, 2004).
- 8 Makarov, V. L., *Innovacionnyj menedzhment v Rossii: voprosy strategicheskogo upravlenija i nauchno-tehnologicheskoy bezopasnosti* [Innovation management in Russia: issues of strategic management and scientific and technological security], (Science, Moscow, 2004)
- 9 Makarov, V. L., *Jekonomika znaniy: uroki dlja Rossii* [Knowledge economy: lessons for Russia], *Vestnik Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], (5), 450 (2003). [in Russian]
- 10 Kushlina V. I., Folom'eva A. N., *Nauchno-tehnicheskij potencial Rossii i ego ispol'zovanie* [Scientific and technical potential of Russia and its use], (SkanruS, Moscow, 2001).
- 11 Folom'ev A. N., *Perehod k innovacionnomu tipu jekonomiki* [Transition to an innovative type of economy], (RAGS, 2009).
- 12 Rakhimova S. A., *Upravlenie innovacionnym processom: teorija, metodologija* [Innovation process management: theory, methodology.], (Kereku, Pavlodar, 2019)

Сведения об авторах:

Саденова А.М. – докторант кафедры «Экономика», Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, ул. Ломова, 64, Павлодар, Казахстан.

Рахимова С.А. – кандидат экономических наук, профессор кафедры «Экономика», Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, ул. Ломова, 64, Павлодар, Казахстан.

Sadenova A.M. - PhD Student of the Department of Economics, S. Toraighyrov Pavlodar State University, Lomov str. 64, Pavlodar, Kazakhstan.

Rakhimova S.A. – PhD in Economics, Professor of the Department of Economics, S. Toraighyrov Pavlodar State University, Lomov str. 64, Pavlodar, Kazakhstan.

IRSTI 06.56.02

Zh.B. Uvaleeva

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

(e-mail: zhanargul.76@mail.ru)

Innovations in the personnel training of the highest professional qualifications for universities in the Republic of Kazakhstan

Abstract. The contents of the article are the analysis results of scientific personnel training rate in the Republic of Kazakhstan since 1991. Particularly, attention is paid to the following parameters: the rate of change in the supply of universities with teachers with scientific degrees in Russia and Kazakhstan; the dynamics of the number of doctoral students (including doctoral students in the profile and PhD doctors) and postgraduate students, indicators of their graduation quality; performance indicators of candidates' scientific activities of the candidate of sciences scientific degree. The analysis of the listed parameters was carried out for 1991-2017 period. Indicators for a doctoral program are considered since the beginning of its functioning in the Republic of Kazakhstan. In the analysis course there are conclusions reflecting the specificity of trends in the indicators under consideration formulated. There are problems in the rate of scientific personnel training are identified and there are measures on their solution proposed.

Key words: scientific personnel, faculty academic degree, postgraduate students, doctoral students, PhD, candidates of sciences.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2079-620X-2019-2-151-161>

Introduction. Today, one of the urgent problems in the system of higher education is to ensure high quality training of competitive specialists who are capable to effective work in the conditions of the Third Modernization of Kazakhstan. Considerable attention is paid to this issue in the Address of Elbassy N.A. Nazarbayev to the people of Kazakhstan. In the field of higher education, the process of university consolidation is expected to continue [1], further “cleansing” the market from educational organizations that are not able to provide students with high quality education which in turn is formed mainly due to the competencies of the faculty. The main quantitative indicator of the quality level of teaching staff in universities remains the percentage of teachers who have academic degrees. Trends in the change of this indicator, the pace of preparation of PhD doctors, doctors profile, doctors and candidates of sciences in the period under consideration deserve a separate study.

Task setting. Analysis of the dynamics and interrelationships of the listed parameters of higher and postgraduate education in the Republic of Kazakhstan, comparison with similar indicators of the Russian Federation is the main task of this article. Advances in training in both countries are the results of ongoing innovation and reform.

Research methods. The methodological basis of the study was the methods of statistical, graphical analysis, comparative historical analysis. The materials of the study were statistical data on the dynamics of the degree of teaching staff in the Republic of Kazakhstan and in the Russian Federation since 2000, the dynamics of training scientific personnel in the Republic of Kazakhstan since 1991, theoretical and analytical articles on the problems of the education development in the Republic of Kazakhstan in modern conditions. There were also data of legislative and regulatory documents of the Republic of Kazakhstan used.

Results and discussion. A number of reforms and innovative changes have occurred in the system of teaching faculty with scientific degrees. A radical step is the complete transition in 2010 to the system of training university personnel of higher qualification in PhD doctoral studies and the elimination of postgraduate and subsequent doctoral studies. The consequences of innovative measures are reflected in today's values of a number of quantitative and qualitative parameters

of universities. Currently, only half of teachers in the higher education system of the Republic of Kazakhstan have scientific degrees although in 2003-2013 period. There is a gradual increase in the level of this parameter watched (Figure 1). For comparison: in the Russian Federation the percentage of ATS availability with scientific degrees is much higher - about 75%.

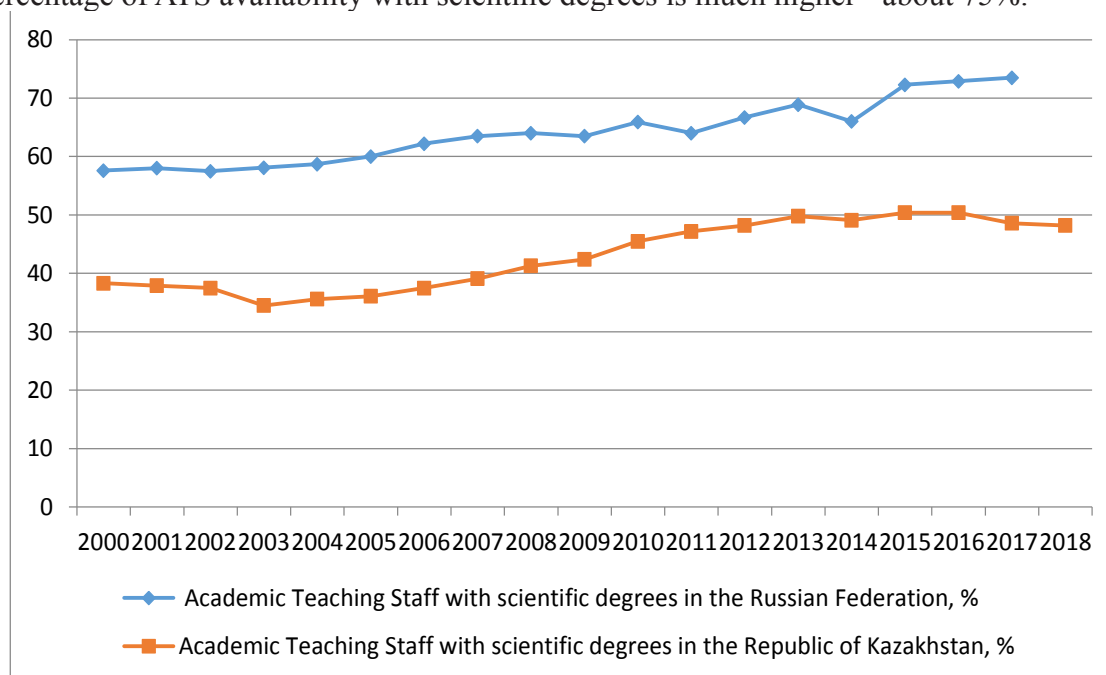

Figure 1 - Dynamics of the universities' ATS proportion in the Russian Federation and in the Republic of Kazakhstan.

Note - Compiled by the author on the basis of data [2], [3].

Currently, the degrees in the Republic of Kazakhstan include the degree of candidate of sciences, doctors of sciences, doctors' profile and PhD doctors. The last, initially academic degree "PhD Philosophy doctor" was awarded the status of a scientific degree in 2011. Until that time, only candidates of sciences, doctors of sciences belonged to the holders of a scientific degree whose preparation completely stopped at the beginning of 2011. In Russia, where, despite the accession to the Bologna Convention, the institute of postgraduate and doctoral studies has been preserved, the proportion of candidates and doctors of sciences among faculty members of universities is about 75 percents.

Changes in the field of education of the Republic of Kazakhstan were caused by the implementation of the Bologna Convention statements' realization to which Kazakhstan acceded in March of 2010. Although the process of gradual transition to the "bachelor-master – to PhD" three-level model began long before this point. Thus, the first undergraduates' admission was carried out by universities of Kazakhstan in 1996.

PhD doctoral programs realization began in 2005. Thus, from that moment until 2011, the country had two parallel systems for training scientific personnel and faculty of higher qualifications: soviet - in doctoral course and postgraduate course and western – in PhD doctoral course.

It is necessary to note one more form of the preparation of candidates and doctors of sciences training- through an application, by attaching to a department of a scientific research institute or a higher educational institution for conducting research and a dissertation preparation. It is necessary to note the significant contribution of this form to the training of scientific personnel (see Figures 2 and 3).

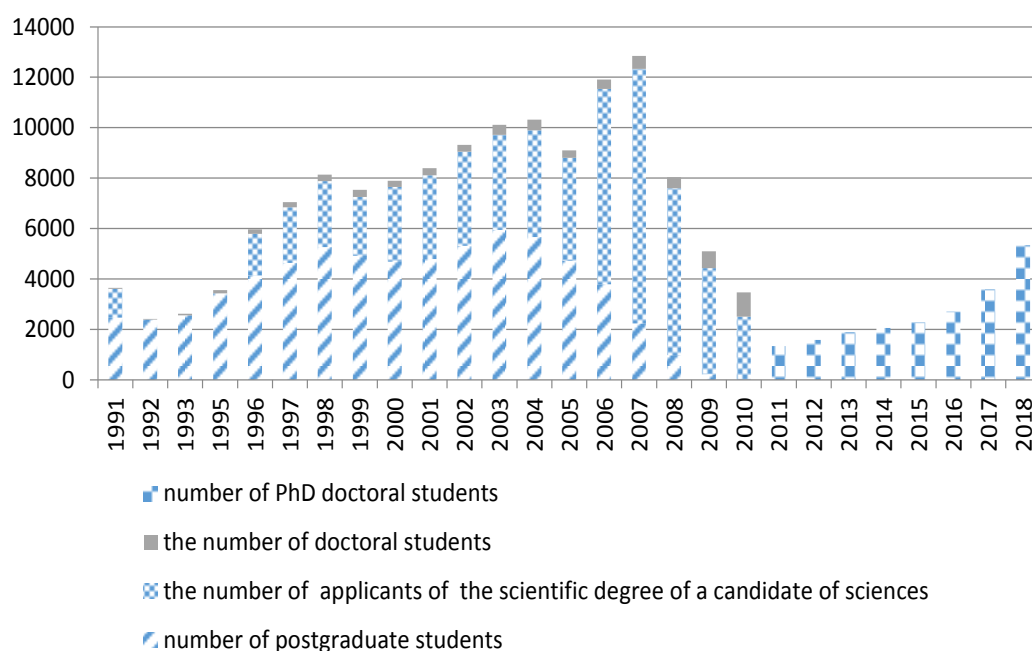

Figure 2 - **The number of scientific personnel training in the Republic of Kazakhstan, pers.**
 Note - Compiled by the author on the basis of sources [2], [3].

As it can be seen from Figure 2, there is an increase in the number of postgraduate students in 1992-1998 and 2000-2003 periods and a gradual decrease in the subsequent period. Despite the difficult social and economic conditions in the country and in the field of education in particular, we can note the general trend of growth in the rates of postgraduate education up to including 2007 year. This year the maximum number of those who wish to get scientific degrees was recorded. The decrease in the rate of training of scientific personnel after 2007 on the dramatic changes' eve in the system of postgraduate education indicates a decline an interest in science caused by the young scientists' fears not to complete research work until the upcoming closure of councils for candidate and doctoral dissertations.

It is worth noting the increasing role of competition in the considered period. The number of leading scientific research in this form has steadily increased until 2007. Then, just like in the case of graduate students, the decline began. The maximum number of applicants fixed in 2007 - 10,106 people. The advantages of competing are obvious: the applicant, having attached himself for conducting research to the department of a higher educational institution or scientific research institute, conducts work under the supervision of a supervisor prepares for candidate exams independently; there are no strict deadlines for the preparation of the thesis, as in postgraduate course; the ability to conduct scientific activities without interrupting employment, which is important for non-resident and family. Currently, those who wish to engage in scientific activities lack these advantages accounted for more than 50% against the background of declining interest to postgraduate course before closing dissertation councils (see table 2).

Table 2

Dynamics of indicators of postgraduate students, applicants, doctoral students

Year	Number of postgraduate students, doctoral students, applicants	Postgraduate students		Applicants		Doctoral students (from 2005 to 2010 years including PhD doctoral students and doctors profile)	
		Number, pers.	Proportion, %	Number, pers.	Proportion, %	Number, pers.	Proportion, %
1991	3649	2469	67,7	1148	31,4	32	0,9
1996	5981	4143	69,3	1656	27,7	182	3,0
1997	7048	4642	65,9	2205	31,3	201	2,8
1998	8147	5272	64,7	2617	32,1	258	3,2
1999	7534	4919	65,3	2340	31,1	275	3,6
2000	7901	4691	59,4	2965	37,5	245	3,1
2001	8405	4792	57,0	3328	39,6	285	3,4
2002	9318	5321	57,1	3735	40,1	262	2,8
2003	10115	5943	58,8	3772	37,3	400	3,9
2004	10318	5665	54,9	4241	41,1	412	4,0
2005	9111	4718	51,8	4090	44,9	303	3,3
2006	11909	3792	31,8	7751	65,1	366	3,1
2007	12852	2241	17,4	10103	78,6	508	4,0
2008	8046	988	12,3	6619	82,3	439	5,4
2009	5101	228	4,5	4207	82,5	666	13
2010	3468	20	0,6	2488	71,7	960	27,7
2011	1337	-	-	-	-	1337	100
2012	1588	-	-	-	-	1588	100
2013	1892	-	-	-	-	1892	100
2014	2063	-	-	-	-	2063	100
2015	2288	-	-	-	-	2288	100
2016	2710	-	-	-	-	2710	100
2017	3603	-	-	-	-	3603	100
2018	5345	-	-	-	-	5345	100

Note - Compiled by the author based on the source [2]

2007-2010 is a period of waiting for changes in the system of the scientific personnel training and, as a result, a fall in the number of potential candidates and doctors of sciences. Weak growth, but already received the status of a scientific degree of PhD doctors was noted after 2011. The training of doctoral students in 2011-2016 periods was carried out only at the expense of the state educational order and only from the 2016-2017 school year there was the recruitment allowed by the purchase of state educational services, i.e. on a paid basis. But the training pace remains low at the moment. The main reasons, in our opinion, are:

- 1) insufficient state educational order
 - 2) high cost of doctoral studying in doctoral course
 - 3) full-time education, due to which doctoral students completely or partially lose the opportunity to carry out full-fledged work and earn money
 - 4) low scholarships for students due to the state educational order (about 82 thousand tenge).
- Effective completion of postgraduate and doctoral studies is a defense of the dissertation

thesis. Figure 3 presents information about the dynamics of postgraduate and doctoral students with and without defense.

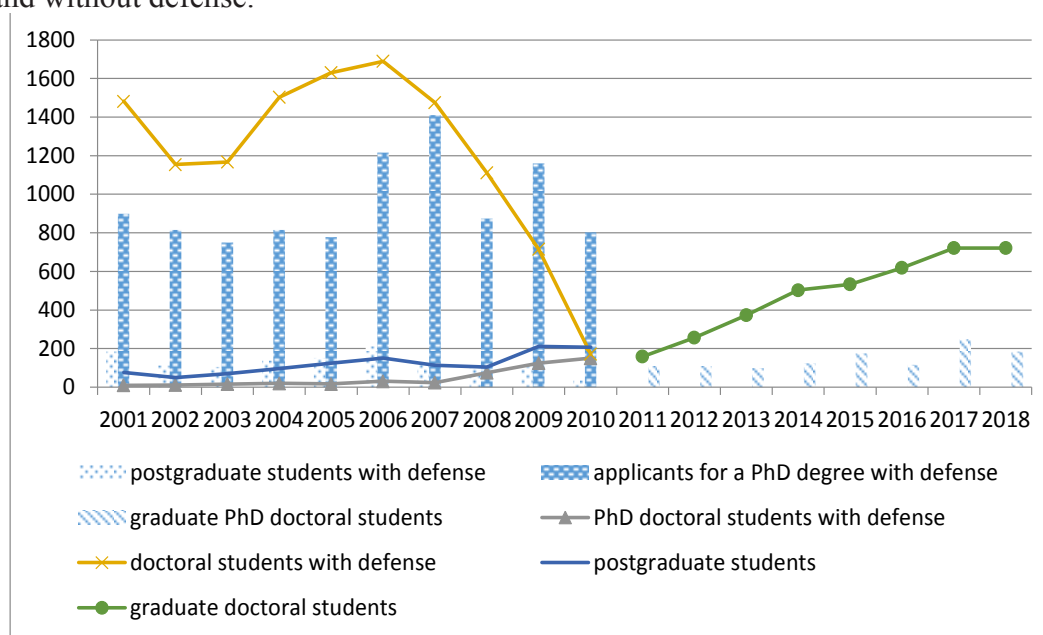

Figure 3 - Effectiveness of postgraduate students, doctoral students and applicants, pers.

Note - Compiled by the author based on the source [2]

There is a low proportion of postgraduate and doctoral students who defended their dissertations in the considered period - within 8-23% of the total output. In the quantitative form, the output effectiveness is presented in table 3.

Table 3

Data on the candidate and doctoral theses' defense in the Republic of Kazakhstan

Year	Defended candidate dissertations	Including		Postgraduate students	Proportion of the defended postgraduate students	Defended doctoral dissertations	Graduate doctoral students	Proportion of the defended doctoral students
		By postgraduate students	By applicants					
2000	1050	191	859	1467	13,0	15	78	19,2
2001	1084	185	899	1482	12,5	10	76	13,2
2002	929	113	816	1154	9,8	11	50	22,0
2003	856	106	750	1167	9,1	16	70	22,9
2004	955	139	816	1503	9,3	20	97	20,6
2005	931	152	779	1630	9,3	17	124	13,7
2006	1428	212	1216	1689	12,6	31	150	20,7
2007	1533	122	1411	1475	8,3	24	114	21,1
2008	985	111	874	1111	10,0	78	104	75,0
2009	1270	110	1160	715	15,4	125	211	59,2
2010	840	36	804	171	21,1	150	207	72,5
2011	-	-	-	-	-	111	159	69,8
2012	-	-	-	-	-	110	257	42,8
2013	-	-	-	-	-	100	373	26,8
2014	-	-	-	-	-	125	503	24,9
2015	-	-	-	-	-	175	533	32,8
2016	-	-	-	-	-	117	619	18,9
2017	-	-	-	-	-	249	721	34,5
2018	-	-	-	-	-	185	721	25,7

Note - Compiled by the author based on the source [2]

It is fair to note the following: after 2012 the proportion of PhD doctoral students who defended their dissertations in Kazakhstan exceeds the proportion of the defended postgraduate and doctoral students in the Russian Federation (Figure 4). The highest percentage of doctors of sciences, more than 50%, in the Republic of Kazakhstan is observed in 2007-2011 years. There was an increase of proportion of dissertations defense on candidate of scientific degree recorded from 2007 till 2010 before termination of dissertation councils' activity.

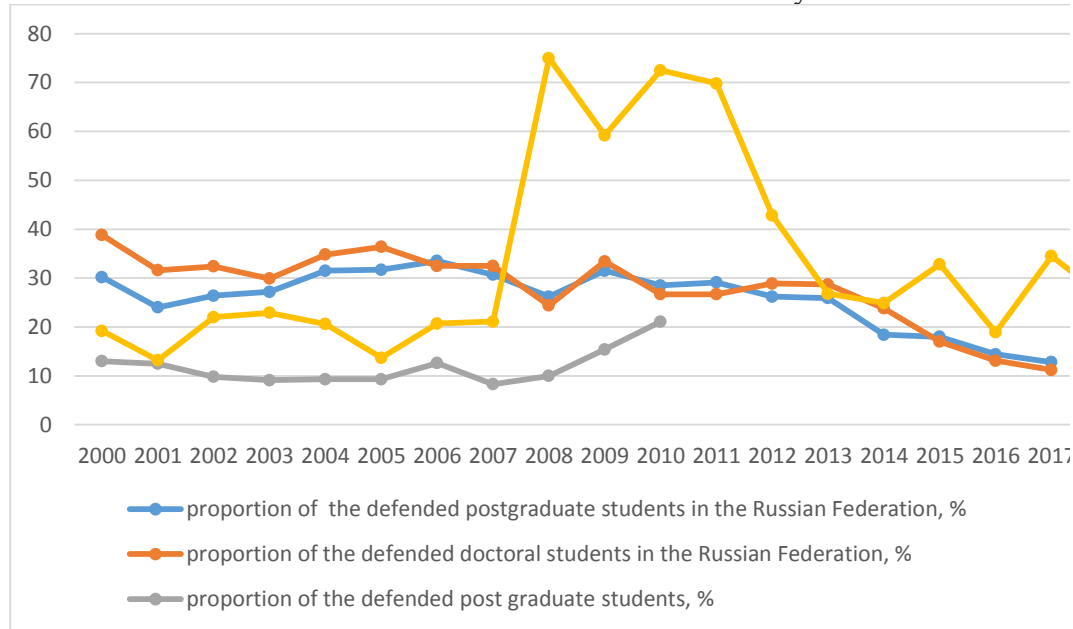

Figure 4. The proportion of graduates of higher professional qualifications in the Republic of Kazakhstan and in the Russian Federation

Note - Compiled by the author on the basis of sources [2,3].

Currently, the percentage of tertiary education in the Republic of Kazakhstan, despite significant fluctuations, exceeds the same Russian indicator: in the Russian Federation, there is a drop in the effectiveness of postgraduate training as a result of stricter requirements on the part of the Ministry of Science and Higher Education for the scientific personnel training.

In our opinion, there is a weak intercommunication of the dynamics of graduate students with the PhD number among the universities' academic teaching staff noted (Figure 5).

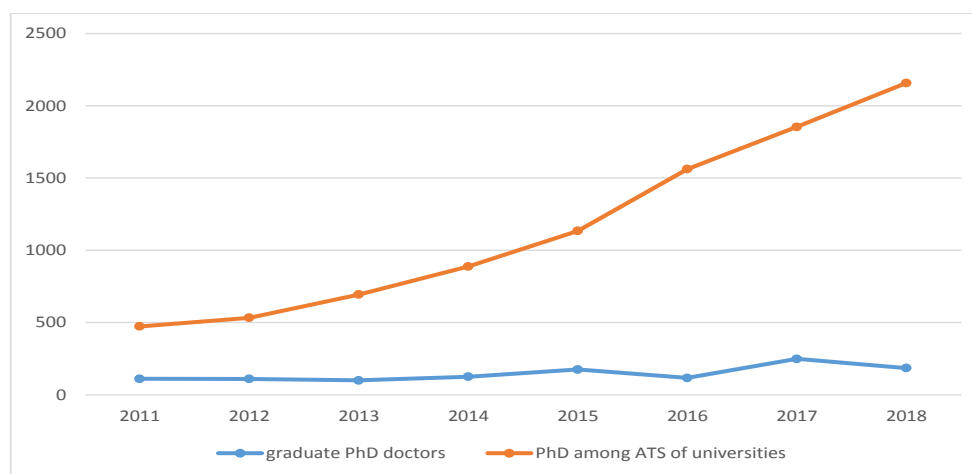

Figure 5. The number of PhD doctors with defense and among the academic teaching staff

Note - Compiled by the author based on the source [2].

In the field of higher education, the number of Doctors of Philosophy among the academic teaching staff is growing at a higher rate compared with the number of graduates from doctoral studies. The need for highly qualified teaching staff is met at the expense of teaching staff who have received the PhD degree abroad with subsequent diploma nostrification in Kazakhstan.

At the same time, in the considered period there is a decrease in the number and proportion of candidates of sciences noticeable. Thus, in the field of higher education, they are gradually replaced by PhDs (Table 4).

Table 4

The ATS number and proportion with scientific degrees in the universities of the Republic of Kazakhstan

Year	Number of ATS	Candidates of sciences		Doctors of sciences		PhD doctors	
		Number, pers.	Proportion, %	Number, pers.	Proportion, %	Number, pers.	Proportion, %
2000	29577	9474	32,03	1849	6,25	-	-
2001	34508	10769	31,21	2323	6,73	-	-
2002	37602	11609	30,87	2501	6,65	-	-
2003	40972	11604	28,32	2518	6,15	-	-
2004	42333	12350	29,17	2728	6,44	-	-
2005	43382	12773	29,44	2869	6,61	-	-
2006	42788	13073	30,55	2988	6,98	-	-
2007	41207	13107	31,81	3000	7,28	-	-
2008	37814	12851	33,98	2784	7,36	-	-
2009	39155	13200	33,71	2769	7,07	263	0,67
2010	39600	14178	35,8	3168	8,0	362	0,91
2011	40531	14722	36,32	3623	8,94	473	1,17
2012	41224	15161	36,78	3796	9,21	533	1,29
2013	41635	15908	38,21	4008	9,63	694	1,67
2014	40320	14949	37,08	3863	9,58	888	2,2
2015	38087	14340	37,65	3591	9,43	1134	2,98
2016	38241	14023	36,67	3499	9,15	1562	4,08
2017	38212	13276	34,74	3251	8,51	1854	4,85
2018	38275	12896	33,69	3197	8,35	2157	5,64

Note - Compiled by the author based on the source [2]

Since 2009 year the number of PhD doctors has increased in the academic teaching staff which was about 1.6 thousand people with a decrease in the number of candidates of sciences from 2014 to the same meaning. In the future, the proportion of candidates and doctors of sciences will tend to decrease. Already now there are no candidates and doctors of sciences younger than 40 years in the ATS (table 5). The holders of these scientific degrees older than 40 years make up 47% of ATS degrees and 23% of all ATS; 1.4 thousand candidates of sciences and 1.6 thousand doctors of sciences are in retirement age.

Table 5

Age profile and ATS proportion with scientific degrees in the universities of the Republic of Kazakhstan in 2018 year

Age groups	The ATS number with scientific degrees, pers.	Including				The ATS age groups' proportion with scientific degrees, %
		Candidates of sciences, pers.	Doctors of sciences, pers.	Doctors profile, pers.	PhD doctors	
Up to 30 years	421	192	15	-	214	2,28
30-39 years	3511	2073	201	8	1229	19,01
40 years and older (women 40-57 years old, men 40-62 years old)	9258	7149	1347	106	656	50,12
Retirement age (women over 58 and men over 63)	5282	3482	1634	108	58	28,59
Total	18472	12896	3197	222	2157	100
Note - Compiled by the author based on the source [2]						

Thus, for the subsequent replacement of the list of candidates and doctors of science, intensive training of PhD doctors is required, exactly: activation of defenses, increase in government order and improvement of social availability for doctoral students and PhD doctors. On the basis of the data obtained, it is possible to conclude that the proportion of doctors in the new formation will increase in the number of teaching staff; an increase in the number of educational grants including those targeted for universities will ensure a further increase in the number of PhD doctors.

Conclusion. Braking in the field of personnel training, in our opinion, is caused by the following main reasons:

1) insufficient number of grants allocated, although every year their number increases. Starting training on a commercial basis, in our opinion, will not change the situation due to the very high cost of doctoral studies. The amount of payment for the year in the country ranges from 1 - 2.6 million tenge. As a rule, in national universities and universities of large cities the cost is higher. Students on a paid basis do not get scholarships. The negative impact of this cause is exacerbated by the following;

2) full-time doctoral training. A doctoral candidate does not officially have the right to work during school hours including in government organizations. Even holders of places in the target doctoral studies, and these are mostly pedagogical staff of universities and employees of scientific organizations, can't continue working in the organizations that send them to full time, only part-time. In other words, the doctoral candidate is deprived of the opportunity to fully earn, interrupting his career. In our opinion, it would be appropriate to use the evening-time education, elements of institutes of competition and correspondence postgraduate studies that allow one to study on the job, which would help to prepare faculty from the regions;

3) low level of funding for undergraduate and doctoral students.

A partial solution of these problems would speed up the rate of training of scientific personnel in the country. The existing educational system of universities needs to be updated and rejuvenated by professional teaching staff with scientific degrees. Expanding the network of research institutions in the country also requires decisive steps in the training of scientific personnel with innovative thinking.

Список литературы

- 1 Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 5 октября 2018 г «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-5-oktyabrya-2018-g2. (Дата обращения 04.12.2018 г.)
- 2 Официальный сайт Комитета по Статистике Министерства Национальной Экономики Республики Казахстан. Официальная статистическая информация (по отраслям). Образование. <http://stat.gov.kz>. Дата обращения 04.12.18.
- 3 Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. <http://www.gks.ru>. Дата обращения 04.12.18.
- 4 Калдыбаева О., Ашимханова Д. Использование инноваций в образовательной среде в современном Казахстане. - Казахстан-Спектр, 2017 №3 (81) с.47-59.
- 5 Акулышина А.В., Завьялова Л.А. Интернационализация высшего образования: международные векторы стратегии развития университета. – Высшее образование в России, 2018 №8-9 с.117-125.
- 6 Ермакова Ж. А., Никулина Ю. Н. Экспорт образовательных услуг из приграничного региона // Экономика региона, 2019. Т. 15, вып. 1. с. 191-204
- 7 Национальный доклад о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан (по итогам 2017 года): Е. Нурланов, М. Амангазы, Г. Ногайбаева, А. Ахметжанова, Г. Карбаева, М. Даулиев, Е. Коротких, Д. Абдрашева, М. Шакенова, А. Дуйсенгали, Н. Касымбекова. - Астана: АО «ИАЦ», 2018. - 434 с.
- 8 Cervantes M. (2017) Higher Education Institutions in the Knowledge Triangle. Foresight and STI Governance, vol. 11, no 2, pp. 27–42.

Ж.Б. Увалеева

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Қазақстан Республикасы ЖОО үшін кәсіби біліктілігі жоғары қызметкерлерді даярлау барысындағы инновациялар

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасында 1991 жылдан басталған кәсіби біліктілігі жоғары мамандарды даярлау жайындағы мәліметтер талданып, жинақталған. Ресей мен Қазақстан жоғары оқу орындарын ғылыми дәрежесі бар оқытушылармен қамтамасыз ету өзгерістерінің қарқыны; докторанттар (сонымен қатар сала бойынша докторанттар мен Ph.D) және аспиранттар саны, оларды даярлап шығару сапасы көрсеткіштерінің динамикасы; ғылым кандидаты дәрежесін алуға ізденушілердің ғылыми қызметі нәтижелілігінің көрсеткіштері ерекше назарға алынады. Аталған көрсеткіштердің талдауы - 1991-2017ж.ж. аралығы бойынша жүргізілген. Ал, Ph.D докторантурасы бойынша көрсеткіштерді Қазақстан Республикасында қалыптасқаннан бастап қарастырылды. Талдау барысында қарастырылған көрсеткіштердің өзгеру үрдісінің ерекшелігін айқындайтын тұжырымдар жасалынған. Ғылыми мамандарды даярлау кезіндегі мәселелер анықталып, оларды шешу жолдары ұсынылған.

Түйін сөздер: ғылыми кадрлар, профессорлық-оқытушылар құрамының дәрежелілігі, аспиранттар, докторанттар, Ph.D, ғылым кандидаттары.

Ж.Б. Увалеева

*Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
Нур-Султан, Республика Казахстан*

Инновации в подготовке кадров высшей профессиональной квалификации для вузов Республики Казахстан

Аннотация. Содержание статьи составляют результаты анализа темпов подготовки научных кадров и обеспеченности ими профессорско-преподавательского состава вузов в Республике Казахстан с 1991 года. В частности, уделено внимание следующим параметрам: темпам изменения обеспеченности вузов преподавателями с учеными степенями в России и Казахстане; динамике численности докторантов (в том числе докторантов по профилю и PhD) и аспирантов, показателям качества их выпуска; показателям результативности научной деятельности соискателей ученой степени кандидата наук. Анализ перечисленных параметров произведен за период с 1991 по 2018 год. Показатели по докторантуре PhD рассмотрены с момента начала ее функционирования в Республике Казахстан. В ходе анализа сформулированы выводы, отражающие специфику тенденций изменения рассматриваемых показателей. Выявлены проблемы в темпах подготовки научных кадров и предложены меры по их решению.

Ключевые слова: научные кадры, острепененность профессорско-преподавательского состава, аспиранты, докторанты, PhD, кандидаты наук.

References

- 1 Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan N. Nazarbaeva narodu Kazahstana. 5 oktjabrja 2018 g «Rost blagosostojanija kazahstancev: povyshenie dohodov i kachestva zhizni» [Address of the President of the Republic of Kazakhstan N. Nazarbayev to the people of Kazakhstan. October 5, 2018 “The growth of the welfare of Kazakhstan: an increase in income and quality of life”] [Electronic resource]. –URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-5-oktyabrya-2018-g2. The appeal date is 04.12.18.
- 2 Oficial’nyj sajt Komiteta po Statistike Ministerstva Nacional’noj Jekonomiki Respubliki Kazahstan. Oficial’naja statisticheskaja informacija (po otrasljam) [Official site of the Committee on Statistics of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan. Official statistical information (branch-wise)]. Education. <http://stat.gov.kz>. The appeal date is 04.12.18.
- 3 Oficial’nyj sajt Federal’noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki Rossijskoj Federacii. [Official site of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation]. <http://www.gks.ru>. The appeal date is 04.12.18.
- 4 Kaldybaeva O., Ashimkhanova D. Ispol’zovanie innovacij v obrazovatel’noj srede v sovremennom Kazahstane [Use of innovations in the educational environment in modern Kazakhstan], Kazakhstan-Spectrum, 81(3), 47-59(2017).
- 5 Akulshina A.V., Zavyalova L.A. Internacionalizacija vysshego obrazovanija: mezhdunarodnye vektory strategii razvitija universiteta [Internationalization of higher education: international vectors of university development strategy], Higher education in Russia, 8-9, 117-125(2018)
- 6 Ermakova Zh.A., Nikulina Yu.N. Jekspport obrazovatel’nyh uslug iz prigranichnogo regiona [Export of educational services from the border region], Economy of the region, Vol. 15, issue 1, 191-204(2019).
- 7 Nacional’nyj doklad o sostojanii i razvitii sistemy obrazovanija Respubliki Kazahstan (po

itogam 2017 goda): E. Nurlanov, M. Amangazy, G. Nogajbaeva, A. Ahmetzhanova, G. Karbaeva, M. Dauliev, E. Korotkih, D. Abdrasheva, M. Shakenova, A. Dujsengali, N. Kasymbekova [National report on the state and development of the education system of the Republic of Kazakhstan (following the results of 2017) - Astana: "IAC" JSC, 2018. – p. 434

8 Cervantes M. (2017) Higher Education Institutions in the Knowledge Triangle. Foresight and STI Governance, vol. 11, no 2, pp. 27–42.

Сведения об авторе:

Увалеева Ж.Б. – 6D051700 «Инновациялық менеджмент» мамандығының 2 курс докторанты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Zh.B. Uvaleeva – the 2st year PhD Student in 6D051700 «Innovation Management», L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

**«Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰҰ хабаршысының
экономика сериясы» журналында мақала жариялау ережесі**

1. Журнал мақсаты. Экономика салалары бойынша мұқият тексеруден өткен ғылыми құндылығы бар мақалалар жариялау.

2. Журналда мақала жариялаушы автор мақаланың қол қойылған 1 дана қағаз нұсқасын Ғылыми басылымдар бөліміне (редакцияға, мекенжайы: 010008, Қазақстан республикасы, Астана қаласы, Қ. Сәтпаев көшесі, 2, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Бас ғимарат, 349 кабинет) және vest_econom@enu.kz электрондық поштасына Word форматындағы электронды нұсқасын жіберу қажет. Мақала мәтінінің қағаз нұсқасы мен электронды нұсқалары бірдей болулары қажет. Мақаламен бірге автордың жұмыс орнынан Іліспе хат тапсырылуы қажет (Іліспе хаттың үлгісі төменде берілген).

Мақалалар қазақ, орыс, ағылшын тілдерінде қабылданады.

3. Автордың қолжазбаны редакцияға жіберуі мақаланың Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің хабаршысында басуға келісімін, шетел тіліне аударылып қайта басылуына келісімін білдіреді. Автор мақаланы редакцияға жіберу арқылы автор туралы мәліметтің дұрыстығына, мақала көшірілмегендігіне (плагиаттың жоқтығына) және басқа да заңсыз көшірмелердің жоқтығына кепілдеме береді.

4. Мақаланың көлемі 18 беттен аспауы тиіс (6 беттен бастап).

5. Мақаланың құрылымы

6. GTAMP <http://grnti.ru/> - бірінші жолдың сол жақтауында;

Автор(лар)дың аты-жөні – жолдың ортасында;

Мекеменің толық атауы, қаласы, мемлекеті (егер авторлар әртүрлі мекемеде жұмыс жасайтын болса, онда әр автор мен оның жұмыс мекемесі қасында бірдей белгі қойылу керек) – жолдың ортасында;

Автор(лар)дың E-mail-ы – жақша ішінде, курсивпен, жолдың ортасында;

Мақала атауы – жолдың ортасында;

Аннотация (100-200 сөз; формуласыз, мақаланың атауын мейлінше қайталамауы қажет; әдебиеттерге сілтемелер болмауы қажет; мақаланың құрылысын (кіріспесі, мақаланың мақсаты, міндеттері, қарастырылып отырған сұрақтың тарихы, зерттеу әдістері, нәтижелер/талқылау, қорытынды) сақтай отырып, мақаланың қысқаша мазмұны берілуі қажет).

Түйін сөздер (6-8 сөз не сөз тіркесі)

Түйін сөздер мақала мазмұнын көрсетіп, мейлінше мақала атауы мен аннотациядағы сөздерді қайталамай, мақала мазмұнындағы сөздерді қолдану қажет. Сонымен қатар, ақпараттық-ізвестіру жүйелерінде мақаланы жеңіл табуға мүмкіндік беретін ғылым салаларының терминдерін қолдану қажет.

Негізгі мәтін мақаланың мақсаты, міндеттері, қарастырылып отырған сұрақтың тарихы, зерттеу әдістері, нәтижелер/талқылау, қорытынды бөлімдерін қамтуы қажет – *жоларалық интервал - 1, азат жол «қызыл жолдан» - 1,25см, беттеу жолағы – еніне сай жасалады.*

Таблица, суреттер – аталғаннан кейін орналастырылады. Әр таблица, сурет қасында оның аталуы болу қажет. Сурет айқын, сканерден өтпеген болуы керек.

Жалпы қолданыста бар аббревиатуралар мен қысқартулардан басқалары міндетті түрде алғаш қолданғанда түсіндірілуі берілуі қажет.

Қаржылай көмек туралы ақпарат бірінші бетте көрсетіледі.

Әдебиеттер тізімі

Мәтінде әдібиеттерге сілтемелер тікжақшаға алынады. Мәтіндегі әдебиеттер тізіміне сілтемелердің номерленуі мәтінде қолданылуына қатысты жүргізіліде: мәтінде кездескен әдебиетке алғашқы сілтеме [1] арқылы, екінші сілтеме [2] арқылы т.с.с. жүргізіледі. Кітапқа жасалатын сілтемелерде қолданылған беттері де көрсетілуі керек (мысалы, [1,

45 бет]). Жарияланбаған еңбектерге сілтемелер жасалмайды. Сонымен қатар, рецензиядан өтпейтін басылымдарға да сілтемелер жасалмайды (әдебиеттер тізімін, әдебиеттер тізімінің ағылшынша әзірлеу үлгілерін <http://bulecon.enp.kz> журнал сайтынан қараңыз).

Мақала соңындағы әдебиеттер тізімінен кейін библиографиялық мәліметтер орыс және ағылшын тілінде (егер мақала қазақ тілінде жазылса), қазақ және ағылшын тілінде (егер мақала орыс тілінде жазылса), орыс және қазақ тілінде (егер мақала ағылшын тілінде жазылған болса) беріледі.

Авторлар туралы мәлімет: автордың аты-жөні, ғылыми атағы, қызметі, жұмыс орны, жұмыс орнының мекен-жайы, телефон, e-mail – қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде толтырылады.

7. Қолжазба мұқият тексерілген болуы қажет. Техникалық талаптарға сай келмеген қолжазбалар қайта өңдеуге қайтарылады. Қолжазбаның қайтарылуы оның журналда басылуына жіберілуін білдірмейді.

Редакцияға түскен мақала жабық (анонимді) тексеруге жіберіледі. Барлық рецензиялар авторларға жіберіледі. Автор (рецензент мақаланы түзетуге ұсыныс берген жағдайда) қолжазбаны қайта қарап, түзетілген нұсқасын редакцияға қайта жіберуі керек. Рецензент жарамсыз деп таныған мақала қайтара қарастырылмайды. Мақаланың түзетілген нұсқасы мен автордың рецензентке жауабы редакцияға жіберіледі.

8. Төлемақы. Басылымға рұқсат етілген мақала авторларына төлем жасау туралы ескертіледі. Төлем көлемі 4500 тенге – ЕҰУ қызметкерлері үшін және 5500 тенге басқа ұйым қызметкерлеріне.

Реквизиттер:

1) РГП ПХВ «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева МОН РК
АО “Банк ЦентрКредит”
БИК Банка: KСJBKZKX
ИИК: KZ978562203105747338 (KZT)
Кнп 859
Кбе 16
«За публикацию в Вестник ЕНУ ФИО автора»

2) РГП ПХВ «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева МОН РК
АО “Bank RBK”
БИК Банка: KINCKZKA
ИИК: KZ498210439858161073 (KZT)
Кнп 859
Кбе 16
«За публикацию в Вестник ЕНУ ФИО автора»

3) РГП ПХВ «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева МОН РК
АО “Forte”
БИК Банка: IRTYKZKA
ИИК: KZ599650000040502847 (KZT)
Кнп 859
Кбе 16
«За публикацию в Вестник ЕНУ ФИО автора»

4) РГП ПХВ «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева МОН РК
АО «НародныйБанкКазахстан»
БИК Банка: HSBKKZKX
ИИК: KZ946010111000382181
Кнп 859
Кбе 16
«За публикацию в Вестник ЕНУ ФИО автора»

**Положение о рукописях, представляемых в журнал
«Экономическая серия Вестника ЕНУ имени Л.Н. Гумилева»**

1. **Цель журнала.** Публикация тщательно отобранных оригинальных научных работ по экономическому направлению.

2. Автору, желающему опубликовать статью в журнале необходимо представить рукопись в твердой копии (распечатанном варианте) в одном экземпляре, подписанном автором в Отдел научных изданий (по адресу: 010008, Казахстан, г.Астана, ул. Сатпаева, 2, Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Учебно-административный корпус, каб. 408) и по e-mail vest_econom@enu.kz. При этом должно быть строго выдержано соответствие между Word-файлом и твердой копией. А также авторам необходимо предоставить сопроводительное письмо (шаблон приведен ниже).

Язык публикаций: Казахский, русский, английский.

3. Отправление статей в редакцию означает согласие авторов на право Издателя, Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, издания статей в журнале и переиздания их на любом иностранном языке. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.

4. **Объем статьи** не должен превышать 18 страниц (от 6 страниц).

5. **Схема построения статьи** (страница – А4, книжная ориентация, поля со всех сторон – 20 мм. Шрифт: тип – Times New Roman, размер (кегель) - 14):

МРНТИ <http://grnti.ru/> - первая строка, слева

Инициалы и Фамилию автора(ов)- выравнивание по центру, курсив

Полное наименование организации, город, страна (если авторы работают в разных организациях, необходимо поставить одинаковый значок около фамилии автора и соответствующей организации)

Е-mail автора(ов) – в скобках курсив

Название статьи – выравнивание по центру полужирным шрифтом

Аннотация (100-200 слов; не должна содержать формулы, по содержанию повторять название статьи; не должна содержать библиографические ссылки; должна отражать краткое содержание статьи, сохраняя структуру статьи – введение, постановка задачи, цели, история, методы исследования, результаты/обсуждение, заключение/выводы).

Ключевые слова (6-8 слов/словосочетаний).

Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, использовать термины из текста статьи, а также термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия, позволяющие облегчить и расширить возможности нахождения статьи средствами информационно-поисковой системы).

Основной текст статьи должен содержать введение, постановку задачи, цели, историю, методы исследования, результаты/обсуждение, заключение/выводы – *межстрочный интервал – 1, отступ «красной строки» -1,25 см, выравнивание по ширине.*

Таблицы, рисунки необходимо располагать после упоминания. С каждой иллюстрацией должна следовать надпись. Рисунки должны быть четкими, чистыми, несканированными.

Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.

Сведения о финансовой поддержке работы указываются на первой странице в виде сноски.

Список литературы

В тексте ссылки обозначаются в квадратных скобках. Ссылки должны быть пронумерованы строго по порядку упоминания в тексте. Первая ссылка в тексте на литературу должна иметь номер [1], вторая - [2] и т.д. Ссылка на книгу в основном тексте статьи должна сопровождаться указанием использованных страниц (например, [1, 45 стр.]). Ссылки на неопубликованные работы не допускаются. Нежелательны ссылки на нерецензируемые издания (примеры описания списка литературы, описания списка литературы на английском языке см. на сайте журнала <http://bulecon.enu.kz>).

В конце статьи, после списка литературы, необходимо указать библиографические данные на русском и английском языках (если статья оформлена на казахском языке), на казахском и английском языках (если статья оформлена на русском языке) и на русском и казахском языках (если статья оформлена на английском языке).

Сведения об авторах: фамилия, имя, отчество, научная степень, должность, место работы, полный служебный адрес, телефон, e-mail – на казахском, русском и английском языках.

6. Рукопись должна быть тщательно выверена. Рукописи, не соответствующие техническим требованиям, будут возвращены на доработку. Возвращение на доработку не означает, что рукопись принята к опубликованию.

7. Работа с электронной корректурой. Статьи, поступившие в Отдел научных изданий (редакция), отправляются на анонимное рецензирование. Все рецензии по статье отправляются автору. Авторам необходимо отправить корректуру статьи в редакцию журнала. Статьи, получившие отрицательную рецензию к повторному рассмотрению не принимаются. Исправленные варианты статей и ответ автора рецензенту присылаются в редакцию. Статьи, имеющие положительные рецензии, представляются редколлегии журнала для обсуждения и утверждения для публикации.

Периодичность журнала: 4 раза в год.

8. Оплата. Авторам, получившим положительное заключение к опубликованию необходимо произвести оплату по следующим реквизитам (для сотрудников ЕНУ – 4500 тенге, для сторонних организаций – 5500 тенге):

Реквизиты (4 варианта):

1) РГП ПХВ «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева МОН РК
АО «Банк ЦентрКредит»
БИК Банка: KСJBKZKX
ИИК: KZ978562203105747338 (KZT)
Кнп 859
Кбе 16
«За публикацию в Вестник ЕНУ ФИО автора»

2) РГП ПХВ «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева МОН РК
АО «Bank RBK»
БИК Банка: KINCKZKA
ИИК: KZ498210439858161073 (KZT)
Кнп 859
Кбе 16
«За публикацию в Вестник ЕНУ ФИО автора»

3) РГП ПХВ «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева МОН РК
АО «Forte»
БИК Банка: IRTYKZKA
ИИК: KZ599650000040502847 (KZT)
Кбе 16
Кнп 859
«За публикацию в Вестник ЕНУ ФИО автора»

4) РГП ПХВ «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева МОН РК
АО «НародныйБанкКазахстан»
БИК Банка: HSBKZKX
ИИК: KZ946010111000382181
Кбе 16
Кнп 859
«За публикацию в Вестник ЕНУ ФИО Автора»

**Provision on articles submitted to the journal
ECONOMIC Series of the Bulletin of the L.N. Gumilyov ENU**

1. **Purpose of the journal.** Publication of carefully selected original scientific works in the fields of Economic Science

2. An author who wishes to publish an article in a journal must submit the article in hard copy (printed version) in one copy, signed by the author to the scientific publication office (at the address: 010008, Republic of Kazakhstan, Astana, Satpayev St., 2. L.N. Gumilyov Eurasian National University, Main Building, room 408) and by e-mail Vest_econom@enu.kz in Word format. At the same time, the correspondence between Word-version and the hard copy must be strictly maintained. And also the authors must provide a cover letter (the template is shown below).

Language of publications: Kazakh, Russian, English.

3. Submission of articles to the scientific publication office means the authors' consent to the right of the Publisher, L.N. Gumilyov Eurasian National University, to publish articles in the journal and the re-publication of it in any foreign language. Submitting the text of the work for publication in the journal, the author guarantees the correctness of all information about himself, the lack of plagiarism and other forms of improper borrowing in the article, the proper formulation of all borrowings of text, tables, diagrams, illustrations.

4. **The volume of the article** should not exceed 18 pages (from 6 pages).

5. **Structure of the article** (page – A4 format, portrait orientation, page margins on all sides - 20 mm. Font: type - Times New Roman, font size - 14)

IRSTI <http://grnti.ru/> - first line, left

Initials and Surname of the author (s) - center alignment, italics

Full name of the organization, city, country (if the authors work in different organizations, you need to put the same icon next to the name of the author and the corresponding organization) - center alignment, italics

Author's e-mail (s)- in brackets, italics

Article title - center alignment, bold

Abstract (100-200 words, it should not contain a formula, the article title should not repeat in the content, it should not contain bibliographic references, it should reflect the summary of the article, preserving the structure of the article - introduction, problem statement, goals, history, research methods, results /discussion, conclusion).

Key words (6-8 words/word combination. Keywords should reflect the main content of the article, use terms from the article, as well as terms that define the subject area and include other important concepts that make it easier and more convenient to find the article using the information retrieval system).

The main text of the article should contain an introduction, problem statement, goals, history, research methods, results / discussion, conclusion - line spacing - 1, indent of the “red line” -1.25 cm, alignment in width.

Tables, figures should be placed after the mention. Each illustration should be followed by an inscription. Figures should be clear, clean, not scanned.

All abbreviations, with the exception of those known to be generally known, must be deciphered when first used in the text.

Information on the financial support of the article is indicated on the first page in the form of a footnote.

References

In the text references are indicated in square brackets. References should be numbered strictly in the order of the mention in the text. The first reference in the text to the literature should have the number

[1], the second - [2], etc. The reference to the book in the main text of the article should be accompanied by an indication of the pages used (for example, [1, 45 p.]). References to unpublished works are not allowed. Unreasonable references to unreviewed publications (examples of the description of the list of literature, descriptions of the list of literature in English, see journal website <http://bulecon.enu.kz>).

At the end of the article, after the list of references, it is necessary to indicate bibliographic data in Russian and English (if the article is in Kazakh), in Kazakh and English (if the article is in Russian) and in Russian and Kazakh languages (if the article is English language).

Information about authors: surname, name, patronymic, scientific degree, position, place of work, full work address, telephone, e-mail - in Kazakh, Russian and English.

6. The article must be carefully verified. Articles that do not meet technical requirements will be returned for revision. Returning for revision does not mean that the article has been accepted for publication.

7. **Work with electronic proofreading.** Articles received by the Department of Scientific Publications (editorial office) are sent to anonymous review. All reviews of the article are sent to the author. The authors must send the proof of the article. Articles that receive a negative review for a second review are not accepted. Corrected versions of articles and the author's response to the reviewer are sent to the editorial office. Articles that have positive reviews are submitted to the editorial boards of the journal for discussion and approval for publication.

Periodicity of the journal: 4 times a year.

8. **Payment.** Authors who have received a positive conclusion for publication should make payment on the following requisites (for ENU employees - 4,500 tenge, for outside organizations - 5,500 tenge):

Requisites:

1) РГП ПХВ «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева МОН РК
АО «Банк ЦентрКредит»
БИК Банка: KСJBKZKX
ИИК: KZ978562203105747338 (KZT)
Кнп 859
Кбе 16
«За публикацию в Вестник ЕНУ ФИО автора»

2) РГП ПХВ «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева МОН РК
АО «Bank RBK»
БИК Банка: KINCKZKA
ИИК: KZ498210439858161073 (KZT)
Кнп 859
Кбе 16
«За публикацию в Вестник ЕНУ ФИО автора»

3) РГП ПХВ «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева МОН РК
АО «Forte»
БИК Банка: IRTYKZKA
ИИК: KZ599650000040502847 (KZT)
Кбе 16
Кнп 859
«За публикацию в Вестник ЕНУ ФИО автора»

4) РГП ПХВ Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева МОН РК
АО «НародныйБанкКазахстан»
БИК Банка: HSBKKZKX
ИИК: KZ946010111000382181
Кбе 16
Кнп 859.
«За публикацию в Вестник ЕНУ ФИО автора»

Мақаланы рәсімдеу үлгісі /Образец оформления статьи /Template

FTAMP 06.71.57

Г.И. Ешенкулова¹, А.Г. Гиззатжанова², А.К. Кусаинова³

¹*Эксетер университеті, Эксетер, Ұлыбритания*

²³*Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан*

(E-mail: ¹*g.yeshenkulova@exeter.ac.uk*, ²*Azhar_78@mail.ru*, ³*ainura_kkk777@mail.ru*)

Шекаралық аймақтағы туристік кластердің даму ерекшелігі: Аустриялық жол

Аннотация. Қазіргі кезде Қазақстандағы туризмнің даму кезеңінде туристік қызметтің әлеуметтік-экономикалық тиімділігін арттыруға көмектесетін кластерлік тәсіл қолданылады. Кластерлерді әзірлеудің негізінде аймақтық қайталанбайтын туристік өнімді қалыптастыру жүріп жатыр. [100-200 сөз]

Түйін сөздер. Тұжырымдама, шекаралық кластер, Аустриялық жол, айналма жол.

Мақала мәтіні.

Мақаланың мәтіні кіріспе, мақаланың мақсаты, міндеттері, қарастырылып отырған сұрақтың тарихы, зерттеу әдістері, нәтижелер/талқылау, қорытынды бөлімдерін мүмкіндігінше қамту қажет

Әдебиеттер тізімі

1. Еспаев С.С., Киреева А.А. Ұлттық кластерлерді қалыптастыру және дамыту тұжырымдамасы. – Алматы: ҚР БЖҒМ ҒК Экономика институты, 2013. – 234 б.
2. Ларионова Н.А. Кластерный подход в управлении конкурентоспособностью региона //Экономический вестн. Ростовс.гос.ун-та – 2007. -Ч.2. №1. – С.22-23.

Г.И. Ешенкулова¹, А.Г. Гиззатжанова², А.К. Кусаинова³

¹*Эксетерский университет, Эксетер, Великобритания*

²³*Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан*

Особенности развития туристского кластера в пограничном регионе: Австрийская дорога

Аннотация. На современном этапе развития туризма в Казахстане используется кластерный подход, который позволяет значительно повысить социально-экономическую эффективность туристской деятельности.

Основой создания ядра туристского кластера в ряде проектов выступает особое территориально-географическое положение – размещение в приграничном регионе. [100-200 слов]

Ключевые слова: Концепция, граничный кластер, Австрийская дорога, кольцевая дорога.

G.I.Yeshenkulova¹, A.G. Gizzatzhanova², A.K.Kussainova³

¹*University of Exeter, Exeter, UK*

²³*L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan*

Features of the development of the tourist cluster in the border region: The Austrian road

Abstract. At the current stage of tourism development in Kazakhstan, a cluster approach is used that significantly

improves the social and economic efficiency of tourism activities. A number of tourism projects to create the core of the territory occupies a special place in the geographical location of the border areas. [100-200 words]

Keywords: Concept, the boundary cluster, the Austrian road, ring road.

References

1. Espaev S.S., Kireeva A.A. Ul'tytk klasterlerdi khalypastyru jane damytu tuzhyrymdamasy [Concept of formation and development of national clusters] (Kazakhstan Respublikasy Bilim jane Gyl'm Ministriligi Gyl'm Komiteti, Ekonomika instituty [Institute of Economics of the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan], Almaty, 2013). [in Kazakh]
2. Larionova N.A. Klasternyi podhod v upravlenii konkurentosposobnostiu regiona [Cluster approach to managing the region's competitiveness], Ekonomicheski vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta [Economic Bulletin of Rostov State University], 2(1), 22-23 (2007). [in Russian]

Авторлар туралы мәлімет:

Ешенкулова Г.И. - экономика ғылымдарының кандидаты, Эксетер Университетінің шақыртылған ғылыми зерттеушісі, Эксетер Университеті, Ұлыбритания, Эксетер, 5 Eveleighs Court, Acland Road, Exeter, EX46PN.

Гиззатжанова А.Ж. - Туризм магистрі, «Туризм» кафедрасының аға оқытушысы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қ. Сәтпаев көш. 2, Астана, Қазақстан.

Кусаинова А.Қ. - Туризм магистрі, «Туризм» кафедрасының оқытушысы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қ. Сәтпаев көш. 2, Астана, Қазақстан.

Yeshenkulova G.I. - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Visiting Scholar University of Exeter, Exeter, 5 Eveleighs Court, Acland Road, Exeter, EX46PN, UK.

Gizzatzhanova A.G. - Master of Tourism, Senior Lecturer of Department of Tourism, L.N.Gumilyov Eurasian National University, 2 Satpayev str., Astana, Kazakhstan.

Kussainova A.K. - Master of Tourism, teacher of Department of Tourism, L.N.Gumilyov Eurasian National University, 2 Satpayev str., Astana, Kazakhstan.

Глеспє хат үлгісі /Шаблон сопроводительного письма/Cover Letter Template

Настоящим письмом авторы гарантируют, что размещение научной статьи «НАЗВАНИЕ СТАТЬИ» (Произведение) авторов ФИО АВТОРА(ОВ) в журнале «Экономическая серия вестника ЕНУ имени Л.Н. Гумилева» не нарушает ничьих авторских прав. Авторы предоставляют издателю журнала, Евразийскому национальному университету имени Л.Н. Гумилева исключительные права на неограниченный срок:

- право на воспроизведение Произведения (опубликование, обнародование, дублирование, тиражирование или иное размножение Произведения) без ограничения тиража экземпляров, право на распространение Произведения любым способом. При этом каждый экземпляр произведения должен содержать имя автора (ов) Произведения;
- право на включение в составное произведение;
- право на доведение до всеобщего сведения;
- право на использование метаданных (название, имя автора (правообладателя), аннотации, библиографические материалы, полный текст Произведения и пр.) Произведения путем распространения и доведения до всеобщего сведения, обработки и систематизации, а также включения в различные базы данных и информационные системы, в том числе полнотекстовых версий опубликованного Произведения.

Территория, на которой допускается использование прав на Произведения, не ограничена.

Автор(ы) также предоставляют издателю журнала право хранения и обработки своих персональных данных без ограничения по сроку (фамилия, имя, отчество, сведения об образовании, сведения о месте работы и занимаемой должности). Персональные данные предоставляются для их хранения и обработки в различных базах данных и информационных системах, включения их в аналитические и статистические отчеты, создания обоснованных взаимосвязей объектов произведений науки, литературы и искусства с персональными данными и т.п.

Автор(ы) в полном объеме несут ответственность за неправомерное использование в научной статье объектов интеллектуальной собственности, объектов авторского права в соответствии с действующим законодательством РК. Автор(ы) согласны на проверку Произведения на предмет плагиата издателем журнала.

Автор(ы) подтверждают, что направляемое Произведение нигде ранее не было опубликовано, не направлялось и не будет направляться для опубликования в другие научные издания.

*Сопроводительное письмо оформляется на официальном бланке организации и подписывается руководителем организации (для вузов - курирующим проректором по научно-исследовательской работе).

** Сопроводительное письмо авторов, являющихся сотрудниками ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, заверяется деканом факультета.

Исп.: ФИО автора(ов)

Редактор: С.Б. Макыш
Шығарушы редактор, дизайн: Қ. Ж. Жұмабекова

Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰҰ хабаршысының
экономика сериясы
-2019. -№2. - Астана: ЕҰҰ. -171 б.
Шартты б.т. - 9.5 Таралымы - 30 дана

Мазмұнына типография жауап бермейді.

Редакция мекенжайы: 010008, Астана қ.,
Сатпаев көшесі, 2.
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Тел.: +7(7172) 709-500 (ішкі 31-357)

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің баспасында басылды